Михаил Иванович КАЛИНИН

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга — о жизни и деятельности профессионального революционера, большевика-ленинца, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинина, который прошел путь от рабочего до руководителя высшего органа Советской власти. В книге рассказывается о детстве и юности Михаила Ивановича, о периоде его становления как марксиста-ленинца, об активной работе в годы революционного подполья, об участии в трех революциях. Большая часть биографии посвящена послеоктябрьскому периоду — многогранной деятельности М. И. Калинина на посту Председателя ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума Верховного Совета СССР в течение 27 лет.

Книга иллюстрирована и адресуется широкой читательской аудитории.

- Авторский коллектив
  -
  - Предисловие
  - Глава первая. Детство и юность. Начало революционного пути
    - В верхней Троице. Трудное детство
    - В Петербурге
    - Выбор сделан
    - Первый арест
    - В Тифлисе и Ревеле
    - Петербургская тюрьма. Снова Ревель. Олонецкая ссылка
  - Глава вторая. В борьбе за победу буржуазно-демократической революции
    - На баррикадах 1905 года
    - На IV съезде партии. В союзе металлистов
    - «Нас недаром прозвали твердокаменными»
    - Среди московских большевиков
    - Против империалистической войны. Четырнадцатый арест
    - Победоносный штурм самодержавия
  - Глава третья. Великая революция. В первые годы Советской власти
    - В мартовские дни семнадцатого года
    - К социалистической революции!
    - Курс на вооруженное восстание

        - Петроградский городской голова. Комиссар городского хозяйства
    - Глава четвертая. На фронтах войны и восстановления народного хозяйства
        - По предложению В. И. Ленина
        - «ВЦИК на колесах»
        - Союз серпа и молота
        - Единение советских республик
        - В борьбе за ленинский курс партии
        - По заветам вождя
    - Глава пятая. На крутом переломе
        - Великая реконструкция
        - За новую деревню
        - Наступление по всему фронту
    - Глава шестая. Социализм победил
        -
        - Основной закон Страны Советов
        - Дом на Воздвиженке
        - Неутомимый агитатор и пропагандист
    - Глава седьмая. Вместе со сражающимся народом
        - Война у порога
        - Беззаветно служить Родине
        - Фашизм разгромлен!
    - Глава восьмая. До последнего часа в строю
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19

- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63

- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107

- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151

- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195

- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239

- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283

- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327

- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330
- ○ 331
- ○ 332
- ○ 333
- ○ 334
- ○ 335
- ○ 336
- ○ 337
- ○ 338
- ○ 339
- ○ 340
- ○ 341
- ○ 342
- ○ 343
- ○ 344
- ○ 345
- ○ 346
- ○ 347
- ○ 348
- ○ 349
- ○ 350
- ○ 351
- ○ 352
- ○ 353
- ○ 354
- ○ 355
- ○ 356
- ○ 357
- ○ 358
- ○ 359
- ○ 360
- ○ 361
- ○ 362
- ○ 363
- ○ 364
- ○ 365
- ○ 366
- ○ 367
- ○ 368
- ○ 369
- ○ 370
- ○ 371

- ○ 372
- ○ 373
- ○ 374
- ○ 375
- ○ 376
- ○ 377

Авторский коллектив
П. А. Голуб, М. В. Кабанов,
Г. З. Мухина, Ю. П. Шарапов

Михаил Иванович Калинин
Краткая биография

Научная редакция
П. А. Голуб, А. М. Совокин

Научно-вспомогательная работа
А. И. Кожокина, В. К. Гаврилина

© ПОЛИТИЗДАТ, 1975 г.

Предисловие

Имя Михаила Ивановича Калинина, выдающегося партийного и государственного деятеля, верного ученика и соратника В. И. Ленина, близко и дорого советским людям. Оно навсегда вписано в историю нашей Родины, окружено глубоким уважением и любовью народа.

М. И. Калинин принадлежит к той славной плеяде рабочих-большевиков, которых В. И. Ленин назвал народными героями. На их плечах, на их сознательности, организованности, самоотверженности в борьбе за свободу, как на гранитном фундаменте, всегда держалась сила большевистской партии, сила рабочего класса, сила всего революционного народа. Посвящая вдохновенные слова одному из народных героев — И. В. Бабушкину, В. И. Ленин писал: «Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности. Это — люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин».[1]

Жизненный путь М. И. Калинина — яркая страница героической биографии рабочего класса нашей страны, его выхода на историческую арену как главной силы освободительного движения, авангарда всех угнетенных и эксплуатируемых. Рабочие-передовики, к которым принадлежал М. И. Калинин, воплотили в себе лучшие качества своего класса. Их целеустремленность в поисках путей освобождения народа олицетворяла собой закономерное и непреодолимое движение российского пролетариата к научному социализму, к созданию боевой марксистской партии. Главное орудие борьбы рабочего класса — пролетарская партия нового типа была создана В. И. Лениным, который прежде всего и больше всего опирался на самоотверженные усилия рабочих-передовиков, таких, как, например, И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, М. И. Калинин, Г. И. Петровский, Ф. А. Сергеев (Артем) и другие. «Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских

массах, — подчеркивал В. И. Ленин задолго до Октября, — РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев».[2]

Лучшие представители рабочего класса составляли ядро большевистской партии. Они обеспечили ее невиданную устойчивость, идейную и организационную сплоченность, выдержку и дисциплину, верность марксизму-ленинизму, авторитет и влияние в массах. Они олицетворяли ее непримиримость ко всем и всяким отступлениям от ленинской генеральной линии, к попыткам протащить в партию идеологию оппортунизма, фракционность, мелкобуржуазную распущенность. Именно поэтому в теснейшей связи с рабочими В. И. Ленин всегда видел один из самых глубоких источников силы и боеспособности партии. В свою очередь партия стала для рабочих-большевиков великой школой политического воспитания и революционного действия. Всеми своими лучшими качествами они обязаны партии. Их деятельность неотделима от партии, самоотверженная борьба за ее дело — высшая цель их жизни.

М. И. Калинину была особенно близка и понятна ленинская идея союза рабочего класса с крестьянскими массами. Он глубоко сознавал, что рабочие не могут освободить себя, не освобождая всех эксплуатируемых. С другой стороны, он видел огромные революционные возможности трудящегося крестьянства России. Эти две силы партия стремилась соединить, сцементировать воедино под руководством рабочего класса. В этом был ключ к победе революции, к успехам строительства социализма. Борьба за решение этой задачи стала важнейшим делом жизни М. И. Калинина. В нее он вложил горячую убежденность, неукротимую энергию, огромный жизненный опыт.

Деятельность М. И. Калинина, направленную на создание и укрепление союза рабочих и крестьян, высоко и прозорливо оценил В. И. Ленин, выдвинув его кандидатуру на пост Председателя ВЦИК. На этом посту Михаил Иванович неустанно и последовательно проводил линию партии на установление правильных взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, на осуществление социалистической перестройки деревни.

Жизненный путь М. И. Калинина воочию показывает, какие могучие творческие силы пробуждает, раскрепощает, формирует в глубинах народа революция, какие прекрасные таланты она рождает. Передовой рабочий, он был поставлен революцией на высокий государственный пост и доказал, что рабочий класс может успешно управлять государством без буржуазии и против буржуазии. В сложном деле строительства нового,

социалистического общества во всей полноте проявились выдающиеся способности М. И. Калинина, его умение осуществлять на деле ленинские принципы советской государственности, привлекать все новые массы к управлению страной, обобщать их живое творчество, направлять их энергию на решение грандиозных задач преобразования страны.

Пройдя через горнило трех российских революций, такие пролетарии-большевики, как М. И. Калинин, доказали делом, что им по силам возглавлять народные массы как в годы революционных бурь и военных испытаний, так и в годы мирного созидательного труда по созданию нового общества, по строительству и укреплению первого в мире многонационального государства рабочих и крестьян.

Самоотверженно работая более четверти века на посту руководителя высшего органа Советского государства, М. И. Калинин внес свой вклад в укрепление государства диктатуры пролетариата, в развитие советской социалистической демократии, в разработку и проведение ленинской национальной политики и многих других проблем государственного строительства. Он был выдающимся государственным деятелем нашей страны.

Всю свою жизнь М. И. Калинин заботился о развитии народов Советского Союза, об укреплении их нерушимого единства в целях победы социализма во всех сферах их жизни и деятельности. Верный сын великого русского народа, М. И. Калинин был дорог для всех населяющих страну наций и народностей, был поистине Всесоюзным старостой, мудрые советы и напутствия которого находили сердечный отклик у всех народов СССР. М. И. Калинин воспитывал советских людей в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, коммунистической морали, самых высоких нравственных качеств человека.

М. И. Калинин представляет собой отчеканенный тип революционера-ленинца. Вся его жизнь и борьба выражают самую сущность нашей партии как наиболее последовательного выразителя и защитника интересов трудящихся. Связь с массами, опора на массы, защита интересов масс — эти ленинские принципы были для М. И. Калинина исходными во всей его деятельности. Он был по-ленински прост и принципиален, по-ленински человечен и требователен. Он умел зажигать в массах огонь энтузиазма, творчества, веру в свои силы, найти и поддержать таланты, за будничными, повседневными делами раскрыть величие целей, осуществляемых народом по планам партии. М. И. Калинин был и остается в памяти народной

пламенным пропагандистом ленинских идей, опытнейшим и неутомимым воспитателем масс.

Большая, цельная, яркая жизнь Михаила Ивановича Калинина, одухотворенная высокими коммунистическими идеалами, — вдохновляющий пример для всех поколений советских людей, строящих новый мир.

Глава первая. Детство и юность. Начало революционного пути

В верхней Троице. Трудное детство

Михаил Иванович Калинин родился 7(19) ноября 1875 года в бедной крестьянской семье в небольшой деревушке Верхняя Троица Яковлевской волости Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Калининская область). Его отец Иван Калиныч и мать Мария Васильевна происходили из крепостных крестьян. В многодетной семье Миша был первенцем. Он рано испил чашу горькой судьбы крестьянской бедноты, рано познал тяжелый физический труд.

Жизнь крестьян Верхней Троицы, как и большинства трудового крестьянства России, была беспросветной. Крестьяне-бедняки задыхались от малоземелья. По данным на конец XIX века, каждый из 8 помещиков Яковлевской волости имел земли в несколько раз больше, чем 47 верхнетроицких крестьянских хозяйств, вместе взятых. Тяжким бременем на плечи крестьян ложились непосильные налоги и подати. Помимо помещиков три шкуры драло с них «деревенское начальство» — староста, урядник, исправник. Почти поголовная неграмотность царила среди верхнетроицких крестьян.

Большая семья Калининых жила на краю деревни, в небольшой избушке с тремя оконцами и ветхой соломенной крышей. Земли у Ивана Калиныча было так мало и родила она так плохо, что собранного хлеба из года в год не хватало. Чтобы как-то прокормить семью, отец уходил в отхожий промысел: плотничал, возил лес, пилил дрова. Заработанные гроши отсылал семье. Когда Иван Калиныч был в «отхожем промысле», все хозяйство вела мать — маленькая, хрупкая, но волевая женщина. На тощенькой лошаденке, впряженной в соху, она обрабатывала небольшую полоску земли: сама пахала и сеяла, жала серпом, молотила. В работе по хозяйству ей рано начал помогать старший сын.

Трудовая жизнь Миши началась с шестилетнего возраста. В зимнее время он вместе с отцом возил на лошади дрова из леса. Летом, когда мать с утра до вечера работала в поле, делал все по дому: рубил дрова, топил печь, варил еду, убирал в избе, носил воду, загонял скотину на двор, нянчил сестренок. Рассказывая о своем детстве, Михаил Иванович отмечал в автобиографических материалах, что для игр и забав времени почти не оставалось, «домашняя работа поглощала все».[3]

Дети Калининых росли в строгости. Младшие с уважением относились к старшим. Нужда приучила детей к такому порядку в доме, когда никто не смел взять без спросу, не вовремя кусок

хлеба. Питались скудно: утром — картошка, на обед — щи пустые и опять картошка. Черный хлеб ломтями клали прямо на стол, после еды на столе не оставалось ни крошки. К труду все приобщались с малолетства. К двенадцати годам Михаил пахал землю, теребил, чесал, замачивал и расстилал лен, жал рожь. Благородную привычку к труду он сохранил на всю жизнь.

Несмотря на непосильный труд, Миша рос здоровым и любознательным мальчиком. Рано проявилась его природная тяга к знаниям. И когда представился случай, родители отдали его учиться грамоте.

На краю деревни жил одинокий отставной солдат, который обучал азбуке верхнетроицких ребятишек. В счет платы за обучение его кормили поочередно по избам. В эту «школу» старший сын Калининых поступил, когда ему исполнилось девять лет. Обучение шло, как вспоминал Михаил Иванович, «самым первобытным образом»: не было никаких книжек, азбуку твердили вслух, хором. В течение трех-четырех зимних месяцев Миша сумел выучить буквы, стал складывать слова. В настоящую же школу смог поступить только в одиннадцать лет.

Земская начальная школа — народное училище — находилась в 12 верстах от Верхней Троицы, в селе Яковлевском. Поступить в нее Мише Калинину помог случай и его неутолимая жажда к учению. В версте от Верхней Троицы, в усадьбе Тетьково, каждое лето жила семья петербургского инженера путей сообщения генерала Мордухай-Болтовского, человека широко образованного и принадлежавшего к либерально настроенной части русской интеллигенции. Его сыновья приходили в Троицу, играли с деревенскими ребятишками, а иногда приглашали их к себе в усадьбу. Бывал там и Миша Калинин. Сыновья Болтовских подружились с ним. Заметив страсть своего сверстника к познанию, они упросили отца и мать помочь устроиться Мише учиться в Яковлевском и взять на себя расходы по его содержанию на время учебы (плата за квартиру и харчи). Сколь ни тяжело было семье Калининых, где и без того недоставало рабочих рук, где дети были мал мала меньше, родители все же с радостью отпустили сына — своего основного помощника — учиться. Как могли, собрали в дорогу: одежонка плохенькая, на ногах чуни. В школе его немного приодела учительница Анна Алексеевна Боброва, благодарную память о которой Михаил Иванович сохранил на всю жизнь.

В Яковлевском народном училище Миша обратил на себя внимание серьезностью и недетским упорством в получении знаний, способностями. Он всегда был подготовлен к уроку, на все вопросы отвечал первым, не отступался от трудной задачи до

тех пор, пока не находил правильного решения. Перечитал всю литературу в школьной библиотечке, а также те книги, которые приносила ему Анна Алексеевна. Четырехлетний курс обучения он прошел за два года, окончив училище с похвальным листом.

Блестящее окончание народного училища не принесло, однако, Мише Калинину лучшей доли: ни похвальный лист, ни большое дарование не открыли перед сыном крестьянина-бедняка двери в другие учебные заведения. Вспоминая о последнем экзаменационном дне в школе, А. А. Боброва писала: «Кончился экзамен. Миша получил первый похвальный лист. Стали расходиться экзаменаторы и экзаменуемые. Миша не уходил.

— Ты что? — спросила я Мишу. Наклонилась к нему, заглянула в лицо, а по щекам его одна за другой текут капельки слез.

Сквозь рыдания он едва произнес:

— Куда же я теперь денусь?

Бедный мальчик, он не знал, куда забросит его судьба. Не могла в этом помочь ему и я».[4]

В Петербурге

Осенью 1889 года Миша Калинин надолго покидает Верхнюю Троицу: с семьей Болтовских, к которым поступил «мальчиком для домашних услуг», он уезжает в Петербург. С переездом в столицу деревенский парнишка связывал осуществление сокровенной надежды — твердо «встать на ноги». «…Когда я уезжал из деревни, — вспоминал М. И. Калинин, — то я думал: только бы добраться мне до Петрограда, а там… поприще широкое».[5]

Калинин служил у Болтовских четыре года, ставших для него временем усиленного самообразования. В библиотеке хозяев он находил и художественную литературу, и научные книги — по философии, истории, политэкономии, естествознанию. Здесь прочитал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого, некоторые издания со статьями Белинского, Чернышевского, Н. В. Шелгунова. В доме Болтовских юный Калинин впервые познакомился с нелегальной революционной литературой, которую давали ему почитать либерально настроенные сыновья генерала — сочинения А. И. Герцена, отдельные социал-демократические издания. Впоследствии Михаил Иванович подчеркивал то немаловажное для формирования его революционного мировоззрения обстоятельство, что с раннего возраста стал знакомиться с нелегальной литературой.[6]

Однако быстрому политическому просвещению подростка способствовало не только чтение революционных изданий. Мальчик-посыльный, бывавший по поручениям хозяев в разных уголках столицы, невольно попадал в водоворот бурной жизни, становился очевидцем событий, которые оставляли в душе неизгладимый след. Одним из таких событий были похороны в 1891 году Н. В. Шелгунова, ближайшего соратника Н. Г. Чернышевского. Похороны превратились в открытую политическую манифестацию, в которой впервые участвовали социал-демократы из рабочих. Не раз наблюдал мальчик и расправу полицейских с участниками демонстраций и забастовок.

Борьба питерских рабочих, их стычки с полицией будоражили воображение юного Калинина. Свободолюбивого подростка с независимым, волевым характером, знавшего цену настоящему труду, неудержимо влекло в гущу рабочих. Жизнь настойчиво звала в совершенно иной мир — мир классовой революционной борьбы. Уход от Болтовских был предрешен. Но поступить на какую-либо фабрику или завод сразу не удалось: около ворот

столичных предприятий месяцами толпился безработный люд. Среди ожидавших было немало крестьян, пытавшихся найти в Петербурге спасение от голода и эпидемии холеры и тифа, охватившей в 1891–1892 годах огромную территорию страны с населением около 40 миллионов человек. Лишь в 1893 году Калинину наконец удалось поступить на завод. Восемнадцатилетний юноша получил место ученика токаря на сравнительно небольшом тогда казенном орудийном заводе «Старый арсенал». С этого времени началась рабочая биография М. И. Калинина — биография кадрового заводского пролетария.

Нелегкой была жизнь ученика рабочего. Ничтожный заработок — 8 рублей в месяц — еле-еле позволял свести концы с концами. И тем не менее часть этого заработка Калинин откладывал для семьи, которая в ту пору особенно бедствовала из-за болезни отца. Ограничивая себя во всем, он снимал угол в квартире одной рабочей семьи, питался чем приходилось. Труд на заводе высасывал, казалось, все жизненные соки. Но выдавался свободный вечер, и юноша садился за книгу или шел в воскресную вечернюю школу для рабочих.

На «Старом арсенале» Калинин получил хорошие профессиональные навыки токаря. В воскресной школе он впервые услышал о существовании нелегальных рабочих кружков, о революционерах-подпольщиках. Найти путь к ним он сумел позднее, когда перешел на Путиловский завод. С Путиловским, подчеркивал Михаил Иванович в одном из писем, «у меня связаны первые годы подполья. На заводе я впервые учился классовой революционной борьбе, впервые познакомился с марксизмом».[7]

Вступление Калинина в революционное движение по времени совпало с его новым, пролетарским этапом, с периодом, когда рабочий класс России заявил о себе как о серьезной общественной силе, перешедшей от разрозненных стихийных выступлений к организованной классовой борьбе.

В середине 90-х годов в освободительном движении России произошел поворот в сторону слияния рабочего движения с научным социализмом. С приездом в 1893 году в Петербург В. И. Ленина главный город страны становится центром ее марксистской мысли и собирания социал-демократических сил России. Вместе со своими единомышленниками Ленин развернул борьбу за объединение разрозненных марксистских кружков и групп в единую социал-демократическую организацию. В 1895 году в Петербурге был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — прообраз, зародыш будущей политической партии российского пролетариата. Основную задачу «Союз» видел

в том, чтобы способствовать развитию массового рабочего движения, политически просвещать и воспитывать пролетарские массы на основе марксизма, научного социализма, организовывать и поднимать их на классовую борьбу, проясняя главные цели этой борьбы. Он был связан с рабочими 70 предприятий столицы, в том числе и с путиловцами. После ареста в конце 1895 года Ленина и его ближайших соратников объединявшиеся вокруг «Союза борьбы» рабочие-революционеры стремились сохранить верность ленинским принципам, на основе которых создавалась эта социал-демократическая организация, боролись против оппортунизма «экономистов». Именно с такой когортой рабочих настойчиво стремился установить связи Калинин.

Выбор сделан

На Путиловский завод, в его пушечную мастерскую, Калинин поступил в апреле 1896 года. Перейти сюда ему помог путиловский рабочий, бывший арсеналец И. И. Кулешов. После тихого «Старого арсенала» Путиловский казался огнедышащим вулканом: завод лихорадили стачки, сходки, забастовки.

Уже через месяц после поступления на завод, в мае 1896 года, Калинин впервые увидел бунтующий Путиловский гигант, пришедший на помощь бастовавшим питерским текстильщикам, которые требовали сократить рабочий день до десяти с половиной часов. Когда стачка началась, ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» выпустил листовку с призывом к рабочим всех столичных предприятий включиться в общую борьбу, превратить стачку текстильщиков во всеобщую забастовку питерского пролетариата, добиваться введения восьмичасового рабочего дня. И хотя стачка не переросла во всеобщую забастовку, она приобрела широкий размах, вылилась в массовое движение, руководимое социал-демократами. Ленин назвал трехнедельную стачку «петербургской промышленной войной», в которой экономические требования приобрели политическую окраску: они были обращены не к отдельным предпринимателям, а к правительству и классу капиталистов в целом. Это выступление рабочих и другие стачки, последовавшие за ним, заставили правительство пойти на уступки пролетариату: в июне 1897 года был издан новый фабричный закон о сокращении рабочего дня до одиннадцати с половиной часов (в субботние и предпраздничные дни — до десяти часов).

В период стачки Калинин был не только очевидцем революционных событий — с этой стачкой связаны его первые, пока еще робкие шаги по трудной, но героической стезе борцов за рабочее дело. Он был среди тех путиловцев, которые выразили солидарность с забастовщиками. Проживая в то время за Нарвской заставой, в деревне Волынкиной, густо населенной текстильщиками Екатерингофской мануфактуры, он не раз встречался и беседовал с ними, читал им нелегальные листовки «Союза борьбы». Это было небезопасно, если учесть, что деревня Волынкина кишела в те дни полицейскими. Чувство ненависти к угнетению, накапливавшееся в душе Михаила с детских лет, постепенно выливалось в сознательный протест против помещиков и капиталистов, против самодержавия.

М. И. Калинин легко и быстро сходился с рабочими. Своими знаниями, начитанностью, политической осведомленностью он

вызывал у них живой интерес к беседам на любые темы, и прежде всего о положении рабочих, бесправии народа. Стремясь быть полезным товарищам по заводу, чем-то помочь борьбе за улучшение их положения, Калинин на первых порах включается в легальную работу — в организацию касс взаимопомощи, культурно-просветительных кружков, библиотек и т. п. Однако скоро он пришел к выводу, что с помощью таких средств нельзя добиться коренного улучшения положения рабочих, что нужны другие формы и методы борьбы, а именно те, которые пропагандировал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Характеризуя свои настроения того времени, Калинин отмечал, что вопрос о нелегальной работе в этот период становится для него ребром, поскольку он все больше убеждался, что «ничего легального при современных условиях сделать нельзя…».[8] Он решил идти в революционное подполье.

Близких по своим устремлениям товарищей Калинин нашел среди молодых рабочих вечерних курсов Русского технического общества на Путиловском заводе, на которые он поступил в 1897 году. Революционные настроения части молодежи курсов, живо проявлявшиеся в беседах, спорах, способствовали зарождению у Калинина мысли о создании на заводе рабочего кружка. Вскоре эта идея целиком захватила еще не искушенного в революционных делах молодого токаря. Перед ним встали сложные вопросы: с чего начать? как создать кружок? как вовлечь в него рабочих? как организовать занятия? какая нелегальная литература нужна и где ее взять? Решить такие вопросы одному, без помощи людей, связанных с подпольным революционным центром — с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», было, конечно, не под силу. Калинин хорошо понимал это. Найти первые подступы к «Союзу борьбы» помогло неожиданное знакомство.

В механической мастерской, куда Калинин перешел из пушечной, разгорелся спор о расценках между мастером и каким-то токарем. Вмешавшись в спор, Калинин горячо поддержал рабочего. Мастер вынужден был сдаться. А оба токаря, одержавшие верх в споре, скрепили свою маленькую победу рукопожатием. Так познакомились Михаил Калинин и Иван Кушников, совсем недавно, в апреле 1898 года, приехавший в Питер из Тулы.

Совпадение взглядов на многие стороны жизни, труда и борьбы своего класса объединило молодых рабочих. Калинин поделился с Кушниковым мыслями о создании на заводе революционного кружка. Идея была близка и Кушникову, уже имевшему некоторый опыт политического просвещения и

революционной пропаганды: в Туле, на патронном заводе, он был участником нелегального кружка, в котором изучалась политическая экономия. Там он был тесно связан с высланными в Тулу питерскими рабочими-революционерами, членами рабочего центра брусневской социал-демократической группы,[9] в том числе с путиловцем Василием Буяновым, талантливым организатором масс, пропагандистом, руководителем подпольного кружка, действовавшего на заводе в конце 80-х годов. Опыт Кушникова, его связи с революционерами-подпольщиками очень пригодились при создании кружка. Немаловажную роль сыграл и утверждавшийся уже среди рабочих авторитет Михаила Калинина.

Михаил Калинин и Иван Кушников начали, естественно, с вопроса о составе кружка. Присматриваясь к товарищам по работе, они тщательно взвешивали все «за» и «против», учитывали окружение того или иного рабочего, особенности характера, настроения, желание участвовать в революционной работе, чреватой серьезными опасностями. В результате наметился такой состав кружка: М. И. Калинин, И. Д. Кушников, А. А. Митревич, И. Д. Иванов (товарищ Калинина по работе и сосед по жилью), И. Н. Татаринов и В. И. Коньков (земляки Кушникова).

С помощью соседа Калинина по станку, старого кадрового рабочего Н. Поршукова, знавшего многих участников революционного подполья, весной 1898 года была установлена связь с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Так на Путиловском начала действовать еще одна ячейка «Союза» — марксистский кружок, инициатором создания которого, его душой был Калинин. Не случайно и сами рабочие, и охранка в своих документах эту ячейку называли не иначе как «кружок Калинина», хотя занятиями вначале руководили присылаемые «Союзом борьбы» студенты «Петр Николаевич» (студент-технолог В. А. Фоминых) и «Захар Иванович» (студент Лесного института И. Н. Леонтьев), а затем фельдшер «Елена Петровна» (Ю. А. Попова).

Кружку Калинина суждено было сыграть большую роль в укреплении социал-демократической организации столицы, в ее борьбе за соединение научного социализма с рабочим движением, против оппортунизма «экономистов», их временного засилья в «Союзе борьбы». С момента создания кружка Калинин стремился постепенно превратить его в крепкую нелегальную организацию, которая бы не только вела среди рабочих революционную пропаганду, но и вставала на их защиту, организовывала на борьбу в форме стачек и забастовок.

Занятия кружка проводились вечерами, у кого-нибудь на

квартире, как правило, два раза в неделю. Начинались они чаще всего с чтения, обсуждения произведений художественной литературы и неизменно кончались горячими спорами по острым социальным и экономическим проблемам. Чтобы расширить состав кружка, заинтересовать, вовлечь в него как можно больше молодых рабочих, применялись разнообразные формы проведения занятий. Одной из таких форм было, например, разучивание отрывков из произведений, обличающих общественные пороки и язвы, в том числе из комедий «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя. Свежую, живую струю в каждое занятие вносил Калинин. Вместе с пропагандистами он разыскивал и приносил на занятия книги для чтения, пробуждал у кружковцев интерес ко всем сторонам общественной жизни, рабочего движения, к крестьянскому вопросу, помогал товарищам находить ответы на волновавшие их вопросы. Природный ум, начитанность, живость характера, умение убеждать, втягивать в обсуждение всех присутствовавших — эти и многие другие качества организатора кружка способствовали быстрому росту его авторитета среди рабочих.

Испытав на себе благотворное влияние книг, Калинин прилагал немало усилий для создания легальной и нелегальной библиотечек кружка. Среди книг, приобретавшихся на ежемесячные добровольные взносы кружковцев, были произведения классиков русской художественной литературы, революционеров-демократов, книги о Парижской коммуне и ее героях, по истории рабочего движения в странах Западной Европы. Тщательно хранились нелегальные революционные издания, прокламации. Кружковцы зачитывались Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Некрасовым, Гоголем, Салтыковым-Щедриным, Короленко.

Но главная роль в их политическом просвещении принадлежала литературе, которая закладывала основы марксистского мировоззрения. Она была представлена в первую очередь «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, работой Маркса «Наемный труд и капитал», работой Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Эти произведения изучались особенно тщательно, что имело исключительное значение для политической ориентации и революционной деятельности участников кружка.

Рассказывая об изучении марксистской теории в подпольных революционных кружках, Калинин отмечал:

«Для передовых рабочих, которые шли в кружки, овладение марксизмом-ленинизмом было вопросом жизни и смерти в

развивающейся классовой борьбе… Когда люди шли на эту борьбу, то они хотели как следует вооружиться, они хотели для себя осмыслить и осветить эту борьбу, чтобы не идти вслепую, они хотели и другим раскрыть смысл этой борьбы, чтобы их убедить и привлечь на свою сторону… Наши кружковцы воспринимали основы марксизма-ленинизма с такой жадностью и страстью, с какой, например, путешественник пьет воду из источника, который он нашел в благодатном оазисе после долгого и томительного пути».[10]

Кружок Калинина создавался и начал свою деятельность в тот период истории российской социал-демократии, когда она, едва успев провозгласить создание рабочей партии (РСДРП) на первом съезде в 1898 году, тут же вступила, по определению Ленина, в полосу идейного разброда и шатаний, организационной разобщенности и кустарщины.[11] Эти отрицательные явления были связаны с распространением «экономизма», представлявшего собой одну из разновидностей оппортунизма в социал-демократическом движении России. «Экономисты» пытались столкнуть рабочих на путь буржуазного реформизма, ограничить классовую борьбу пролетариата рамками экономической борьбы, не затрагивавшей основ эксплуататорского строя.

Массовыми репрессиями и арестами царские власти на время изолировали от рабочих масс представителей того поколения революционной социал-демократии, которое стояло у истоков создания партии и было воспитано на традициях непримиримой классовой борьбы. Примкнувшая на этом этапе к социал-демократическому движению часть молодежи, попав под влияние «экономизма», внесла в ряды социал-демократии разброд и шатания. Характеризуя причины временного засилья «экономистов», распространения их идей в социал-демократическом движении страны, Ленин отмечал, что подавление сознательности стихийностью «произошло не путем открытой борьбы двух совершенно противоположных воззрений и победы одного над другим, а путем „вырывания“ жандармами все большего и большего числа революционеров-„стариков“ и путем все большего и большего выступления на сцену „молодых“».[12]

После I съезда РСДРП исключительно сложная обстановка создалась в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», где численное преобладание получили «молодые», выступившие против ленинской линии на развертывание классовой политической борьбы пролетариата и ратовавшие за тред-юнионистские формы борьбы, ограниченные сугубо экономическими требованиями и организациями типа

рабочих касс взаимопомощи и т. п. Последователи «молодых», просочившись на фабрики и заводы, затуманивали рабочим сознание различными оппортунистическими догмами. Появились они и на Путиловском. Нужно было обладать острым классовым чутьем, чтобы не только суметь противостоять этим догмам, но и начать борьбу против них.

Михаил Калинин, вступивший в ряды петербургской социал-демократии именно в этот период, в 1898 году, был в числе тех, кто занял позицию последовательных сторонников революционного марксистского крыла — позицию ленинцев в «Союзе борьбы», кто в упорной борьбе с «экономистами» отстаивал и продолжал вести линию на развертывание массовой политической борьбы рабочего класса.

Революционное мировоззрение Калинина быстро кристаллизовалось в процессе изучения марксистской литературы. Разрозненные сведения и наблюдения, почерпнутые из книг и из жизни, постепенно выстраивались в стройную систему взглядов. Неизгладимый след в его сознании оставила работа Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Указывая на исключительное значение этого классического произведения марксизма для формирования своего мировоззрения, Калинин подчеркивал, что оно отличалось сильно действующей на читателя убежденностью автора в правоте марксистских идей, непримиримостью к оппортунизму во всех его видах.[13]

В процессе изучения марксистской литературы у членов кружка постепенно вырабатывалось ясное представление о роли и значении экономической и политической борьбы для судеб рабочего класса, о соотношении этих форм, их целях и задачах. Кружковцы не замыкались в рамках собственно политического просвещения, а воспитывали в себе черты агитаторов и организаторов — умение живо откликаться на нужды трудового люда, поднимать его на протест, вести за собой в открытых классовых выступлениях. Уже в начале пути члены кружка, и прежде всего Михаил Калинин, вели политическую агитацию среди рабочих, связывая теоретические проблемы с конкретными вопросами труда и быта путиловцев.

В 1898 году кружок выступил инициатором ряда протестов против произвола заводской администрации. Когда она решила построить заводскую церковь на трудовые гроши рабочих и стала принуждать их к ежемесячным отчислениям в размере одного процента заработной платы, Калинин первым демонстративно отказался делать отчисления. Его, по предварительной договоренности, поддержали члены кружка, а вслед за ними и

другие рабочие. Смелый поступок молодого токаря произвел большое впечатление на путиловцев. Администрация не уволила «смутьяна» только потому, что завод крайне нуждался в высококвалифицированных рабочих, а Михаил Калинин славился первоклассным токарным мастерством. Но отныне он попал в черный список неблагонадежных: на его личной заводской карточке появилась пометка: «На храм жертвовать не желает».

Еще более значительным событием был организованный кружком в сентябре 1898 года массовый протест против непомерно раздутых штрафов. Заводская администрация, выполняя волю владельцев предприятия, задумала пополнить и свой карман за счет увеличения штрафов. С этой целью было сокращено время между рабочим и так называемым штрафным гудком с десяти до пяти минут, а штраф за опоздание сверх этих пяти минут повышен до 75 копеек. Такое решение взбудоражило путиловцев, рабочий день которых, несмотря на фабричный закон 1897 года, длился иногда до шестнадцати и более часов в сутки. Стихийно назревал конфликт между рабочими и администрацией. Почувствовав настроение рабочих, кружковцы решили помочь им организовать выступление, определить требования к администрации.

В первый же день нового штрафного гудка, 19 сентября, члены кружка обсудили нарастающую конфликтную ситуацию на заводе и сошлись на предложении Калинина: развить конфликт до серьезного столкновения; разъяснить рабочим, что их основной протест должен быть обращен не столько против уменьшения времени между рабочим и штрафным гудком, сколько в первую очередь и главным образом против самой системы штрафов; агитировать рабочих за общезаводскую стачку, в ходе которой выдвинуть требование уменьшить рабочий день. Кружковцы проявили себя умелыми агитаторами. 21 сентября рабочие разных цехов дважды прекращали работу. Полторы тысячи путиловцев, собравшись у заводской конторы, заявили фабричному инспектору, что, если к 22 сентября их требования выполнены не будут, бастовать будет весь завод.

Усилия кружка Калинина, испытавшего силы в массовой агитации и организации рабочих, принесли первые реальные плоды. 22 сентября появилось объявление директора завода, извещавшее о снижении штрафа за опоздание с 75 до 15 копеек. Утром того же дня штрафной гудок последовал не через пять, а через десять минут после рабочего. Это была победа организованных путиловцев.

После сентябрьских событий кружковцы обрели много новых друзей и помощников. Растущая популярность Калинина и его

товарищей была важна для дальнейшей работы. Но в то же время эта популярность увеличивала и степень опасности для подпольщиков, требовала от них глубокой и продуманной до малейших деталей конспирации.

Соблюдая предосторожность, кружок Калинина постепенно начал налаживать контакты с рабочими других заводов и фабрик Нарвской и Московской застав, а затем и более отдаленных районов столицы, что способствовало возникновению революционных кружков на ряде предприятий, в том числе на Резиновой мануфактуре, вагоностроительном заводе Речкина, фабрике механического производства обуви, в Экспедиции заготовления государственных бумаг. К концу 1898 года кружок Калинина установил прочные связи с металлистами Выборгской стороны, железнодорожниками Николаевских мастерских, рабочими-балтийцами с Васильевского острова.

Выход кружка за пределы Путиловского завода, расширение сферы его деятельности существенно повлияли на повышение его роли в социал-демократическом движении столицы. Кружок Калинина скоро выступил уже в новом качестве: он превратился в центральную социал-демократическую группу Нарвского района. С этими изменениями неразрывно связана новая веха в революционной биографии М. И. Калинина: организатор и ведущий участник марксистского путиловского кружка становится во главе центральной группы района, выдвигается в число активных деятелей социал-демократической организации Петербурга, ее последовательно революционного марксистского крыла. В руках Калинина постепенно сосредоточиваются все связи с революционерами-подпольщиками района и с городским «центром». Чтобы нагляднее представить, какой опасности подвергал себя при этом Калинин, достаточно напомнить данную им самим образную характеристику степени риска: «…Малейший твой промах, малейшая конспиративная ошибка, — и ты провалишься… в каменный мешок, где, по народному поверью, мололи жерновами людей и спускали в Неву».[14]

Много сил и энергии Калинин отдает в этот период объединению революционных усилий передовых рабочих Нарвского района, превращению центральной нарвской социал-демократической группы в ячейку РСДРП. Несмотря на скудость и разрозненность сведений о I съезде РСДРП, Калинин и его товарищи сделали правильный выбор: нужно бороться за объединение всех социал-демократических организаций в единую пролетарскую партию. В это же время начинаются первые серьезные столкновения и бои марксиста Калинина с проповедниками оппортунистических догм «экономизма».

Своеобразным выступлением против линии «экономистов» явилась позиция, занятая кружком Калинина в период подготовки маевки 1898 года. Ко Дню международной солидарности трудящихся «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» составил и распространил в кружках две прокламации, которые довольно существенно отличались по своему содержанию и направленности. Одна прокламация ориентировала рабочих исключительно на борьбу за удовлетворение их повседневных материальных нужд. Другая наряду с экономическими выдвигала и политические требования (созыв парламента на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования, восьмичасовой рабочий день, политические свободы) и заканчивалась призывом к свержению самодержавия. Калинин и его товарищи, еще не ведая как следует о том, какие группировки «Союза борьбы» стоят за каждой из листовок, взяли за основу для агитации прокламацию политического характера, т. е. воззвание, составленное представителями марксистского крыла «Союза борьбы».

Власти, не на шутку встревоженные революционной пропагандой на Путиловском, предприняли меры против проведения маевки: все силы жандармерии, полиции, охранки были подняты на ноги, места возможных массовок были наводнены шпиками. Петербургский градоначальник, донося о «преступной пропаганде» в городе, в реляции министру внутренних дел выделял резко усилившуюся активность революционеров на двух заводах — Путиловском и Обуховском. «…Главнейшие усилия революционеров, — отмечалось в донесении, — были именно направлены в среду рабочих Путиловского и Обуховского заводов, где контингент рабочих является наиболее развитым и подготовленным к восприятию противоправительственных учений». Лучшим подтверждением этих данных служит то обстоятельство, что задуманное революционерами празднование 1 Мая предполагалось осуществить главным образом при посредстве путиловских и обуховских рабочих.[15] Властям удалось сорвать маевку, но они были бессильны в попытках вытравить из умонастроений рабочих тот заметный след, который оставила подготовка к ней.

Революционный марксизм Калинин отстаивал в любом столкновении с «экономизмом». Одним из фактов, характеризующих процесс становления Калинина как марксиста-ленинца, является его выступление против «экономической» пропаганды студента-технолога Матвея Миссуны, руководившего одним из кружков на Путиловском заводе. Узнав об этом кружке, Калинин попытался поближе познакомиться с его участниками. В

конце 1898 года он попал на сходку кружка Миссуны, устроенную на квартире рабочего-путиловца Сизова. Еле дослушав до конца путаные рассуждения руководителя кружка, ходившего вокруг да около одной лишь темы — борьбы рабочих за копеечные нужды, Калинин резко выступил против Миссуны, страстно доказывая, что не в экономической, а только в политической борьбе рабочие могут до конца разрешить все свои нужды, обрести свободу, уничтожить эксплуатацию. Он рассказал собравшимся о Парижской коммуне, о том, как коммунары отстаивали свои права. Говорил о стачках, разъяснял, что стачки с экономическими требованиями — это лишь начало, а не главная цель борьбы рабочего класса против эксплуатации. Члены кружка Миссуны, включившиеся в спор, пошли за Калининым. Это занятие стало последним для Миссуны: он больше не приходил на Путиловский, кружок с «экономической» ориентацией распался. Часть его участников присоединилась к социал-демократической группе Калинина, ставшей серьезным барьером на пути тех «экономистов», которые пытались овладеть рабочими кружками Нарвской и Московской застав.

Калининская группа активно выступала против представителей бурно плодившихся в конце 90-х годов буржуазно-интеллигентских течений (толстовцы, «кооперативные социалисты» и т. п.), которые проповедями о непротивлении злу насилием, о создании кооперативных обществ вносили сумятицу в умы рабочих, отвлекали их от пути классовой борьбы. С проповедниками «добреньких идей», начиненных обывательским утопизмом, Калинин не раз вступал в бой. Был, например, такой случай во время воскресного гулянья рабочих в пригороде столицы, на Горячем поле, куда пришел на беседу с путиловцами некто Левицкий. Этот агитатор пытался убедить рабочих в том, что путь к социализму лежит не через классовую борьбу, а через организацию кооперативных обществ. Когда аргументы агитатора-«кооператора» скрестились с аргументами рабочего-марксиста Калинина, участники беседы убедились в беспомощности красивых идей Левицкого. Так шаг за шагом Калинин овладевал трудным искусством убеждать массы, вести их за собой.

Первый арест

1899 год принес центральной социал-демократической группе Нарвского района, так же как и всем другим социал-демократическим организациям, новые серьезные испытания. На исходе века появились первые признаки надвигавшегося экономического кризиса. Предприниматели усилили наступление на жизненные интересы рабочего класса. Жизнь убедительно показывала непрочность частичных экономических завоеваний рабочих, настойчиво требовала от пролетарских революционеров широкой организации рабочего движения в духе боевых задач классовой борьбы, поставленных перед российской социал-демократией В. И. Лениным.

Революционные социал-демократы взяли на вооружение такую форму классового воспитания рабочих, как подготовка и проведение маевок. Активно готовилась к маевке 1899 года социал-демократическая группа Нарвского района, руководимая Калининым. Она распространяла по заводам листовки «Союза борьбы», организовала маевку недалеко от Путиловского завода, в Шереметьевском лесу. Для предосторожности на подступах к лесу были расставлены пикеты. Когда рабочие слушали выступление одного из ораторов, дозорные забили тревогу: лес окружали отряды полицейских. Был дан сигнал немедленно расходиться. Организаторам и участникам маевки удалось избежать ареста, но стало очевидно, что охранка установила усиленную слежку. Однако это ни в коей мере не приостановило работы группы Калинина. Она, как и раньше, использовала любой конфликт между предпринимателями и рабочими для организации массовых выступлений и выдвижения боевых требований, считая, что в процессе таких выступлений рабочие проходят школу политического воспитания.

Сразу после сорванной полицией маевки в Шереметьевском лесу группа Калинина включилась в организацию стачек в Московском районе, на заводе Речкина, и за Нарвской заставой — на своем, Путиловском. В июне 1899 года владельцы завода Речкина попытались снизить заработную плату. Отбить эту попытку могло лишь организованное выступление рабочих. Узнав о стихийных волнениях на заводе, группа Калинина связалась с «Союзом борьбы» и попросила подготовить листовки специально для речкинцев. Получив прокламации, она распространила их по всей Московской заставе. Поднявшиеся на стачку рабочие заставили администрацию завода пойти на уступки.

Более широко было задумано проведение стачки на

Путиловском. Поводом для ее подготовки явилось разрабатываемое заводоуправлением общее снижение расценок, которое по тактическим соображениям осуществлялось постепенно, по отдельным цехам и мастерским. Первыми пострадали рабочие вагонных мастерских. Конфликты и столкновения с мастерами начали вспыхивать то в одном, то в другом цеху. Присмотревшись к событиям на заводе, группа Калинина поставила перед собой задачу — общими требованиями объединить разрозненные, эпизодические столкновения и превратить их в общезаводскую стачку.

В течение июня члены центральной группы неоднократно встречались для обсуждения вопросов, связанных с организацией стачки, в том числе для определения требований, которые могли бы объединить всех путиловцев. Было решено вновь связаться с «Союзом борьбы» и подтвердить просьбу, переданную ему еще до событий на заводе Речкина, помочь в составлении и печатании листовки, адресованной путиловцам.

Калинин принимал непосредственное участие в составлении листовки «Союза борьбы». Она была отпечатана в 1300 экземплярах. На листовке стояла дата — 30 июня 1899 года и подпись: «Союз борьбы за освобождение рабочего класса. Местный комитет Российской социал-демократической партии». Листовка начиналась обращением:

«Товарищи рабочие Путиловского завода!

Жадным нашим эксплуататорам мало той экономии, которую делают они, где можно и где нельзя… Они начали экономить теперь и на заработной плате… Неужели же мы, как бессловесное стадо, дадим драть с себя по две шкуры? Нет, не уступим… Как один человек, прекратим работу, пока не будут выполнены наши законные требования…».[16]

Выдвинутые в листовке требования звучали категорично, бескомпромиссно:

«1. Прежний расценок, существовавший до нынешнего понижения, должен быть утвержден инспектором и вывешен на видном месте в мастерской.

2. Сверхурочные работы должны быть уничтожены.

3. Должны быть уничтожены премии мастерам.

4. Уплата штучная должна производиться 1 и 15 числа каждого месяца (если эти числа приходятся в праздники, то накануне), и притом в рабочее время.

5. В субботу и накануне праздников работа должна кончаться обязательно в 2 часа.

6. Полиция не должна вмешиваться во взаимные отношения между рабочими и капиталистами-хозяевами.

7. Должна быть уничтожена административная высылка».

На высокой гражданственной ноте звучал последний пункт, защищавший честь и достоинство трудового угнетенного человека: «…Мы требуем, чтобы как мастера, так и высшее начальство бранью и грубым обращением не оскорбляло нашего человеческого достоинства». Прокламация призывала путиловцев подняться на борьбу за священные права рабочих. Ее заключительные строки были пронизаны светлой верой в торжество дела рабочего класса, что придавало особую значимость всему содержанию листовки. «Помните, — взывали эти строки, — что мы сила, которую признает и которой боится правительство. Терять нам нечего, а завоевать мы можем весь мир».

Стачка должна была начаться 5 июля 1899 года. 3 июля прокламация была распространена по заводу. Казалось, что все подготовлено как нельзя лучше. Но агентура петербургского охранного отделения уже вышла на след центральной группы Калинина.

Еще в июне на Путиловском проводились аресты. Полицейским ищейкам удалось обнаружить места некоторых конспиративных явок, в том числе в деревне Волынкиной, и даже получить сведения о нелегальных совещаниях в связи с подготовкой стачки на Путиловском. Один из тайных агентов доносил в департамент полиции: «По вопросу о той же стачке 27 сего июня, в 10 $^1/_2$ ч. утра, в доме № 34 по д. Волынкиной состоялось собрание путиловских рабочих при участии Леонтьева.[17] Кроме квартирохозяина сюда явился и Калинин с неизвестным товарищем. Ожидали прихода и других рабочих, но они почему-то не пришли. Леонтьев прочел рабочим выдержки из принесенного им с собою журнала „Социал-демократ“ за 1890 г., а Калинин роздал доставленные ему накануне Леонтьевым прокламации от имени „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ и местного комитета Российской социал-демократической партии…»[18] Как видно из этого донесения, охранка располагала довольно подробными данными о центральной социал-демократической группе Нарвского района столицы. Власти, видимо, ожидали лишь удобного случая для ее разгрома.

В ночь с 3 на 4 июля 1899 года Калинин, Кушников, Иванов, Татаринов, Коньков были арестованы на квартире у Кушникова. Когда полицейский пристав ворвался в квартиру, ее хозяина дома не было: он работал в вечернюю смену. В комнате находились Татаринов и Коньков. Они сжигали оставшиеся прокламации: так решила группа, почувствовав надвигавшуюся опасность. Полицейские обнаружили лишь пепел. Начался обыск. В этот

момент вернулся с завода Кушников, который не знал о засаде в доме. Ближе к ночи зашли Калинин и Иванов, надеявшиеся предупредить своего товарища об обысках в деревне Волынкиной. Полицейские задержали и их.

По ордеру на обыск квартиры Кушникова случайно зашедшие к ее хозяину лица не подлежали аресту. Тем не менее Калинина вместе со всеми увезли в полицейский участок. Продержав его там несколько часов, выпустили без каких-либо объяснений. Он направился домой, не подозревая, что в квартире у него полицейская засада. Его тут же вновь арестовали. Хотя при обыске у Калинина не обнаружили, по характеристике охранки, «ничего явно преступного», тем не менее его сопроводили как «политического преступника» в губернское жандармское управление. Здесь была составлена полицейская карточка, какая заводилась на каждого политического заключенного. Из жандармского управления лежал прямой путь в тюрьму — петербургский дом предварительного заключения. Это была та самая тюрьма, где с декабря 1895 года по февраль 1897 года в одиночной камере № 193 сидел до высылки в Сибирь В. И. Ленин.

Калинин был арестован за принадлежность к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Всего тогда было арестовано по тому же делу более 50 человек. Это был первый арест Калинина, положивший начало целой серии направленных против него политических гонений; вслед за ним последовали еще 13 арестов и ссылок.

Среди всех обвиняемых, привлеченных в 1899 году к дознанию по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», охранка особо выделяла Калинина. Показательна в этом отношении составленная полицейским ведомством справка со сведениями о его революционной деятельности. «Выделяясь по степени развития из среды рабочих, — отмечалось в справке, — оказывал на них крайне вредное влияние своим энергичным участием в пропаганде и широкими связями с противоправительственными агитаторами, организовал тайные кружки по фабрикам и заводам, распространял подпольные произведения и прокламации „Союза“ между своими товарищами, посещал сходки фабричных, агитировал между ними и склонял их к забастовке».[19]

Ни арест, ни десятимесячное пребывание в тюрьме до объявления приговора не сломили Калинина, его революционной воли. В доме предварительного заключения он находился с июля 1899 года по апрель 1900 года. По существовавшему здесь порядку политических заключенных — в целях их полнейшей изоляции — запрещалось использовать на каких-либо работах. И

Калинин как только мог стремился обратить достаток времени себе на пользу: он изо дня в день упорно занимался самообразованием. «…Эти десять месяцев, — писал Михаил Иванович, — были целиком посвящены, если можно так выразиться, на просвещение».[20] Им было прочитано около 160 книг, преимущественно исторических и политических. Часть литературы он добывал в тюремной библиотеке, где нашел, например, курс русской истории и курс геологии. Но были и такие книги, которые не стояли на ее полках. В тюрьме ему удалось проштудировать первый том «Капитала» К. Маркса. Указывая на значение своего тюремного «университета», Калинин подчеркивал: «За эти 10 месяцев я уже сознательно политически окреп».[21]

Будучи в тюрьме, Калинин нашел пути для установления связи с товарищами, оставшимися на воле. Пользуясь конспиративными приемами в переписке с ними, он давал советы, заботился о продолжении начатого им дела, о вовлечении в ряды путиловской социал-демократической организации нового пополнения, о воспитании из них вожаков и организаторов классовой борьбы.

«На таком заводе, как Путиловский, — отмечал Калинин, — аресты происходили непрерывно. Арестуют одну группу, а рабочий класс уже выращивает новую. Через шесть месяцев после моего ареста была снова арестована группа таких же руководителей. Пришедшие вслед за мной рабочие в мое время были рядовыми, а раз их арестовали, то значит они уже оказались передовыми».[22] Своими пространными письмами в 10–15 страниц Калинин приводил в ярость жандармов, контролировавших переписку заключенных. Спокойно реагируя на их грозные замечания, он вновь и вновь составлял обширные письма на волю к товарищам по борьбе — «неистребимому революционному сословию».

В апреле 1900 года Калинина освободили. До особого постановления ему в административном порядке предписывалось покинуть Петербург и предоставлялась возможность выбрать место жительства. Калинин избрал Кавказ — город Тифлис. Несколько позднее, в декабре 1900 года, последовало «высочайшее повеление», согласно которому Калинин «за государственное преступление» подлежал «гласному надзору» полиции в течение трех лет. На это время ему запрещалось проживание в столице, Петербургской губернии, в университетских городах, во многих фабричных районах.

После освобождения из тюрьмы Калинин жил в Петербурге всего пять дней. Ускользая от надзора охранки, он сумел

использовать кратковременную «свободу» для связи с революционным подпольем. 17 апреля 1900 года Калинин покинул Петербург. По дороге в Тифлис заехал к родным в Верхнюю Троицу. Здесь он не был с тех самых пор, как уехал в столицу. Вспоминая о первом аресте брата и его попутном заезде домой, сестра Калинина Прасковья Ивановна писала: «Однажды, совсем неожиданно, мы получили неприятную весть: Михаила Ивановича арестовали. Известие пришло с опозданием, но в деревне стали ходить разные слухи. Одни говорили, что Михаил Иванович пошел против царя, другие, — что скоро будет суд и его сошлют на каторгу и казнят. Мать тайком от всех часто плакала… Как же велика была радость отца и матери, когда весной 1900 года из Петербурга, проездом в ссылку на Кавказ, Михаил Иванович заехал к своим родным в деревню… Михаил Иванович на два месяца задержался в деревне, чтобы помочь нам по хозяйству. Сколько опять пролила мать слез, когда провожала сына на далекий Кавказ».[23]

До того как Калинин направился в Тифлис, он побывал еще в Казани, где ему удалось связаться с революционным подпольем. В начале лета 1900 года ссыльный питерский рабочий-революционер прибыл в Тифлис. Так завершился первый петербургский период социал-демократической деятельности М. И. Калинина. Это было время формирования его как пролетарского революционера-марксиста, вступления в ряды российской социал-демократии, активного участия в борьбе рабочего класса. Подводя итоги своей жизни и деятельности на этом этапе, Калинин подчеркивал, что питерские рабочие помогли ему «стать на революционный путь борьбы за идеалы пролетариата»; именно здесь у него «зарождается гордая мысль, что пролетариат должен не только бороться, но и обязательно победить».[24]

В Тифлисе и Ревеле

Прибыв в Тифлис, Калинин с большим трудом устраивается токарем в Главные мастерские Закавказской железной дороги. Располагая некоторыми адресами нелегальных явок, он связывается с проживавшими в Тифлисе ссыльными революционерами и с грузинскими социал-демократами.

В 90-х годах в Закавказье большую революционную работу вели социал-демократы М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, А. С. Енукидзе, В. З. Кецховели, Б. М. Кнунянц, Ф. И. Махарадзе, И. В. Сталин, М. Г. Цхакая, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумян и другие. Их усилиями в конце 90-х годов были созданы социал-демократические организации, группы и кружки, которые развернули политическую агитацию среди широких пролетарских масс. Активно участвовали в революционной деятельности жившие в разных городах Закавказья политические ссыльные, в частности В. К. Курнатовский, сподвижник В. И. Ленина, его товарищ по сибирской ссылке, рабочие Н. Г. Полетаев (член петербургского «Союза борьбы»), З. Я. Литвин-Седой (член московского «Рабочего союза») и другие.

Социал-демократические группы и кружки в Закавказье, руководствуясь принципом пролетарского интернационализма, стремились объединить рабочих разных национальностей. В кружках участвовали грузины, армяне, азербайджанцы, русские, поляки, литовцы. Интернациональную солидарность братьев по классу Калинин почувствовал с первых же встреч с тифлисскими рабочими, с грузинскими социал-демократами. «Очутившись в те мрачные времена не по своей воле в Тифлисе, я сразу, однако, почувствовал, — вспоминал Михаил Иванович, — что попал в родную среду. Это впечатление, это ощущение родства осталось у меня на всю жизнь».[25]

В Тифлисе Калинин сразу же включается в революционную работу. Уже через три дня после приезда в этот город он участвует в нелегальном собрании в горах. На нем присутствовало много рабочих, в том числе и из железнодорожных мастерских. Калинин выступил перед ними, рассказал о деятельности петербургского «Союза борьбы».

Посещая рабочие кружки, Калинин стремится как можно шире познакомить их участников с борьбой питерского пролетариата, поделиться своим опытом революционной работы. Вскоре он берет на себя руководство нелегальным кружком в железнодорожных мастерских. Много внимания уделяет разъяснению рабочим революционной теории марксизма,

включается в массовую агитацию по злободневным экономическим и политическим вопросам, помогает местным социал-демократам в организации классовых выступлений рабочих, в развитии их борьбы за политические требования. При содействии Калинина Тифлисская социал-демократическая организация расширяет связи с петербургскими революционерами, организует доставку из столицы большой партии нелегальной литературы.

Летом 1900 года в Тифлисе была проведена грандиозная стачка железнодорожников. Большую роль в ее подготовке и проведении сыграл М. И. Калинин. Социал-демократы заранее обсуждали вопросы, связанные с проведением стачки. Ряд нелегальных совещаний был проведен на квартире у Калинина.

В период августовских событий тифлисские рабочие продемонстрировали высокую классовую солидарность. Об их самоотверженной борьбе Калинин написал тогда же корреспонденцию, предполагая опубликовать ее в одном из нелегальных изданий, печатавшихся за границей.

В связи со стачкой рабочих-железнодорожников у тифлисской полиции появились серьезные сомнения в отношении Калинина. 5 августа 1900 года начальник местного губернского жандармского управления сделал запрос тифлисскому полицмейстеру: «Где именно служит и чем занимается в настоящее время состоящий под особым надзором полиции Михаил Иванов Калинин».[26] Через некоторое время по согласованию со столичным департаментом полиции местные власти приняли меры: после серии допросов Калинин был уволен из железнодорожных мастерских. Тифлисское губернское жандармское управление доносило в Петербург: «…состоящий под особым надзором полиции Михаил Иванов Калинин с 13-го минувшего сентября уволен от службы из Тифлисских главных мастерских Закавказских железных дорог ввиду выраженного о том желания департамента полиции».[27] Пытаясь выявить связи Калинина с местной социал-демократической организацией, полиция усилила свой «особый надзор» за ним.

После увольнения из мастерских Калинин пытается устроиться на завод Яралова, ищет работу на других предприятиях, стремится добиться разрешения на выезд из Тифлиса, чтобы поселиться поближе к Петербургу. Однако полиция пока не выпускает его: она продолжает собирать улики против организаторов забастовки железнодорожников. 23 декабря 1900 года Калинин вместе с другими членами социал-демократического кружка железнодорожных мастерских подвергается аресту. Его заточают в одиночную камеру печально

знаменитого Метехского замка, слывшего местом жестокого тюремного режима. Было предъявлено обвинение в том, что, примкнув к тифлисскому социалистическому кружку, Калинин принимал участие в «преступной пропаганде» среди рабочего населения, знакомил ремесленников с подпольной литературой и оказывал «главарям сообщества» содействие в сближении с мастеровыми. Однако прямых улик для подтверждения обвинения у полиции не было. После двух месяцев заключения Калинина освободили. «Дело» о причастности его к событиям в мастерских было «закрыто». Полученные полицией косвенные данные о связях Калинина с Курнатовским и грузинскими социал-демократами, находившимися под арестом, пока еще не давали возможности возбудить против него новое «дело», но ускорили принятие решения о высылке Калинина из Тифлиса в целях изоляции от закавказских революционеров. Калинин получил разрешение на жительство в Ревеле (Таллине).

В феврале 1901 года Калинин вышел из Метехской тюрьмы, в марте выехал из Тифлиса, а в апреле приехал в Ревель. По дороге в Прибалтику ему удалось заехать в Петербург и встретиться с товарищами по подполью, получить от них явки к ревельским социал-демократам. В Петербурге он воочию убедился, что революционное детище путиловских социал-демократов — нарвская центральная группа продолжает жить и бороться, что она по-прежнему верна ленинской линии на развитие классовой борьбы пролетариата. Свою верность этой линии нарвская группа подтвердила тем, что с выходом в свет ленинской «Искры» без колебаний заняла позицию первой общероссийской марксистской газеты.

Ленинская «Искра» взяла курс на идейное и организационное сплочение местных социал-демократических организаций, на разгром оппортунизма и победу революционного марксистского направления в РСДРП, осуществление ленинского плана строительства в России боевой марксистской партии — партии нового типа. Через Петербургский комитет РСДРП с редакцией «Искры» вскоре установил связь и М. И. Калинин.

По прибытии в Ревель Калинин должен был зарегистрироваться в полиции. Началась новая полоса гласного полицейского надзора. Но у Калинина имелся уже немалый опыт нелегальной революционной работы. Он искусно пользовался различными способами конспирации.

В Ревеле Калинину не сразу удается устроиться на работу. Несколько дней он живет в доме одного эстонского рабочего, адрес которого получил в Тифлисе. Через некоторое время находит политического ссыльного Карла Сякка, питерского

рабочего, эстонца по национальности, и с его помощью поступает токарем на машиностроительный завод «Вольта». Несмотря на сложные условия работы и незнание эстонского языка, Калинин исподволь начинает группировать вокруг себя рабочих. Указывая на моменты, затруднявшие развертывание революционной работы, он писал: «Работа на заводе мне показалась труднее в Ревеле, чем в Петербурге и в других городах. Она производилась десять часов, с часовым перерывом на обед, буквально не отрываясь. Общения между рабочими во время работы не было; на обед же мастерские закрывались, и потому знакомиться с рабочими было довольно затруднительно… На заводе из русских я был один».[28] С помощью эстонцев, знавших русский язык, русский токарь нашел пути к сердцам ревельских рабочих, стал в их среде своим человеком. Он втягивал рабочих в разговоры на политические темы, некоторым из них давал нелегальную литературу, поясняя при этом, что такие книги «дают большую силу человеку — окрыляют его». Рабочий-вольтовец П. Карилайд в воспоминаниях пишет: «М. И. Калинин сразу заслужил репутацию хорошего работника. Он очень быстро стал своим и подружился со всеми, несмотря на то, что не знал эстонского языка, а мы тогда плохо понимали русский».[29]

М. И. Калинину суждено было сыграть немалую роль в истории социал-демократических организаций Эстонии. Задача создания боевой нелегальной организации требовала соединить в единое русло все разрозненные революционные ручейки — местных социал-демократов, политических ссыльных, передовых рабочих разных национальностей. Только объединенными усилиями можно было продвинуть вперед дело политического просвещения масс, их организации.

Расширению нелегальных революционных связей Калинина с местным подпольем способствовал его переход (в ноябре 1901 года) с завода «Вольта», где он проработал более полугода, в ревельские железнодорожные мастерские. Специфика работы в мастерских давала большую возможность для нелегальных и легальных поездок связных в Петербург и другие города для доставки литературы. В мастерских Калинин так же, как и на заводе «Вольта», быстро завоевал симпатии рабочих, их уважение и признание. Им по душе были его политическая смелость, революционный дух суждений, особенно когда вопрос касался интересов рабочего класса.

В первой половине 1902 года Калинин создал марксистский кружок, в который входили передовые рабочие-железнодорожники и учащиеся железнодорожного технического училища. Занятия кружка посещали рабочие других предприятий

Ревеля и революционно настроенные представители местной интеллигенции. Значительную роль в кружке играли питерские рабочие-обуховцы, студенты Московского университета, высланные в Ревель за участие в «студенческих беспорядках». Марксистские кружки были организованы и на других предприятиях города. Был заведен гектограф. Прокламации печатались на русском, эстонском, латышском языках и широко распространялись по заводам и фабрикам Ревеля. Эти революционные листки не оставляли без внимания факты произвола, незаконных штрафов, притеснений, сверхурочных работ. Учитывая, что многие эстонские рабочие — недавние крестьяне, не порвавшие связи с деревней, Калинин использовал в прокламациях примеры, бичевавшие помещиков и немецких баронов, незаконно владевших землей, грабивших крестьян. «Наша группа, — писал М. И. Калинин, — стала настолько заметна, что я уже был приглашен в новую редакцию эстонской газеты на конспиративные совещания… У нас уже почти на всех заводах были связи, а в вагоностроительном заводе даже целый кружок. Заведены были связи и с типографией, откуда нашим приходилось тащить шрифт и типографскую краску».[30]

Обладая удивительным свойством втягивать людей в революционную борьбу, Калинин быстро находил себе помощников среди учащейся молодежи, учителей и адвокатов, которые выполняли разные поручения: переводили листовки на эстонский и латышский языки, печатали прокламации, переписывали, размножали и хранили литературу, предоставляли помещение для собраний, руководили кружками и т, д.

Как убежденный марксист и сторонник революционных действий рабочего класса, Калинин продолжал непримиримую борьбу с «экономистами» и «легальными марксистами», с последователями оппортунистических догм Бернштейна, работы которого получили распространение в Эстонии, где проживало много немцев. Попыткам оппортунистов направить рабочее движение в Эстонии в «умеренное», реформистское русло Калинин противопоставлял лозунги политической борьбы, разъяснял значение создания революционной марксистской партии, ее роль в классовой пролетарской борьбе. В этой работе он опирался на ленинскую «Искру», номера которой стали нелегально доставляться в Ревель. Через петербургских социал-демократов Калинин связался с редакцией «Искры», стал одним из ее корреспондентов. Петербургский комитет РСДРП, рекомендуя Калинина агентом «Искры», писал в редакцию газеты: «Связываем с вами рабочего Михаила Ивановича Калинина (Август из Ревеля),[31] писавшего в „И[скру]“ под псевдонимом

Чужестранец, а также и в „Р[абочую] М[ысль]“, когда находился в Петербургском Союзе.

Человек весьма энергичный, имеет много связей с провинцией, которые и сообщит вам. Намерен постоянно корреспондировать и вести с вами переписку».[32]

Став агентом «Искры», Калинин выполнял самые разные задания редакции. Он был корреспондентом и распространителем газеты, а также нередко и связным между редакцией «Искры» и ее столичной группой, между последней и местными социал-демократами. Калинин информировал петербургскую искровскую группу о своих нелегальных связях, в частности с матросами военно-морской базы, о возможностях использования некоторых из них для переправки нелегальных изданий из-за границы. В одном из писем 1902 года столичная организация «Искры» сообщала редакции газеты: «Август предлагает воспользоваться находящимся в Тулоне на крейсере „Баян“ Антоном Димитревичем,[33] служащим в машинном отделении (за него ручается Август) и который изъявил согласие привезти в Кронштадт пуда 2–3 литературы; уезжает из Тулона через недели 3–4, пароль Димитревичу: „*От Калинина*“».[34]

Осенью 1902 года Калинин вел оживленную переписку с секретарем редакции Н. К. Крупской. В одном из писем он сообщает Надежде Константиновне адрес, по которому редакция может высылать ему нелегальные материалы: *«Старо-Почтовая, Максу Блюмбергу, Ревель.* Ваш Август».[35] Гимназист Блюмберг был доверенным лицом Калинина в его переписке с редакцией «Искры». В письме от 30 ноября 1902 года Калинин просит поскорее прислать новые номера «Искры».[36]

В целях более широкой пропаганды идей «Искры» Калинин организует перепечатку и перевод на эстонский, латышский и польский языки важнейших ее статей. Это была сложная и опасная работа. Большую помощь Калинину оказывали в этом деле техник А. Тирвельт, который переводил статьи «Искры» на эстонский язык и помогал их печатать на гектографе в виде отдельных листовок, а также рабочие железнодорожных мастерских — токари К. Рохтма, Г. Каллас, Э. Пярди и другие. К распространению «Искры» и листовок со статьями из нее Калинин привлекал членов социал-демократического кружка, которым он руководил. «Искра» перепечатывалась на тонкой шелковой бумаге, что позволяло надежнее прятать ее, облегчало передачу из рук в руки. Статьи газеты оказывали огромное организующее воздействие на передовых рабочих Эстонии, воспитывали их в духе ленинских идей. Ревельские социал-демократы испытали на себе благотворное влияние идей «Искры»: с ее появлением их

силы начали расти.

М. И. Калинин приложил немало усилий для объединения всех ревельских марксистских рабочих кружков в единую социал-демократическую организацию во главе с центральным рабочим кружком, который начал пропагандировать идеи научного социализма. Ревельские социал-демократы развертывали агитацию не только среди рабочих, но и среди крестьян, а также солдат и матросов. Агитация велась на эстонском, латышском, польском и русском языках.

Появление в Ревеле листовок антиправительственного содержания, да еще на разных языках, встревожило местные власти. В поисках подпольной типографии начались обыски. Но когда полиция проверила квартиру «гласного поднадзорного» Калинина, она ничего не нашла у него. Номера нелегальной «Искры» он хранил — с помощью рабочих — в тайнике, между половицами в цехе железнодорожных мастерских. Лишь при содействии провокатора полиции удалось «уличить» Калинина в «преступной» деятельности: при очередном обыске у него нашли нелегальную литературу — брошюры «Ходынка», «Торжество социализма», а также ключ для шифрованной переписки и «флакон химической жидкости для скрытой переписки». Вместе с Калининым подверглись аресту шесть его товарищей. Через несколько дней, 21 января 1903 года, Калинина перевезли в Петербург и поместили в дом предварительного заключения.

Эстляндское жандармское управление, составляя для департамента полиции справку об арестованном «гласном поднадзорном», характеризовало его следующим образом: «… Калинин является одним из выдающихся пропагандистов противоправительственных идей и распространителем нелегальной литературы среди рабочих. Имеет обширный круг знакомства среди единомышленников-рабочих во многих местах России. Есть основание предполагать, что он находится в сношениях с выдающимися представителями революционной партии во многих городах России и получает корреспонденцию из-за границы».[37]

Редакция ленинской «Искры», узнав о судьбе своего ревельского агента, опубликовала сообщение: «Ревель. 15 янв[аря][38] арест[ован] раб[очий] Мих[аил] Калинин (в третий раз)…».[39]

Петербургская тюрьма. Снова Ревель. Олонецкая ссылка

Эстляндские полицейские власти не случайно отправили Калинина в Петербург: в январе 1903 года в столице произошли массовые аресты социал-демократов, а по сведениям охранки, Калинин поддерживал с ними сношения.

В петербургском доме предварительного заключения Калинина продержали до 18 мая. В тюрьме, забитой заключенными до отказа, «политические» продолжали борьбу. Так, в знак протеста против избиения одного из заключенных была объявлена голодовка. Вспоминая об этом эпизоде, Михаил Иванович рассказывал: «Голодали 6 дней. Самый мучительный день голодовки был первый… На третий день стало легче. Пятый и шестой мы пролежали. Все это время шел непрерывный шум, гул, велись обсуждения. Окна были все перебиты, так что общение было свободное и полное…»[40]

После этого события Калинин был переведен в специальную тюрьму «Кресты» (на Выборгской стороне), где содержали «особо опасных» арестованных. Здесь их заключали в одиночные камеры. Прогулка ограничивалась несколькими минутами. Чтение книг запрещалось. Держали на голодном пайке. 11 июля 1903 года в «Крестах» было совершено дикое избиение нескольких десятков заключенных, среди которых оказался и Калинин. В его камеру ворвались 8 надзирателей во главе с начальником тюрьмы. Били ногами, кулаками, «ни одного живого места не осталось». Избиение сопровождалось разъяренными воплями начальника тюрьмы: «Так им и надо, мерзавцам! Я им покажу революцию!..» Калинин остался жив, как он сам считал, только потому, что оказался в числе последних, подвергшихся этой экзекуции: до него избили уже 41 человека. На следующий день начальник тюрьмы устроил «судилище». Всех, кого накануне избили, посадили в карцеры: трое суток на голом каменном полу, никакой пищи, кроме хлеба и воды… Но ничто не сломило их воли.

Весть об учиненном в «Крестах» массовом избиении политических заключенных быстро облетела Петербург, вызвав бурю негодования среди рабочих и революционной интеллигенции. Была выпущена специальная прокламация, разоблачавшая этот дикий произвол тюремщиков.

В «Крестах» Калинин просидел около месяца. 16 июля 1903 года его неожиданно освободили. Ему предписывалось

немедленно покинуть столицу и вновь поселиться в Ревеле. Так после шести месяцев тюрьмы Калинин снова оказался под «особым надзором» полиции.

Во время пребывания в тюрьме Калинин постоянно чувствовал братскую солидарность эстонских товарищей. Они заботились о своем революционном наставнике, стремились как-то помочь ему. «Пока я сидел в Петербурге, — вспоминал Михаил Иванович, — Ревель меня не забывал и все время снабжал деньгами, присылая их по почте».[41] В сборе средств для Калинина активно участвовали рабочие железнодорожных мастерских. Когда Михаил Иванович вернулся в Ревель, ему помогли устроиться на завод «Вольта».

По возвращении в Эстонию Калинин увидел, что посеянные семена дали добрые всходы: дело революционной пропаганды и организации развивалось ревельскими социал-демократами. По-прежнему печатались и распространялись среди рабочих революционные листовки, пополнялись и сплачивались ряды местной социал-демократии. «В Ревеле, — констатировал Калинин, — работа уже укрепилась, выдвинулись новые работники и уже начала более или менее постоянно функционировать организация».[42]

В период второй ревельской высылки Калинин с еще большей энергией организует массовую революционную пропаганду. Он быстро восстанавливает связи с редакцией «Искры», петербургской искровской группой, получает от них новые материалы и инструкции. До Ревеля доходит весть о II съезде РСДРП, о создании большевистской партии — боевой пролетарской партии нового типа. Калинин, как и все подлинно революционные социал-демократы, определяет линию своих дальнейших практических действий, исходя из установок съезда. В извещении о съезде РСДРП (оно было опубликовано в ноябре 1903 года в «Искре») Центральный Комитет призывал «провести в жизнь те решения, которые приняты вторым съездом, превратить на деле нашу партию в то, чем она должна стать по мысли съезда, — в принципиально выдержанную, организационно сплоченную коллективную силу, способную руководить всеми проявлениями классовой борьбы всего пролетариата всей России и вести его на решительную борьбу за свободу всего народа и за освобождение труда от всех видов гнета и эксплуатации».[43] Отныне борьба за принципы большевизма, за программу революционной партии становится для Калинина делом всей его жизни.

Продолжая оставаться в Ревеле, Калинин стремится как можно шире ознакомить ревельских социал-демократов и

передовых рабочих с решениями съезда. В пропаганде он придает большое значение разъяснению сущности раскола в РСДРП на большевиков и меньшевиков, опасности меньшевизма для пролетарской классовой борьбы, направляет свои усилия на то, чтобы создать в Ревельской социал-демократической организации костяк твердых ленинцев-большевиков, непримиримых борцов против оппортунизма и реформизма.

Развернувшаяся в партии борьба против меньшевизма требовала большого напряжения сил от всех местных партийных организаций, но особое значение приобретали организации крупнейших городов, имевшие прочную опору среди промышленного пролетариата. Сюда, в центр событий, и стремится попасть Калинин. Еще в сентябре 1903 года он подает прошение о разрешении выехать из Ревеля. Однако эстляндский губернатор ответил отказом, заявив, что Калинин обязан проживать в Ревеле впредь до разрешения о нем дела в петербургском жандармском управлении.

4 февраля 1904 года полиция вновь арестовывает Калинина. К этому времени столичные власти вынесли ему окончательный приговор по совокупности всех «государственных преступлений» — за причастность к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», по делу Тифлисского социал-демократического кружка 1900 года, а также по делу арестованной в 1903 году в Петербурге социал-демократической группы (в период расследования этого дела Калинин, как уже отмечалось, сидел в политической тюрьме «Кресты»). По «всеподданнейшему докладу» министра юстиции (январь 1904 года) было принято «высочайшее повеление» о ссылке Калинина в Восточную Сибирь на четыре года.[44] «Повеление» и послужило поводом для ареста Калинина, которого ревельские власти должны были отправить к месту ссылки этапным порядком, а до отправки заключить под стражу. В ревельской тюрьме Калинин просидел около месяца. Несмотря на содержание под стражей, он сумел передать эстонским друзьям необходимые адреса и другие сведения.

Через неделю после ареста, 11 февраля 1904 года, последовало еще одно «высочайшее повеление»: ссылка в Восточную Сибирь заменялась высылкой в Олонецкую губернию.[45] 30 марта Калинин был отправлен по этапу из Ревеля в Петрозаводск, откуда лежал путь в Повенецкий уезд Олонецкой губернии.

Так закончился ревельский период революционной деятельности Калинина. «Не долго работал у нас Михаил Иванович, — писал эстонский рабочий Э. Пярди, — а в сторону

революции повернул многих рабочих».[46] В том значительном сдвиге, который произошел в социал-демократическом движении в Эстонии накануне и после II съезда РСДРП и который, в частности, выразился в росте групп и кружков, вставших на позиции ленинской «Искры», немалая заслуга М. И. Калинина. Характеризуя его вклад в развитие революционной борьбы эстонского пролетариата, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Эстонии И. Кэбин отмечал: «В распространении идей марксизма-ленинизма, в направлении социал-демократического движения Эстонии на путь революционной борьбы выдающуюся роль сыграл соратник В. И. Ленина, агент „Искры“ М. И. Калинин, который, будучи сослан в 1901–1904 годах в Таллин (Ревель), работал здесь на заводах. Под его руководством была создана Ревельская организация РСДРП».[47]

М. И. Калинин был доставлен в Повенец этапным порядком 16 мая 1904 года и «передан приставу 2-го стана Повенецкого уезда для водворения на жительство» — в карельское селение Мяндуселька, находившееся в 75 верстах от Повенца.

За 47 дней этапа Калинин вместе с другими политическими ссыльными прошел долгий и нелегкий путь. Шли в весеннюю распутицу, увязая в грязи. Привалы на отдых были редкими. От усталости и недомоганий валились с ног. Добравшись до очередной «этапной избы», бросались на голые дощатые нары и засыпали мертвым сном. В этих тяжелых условиях Калинин вновь проявил высокие качества профессионального революционера — умение мужественно переносить невзгоды, не терять присутствия духа, зажигать верой, заражать оптимизмом окружающих его людей. Он щедро дарил свою душевную теплоту людям, подбадривая словом, шуткой, песней, заботясь о товарищах, особенно больных. На двери одной из «этапных изб» (в деревне Мянсельга) Калинин оставил вместе с другими свой «автограф».

Повенец был небольшим захолустным уездным городком, про который в народе ходила поговорка: «Где свету конец, там тебе и Повенец». Но в этой глухомани, в отдаленном от промышленных центров городишке было немало политических ссыльных, среди которых были представители разных партий и групп. Уже в силу одного этого обстоятельства Калинин считал необходимым во что бы то ни стало добиться разрешения на поселение в Повенце, а не в глухой карельской деревушке, совершенно отрезанной от мира. Он подает прошение исправнику с просьбой оставить на жительство в городке. Получив такое разрешение, Калинин устраивается на работу в кузницу молотобойцем. Днем он трудится у наковальни, вечерами и ночью отекшими от

тяжеловесного молота руками переписывает бумаги податного инспектора — по 6 копеек за лист. Заработанные таким образом гроши он отдавал тем товарищам по ссылке, которые из-за тяжелой болезни не могли зарабатывать деньги даже на питание.

Калинин быстро входит в круг политических ссыльных, участвует в дискуссиях и спорах, в обсуждении рефератов. Одновременно по мере знакомства с местными жителями он начинает вести среди них революционную агитацию и пропаганду, используя для этого свою небольшую библиотечку, книги и газеты, которые присылали ему в Повенец ревельские друзья.[48] В домике местной жительницы А. Р. Юшковой, где квартировали М. И. Калинин и его товарищ по этапу и ссылке И. Г. Правдин, в небольшой комнатке часто было многолюдно. Беседы длились далеко за полночь. И не случайно, что именно в этот дом зачастил с контрольными визитами стражник Климов. Даже здесь, в глухомани, уже чувствовались первые, пока еще «подземные» толчки революционного вулкана, извержение которого начнется событиями 9 января 1905 года. Доставлявшиеся сюда, хотя и с большим опозданием, газеты сообщали о событиях в стране.

М. И. Калинин прилагал немало усилий, чтобы выбраться из Повенца, поселиться поближе к промышленным районам. Несколько раз он обращался с прошением к олонецкому губернатору о перемене места ссылки. Постепенно вместе с Правдиным стали готовиться к побегу. Неожиданно два обстоятельства облегчили Калинину выезд из Повенца. Согласно манифесту 11 августа 1904 года срок его ссылки должен был сократиться на $^1/_3$ (до 4 октября 1906 года). Кроме того, в конце декабря Калинину — по его прошению — разрешили поездку на родину для свидания со старыми больными родителями.

Перед отъездом из Повенца Калинин получил весть о событиях 9 января 1905 года в Петербурге. Политические ссыльные заявили о своей солидарности с питерским пролетариатом: во главе с Калининым они организовали демонстрацию в знак протеста против расстрела рабочих у Зимнего. Древний городок впервые увидел открытое политическое выступление против насилия и всевластия царской монархии.

18 января 1905 года Калинин направился в Петербург — в центр революционных событий. Дорога была дальняя: на крестьянской лошаденке надо было преодолеть 600 верст. А Калинину хотелось как можно скорее добраться до Петербурга.

Однако задержаться в столице не удалось. Когда Калинин и Правдин[49] приехали в Петербург, там шли повальные обыски и

аресты. В интересах безопасности Калинину на время необходимо было уехать. Политическому ссыльному, отпущенному на короткий срок, имевшему единственный документ на руках — «Проходное свидетельство № 5 для следования в село Троицу Тверской губернии», было вдвойне опасно попасть в руки полиции. Правдин пишет в воспоминаниях: «Посовещавшись с Сергеем Ивановичем Гусевым и Еленой Дмитриевной Стасовой (членами Петербургского комитета РСДРП. — *Ред.*), мы решили, что Михаил Иванович выедет к себе на родину, заявит там о себе и уж после возвратится в Петербург, а я останусь работать на нелегальном положении…».[50]

После недолгого пребывания в столице Калинин выехал в Верхнюю Троицу. И в дороге, и в родной деревне он жил ожиданием — скорее вернуться в Петербург. Ведь по стране уже шел 1905 год, разгоралось зарево народной революции.

Глава вторая. В борьбе за победу буржуазно-демократической революции

На баррикадах 1905 года

В объятый революционным пламенем Петербург Калинин вернулся в конце лета 1905 года, вернулся, несмотря на серьезную опасность быть арестованным, — ведь после 9 января в столице из месяца в месяц нарастала волна массовых полицейских репрессий. Он незамедлительно связался с большевистским подпольем. Как политический ссыльный, еще не отбывший срока ссылки и не имевший права проживать в столице, Калинин мог находиться здесь только на нелегальном положении. В целях конспирации Михаил Иванович получает в подполье партийный псевдоним «товарищ Никанор». Пренебрегая опасностью, он сразу же находит место в первых рядах борцов против царизма, в гуще пролетарских масс.

В обстановке острейшей принципиальной борьбы в РСДРП против оппортунистической линии по вопросам революции и роли пролетарской партии в ней Калинин, как и прежде, в строю твердых ленинцев, активно выступает против раскольнической деятельности меньшевиков. «…Строгая партийность, — подчеркивал Ленин, — есть одно из условий, делающих классовую борьбу сознательной, ясной, определенной, принципиальной».[51] Уже первые посещения дискуссионных собраний, на которых большевики разъясняли и отстаивали ленинскую тактическую линию в революции, утвержденную III съездом партии, дали Калинину боевой заряд для дальнейшей борьбы на новом историческом этапе. «Политическая жизнь в столице, — вспоминал об этом периоде М. И. Калинин, — кипела. Борьба между большевиками и меньшевиками развернулась вовсю… Хотя я персонально и был связан с большевиками, но ссылка не давала возможности вполне ориентироваться в вопросах тактики дня… В один из приемов на явке т. Елена Дмитриевна Стасова нам — мне и т. Правдину — дала явку на партийное дискуссионное собрание. Собрание происходило где-то на Охте. Со стороны большевиков выступал т. С. И. Гусев… Дискуссия определила нашу принадлежность к большевикам».[52]

Ознакомление с документами III съезда партии и ленинскими работами, беседы с руководящими деятелями ПК и районных комитетов РСДРП, посещение дискуссионных партийных собраний, а также рабочих сходок и митингов помогли Калинину быстро разобраться в существе и революционной новизне политической линии большевиков, тактике борьбы против самодержавия.

М. И. Калинин, опираясь на ленинский анализ процесса

развития революции, ее перспектив и главных движущих сил, познавал глубины революционной диалектики, учился применять ее в жизни при различных обстоятельствах, что было исключительно важно для революционера, постигающего сложное искусство руководства борьбой масс. И не случайно через несколько недель после возвращения в Петербург «товарищ Никанор» был выдвинут в состав руководящих органов столичной большевистской организации. Преданность революции и партии на деле, без оглядки на риск и опасность, преданность до конца — вот тот высший жизненный критерий, который формировал и объединял вокруг Ленина его верных учеников и соратников.

В канун всероссийской октябрьской политической стачки партия направляет Калинина за Нарвскую заставу. Здесь, на Путиловском, он начинал революционную деятельность, завоевал прочный авторитет среди рабочих. Теперь, в 1905 году, по поручению ПК РСДРП «товарищ Никанор» включается в подготовку многотысячного пролетариата к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию против царизма.

Как известно, в связи с мощным летним подъемом революционного движения в стране и усилением его осенью 1905 года партия большевиков берет курс на подготовку масс к всеобщей политической стачке под лозунгами свержения самодержавия, введения политических свобод, созыва Учредительного собрания. Большевики вели широкую разъяснительную работу среди пролетариата, удерживая его от разрозненных выступлений, внедряя в сознание рабочих идею всеобщей стачки во имя объединения усилий пролетариата в масштабах всей страны, идею собирания его сил перед восстанием. Одним из важных направлений этой работы среди масс была агитационная кампания большевиков за активный бойкот булыгинской Думы. Большевистская организация столицы развенчивала Думу в устных печатных выступлениях. «Жалкая Государственная дума, — отмечалось, например, в одной из многочисленных листовок Петербургского комитета РСДРП, — эта наглая насмешка над народом, могла соблазнить и успокоить только трусливых и холопствующих либералов, готовых за чечевичную похлебку царской милости предать дело российской свободы. Пролетариат же и примыкающие к нему революционные слои общества не удовлетворятся подобными „реформами“ и доведут дело до конца, до полного ниспровержения царской власти… Только вооруженное восстание даст нам то, что нам нужно: демократическую республику для открытой и свободной борьбы за наш великий конечный идеал — социализм».[53]

Предвестником всеобщей политической стачки явилась

забастовка печатников Москвы, начавшаяся 19 сентября 1905 года и поддержанная другими отрядами московского пролетариата. В знак солидарности с рабочими Москвы начались митинги, демонстрации, забастовки в разных городах страны, и прежде всего в Петербурге. Развернувшееся забастовочное движение в октябре 1905 года вылилось во всеобщую политическую стачку. Явочным путем рабочие проводили в жизнь такие демократические свободы, как свобода собраний, слова, печати, вводили восьмичасовой рабочий день. В огне стачечной борьбы один за другим возникали Советы рабочих депутатов (в ряде мест создавались Советы солдатских депутатов или объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов), которые Ленин оценил не только как органы массовой революционной борьбы и подготовки вооруженного восстания, но и как зародыши новой революционной власти.

В это время Калинина можно было видеть на многолюдных митингах и собраниях рабочих, которые созывались повсюду совершенно открыто, на дискуссиях с кадетами и меньшевиками, где ярко проявлялись его незаурядные способности полемиста и агитатора. Эти способности вызывали восхищение и уважение окружавших его людей. «С виду мужичок-серячок, а ума — палата, — с уважением говорили о нем товарищи по борьбе. — „Капитал“ читал, с трудами Ленина знаком, историю и философию знает. Он наших интеллигентов за пояс заткнет!»[54]

«Товарищ Никанор» всегда был своим человеком среди рабочих. Живо, убежденно, доходчиво нес он большевистскую правду в массы, и они верили ему, покоренные глубиной и ясностью его слов. Выступая перед рабочими, Калинин разъяснял, почему нельзя верить царскому манифесту о выборах в Государственную думу, почему вредны восторженные разглагольствования буржуазных либералов, кадетов, меньшевиков об этой Думе, почему надо бойкотировать ее и одновременно готовиться к вооруженному восстанию против самодержавия.

В бурные дни осени 1905 года Калинин бывал на собраниях и митингах не только за Нарвской заставой, но и в других районах столицы. Однажды на Васильевском острове, на одном из собраний, посвященных выборам в Думу, он столкнулся с кадетами Винавером, Милюковым, Родичевым, слывшими в своей партии блестящими ораторами. Их трескучему ораторскому фейерверку «товарищ Никанор» противопоставил суровую правду жизни. Он дал резкую отповедь кадетским «сказочкам» о «грядущей свободе», которую будто бы принесет обещанная царем Дума. На фоне «сладеньких» речей господ кадетов о Думе

выступление оратора из народа прозвучало тревожно, страстно, призывно. Обращаясь к собравшимся, Калинин говорил: «Товарищи рабочие и все трудящиеся, не верьте буржуазным краснобаям. Разве вы не испытали на своих спинах их слова, разве вы не знаете, что эти сытые люди — не друзья голодного народа?»[55]

Осенью 1905 года большевики Нарвского района с помощью и при непосредственном участии Калинина организовали полулегальный рабочий клуб. Подобные клубы, возникшие и в других районах Петербурга, а также рабочие столовые, чайные являлись своеобразными революционными опорными пунктами, одной из легальных форм работы большевиков в массах, под прикрытием которых велась и нелегальная деятельность. Руководящее большевистское ядро ПК РСДРП придавало большое значение таким клубам. К их созданию привлекались опытные кадры большевиков из рабочих: помимо М. И. Калинина в клубах работали В. А. Шелгунов (Невский район), Н. М. Шверник (Петербургский район) и другие. Нарвский большевистский клуб, как вспоминают его участники, был создан быстро. Помещение для клуба нашли в доме на углу Петергофского шоссе и Новосивковской улицы: на самом верхнем этаже сняли квартиру, поставили в ней скамейки, диван, шкафы для книг. Членам клуба выдавались небольшие красные книжечки с Уставом и Программой РСДРП. Рабочие охотно посещали клуб, где они могли провести собрание, послушать выступления и доклады большевиков, почитать и обсудить революционную литературу. Клуб всегда был полон народу. Часто выступал здесь Калинин. Он стремился превратить клуб не только в форму политического просвещения рабочих: через клуб большевики проводили военно-боевую работу — создание рабочих дружин, их вооружение.

Выполняя решения III съезда партии, ПК РСДРП осуществил ряд мер, которые позволяли быстрее вооружать рабочих и помогали большевистским организациям районов действовать по единому плану. В частности, практическое руководство всеми видами военно-боевой работы было поручено Боевой технической группе и Боевому комитету.[56] В связи с необычным накалом стачечной борьбы в октябре 1905 года, чреватой взрывом восстания, ПК (его большевистское ядро) обратился ко всем рабочим и работницам города с воззванием, призвав в нем усилить военно-боевую работу среди пролетариата, ускорить вооружение рабочих. «…Нам еще много нужно готовиться, много нужно сознательности, выдержки, уменья и сил, чтобы вступить в решительную битву с правительством, — отмечалось в воззвании. — Организуйтесь же, товарищи, просвещайте

малосознательных рабочих, вооружайтесь, устраивайте боевые дружины! Пусть каждое наше выступление будет все более могучим и организованным!»[57] Калинин последовательно проводил эту линию.

В дни октябрьской всеобщей политической стачки пролетариат Нарвской заставы активно действовал под руководством большевиков. Нарвский рабочий клуб стал одним из революционных очагов. Рабочие заставы избрали стачечный комитет, который явился подготовительной мерой к созданию Совета рабочих депутатов Нарвского района. Путиловцы одними из первых выдвинули 26 своих представителей, в том числе 10 большевиков, в общегородской Совет рабочих депутатов, созданный в ночь с 13 на 14 октября. Вечером 17 октября в помещении Нарвского большевистского клуба собрались представители заставы, для того чтобы избрать районный Совет. Через несколько дней Совет провел в клубе совещание представителей боевых дружин района.

М. И. Калинин, продолжавший находиться на нелегальном положении, держал тесную связь с путиловскими дружинниками, которые составляли ядро двух большевистских дружин в Нарвском районе. Он помогал им доставать оружие, проводить сборы средств на его закупку. В конце октября рабочие многих мастерских Путиловского завода собрали на оружие 5 тысяч рублей. Часть дружинников удалось вооружить револьверами, переправленными из Финляндии. Из-за нехватки огнестрельного оружия рабочие изготовляли прямо в цехах кинжалы, ножи, пики, оболочки для бомб.

Вскоре Калинину представилась возможность вновь устроиться на Путиловский завод и еще шире развернуть там революционную работу. Последовавшая в октябре 1905 года частичная амнистия политическим заключенным была использована им как зацепка для перехода на легальное положение и для обоснования своего невозвращения в повенецкую ссылку после затянувшегося «отпуска у родителей». Уже в первых числах ноября Калинин работает на заводе, в механической мастерской, токарем. Он становится во главе путиловской большевистской организации. Как и прежде, внимательно следит за ленинским анализом хода революции, сверяет свои действия с ленинскими выводами и рекомендациями, стремится направить усилия путиловских большевиков на выполнение директив ЦК и ПК РСДРП.

Начало ноября 1905 года было отмечено знаменательным событием в жизни столичной большевистской организации: 8(21) ноября в Петербург вернулся из политической эмиграции

Владимир Ильич Ленин.[58] Царская охранка, шедшая по пятам, не дала ему возможности перейти на легальное положение, но она оказалась бессильной в попытках изолировать Ленина от пролетариата. Вождь большевиков, искусно владевший методами конспирации, сумел побывать на многих собраниях и митингах рабочих, выступить с докладами в ряде районных большевистских организаций, посетить заседание столичного Совета. Под его руководством прошел ряд важнейших заседаний ЦК и ПК РСДРП, на которых анализировались первые итоги революции в стране и очередные задачи партии.

Под мощным натиском революционного народа царизм вынужден был отступить. В октябрьские дни у него не было реальных шансов для вооруженного подавления революции. Сущность сложившейся ситуации Ленин охарактеризовал как равновесие сил:

«Царизм *уже не* в силах, — революция *еще не* в силах победить».[59] События показали, что политическая стачка сама по себе еще не в состоянии смести царизм, опиравшийся на силу штыков. Партия большевиков стремилась найти пути к максимальному ускорению военно-технической и военно-боевой подготовки восстания. Особая роль при этом отводилась большевикам Петербурга и Москвы.

Готовясь к вооруженному восстанию, ПК РСДРП уделял большое внимание партийным кадрам. Осенью 1905 года он провел ряд мер, способствующих лучшей расстановке сил и более четкому распределению обязанностей в самом ПК, а также укреплению и пополнению районных комитетов РСДРП опытными кадрами из числа рабочих-большевиков. Именно в это время Калинин, работавший на Путиловском, был введен в состав Нарвского районного комитета партии и Боевого центра Нарвского района.[60] Здесь с новой силой раскрылось одно из замечательных качеств Калинина — умение сплачивать людей, направлять их усилия на самое главное. В открытой массовой революционной борьбе это качество было особенно драгоценно.

Военно-боевая работа Калинина в районе и на заводе была направлена на увеличение численности дружин, повышение боевого духа дружинников, их военно-технической подготовки. С ноября 1905 года боевая дружина при Нарвском районном комитете РСДРП начала регулярные занятия под руководством инструкторов-организаторов, выделявшихся Петербургским или районным комитетами партии. В дружину к этому времени было отобрано около 70 человек, и их обучение организовывалось так, чтобы в момент восстания каждый рядовой дружинник мог встать во главе нового боевого отряда. На занятия собирались то у кого-

нибудь на квартире, то в помещении курсов Лесгафта или в деревне Волынкиной. Стрельбе обучались в лесу.

М. И. Калинин стремился придать действиям дружинников целенаправленность, предупреждал их от ненужной траты сил и боевых средств. Показательно в этом отношении его выступление на одном из ноябрьских заседаний Нарвского комитета РСДРП при обсуждении вопроса о формах и методах борьбы. Тогда многие большевики одобрительно отозвались о действиях дружинников, которые в знак протеста против готовившейся расправы с кронштадтскими матросами начали останавливать и опрокидывать конки. Калинин не разделял восторгов товарищей относительно такой формы борьбы. Он подкреплял свои возражения убедительными доводами.

«Полицейских в вагонах кувыркать, конечно, хорошо, — говорил Калинин. — Но здесь слишком восторгаются этим. Ну, опрокинули конку, перепугали кондукторов, а дальше что? А по-моему, конки — конками, но главное внимание надо направить на занятия боевых дружин, на стычки с черной сотней и полицией, на то, чтобы добывать оружие. Надо расширять стачку, делать ее всеобщей. Надо сделать так, чтобы кондуктора сами остановили движение во всем городе».[61]

Октябрьские события нашли свое продолжение в массовых выступлениях пролетариата, крестьянства, солдат и матросов, студенчества. Шло дальнейшее наращивание революционных сил. В ноябре 1905 года заводы и фабрики Петербурга вновь стали ареной ожесточенных классовых боев: пролетариат столицы упорно боролся за проведение явочным порядком восьмичасового рабочего дня. В ответ предприниматели прибегли к такой контрмере, как массовый локаут. Десятки тысяч рабочих были выброшены на улицу, а их семьи лишились даже минимальных средств к существованию. Но рабочие не сдавали позиций, они поддержали призыв большевистских организаций продолжать борьбу. Проявляя классовую солидарность, рабочие собирали деньги для уволенных товарищей.

В дни борьбы против локаута путиловская большевистская организация стремилась укрепить веру рабочих в успешность революционной борьбы, несмотря на временные трудности, напомнить им о необходимости искать пути к союзу с крестьянством, расширять связи с солдатскими массами. По заводским цехам большевики пустили две резолюции, в которых разъяснялось значение борьбы солдатских и крестьянских масс для победы революции. Выступление войска на стороне восставшего народа, указывалось в одной из резолюций, позволит «направить русскую революцию по наименее кровопролитному

пути».[62] В другой говорилось: «Мы, рабочие Путиловского завода, шлем товарищеский привет восставшим крестьянам, а наших братьев-пролетариев деревни мы зовем объединиться с нами под знаменем РСДРП, в рядах которой пролетариат города и деревни рука об руку пойдет в борьбу за социализм».[63]

Массовый локаут контрреволюция подкрепила другими репрессивными мерами. Первые удары она обрушила на большевистские организации и Советы. 2 декабря 1905 года были арестованы участники собрания большевиков Московского района. На следующий день была закрыта газета «Новая жизнь». 3 декабря полиция нагрянула в здание Вольно-экономического общества, где шло очередное заседание Петербургского Совета, и арестовала всех присутствовавших на нем депутатов — 250 человек. В числе арестованных были 10 путиловцев во главе с членом исполнительного комитета Совета рабочим-большевиком Н. Г. Полетаевым.

Весть об аресте Совета быстро облетела рабочие заставы. Большевики немедля, в тот же день, развернули агитацию за выборы Совета нового состава. Революционное детище пролетариата должно было жить! Одними из первых на зов большевиков откликнулись путиловцы. Рабочие механической мастерской своим представителем в Совет выдвинули Михаила Ивановича Калинина. Избрали депутатов и другие фабрики и заводы. Благодаря усилиям большевиков и передовых рабочих Петербургский Совет вновь обрел жизнь. Но из-за резко изменившихся условий в обстановке начавшегося контрреволюционного разгула Совет уже не имел возможности работать легально. Лишь один раз Калинину удалось участвовать в заседании, которое нелегально проходило в Териоках (Финляндия). Участницей этого же заседания Совета была и Екатерина Ивановна Лорберг, депутат от Охтинской ткацкой фабрики, в недалеком будущем большой друг Калинина, его верный товарищ и помощник в революционной борьбе, его жена.

Суровые испытания революции принес декабрь 1905 года. Продолжавшийся массовый локаут, изматывавший силы пролетариата, первые симптомы спада стачечного движения, удар контрреволюции по столичной большевистской организации и Петербургскому Совету, непрекращавшиеся аресты его депутатов и многие другие репрессивные акции придали еще большую остроту вопросу о моменте восстания. Действия контрреволюции со всей очевидностью обнаруживали ее намерения: обеспечить себе перевес сил подавлением наиболее мощных очагов революции — в Петербурге и Москве. В таких условиях инициатива в любой момент могла ускользнуть из рук народа.

Знамя вооруженного восстания подняла Москва. 7 декабря по призыву Московского Совета началась всеобщая забастовка, переросшая через два дня в восстание. Главной цитаделью повстанцев стала Пресня, опоясанная баррикадами. Героически сражались с войсками боевые рабочие дружины, но силы их иссякали, не хватало и оружия.

Узнав о событиях в Москве, питерские большевики призвали пролетариат столицы поддержать москвичей забастовкой и боевыми действиями. Еще накануне восстания ЦК РСДРП послал на помощь Московской партийной организации Е. М. Ярославского, И. Ф. Дубровинского, Р. С. Землячку. В разгар событий в Москву удалось доставить динамит. Но главные усилия питерские большевики направили на то, чтобы парализовать действия контрреволюции в столице и помешать переброске воинских подкреплений из Петербурга в Москву для подавления восстания.

8 декабря в столице началась забастовка солидарности с москвичами. В разных районах города большевики возглавили оперативное руководство боевыми действиями рабочих дружин в стычках с полицией и войсками, в подготовке захвата склада оружия на Охте, в выведении из строя телеграфных линий, железнодорожных путей, паровозов и т. д. Готовился взрыв мостов на Николаевской железной дороге, связывавшей столицу с Москвой. Решение о выведении из строя этой дороги было принято на совещании ЦК РСДРП с представителями Боевой группы ЦК и ПК и Военной организации, созванном по инициативе Ленина 10 декабря. Один из пригородных мостов было поручено взорвать дружинникам Нарвского района. В Боевом центре района было решено, что динамит достает эсеровская дружина, а сам взрыв осуществляет дружина, руководимая большевиками. Одну группу должен был повести на взрыв моста Калинин.

В ночь с 11 на 12 декабря путиловцы собрались в Нарвском большевистском клубе. Обсуждали план выполнения ответственного и опасного задания. Дружина была разделена на три группы. В ожидании сигнала к выступлению они расположились в разных местах, чтобы не привлекать внимания скученностью. Одна группа осталась в клубе, другая обосновалась в квартире дружинника И. А. Севастьянова, третья — в доме № 38 по Петергофскому шоссе, в квартире путиловца И. Д. Иванова, где жил Калинин. Ждали, не сомкнув глаз. Ночь была на исходе, стало светать, а эсеровские посланцы так и не появились. По их вине операция была сорвана. Эсеры нарушили решение Боевого центра района и свою договоренность с большевиками. Раздобыв

динамит, они передали его не путиловской дружине, а железнодорожникам, которые не были подготовлены к операции и не сумели взорвать мост. Состав с Семеновским полком прошел на Москву. 15 декабря он был уже там.

В боевую готовность были приведены карательные отряды в самой столице. Они получили санкцию на разгон Советов, стачечных комитетов и других массовых организаций. Утром 13 декабря войска и полиция оцепили Нарвскую заставу. Перерезав Петергофское шоссе, они изолировали ее от других районов города. Войска заняли территорию Путиловского завода. В цехах шли обыски и аресты. Подобная же картина была и в других районах столицы. 15 декабря министр внутренних дел докладывал Николаю II, что подавлению декабрьской забастовки и предотвращению восстания в столице «в значительной степени способствовали многочисленные аресты главных руководителей движения и представителей боевых дружин, расстроившие планы революционеров, не давая им возможности сорганизоваться».[64]

Путиловские рабочие-большевики не прекратили Деятельности даже в условиях, когда на территории завода хозяйничали войска и полиция. Под носом у карателей они ухитрялись перепрятывать оружие: подъемными кранами поднимали его в ящиках в труднодоступные места, укладывали в полости станков, известные только специалистам. Не покорившийся войскам завод-гигант 21 декабря был закрыт на неопределенное время. На улицу были выброшены все. В эти трудные дни немалую помощь оказывал рабочим и их семьям Комитет помощи безработным, созданный в Нарвском районе по инициативе большевиков. Значительную роль в его организации и деятельности играл М. И. Калинин.

Для руководителей путиловской большевистской организации оказались закрытыми не только ворота своего завода: полиция пыталась поймать всех их в западню. Н. Полетаев сидел в «Крестах» после ареста Петербургского Совета. В. Буянову удалось скрыться. В обстановке непрекращавшейся полицейской охоты[65] М. Калинину необходимо было найти надежное временное убежище, и он уехал к родным в деревню. Полиция, нагрянувшая на его квартиру, опоздала.

В деревне Калинин пробыл недолго. В феврале 1906 года он снова уже в Петербурге. Однако возвращение за Нарвскую заставу стало невозможным: «неблагонадежного» путиловца в любой момент могла схватить полиция. С помощью подполья Калинин устраивается токарем-лекальщиком в инструментальную мастерскую Трубочного завода.

Общительный новичок быстро сошелся с рабочими

мастерской, а потом и других цехов. Неутомимый организатор и агитатор снова с головой уходит в революционную работу. На заводе было немало рабочих, доверчиво относившихся к меньшевикам и эсерам. Калинин постепенно находил нужный подход и к ним. Он терпеливо и обстоятельно беседовал с такими рабочими, используя разные поводы, стремился осторожно подвести их к необходимым выводам. Иным он представал в споре с заводскими меньшевиками и эсерами — горячим полемистом. Вскоре они вынуждены были признать его влияние на рабочих и считаться с этим.

Изо дня в день Калинин вел на Трубочном кропотливую работу по собиранию сил большевистской заводской организации, также понесшей значительные потери в дни разгула реакции в декабрьско-январские дни. Большевики завода выразили ему большое доверие, избрав его членом Василеостровского районного комитета РСДРП. В свою очередь районный комитет выдвинул его в члены ПК.

На IV съезде партии. В союзе металлистов

Весной 1906 года большевики столицы решали вместе со всей партией две важные политические задачи: о проведении очередного, IV съезда РСДРП и об отношении к выборам в I Государственную думу. В период, когда революция еще продолжалась, когда вспышки рабочих забастовок, восстаний в армии, студенческих волнений, крестьянских выступлений свидетельствовали о не исчерпанной еще силе, большевики считали необходимым активно бойкотировать Думу. Новый взлет революции мог бы смести ее. Тактику бойкота Думы обосновал Ленин в ряде выступлений и статей, относящихся к весне 1906 года. М. И. Калинин был среди тех, кто разъяснял ленинскую тактику. Он вел агитационную работу среди рабочих Василеостровского и других районов города. И в тех результатах, каких достигла в этой кампании столичная большевистская организация, вклад Калинина был немалый, а результаты внушительными: хотя сорвать выборы и не удалось, 49 процентов столичных предприятий (133 из 271), а в промышленных пригородах Петербурга — до 70 процентов бойкотировали их. В дни этой кампании в разных районах столицы В. И. Ленин выступал на собраниях. На одном из них, проходившем на Двенадцатой линии Васильевского острова, в районном большевистском клубе, Калинин впервые встретился с Лениным. Этот факт запечатлен в воспоминаниях Калинина.[66]

В партийной организации столицы весной 1906 года шло обсуждение платформ большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду РСДРП, его повестки дня, избирались делегаты. От Петербургской организации на съезд были делегированы (с решающим голосом) 6 большевиков и 6 меньшевиков. В числе избранных от большевиков были В. И. Ленин, М. И. Калинин, И. А. Теодорович, С. Ф. Котов. В списках делегатов съезда Михаил Иванович проходил под фамилией Никанорова.

Готовясь к отъезду в Стокгольм, Калинин, чтобы не вызвать подозрений у заводского начальства длительной отлучкой, сказался больным. Впервые он был делегатом партийного съезда, впервые выезжал за границу, впервые выполнял столь ответственное партийное задание. Волнений было немало.

В острой идейной борьбе большевиков с меньшевиками прошли все заседания IV съезда РСДРП. Меньшевистские делегаты, пользуясь своим численным перевесом, старались навязать съезду решения, которые по существу шли вразрез с

коренными интересами и задачами пролетариата. Они пытались отколоть от большевиков делегатов из числа рабочих. Но большевики, как вспоминала Н. К. Крупская, держались сплоченно, объединенные верой в дело революции. Они активно выступали в прениях, поддерживая и отстаивая основные, принципиальные положения ленинских докладов — по текущему моменту, об отношении к Государственной думе, по аграрному вопросу, а также предложения Ленина, выдвигаемые им в ходе заседаний.

Большевистскую принципиальность и твердость проявил на съезде М. И. Калинин. Еще в самом начале, когда развернулась полемика вокруг порядка дня — включать или не включать в повестку съезда вопрос о текущем политическом моменте и классовых задачах пролетариата, Калинин одним из первых выступил в поддержку ленинского предложения о необходимости обсудить этот вопрос. Он не обходил острые углы в идейном споре с меньшевиками. В моменты поименного голосования Калинин был в числе тех, кто поддерживал ленинские резолюции. Съезд явился для него политической школой высокой ступени. И он с успехом выдержал здесь трудный экзамен на верность марксизму-ленинизму. Съезд углубил его представления о революционном процессе в стране, о боеспособности местных организаций партии, о трудностях и необходимости усиления борьбы с меньшевизмом, расширил круг связей. Повседневное общение с делегатами-большевиками, среди которых были видные деятели партии, профессиональные революционеры и представители совсем еще молодого поколения большевиков-ленинцев, работавших на местах, открывало перед Калининым новые, неведомые ранее стороны политического руководства борьбой масс.

Большевистская принципиальность — неотъемлемое качество Калинина — проявлялась в любой обстановке, вне зависимости от темы разговора или спора. Однажды в перерыве между заседаниями съезда один из лидеров меньшевиков — П. Б. Аксельрод — попытался собрать группу большевистских делегатов из числа рабочих и выступить перед ними с докладом. Рабочие-большевики отреагировали на приглашение Аксельрода по-своему.

— Что они, за осликов нас, что ли, считают! — возмущался Калинин.

Приглашенные на доклад поделились соображениями на сей счет с Владимиром Ильичем. Выслушав их, он посоветовал пойти на встречу. Вот как рассказывал о ней делегат съезда И. Г. Правдин:

«Мы собрались. Городил, городил Аксельрод перед нами свой доклад… А в это время незаметно вошел Ильич. Сел в сторонке и слушает. Немало мы тогда, в том числе и Михаил Иванович, бросили реплик по поводу выдвигаемых Аксельродом положений. А потом начали друг за другом выступать по докладу и так его расчистили, что Аксельрод растерялся. А тут еще поддал Ильич. Докладчик покинул нас, вернее, он выскочил, как из бани.

— Я не знал, что они так развиты, — говорил Аксельрод после этого собрания».[67]

Состав съезда определил меньшевистский характер многих решений и меньшевистское большинство в ЦК. Произошло лишь формальное объединение РСДРП. Сразу же после закрытия съезда от имени делегатов-большевиков Ленин написал «Обращение к партии». В нем заявлялось, что борьба большевиков за организационное единство и сплочение рядов партии отнюдь не означает идейных уступок меньшевикам, что большевики и впредь будут продолжать борьбу, одновременно развенчивая те решения съезда, которые считают ошибочными. Обращение заканчивалось призывом приложить все усилия к тому, чтобы «рабочая партия не уклонялась с пролетарски-выдержанного пути, …чтобы социалистический пролетариат до конца довел свою великую роль передового бойца за свободу!».[68] Под ленинским «Обращением» подписались 26 большевиков, представлявших на съезде крупнейшие партийные организации, и среди них М. И. Калинин.

После съезда обстановка в Петербургской партийной организации была напряженной из-за усилившейся фракционной деятельности меньшевиков. Большевики мобилизовали все силы на упрочение связей с массами. Особое внимание было обращено на развитие массового профсоюзного движения.

Одним из самых крупных и значительных профессиональных союзов столицы был союз металлистов, созданный в апреле 1906 года. К июню того же года в нем уже состояло свыше 8 тысяч человек. В организации этого профсоюза и руководстве его деятельностью большую роль играл М. И. Калинин. По его инициативе союз металлистов начал создавать низовые ячейки в районах города — бюро или отделения. В числе первых организовалось такое отделение на Васильевском острове. Калинин был избран членом общегородского правления и секретарем Василеостровского отделения союза металлистов. Рабочие многих заводов знали его в этот период как «товарища Петрова». С упорством и энергией Калинин боролся за проведение ленинской линии: не дать меньшевикам возможности оторвать профсоюзы от партии, не позволить им превратить их в

заурядные тред-юнионистские организации, бороться за превращение профсоюзов в подлинно боевые организации пролетариата, тесно связанные с партией.

Летом 1906 года произошло важное событие в личной жизни Михаила Ивановича: Екатерина Ивановна Лорберг стала его женой. Радостное событие новобрачные отметили в кругу самых близких друзей: был чай с пирогами да веселые разговоры до полуночи. С этого времени Михаил Калинин и Екатерина Лорберг вместе пошли по нелегкому жизненному пути, избранному революционером-профессионалом. Екатерина Ивановна мужественно, самоотверженно делила с мужем все невзгоды и лишения.

Как член общегородского правления союза металлистов, Калинин был тесно связан с созданной при ПК РСДРП профсоюзной комиссией, направлявшей деятельность большевиков в профсоюзах. В июле 1906 года столичные профсоюзы активно участвовали в проведении всеобщей забастовки рабочих Питера, проводившейся по призыву ПК РСДРП в знак солидарности с восставшими солдатами и матросами Свеаборга и Кронштадта. Бастовало более 80 тысяч рабочих (361 предприятие столицы). Это было одно из грандиозных массовых выступлений питерского пролетариата в 1906 году. Контрреволюция ответила на него новыми репрессиями.

Царизм жестоко подавил восстания в Свеаборге и Кронштадте, расстреляв или отправив на каторгу их организаторов. Репрессивные меры были применены и к рабочим, проявившим солидарность с восставшими: тысячи пролетариев вновь оказались за воротами фабрик и заводов, многие были высланы из столицы в административном порядке. Летом 1906 года ряд крупных профсоюзов, в том числе союз металлистов, были закрыты. Началась новая полоса массовых арестов. В июле 1906 года царь разогнал I Государственную думу.

В обстановке усилившегося террора в революционном движении обозначился спад, что потребовало от пролетарской партии внести изменения в тактику борьбы. На смену тактике штурма царизма должна была прийти тактика организованного отступления, сочетания нелегальной и легальной работы. Для революционного воспитания масс путем публичного разоблачения царской клики и спевшихся с ней кадетов было решено использовать легальную трибуну Думы. Исходя из этой установки, большевики начали готовиться к выборам во II Государственную думу.

М. И. Калинин участвовал в разработке избирательной

платформы, в пропаганде ее среди рабочих и многим помог понять существо новой думской политики большевиков. Чем ближе подходили выборы, тем сильнее становился накал избирательной борьбы на фабриках и заводах Петербурга: голоса многотысячного пролетариата в значительной степени влияли на распределение депутатских мест в Думе между партиями.

Большевистская тактика «левого блока»[69] на выборах в Думу оказалась успешной: этот блок получил 222 депутатских места, 65 из них имели социал-демократы, создавшие свою думскую фракцию. Но II Дума просуществовала недолго. В начале июня 1907 года царь разогнал и ее. Социал-демократическая фракция Думы была арестована. Россия вступила в один из самых тяжелых периодов своей истории. Революция была беспощадно подавлена. Тысячи безвестных борцов, героически сражавшихся на баррикадах, были расстреляны, сосланы на каторгу, посажены в тюрьмы. Карательные отряды, военно-полевые суды, черносотенные банды залили страну кровью. Тяжелые потери понесли большевики. Но реакция не сломила их воли к борьбе. Они вынуждены были вновь временно уйти в глубокое революционное подполье. В декабре 1907 года был организован нелегальный переезд Ленина за границу.

«Нас недаром прозвали твердокаменными»

В условиях наступившей реакции Калинин продолжал постигать науку конспирации и нелегальной деятельности. Волна массовых арестов, прокатившаяся летом 1907 года, коснулась и его, 4 июня он подвергся обыску и аресту. Однако из-за отсутствия улик его через некоторое время освободили. Несмотря на террор, Калинин не прекратил революционной работы. Он вел ее умело, вовремя обходя полицейские ловушки и преграды.

Большевики считали, что торжество реакции — явление временное. Как и все ленинцы, Калинин был твердо убежден, что революционный народ снова обретет могучую силу. Партия пролетариата, уйдя в подполье, продолжала готовить массы к новым революционным сражениям. «Нас недаром прозвали твердокаменными, — подчеркивал Ленин. — Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами».[70]

Свою линию в условиях реакции большевики определяли, исходя из решений V съезда РСДРП (апрель — май 1907 года) и директив Заграничного большевистского центра во главе с Лениным, избранного на совещании большевиков — делегатов съезда. Большевики отвергли меньшевистскую идею легализации (а по существу ликвидации) партии с помощью беспартийного «рабочего съезда». Они считали, что, оставаясь в глубоком подполье, партия должна сохранить боевой характер. Вождь большевиков учил, что сила пролетарской партии прежде всего в идейной убежденности и несгибаемости ее членов, в ее связи с рабочим классом, со всеми трудящимися, а потом уже в ее численности. Такой силой партии прежде всего были кадры профессиональных революционеров-ленинцев, рабочих-большевиков, одним из которых был Михаил Иванович Калинин.

После ареста летом 1907 года Калинин некоторое время продержался на Трубочном заводе. Выручало природное умение быстро ориентироваться в любой обстановке. Но ему претило приспособленчество в какой угодно форме. Здесь Калинин был неукротим: из спокойного, выдержанного человека он превращался в напористого, требовательного, неотступного. Он не мог и не хотел смириться с введенной системой ежедневного обыска рабочих в проходной завода. Зная о том, что всех, кто пытался протестовать против унижающих человека методов обыскивания, тут же увольняли. Калинин тем не менее возглавил делегацию рабочих, которая направилась к заместителю

начальника завода полковнику Данилову и заявила ему протест против незаконных обысков и увольнений. Калинин держался с достоинством и позволил себе «недопустимую» выходку: имел дерзость «рассуждать» и доказывать неправильность действий начальства. 30 ноября 1907 года начальнику 8-й мастерской было предложено рассчитать токаря № 1567 (личный заводской номер рабочего Калинина). На следующий день появился приказ по заводу, который гласил: «…*Исключается:* токарь Михаил Калинин за неуместный разговор с помощн[иком] нач[альника] завода по вопросу, его не касающемуся, и за ненадобностью (по § 12 Пол.)». [71] Калинину было отказано даже в профессиональной аттестации, без которой почти невозможно было устроиться на другой завод.

О протесте Калинина против посягательств заводчиков на достоинство человека вскоре узнали многие пролетарии столицы. Об этом смелом поступке 19 января 1908 года рассказал орган профсоюза металлистов журнал «Кузнец».

Оставаться долго безработным Калинин не мог: надо было содержать семью — жену и маленького сына, да еще изыскивать какие-то возможности для материальной помощи матери, хозяйство у которой после смерти отца в феврале 1907 года совсем пришло в запустение. Для поступления на любой завод нужна была трудовая рекомендация. Помог случай. Один из инженеров Трубочного завода, высоко ценивший профессиональное мастерство Калинина и проникшийся к нему уважением за умение достойно отстаивать честь человека, на свой страх и риск выдал удостоверение такого содержания: «Дано сие токарю инструментальной мастерской Михаилу Калинину № 1567 в том, что, работая во вверенной мне мастерской на ответственных лекальных работах, поручаемую ему работу исполнял отменно, поведения отличного, ни в чем предосудительном замечен не был; мастерская же с его уходом теряет незаменимого работника».[72] Эта рекомендация дала Калинину возможность устроиться на оптический завод Рейхеля. Но и здесь он удержался недолго. 2 мая 1908 года Калинин был уволен с завода за демонстративный невыход на работу 1 мая — в День международной солидарности трудящихся. Он понимал, что наверняка потеряет с таким трудом полученную работу, но поступить иначе не мог. Пусть его товарищи по заводу увидят, почувствуют, что ничем нельзя сломить силу боевого пролетарского духа, ничем! Сегодня голос протеста поднимет он, завтра — другой, а через некоторое время эти голоса вновь сольются в многомиллионный клич: «Долой гнет и насилие! Да здравствует свобода!».

Новый протест Калинина не остался незамеченным. Полицейские агенты, давно крутившиеся вокруг «смутьяна», были готовы вот-вот захлопнуть за ним ловушку. Охранка вела тайную слежку за домом, где жил Калинин у своего старого товарища И. Д. Иванова. О слежке узнали случайно. Дочь дворника, частенько игравшая во дворе с младшей сестрой жены Иванова, как-то рассказала своей десятилетней сверстнице, что к ее отцу приходили какие-то дядьки и велели следить за ивановским жильцом. С детской непосредственностью дочь дворника заявила:

— Вашего очкастого Калинина скоро арестуют.

Опасность ареста стала реальной. Михаил Иванович решает исчезнуть на время из Петербурга. В конце весны 1908 года он уезжает в Верхнюю Троицу, куда еще ранее отправил жену с сыном.

Тяжелую картину, еще более мрачную, чем ранее, увидел Калинин в деревне: нищета крестьянского быта, помещичий произвол; посвист нагайки урядника и насилие, чинимое полицейским приставом; иссохшие от вечных недоеданий и непосильного труда лица деревенских мужиков и баб, страдающие от голода дети…

Семья Калининых по-прежнему ютилась в маленькой избушке. А в семье с приездом Михаила Ивановича стало шесть человек: мать, две сестры, Екатерина Ивановна да сынишка Валерий. Накормить всех в такое тяжелое время — задача не легкая. Но сколько радости, ничем неизмеримой радости принес матери приезд сына! Каким счастьем светилось ее лицо, когда она прижимала его к груди! Дождалась! Жив и здоров ее любимец, надежда и опора семьи. Улеглись на время материнские тревоги. А ее неугомонный сын, не отдохнув ни дня с дороги, хватался, как и в юности, за любую работу, лишь бы только облегчить хлопоты стареющей матери. Он с детства хорошо знал, чего стоят в крестьянском хозяйстве, да еще в страдную пору, работящие мужские руки. И Михаил Иванович трудился, как заправский крестьянин: пахал, боронил, возил навоз, сеял, отбивал косы и серпы, косил, жег уголь… Спорый в работе, он трудился от зари до полуночи. Иногда приходилось по ночам ездить вместе с сестрой Пашей в городок Кашин продавать уголь, чтобы как-то помочь матери уплатить недоимки по податям и поддержать семью, живущую впроголодь. Сколько верст отмерил он за эти ночные поездки! Лошадь была такой немощной, что в любую минуту могла пасть. Поэтому сам Михаил Иванович всегда шел пешком, нередко по непролазной грязи, тридцать верст туда, тридцать обратно. Голодный, усталый, но никогда не унывающий!

Калинин почти не оставлял времени для отдыха, если не

считать короткого ночного сна. Но уж если оно выпадало, то к избе Калининых непременно тянулись мужики. Они любили слушать земляка, который так много повидал за свои тридцать с небольшим лет, так много знает и главное — так хорошо понимает их крестьянские нужды. Михаил Иванович рассказывал о Питере, Ревеле, Тифлисе, о жизни рабочих, их борьбе. А когда кто-нибудь из мужиков, тяжко вздыхая, проклинал крестьянскую долю и говорил, что-де бесполезно идти против помещиков, поскольку на их стороне власть и сила и они кого угодно в бараний рог согнут, Михаил Иванович разъяснял:

«Бороться вы не можете, а жить, как живете, — можете? … Живете, как нищие: рваные, грязные, полуголодные, а иногда и совсем голодные. Это разве жизнь? Бороться не будете, тогда и жаловаться нечего. Ждите, когда барин вас живьем в могилу положит. Вот, смотрите, барское поле. Кто его обрабатывает? Вы. А где ваши поля? Их нет. Маленькие покосы и то самые плохие… Бороться с барами трудно? А нам, рабочим, не трудно?».[73]

С окончанием летних работ Михаил Иванович покидает Верхнюю Троицу. Дорога в Петербург была для него закрыта: полиция постаралась бы не упустить его на этот раз. Ведь едва он успел уехать в деревню весной 1908 года, как к Ивановым нагрянули полицейские. Михаил Иванович решает перебраться в Москву, где охранка его не знала.

Среди московских большевиков

В августе 1908 года Калинин приезжает в Москву. Первое время он работает помощником сменного монтера на Лубянской электростанции, позднее — дежурным монтером на Миусской трамвайной подстанции. Устанавливает связи с большевиками.

Московская партийная организация сильно поредела с осени 1907 года, когда были арестованы члены Бутырского и Железнодорожного райкомов партии, весь состав Московского комитета РСДРП во главе с секретарем А. Любимовым, а также участники партийных районных собраний в Лефортове, Сокольниках, на Рогожской заставе, в Замоскворечье. В феврале 1908 года была разгромлена типография, где печаталась газета «Борьба». Но московские большевики продолжали бороться, используя любые возможности. Они поддерживали связь с Заграничным большевистским центром, с Лениным.

Появление Калинина в Москве в такой момент, когда в городской партийной организации каждый человек на счету, было очень кстати. Около двух лет он вел нелегальную революционную работу среди московских пролетариев. Активно участвовал в деятельности большевистской фракции профсоюза рабочих и служащих городских предприятий. На Миусской подстанции усилиями местной большевистской ячейки был устроен склад нелегальной литературы и спрятаны некоторые части подпольной типографии. Здесь Михаил Иванович работал вместе с П. Г. Смидовичем, числившимся техником. Будучи дежурным по станции и осматривая ее территорию, Калинин не раз разбрасывал в глухие ночи прокламации в Миусском парке и на близлежащих улицах. По заданию партийной организации он распространял нелегальную литературу. Подрядившись разносить по адресам подписные издания, Калинин получил таким образом возможность с наименьшей опасностью посещать явочные квартиры, выполнять поручения Заграничного большевистского центра.

Жил Калинин на Б. Полянке, снимал комнатку в мезонине. Когда устроился работать, к нему в Москву перебрались из Верхней Троицы жена с сынишкой. Михаил Иванович сам смастерил «мебель» из купленных на рынке ящиков — кроватку для сына, стол, шкаф для посуды. В августе 1909 года в этой комнатке родился второй ребенок — девочка, которую назвали Юлей. Семья жила в Москве до весны 1910 года. Беспокойство о детях и жене, об их судьбе в случае его ареста (в 1910 году последовала новая полоса полицейских погромов) заставило

Калинина настоять на их отъезде в Верхнюю Троицу. Беспокойство оказалось не напрасным. Царская охранка выследила Калинина.

О том, что охранка напала на след, который вел к Калинину, свидетельствует, в частности, предписание московского охранного отделения полицейскому надзирателю 1-го участка Якиманской части от 21 сентября 1910 года. В нем содержалось требование «указать, с кем более ведет знакомство или товарищество Михаил Иванов Калинин, и указать его род занятий».[74] В охранку было сообщено, что Калинин проживает на Б. Полянке, в доме № 39, в квартире № 13; женат, прибыл в Москву из деревни Верхней Троицы.[75] Хотя о М. И. Калинине не было сообщено ничего компрометирующего, 23 сентября 1910 года градоначальник приказал произвести обыск у Калинина, а также подвергнуть его и других жильцов квартиры № 13 задержанию «впредь до выяснения обстоятельств дела, независимо от результатов обыска».[76] Калинин был арестован и заключен под стражу в сущевский полицейский дом.

Поскольку ни при обыске, ни при аресте Калинину не смогли по существу предъявить серьезных улик в «противоправительственной деятельности», 11 октября 1910 года он обращается с прошением к начальнику охранного отделения освободить его из-под стражи или же, по возможности, ускорить следствие, ибо, как писал заключенный, «я не знаю причины моего ареста».[77] Только через месяц охранка поставила Калинина в известность о том, что он не будет освобожден из-под стражи «впредь до решения вопроса в министерстве внутренних дел о воспрещении ему жительства в Москве и Московской губернии».[78] 8 ноября Калинину было объявлено постановление о запрещении ему жительства в Москве «на все время действия Положения об усиленной охране». Местом жительства он избрал родную деревню, куда и обязался «выбыть из г. Москвы в трехдневный срок».[79] В день объявления постановления Калинин был освобожден из-под стражи. Но вплоть до его отъезда из Москвы за ним велось секретное наблюдение полицейским участком Якиманской части (по месту временного жительства на Б. Полянке в д. № 37/41).[80] Калинину удалось задержаться в Москве и выехать из столицы, как отмечено в полицейских документах, вечером 16 ноября 1910 года.[81]

Арест и высылку из Москвы Калинина объясняет доклад охранного отделения от 26 ноября 1910 года, в котором говорится, что он «был обыскан и арестован в Москве 24 сентября сего года при ликвидации членов Московской организации Российской социал-демократической рабочей партии».[82] Далее

отмечалось, что Калинин «входил в состав местной партийной большевистской группы, находившейся в непосредственных деловых сношениях с Заграничным центром и являвшейся базой для прибывающих из-за границы представителей Центрального Комитета, а равно и передаточной инстанцией в деле транспортирования в пределы империи нелегальной партийной литературы. Кроме сего, члены означенной группы, пользуясь газетными сообщениями о последних заграничных событиях, старались использовать таковые, популяризируя их путем усиленной пропаганды в этом направлении среди рабочих масс». [83] Но в этом же докладе вновь указывалось, что при обыске у Калинина «ничего преступного не обнаружено».

Итак, охранка могла лишь констатировать принадлежность Калинина к РСДРП и связь с Московской большевистской организацией, но ей не удалось добыть улик, позволявших учинить над ним судебную расправу. Поэтому власти ограничились административной высылкой.

В ноябре 1910 года Верхняя Троица снова встречала своего земляка.

— Ну вот, в доме и опять хозяин, а я отдохну немного, — радостно говорила мать вернувшемуся сыну. Трудно пришлось ей. Младший сын Семен от нужды подался на заработки в город, а за ним потянулась и дочь Надя. При матери остались Паша да приехавшая весной Екатерина Ивановна с двумя малышами. И опять Михаил Иванович, засучив рукава, работал с утра до ночи. Ему во всем помогала Екатерина Ивановна, которую нужда обучила крестьянскому хозяйствованию. Она пахала, чинила сельскохозяйственный инвентарь, нанялась к Болтовским доставлять в имение почту из Кашина, куда ходила пешком.

На этот раз Михаил Иванович пробыл в Верхней Троице около года. Несколько раз он пытался уехать в Петербург, но жить там без работы было невозможно. Да к тому же Калинин, как высланный в административном порядке, должен был каждую неделю отмечаться в волости. Но в 1911 году он все же вырвался из деревни и нелегально пробрался в Петербург, поступил на Орудийный завод. Бегство, однако, не прошло бесследно: он был арестован и опять выслан в деревню, где подвергался обыскам и строгому контролю жандармов. В 1912 году его вновь можно было видеть в столице, на том же Орудийном заводе: в Петербурге особо чувствовался революционный подъем, а в такую пору Калинин никак не мог быть вдали от рабочих.

Новый революционный подъем, начавшийся в 1910 году, к 1912 году достиг высокого уровня. Нараставшая день ото дня волна стачечного движения приобретала все более отчетливую

политическую окраску (если в 1910 году участники политических стачек составляли 8,1 % от общего числа стачечников, то в 1912 году — уже 75,8 %). Подтверждались теоретические прогнозы большевиков: российский пролетариат, оправившись от тяжелых поражений, нанесенных реакцией, вновь заявил о себе как авангарде всех революционных демократических сил в борьбе против самодержавия. В это бурное время партия большевиков была, как и ранее, вместе с пролетариатом. Поднимая классовую борьбу на более высокий уровень, ленинцы с утроенной энергией боролись против оппортунизма, против его проникновения в ряды рабочего класса.

Попытки царизма уничтожить партию большевиков оказались бессильными. Несмотря на все преграды, чинимые властями, большевики быстро восстанавливали свои организации, разгромленные реакцией, превращались в политическую силу, которая вела за собой уже сотни тысяч рабочих. В самом начале 1912 года большевики провели VI Всероссийскую (Пражскую) партийную конференцию, равнозначную по своим решениям съезду. Она подвела итог длительной борьбы большевиков против меньшевизма. Очистив ряды партии от ликвидаторов, она сохранила РСДРП под знаменем большевизма.

М. И. Калинин не был делегатом конференции. Но он хорошо представлял себе, какое значение она будет иметь для партии, поскольку был проинформирован о ее повестке дня петербургскими большевиками во время коротких «побегов» из Верхней Троицы в Питер. Члены вновь избранного ЦК РСДРП во главе с Лениным высоко оценили роль, которую играл Калинин в жизни партии, выдвинув его кандидатом в члены ЦК (в его состав Калинин мог быть кооптирован[84] в любой момент).

Как кандидат в члены ЦК РСДРП Калинин тесно соприкасался с Русским бюро ЦК,[85] осуществлявшим практическое руководство партийной работой в России. В случае необходимости он поддерживал непосредственную связь с Заграничным бюро ЦК. В этот период значительным было участие Калинина в организации помощи большевикам-рабочим — депутатам IV Государственной думы. Их сложные задачи и обязанности вытекали из избирательной платформы партии, разработанной Лениным вскоре после Пражской конференции. Калинин активно пропагандировал эту платформу среди рабочих и агитировал за нее в период избирательной кампании в Думу летом — осенью 1912 года.

В Думе депутаты-большевики, отстаивая интересы трудового народа, постоянно ощущали руководство партии. И когда в связи с арестами членов Русского бюро ЦК оперативное руководство

думской фракцией большевиков прерывалось, тогда на помощь большевистским депутатам приходили ведущие деятели столичной организации. Так, после ареста И. В. Сталина и Я. М. Свердлова (февраль 1913 г.) осуществление непосредственной связи с большевистской фракцией Думы ЦК поручил Калинину и Правдину.

Калинин участвовал в проведении нелегальных совещаний, где обсуждались самые насущные вопросы деятельности большевиков-депутатов, линия их поведения в отношении меньшевистской «семерки» в Думе и т. д. Один из депутатов-большевиков, Г. И. Петровский, вспоминая об этом времени, писал:

«Реакция принимала всяческие меры, чтобы не допустить общения большевистских лидеров с рабочими депутатами в Думе. В этот период рабочим депутатам очень много помогал Михаил Иванович. Приходя к нам, он приносил с собой боевой дух петербургских пролетариев и, высказываясь в прениях, как будто со стороны, умело отстаивал большевистскую точку зрения, метко разоблачая политику правящих классов…

Рабочие депутаты внимательно прислушивались к каждому замечанию Михаила Ивановича, ибо это был голос самых сознательных и передовых пролетариев. Его советы помогали нам во многом — в них были сконцентрированы житейская практика и богатый политический опыт».[86]

Русское бюро ЦК в проведении в жизнь решений Пражской конференции, в восстановлении и укреплении столичной партийной организации опиралось на руководящую группу петербургских большевиков, в том числе на М. И. Калинина, Н. Г. Полетаева, Б. И. Иванова, М. С. Ольминского, Н. М. Шверника, Е. П. Онуфриева (рабочий-обуховец, делегат Пражской конференции) и других. С их помощью широко и быстро развертывалась работа в легальных профсоюзах, шло завоевание масс через культурно-просветительное общество «Образование», больничные кассы, страховые общества и другие легальные организации. Эта группа петербургских большевиков энергично боролась за реализацию ленинского плана издания массовой ежедневной рабочей газеты «Правда», участвовала в практической подготовке ее выпуска.

В период бурного революционного подъема голос большевистской партии должны были слышать сотни тысяч рабочих. Но партия по-прежнему находилась в подполье. Ее тысячеголосым рупором могла стать ежедневная легальная газета для рабочих,[87] однако ее издание требовало немалых денежных средств. Без помощи, без поддержки самих рабочих осуществить

выпуск такой газеты было бы невозможно. Большевики столицы, а вслед за ними — и других городов повели среди рабочих агитацию в поддержку «Правды».

М. И. Калинин отдавал много сил организации сбора средств в фонд «Правды», неустанно выступал против меньшевиков-ликвидаторов, пытавшихся сорвать ее выпуск.

Политическая и материальная поддержка рабочих определила судьбу «Правды». Газета вышла в свет, как и намечалось, 22 апреля (5 мая) 1912 года, 60-тысячным тиражом. Отмечая исключительную роль рабочих Питера в издании ежедневной боевой большевистской газеты, Ленин писал: «… Петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело.»[88]

Летом и осенью 1912 года Калинин участвует в восстановлении разгромленной царизмом столичной партийной организации, ПК РСДРП, который весной подвергся очередному разгрому, а также районных комитетов и заводских ячеек партии. В числе первых были восстановлены Выборгский, Василеостровский, Петербургский и другие районные комитеты. Осенью был сформирован ПК РСДРП. В ноябре 1912 года Калинин вошел в состав воссозданного Северного областного бюро РСДРП.

Большую работу Калинин вел в различных легальных организациях, в том числе в Сампсониевском обществе образования. Официальной целью общества была культурно-просветительная работа среди рабочих. В 1912 году, войдя в состав правления общества, интерес к которому, кстати, проявляли многие политические партии, Калинин стремился исподволь развернуть в нем политическую работу путем организации лекций, докладов, дискуссий. Усилиями Калинина и других членов правления — большевиков общество постепенно превращалось в один из опорных легальных пунктов большевистской работы в Выборгском районе столицы. Помещение общества в Бабурином переулке большевики иногда использовали и для нелегальных собраний.

Вместе с тем Калинин повседневно вел агитацию и пропаганду на Орудийном заводе. В ноябре 1912 года он был арестован здесь как один из «главных подстрекателей и руководителей» однодневной политической забастовки, которую в начале ноября одновременно провели рабочие ряда предприятий столицы, в том числе и Орудийного завода. После допроса в охранном отделении Калинина поместили в Александро-Невскую полицейскую часть, где он просидел около трех недель. В докладе отделения градоначальнику о поводе для ареста Калинина сообщалось: «…Большевик, кандидат в ЦК,

активный партийный работник Выборгского района местной организации Р. С.—Д. Р. партии… связан с Невским районом местной организации Р. С.—Д. Р. партии».[89] Охранка констатировала безрезультатность обыска у Калинина. Освобождение из-под ареста последовало после определения меры наказания: по постановлению градоначальника Калинину воспрещалось жительство в столице впредь до особого распоряжения.[90]

М. И. Калинин не покинул Петербург, а лишь поменял место жительства. Он обосновался в 15 километрах от столицы, на станции Озерки Финляндской железной дороги. Рабочие Орудийного завода вынудили администрацию не увольнять Калинина. Тем самым они проявили заботу не только о своем вожаке, но и о его семье. Каждый из них хорошо знал по себе, что значит для семьи даже самая кратковременная безработица ее кормильца. А в семье Калининых подрастало уже трое ребятишек. Самому старшему не было еще и пяти лет. Екатерина Ивановна, жившая с малышами в Верхней Троице, изредка навещала мужа, привозя в Питер на свидание с отцом то одного, то другого ребенка. Михаил Иванович очень любил детей и страшно скучал по ним в долгой разлуке.

Удержаться Калинину на Орудийном заводе, однако, не удалось. В январе 1913 года полиция вновь арестовала его под предлогом нарушения им запрета на жительство в столице. Большевистская «Правда» незамедлительно откликнулась на этот произвол властей, сообщив об аресте и о протесте рабочих Орудийного завода. «Вчера, 17-го января, в 2 часа дня, — писала „Правда“, — на завод приехал жандармский офицер со свитой из 4-х агентов охранного отделения и 1 околоточного… После краткого разговора с офицером помощник начальника потребовал в проходную контору рабочих Михаила Калинина, Добрасова и Беднякова. Последнего на заводе не оказалось, первым же двум объявили, что они арестованы…

Весть об аресте двух товарищей быстро облетела весь завод и сильно взволновала всех рабочих… Рабочие решили 18-го января избрать депутации к начальнику завода, чтобы выяснить, почему администрация допустила арест товарищей на заводе и что она намерена предпринять для освобождения двух арестованных товарищей…»[91]

Спустя некоторое время Калинин был освобожден из-под ареста. Ему было предписано немедленно покинуть Петербург. Но он и на этот раз «ослушался». Исчезнув на две недели с глаз охранки (уехал в Верхнюю Троицу), Калинин по возвращении устроился на завод «Айваз», который также находился на

Выборгской стороне, но за городской чертой, в Лесном. В июле 1913 года Калинин снова вынужден быть в деревне. Но осенью он уже трудился на «Айвазе», в инструментальной мастерской. На заводе было много рабочих, не имевших — по политическим мотивам — права на жительство в столице (они селились в Озерках, Шувалове и в других местечках Петербургского уезда). При таком контингенте рабочих Калинину сравнительно быстро удалось восстановить заводскую партийную ячейку, превратить ее в крепкую, боевую большевистскую организацию.

Большевики-айвазовцы, руководимые Калининым, сыграли важную роль в поддержке газеты «Правда» питерскими рабочими, в проведении подписки на нее, в распространении и спасении многих номеров газеты от конфискации тиража.

М. И. Калинин принадлежал к той части правдистов, которая выполняла директиву партии — прочными узами связать большевистскую «Правду» с рабочей массой. «С выходом „Правды“, — отмечал в одном из своих выступлений Калинин, — значительно расширился фронт борьбы против царизма. Прием подписки на газету, сбор средств на ее существование, доставка газеты на заводы и раздача ее подписчикам — все это вовлекало значительное количество новых рабочих в революционную борьбу…

Я тогда работал на заводе „Айваз“ и хорошо помню, какое изменение внес выход „Правды“ в нашу внутрипартийную жизнь. Заводская организация сразу же получила огромную нагрузку практической революционной работы».[92] С помощью «Правды» большевики «Айваза», как и многих других предприятий, втягивали в орбиту ее политического влияния не только кадровых рабочих, но и значительную часть еще не искушенной в вопросах классовой борьбы заводской молодежи, а также женщин — работниц завода.

Учитывая полулегальное существование «Правды», которая после официального закрытия ее властями 5 июля 1913 года[93] продолжала издаваться под другими названиями, постоянно подвергаясь гонениям цензуры и полиции, Калинин организовал на «Айвазе» своеобразные оперативные группы правдистов, каждая из которых имела свое задание и должна была обеспечивать надежность его выполнения: одна группа доставляла газету из типографии, другая вела подписку на «Правду», третья распространяла ее среди подписчиков. Каждая такая операция была чревата опасностью. Так, например, рабочие, обеспечивавшие доставку, должны были быть к часу ночи в типографии, с тем чтобы получить оттиски тиража еще до того, как первый отпечатанный лист вернется из цензуры. Большевики

печатали тираж, не дожидаясь решения цензора. И если следовал приказ конфисковать номер, то часть тиража была уже вывезена из типографии и роздана. Иногда приходилось выносить газету из типографии в момент, когда туда уже нагрянула полиция. Сколько находчивости проявляли айвазовцы в подобных ситуациях! Разносчики прятали кипы газет в квартирах, если не могли сразу же доставить на завод. Но к утру, как правило, газета была в цехах и распространялась среди подписчиков. «Утром, бывало, — рассказывал Калинин, — читаешь сообщение о конфискации номера и одновременно видишь его в руках рабочих. И для наших товарищей было делом чести доставить на завод именно конфискованный номер».[94]

Агитация за газету, за подписку на нее была не менее сложным делом: на «Айвазе», как и на других заводах, шла упорная борьба с меньшевиками-ликвидаторами, а также эсерами за влияние на рабочую массу. Благодаря усилиям Калинина и заводской большевистской ячейки среди двух тысяч рабочих «Айваза» каждый четвертый являлся в 1913–1914 годах подписчиком «Правды». К работе по доставке и распространению газеты Калинин стремился привлечь молодых рабочих, что помогало развивать их организаторские способности, содействовало их политическому росту. В результате работа вокруг «Правды» увеличивала партийные ряды большевистской организации завода.

Одним из опорных пунктов большевиков стал профсоюз металлистов Петербурга, восстановленный в апреле 1913 года. Калинин имел прямое отношение к воссозданию и деятельности союза, шедшего в авангарде стачечного движения. В правлении преобладали большевики, и оно было надежной базой ПК в нелегальной работе среди пролетариата столицы.

Центральный Комитет партии придавал большое значение участию большевиков в страховой кампании, завоеванию прочных позиций в правлениях страховых обществ, ибо через них пролегал прямой путь к рабочим массам. Калинин находил время для живейшего участия в страховой кампании. В 1913 году он часто бывал на рабочих собраниях, где избирались уполномоченные в страховые советы, больничные кассы, разъяснял большевистскую программу в страховом вопросе. Призывая голосовать за кандидатуры большевиков в состав уполномоченных в страховые советы и больничные кассы, он четко и ясно указывал, за какие требования, права и интересы рабочих будут бороться уполномоченные-большевики: за распространение страхования на все категории рабочих, за осуществление страхования по всем его видам, за полное возмещение заработка при потере

трудоспособности и организацию страхования за счет предпринимателей, за свободу страховой кампании для рабочих, обеспечение самоуправления застрахованных рабочих и т. д. После такой конкретной, убедительной агитации многие рабочие отдавали свои голоса большевистским кандидатам. А это в итоге означало расширение большевистского влияния среди рабочих масс, укрепление связи с ними. С целью еще большей активизации усилий в страховой кампании и пропаганды большевистской программы по рабочему вопросу через печать с осени 1913 года по инициативе Ленина начинает издаваться журнал «Вопросы страхования». Редакции журнала оказывали содействие Калинин, Шверник и другие питерские рабочие. В частности, они умело организовывали материал для публикации в журнале, расширяя сеть его корреспондентов.

Осенью 1913 года Калинин был кооптирован в члены ЦК РСДРП. Решение о пополнении Центрального Комитета партии[95] рядом практических работников было принято на Поронинском совещании, созванном ЦК в сентябре 1913 года. На этом совещании был поставлен вопрос о созыве очередного, VI партийного съезда. В апреле 1914 года Ленин провел в Кракове два рабочих совещания ЦК, где детально обсуждался вопрос о съезде. Было намечено провести его в августе 1914 года в Галиции, Кракове или Поронине. Для подготовки съезда создавалось специальное организационное отделение ЦК, названное в целях конспирации «Рабочей кооперативной комиссией». На заседании ЦК 17 апреля кандидатами в эту комиссию Ленин предложил таких видных петербургских рабочих, как М. И. Калинин, А. С. Киселев, В. В. Шмидт. Комиссия ЦК по подготовке съезда должна была опираться на создаваемые на местах областные организационные комиссии. На Калинина была возложена вся подготовительная работа по Петербургу. В помощь ему были выделены партийные работники районов. Весной и летом 1914 года организационная комиссия ЦК и местные комиссии провели обсуждение повестки дня, определение норм представительства, выдвижение кандидатов. Хотя проведение съезда и сорвалось из-за начавшейся первой мировой империалистической войны, подготовка к нему не прошла бесследно. Она имела важное значение для сплочения большевистских организаций под знаменем революционного марксизма, пролетарского интернационализма, для упрочения позиций ленинской партии в рабочем классе.

Против империалистической войны. Четырнадцатый арест

С самого начала империалистической войны Калинин выступил как последовательный большевик-«пораженец», т. е. противник войны, призывавший пролетариат обратить оружие против собственного правительства, втянувшего страну в кровавую пучину.

Как только стало известно о мобилизации, начавшейся за несколько дней до официального объявления войны, питерские большевики призвали пролетариат столицы к антивоенному выступлению. Так, в одной из первых антивоенных листовок Петербургский комитет, обращаясь к солдатам и рабочим, писал: «Вас призывают умирать во славу казацкой нагайки, во славу отечества, расстреливающего голодных крестьян, рабочих, душащего по тюрьмам лучших своих сынов. Нет, мы не хотим войны, — должны заявить вы. — Мы хотим свободы России! Вот должен быть ваш клич».[96] С 16 по 19 июля большевики Питера издали не менее 10 нелегальных антивоенных листовок общим тиражом свыше 64 тысяч экземпляров, основными лозунгами которых были призывы: «Долой войну!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует российская революция!»

В день объявления войны, 19 июля 1914 года, Калинин по поручению ПК РСДРП организовал на «Айвазе» многолюдный митинг и выступил на нем с антиправительственной речью, которую закончил призывом: «Долой войну!» После митинга айвазовцы направились к ближайшему пункту мобилизации. Это была внушительная антивоенная демонстрация. В ней активно участвовали женщины. В этот день бастовала вся Выборгская сторона и другие районы столицы. Отряды конной полиции нагайками разгоняли демонстрантов и бастующих.

Программным документом, определившим позицию, политику и тактику большевиков в период войны, явился написанный Лениным манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Обнажая истинные цели, империалистический, антинародный характер войны, манифест заявлял: «Захват земель и покорение чужих наций… отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное

содержание, значение и смысл современной войны».[97] Манифест разоблачал предательскую позицию по отношению к пролетариату вождей II Интернационала, германских социал-демократов, выступивших в поддержку империалистической войны под предлогом борьбы с русским царизмом, а также российских меньшевиков, призывавших рабочий класс к «защите отечества». В качестве основного лозунга манифест выдвигал призыв к борьбе за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Неразрывно с ним был связан лозунг поражения своего правительства в войне в целях его ослабления и свержения.

Питерские большевики незамедлительно взяли на вооружение лозунги и идеи ленинского манифеста, определяли формы и пути их широкой пропаганды в массах. Активно подключались к этой работе члены большевистской фракции Думы. Однако 5 ноября 1914 года депутаты-большевики были арестованы. Своей жестокой расправой с большевиками-депутатами царизм не допустил публичного протеста против войны с трибуны Думы, но оказался бессильным заглушить голос пролетариата. Публичный протест против империалистической бойни рабочий класс выразил мощными уличными манифестациями.

М. И. Калинин, тесно соприкасавшийся с депутатами-большевиками как член ЦК РСДРП, считал долгом сделать все для того, чтобы начатое ими дело разоблачения самодержавия и буржуазии получило продолжение в антивоенной кампании, к развертыванию которой призвали партию Ленин и Центральный Комитет. Летом 1915 года петроградские большевики провели серию антивоенных митингов и собраний. Калинин вел работу в массах, пользуясь псевдонимом «Никанор Петров». Предосторожность была крайне необходима: все районы Питера были наводнены агентами охранки. Перед проведением митинга или собрания Калинин неоднократно встречался с членами заводских большевистских ячеек. Он инструктировал их, обращая особое внимание на содержание и форму выступлений, на необходимость придать стихийному протесту масс против войны боевой, организованный характер. И конечно, опытный конспиратор учил искусству «исчезать» из поля зрения полиции. Это было тем более важно, что за антивоенную пропаганду царский суд судил по законам военного времени, пытаясь квалифицировать такие действия как «измену отечеству».

Осенью 1915 года Калинин вместе с другими деятелями большевистской организации агитирует за бойкот военно-промышленных комитетов, против попыток буржуазии создать

при комитетах так называемые рабочие группы. Большевики разъясняли массам, что с помощью подобных групп буржуазия намеревается спекулировать на «патриотических» чувствах рабочих. Созданием рабочих групп при военно-промышленных комитетах, говорил на одном из митингов Калинин, буржуазия хочет сделать рабочих соучастниками хищнического военного разбоя. Рабочие Петрограда прислушались к голосу большевиков, отказались послать своих представителей в военно-промышленные комитеты. В принятых резолюциях они высказались против «пушечного отечества фабрикантов», за замену его «рабочим отечеством». Это была большая победа большевиков столицы.

М. И. Калинин, продолжая работать на «Айвазе», особо заботился о политическом просвещении молодежи, пришедшей на завод после мобилизации на войну кадровых рабочих. Среди молодых ребят много было малоопытных в политическом отношении выходцев из деревни. Они быстро попадались в лжепатриотические сети меньшевиков и эсеров. Калинин использовал любой представившийся случай для разоблачения позиции российских социал-шовинистов, социал-предателей на примере деятельности айвазовских меньшевиков и эсеров, рядившихся в тогу «друзей народа и отечества».

«У вас, — говорил он на одном из собраний, обращаясь к меньшевикам, — осталась только способность носить шлейф буржуазии и мешать рабочему классу наступить на этот шлейф, чтобы окончательно обнажить всю подлость ее. Посмотрите на германских социал-демократов: в кого они превратились, где их принципы? Вы в них увидите себя».[98]

Ни загруженность работой, ни суровые условия нелегальной деятельности не помешали Калинину заниматься с заводскими рабочими в созданных им же двух кружках: один кружок объединял рабочих-большевиков, другой — группу наиболее передовых в политическом отношении работниц «Айваза».

Многоплановую деятельность петроградских большевиков в период войны высоко оценил Ленин. Он характеризовал ее как образец «социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях»,[99] подчеркивая, что прочность партии в тяжелое военное лихолетье обеспечивало ядро рабочих-правдистов, созданное в предвоенные годы и уцелевшее от полицейских репрессий.[100] Ведущей фигурой среди них был Михаил Иванович Калинин. Он никогда и ни в чем не выдвигал себя на передний план. Его выдвигали на этот план самоотверженная борьба, опыт, знания, сила воли, уменье владеть марксистско-ленинской тактикой. «Обстановка борьбы и

марксистское воспитание выковали в Михаиле Ивановиче характер твердого большевика, непоколебимого последователя Ленина»,[101] — писал о Калинине близко знавший его по нелегальной работе Г. И. Петровский. Такие деятели партии, как М. И. Калинин, сыграли исключительно важную роль в борьбе за усиление пролетарского единства и интернационализма в условиях войны.

С конца 1915 года Петербургский комитет партии, учитывая нарастание революционной ситуации в стране, направляет свои усилия на выработку единой программы выступлений пролетариата всех районов столицы. Было решено начать общую митинговую кампанию и организовать политические демонстрации, направленные против самодержавия и войны. В плане общей политической кампании большая роль отводилась организации выступления питерского пролетариата 9 января 1916 года — в одиннадцатую годовщину памяти жертв Кровавого воскресенья. Широкую подготовительную работу к этой манифестации вел на Выборгской стороне Калинин. Однако не дремала и полиция. В конце декабря 1915 года она арестовала многих руководящих деятелей столичной организации большевиков, а в начале января 1916 года провела массовые облавы. Было арестовано 600 человек. Не избежал этой участи и Калинин: 8 января (по доносу провокатора) его арестовали по месту жительства, т. е. в Озерках (Безымянная ул., д. 46). Это был четырнадцатый по счету арест. При обыске полицейские обнаружили лишь две брошюры политического содержания. И тем не менее Калинина препроводили в петроградский дом предварительного заключения. В качестве основания для ареста охранка использовала агентурные сведения о том, что Калинин должен был присутствовать на собрании по поводу проведения забастовки, цель которой — «прекратить производство снарядов и пушек, чем заставить правительство заключить позорный мир».[102]

В тюрьме Калинин находился около года. Велось следствие, наводились справки о его прежних арестах. Добиваясь освобождения мужа, Екатерина Ивановна обращалась с ходатайствами в различные инстанции. Но те хранили гробовое молчание. Товарищи Калинина по партийному подполью и по заводу помогали его семье кто чем мог. Ведь у Екатерины Ивановны было на руках уже четверо детей. Хорошо, что двоих из них взяла на попечение бабушка, сама еле сводившая концы с концами. Когда представилась возможность, Екатерина Ивановна устроилась работать на «Айваз».

По окончании следствия Калинину вынесли приговор:

высылка в Восточную Сибирь на все время военного положения. Но ему удалось избежать ссылки. Он добился разрешения следовать к месту поселения не «этапным порядком», а за «свой счет». Его выпустили из тюрьмы «для сбора в дорогу». Воспользовавшись этим, Калинин скрылся от полиции, перейдя на нелегальное положение. Опытному конспиратору не представляло особого труда «затеряться» в огромном городе с сотнями предприятий. Выждав какое-то время, Калинин под фамилией Лорберг (девичья фамилия жены) устраивается в кооперативную инструментальную мастерскую у Финляндского вокзала. Здесь он работал до Февральской революции.

Победоносный штурм самодержавия

Всей многогранной работой в годы нового революционного подъема и в период войны партия Ленина поддерживала в массах боевой дух, готовясь к штурму царизма. В конце 1916 и начале 1917 года классовая борьба в стране достигла такого накала, что в любой момент мог произойти революционный взрыв. С середины февраля 1917 года в столице началась полоса непрекращавшихся стачек и демонстраций под большевистскими лозунгами. Особой активностью отличался пролетариат Выборгской стороны. Вечером 23 февраля по инициативе большевиков района было проведено чрезвычайное совместное совещание представителей Русского бюро ЦК, ПК и Выборгского комитета партии. Учитывая силу революционного напора масс, решили продолжить стачечную борьбу и одновременно готовиться к вооруженному восстанию. Основное внимание обращалось на усиление агитации среди солдат петроградского гарнизона и вооружение рабочих.

В эти дни Калинин, еще находившийся на нелегальном положении, поддерживает связь с Русским бюро ЦК, ПК и некоторыми районными комитетами, принимает непосредственное участие в разработке плана боевых действий пролетариата Выборгского района, в обеспечении его контактов с рабочими других районов. В помещении небольшого ресторанчика «Пальмира», избранного Калининым местом для встреч со связными, он обстоятельно инструктирует агитаторов из числа передовых рабочих, дает им конкретные задания в зависимости от того, куда они направляются — на фабрики и заводы города или в солдатские казармы.

27 февраля всеобщая политическая стачка и демонстрации переросли в вооруженное восстание. Петроградские большевики сумели обеспечить переход столичного гарнизона на сторону революции, что существенно повлияло на ее победоносный исход. В этот день большевики столицы распространили среди рабочих и солдат Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Манифест призывал довести борьбу против самодержавного строя до прочной победы, создать Временное революционное правительство, провести демократические преобразования в стране, совместно с пролетариатом других воюющих стран добиваться прекращения войны.

К вечеру 27 февраля восставшие овладели почти всем Петроградом: в их руках были арсеналы, телеграф, Главный почтамт, вокзалы, мосты, Петропавловская крепость, они

захватили тюрьмы и выпустили на свободу политических заключенных. Калинин участвовал в освобождении заключенных из тюрьмы «Кресты», где сидели незадолго до этого арестованные члены ПК. Вспоминая об этом событии, Михаил Иванович рассказывал, что в этот день он был в районе Финляндского вокзала, куда направлялся вместе с восставшими рабочими. С помощью солдат какой-то части, находившихся здесь же, они быстро разоружили вокзальную охрану и взяли вокзал под контроль. Объятые революционным порывом солдаты жаждут дальнейших энергичных действий. Они готовы поддержать любую инициативу рабочих, поэтому обращаются к ним: «Где вожаки? Ведите нас!».

В какой-то момент, вспоминал Калинин, он сам был в нерешительности: «Я еще не знаю, куда может направиться эта сила и что сейчас, вот здесь, поблизости, можно сделать? Для меня несомненно одно: надо сейчас же, не медля ни минуты, толкнуть на борьбу, ибо вся масса, по существу, переживает такое же состояние и ждет действия.

Я поднялся на площадку вокзала и крикнул:

— Если хотите иметь вождей, то вон, рядом „Кресты“.

Вождей надо сначала освободить.

В один миг мысль подхвачена, расширена. Кто-то кричит:

— Сначала освободим из военной тюрьмы!..

Отделяются отряды, появляются руководители. Мысль осуществляется в действие: одни направляются к военной тюрьме, другие — к „Крестам“».[103]

М. И. Калинин вместе с отрядом солдат и рабочих, который возглавил большевик А. П. Тайми, пошел к «Крестам». Этот же отряд освобождал политических заключенных из петербургского дома предварительного заключения. Вышедшие из тюрем члены ПК, в том числе В. Н. Залежский, Н. П. Комаров, Ф. А. Лемешев, тут же направились в районы, включились в вооруженную борьбу масс. Рабочие во всех районах громили полицейские участки, помещения жандармерии. Пылало огнем жандармское управление у Литейного моста. Здесь на пожарище поздно вечером Калинин увидел свою жену, которая вместе со своими заводскими агитировала среди прибывших в Петроград казаков, призывала их не стрелять в рабочих, переходить на их сторону.

28 февраля вооруженное восстание в Петрограде победоносно завершилось. Монархия рухнула. Велика была радость народа, сбросившего оковы самодержавия. Но впереди была трудная дорога борьбы против капиталистического рабства, за власть рабочих и крестьян.

С победой Февральской буржуазно-демократической

революции начинается один из самых героических этапов в истории большевиков — этап борьбы за социалистическую революцию. Вместе со всей партией самоотверженно боролся за ее победу Михаил Иванович Калинин. Это была новая яркая страница его биографии.

Глава третья. Великая революция. В первые годы Советской власти

В мартовские дни семнадцатого года

Политическая ситуация в стране после Февраля была чрезвычайно сложной и своеобразной. Она характеризовалась прежде всего двоевластием. Такого необычного явления еще не встречалось в истории. Двоевластие выражало, по определению Ленина, переходное состояние в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Рожденные революционным творчеством масс в дни Февральской революции Советы представляли фактическую власть в стране. Они опирались на волю революционного народа, в руках которого было оружие. Однако они не стали полновластными, поскольку официальную власть захватило Временное правительство, созданное буржуазией при содействии эсеро-меньшевистских соглашателей. Борьба между классовыми антагонистическими силами, стоявшими за Советами, с одной стороны, и Временным правительством — с другой, была исторически неизбежна. В силу этого становилась неизбежной и борьба между Советами и Временным правительством за единовластие.

В столь необычайно сложной обстановке, когда на орбиту активной политической жизни вышли все классы и партии страны, коренные интересы масс по-прежнему отстаивала только ленинская партия. Только она была с массами и давала им лозунги, двигавшие революцию вперед.

В бурные дни марта 1917 года Калинин был, как и прежде, в самой гуще революционных масс, ибо в их энергии черпала свою силу революция. Он неутомимо пропагандировал новые большевистские лозунги, большевистскую программу борьбы.

В первые месяцы после Февральской революции Михаил Иванович еще продолжал работать в кооперативной мастерской. Но большую часть времени он проводил среди рабочих крупнейших заводов Выборгской стороны — «Айваза», «Старого Лесснера», «Нового Лесснера», «Феникса», «Русского Рено» и других. Чтобы влиять на массы, нужно было жить с ними одной жизнью и чутко улавливать их настроения. Заводская Выборгская сторона, ставшая в дни Февраля основной цитаделью революции и показавшая высокие образцы революционной инициативы, хорошо знала Калинина, чутко прислушивалась к его голосу, доверяла ему. Выборгская большевистская организация продолжала идти в авангарде революционной борьбы. Быстро росли ее ряды: после выхода из подполья в ней было 500 человек,

к середине апреля — уже более 3 тысяч. 1 марта большевики Выборгской стороны восстановили свой районный партийный комитет. Его возглавил рабочий И. Д. Чугурин, учившийся в свое время в ленинской партийной школе в Лонжюмо.

В февральские дни большевики Выборгского района первыми поставили вопрос о создании Советов. 1 марта 1917 года они обратились к Петроградскому Совету с призывом «объявить себя Временным революционным правительством». Этот призыв прозвучал в резолюции их первого легального собрания, на котором присутствовало и несколько сот беспартийных рабочих. На следующий день резолюция была распространена на многих заводах. Тогда же, 2 марта, большевики вынесли предложение партийной организации Выборгского района на заседание Петроградского Совета. Но численно преобладавшие в Совете меньшевики и эсеры были глухи к требованиям масс: за спиной народа они вели закулисные переговоры с буржуазией о формировании ею Временного правительства.

В мартовские дни партия большевиков быстро собирала силы, восстанавливала пострадавшие от царских репрессий руководящие органы, усиливала боеспособность местных организаций. Партийные комитеты пополнялись опытными кадрами профессиональных революционеров, возвращавшихся из ссылки, тюрем, эмиграции. Именно в эти дни партия выдвигает Калинина в состав своих важнейших руководящих центров — в Русское бюро ЦК, Петербургский комитет, в редакцию «Правды». В их восстановлении Калинин принимал самое деятельное участие.

М. И. Калинин играл видную роль в инициативной группе петроградских большевиков, усилиями которой 2 марта 1917 года был сформирован первый легальный Петербургский комитет партии. До созыва общегородской партийной конференции этот ПК действовал как временный. Его основное руководящее ядро составили: Н. К. Антипов, В. Н. Залежский, М. И. Калинин, Н. П. Комаров, Н. И. Подвойский, П. И. Стучка, В. В. Шмидт, К. И. Шутко. Калинин был избран членом Исполнительной комиссии ПК. С помощью руководящего ядра ПК Русское бюро ЦК смогло уже 5 марта возобновить издание «Правды», сформировать ее редакцию.

В Русское бюро ЦК Калинин был включен как представитель Петербургского комитета партии. В редакцию «Правды» он входил как член Бюро ЦК и ПК. В Петербургском комитете партии Калинин представлял большевистскую организацию Выборгского района. На всех уровнях представительство было чрезвычайно ответственным. Каждый из этих руководящих центров активно

включился в разработку общепартийной политической линии, а все вместе они играли ведущую роль в мобилизации большевистских организаций и широких народных масс на борьбу за упрочение победы над самодержавием, за дальнейшее развитие революции, утверждение новых, революционных форм общественной жизни. Бюро ЦК, ПК и редакция «Правды» сразу же после Февраля попытались установить более постоянные контакты с В. И. Лениным, находившимся еще в эмиграции. До его возвращения в Россию они подготовили ряд документов общепартийного характера, которые, несмотря на известную непоследовательность и ошибочность ряда тактических положений, в целом сыграли важную роль в революционной мобилизации масс, в развертывании их борьбы на новом этапе революции.

В мартовских резолюциях Бюро ЦК, в материалах ПК и публикациях «Правды» правильно оценивался классовый характер Временного правительства как антинародного, империалистического. Перспективы дальнейшего развития революции неразрывно связывались с усилением революционного творчества масс, с повсеместным созданием и укреплением Советов, образованием на их основе подлинно революционного Временного правительства, с организацией отрядов рабочей милиции и Красной гвардии, фабзавкомов, солдатских и крестьянских комитетов. Документы и материалы Бюро ЦК, ПК и «Правды» ориентировали массы на революционно-демократические преобразования социально-экономических отношений, призывали рабочих к осуществлению явочным порядком восьмичасового рабочего дня, рабочего контроля; крестьян — к немедленному захвату помещичьих земель. Они нацеливали трудящихся на решительную организованную борьбу против продолжавшейся империалистической войны, разоблачали шовинистическую сущность буржуазно-соглашательской идеи «революционного оборончества».

М. И. Калинин принимал живейшее участие в разработке революционной общепартийной линии, в поисках путей движения к социалистической революции. Он проводил эту линию во всей своей деятельности, в том числе в выступлениях на страницах большевистских газет, на митингах и собраниях. Многолетний опыт и неколебимость пролетарского борца, неутомимого организатора масс, прошедшего с партией через революционные бури и суровые испытания, снискали Калинину тот высокий моральный авторитет, которым он пользовался среди членов Бюро ЦК, ПК, редакции «Правды» и партийных работников районов столицы. К его мнению прислушивались всегда, но

особенно внимательно тогда, когда речь шла о рабочем классе, революционную душу которого Калинин знал до тонкостей.

Как член редакции «Правды» Калинин участвовал в формировании номеров газеты, помогал в организации для нее рабочих корреспонденций, выступал со статьями по важнейшим вопросам революции, разоблачая антирабочую и антикрестьянскую политику Временного правительства, резко критикуя партии меньшевиков и эсеров. В его статьях обосновывалась неотложность решения таких демократических задач, как введение восьмичасового рабочего дня, конфискация помещичьей земли, а также ставился вопрос о необходимости слома старого государственного аппарата, замены его новыми, революционными органами.

В статье «О 8-часовом рабочем дне», опубликованной в «Правде» 18 марта за подписью «Н. Петров», Калинин разоблачал политику правительства буржуазии, всячески противодействовавшего изданию закона о восьмичасовом рабочем дне. Он призывал рабочих не ждать закона, а повсеместно осуществлять эту меру, объединяться в профсоюзы. «Нападение организованного капитала, — подчеркивал Калинин, — может отразить только могуче организованный рабочий класс… Организация, организация и организация — вот единственное средство извлечь всю возможную пользу из завоеванных уступок и расширить последние».[104] В двух последующих статьях, напечатанных уже за подписью: «Рабочий М. Калинин», речь шла о деревне, об аграрных преобразованиях, которые необходимо было провести. Решение аграрного вопроса партия неразрывно связывала с коренной ломкой политических и социально-экономических отношений. Поэтому Калинин на первое место выдвигал вопрос о власти и призывал крестьян провести «полную чистку старой власти», заменить ее революционными крестьянскими комитетами. В статье «О земле», опубликованной 19 марта, Калинин, разъясняя один из важнейших пунктов большевистской программы — требование конфискации помещичьей земли, особо подчеркивал, что в данный момент перед народом стоит задача организовать такую власть на основе Советов, которая могла бы осуществить требования народа, в том числе провести полную конфискацию помещичьей земли. Он призывал крестьян крепить союз с рабочими, повсеместно создавать Советы как органы власти на местах, а также крестьянские комитеты. «Чем полнее, чем организованнее будут функционировать эти народные органы власти, — писал Калинин, — тем скорее, вернее и полнее будет произведена как сама конфискация земель, так и дальнейшее их

распределение».[105] В статье «Революция и деревня» (28 марта) особо подчеркивалось, что в решении революционных задач крестьянские комитеты должны идти тем же путем, что и рабочие комитеты, т. е. они должны неразрывно связать экономические преобразования с «политическим захватом власти». Ориентируя крестьян на социальное творчество, Калинин призывал их не допускать бесцельных разрушений и поджогов помещичьих имений.

«Революция, — указывал он, — не ставит своей целью разрушение культурных и материальных благ, она должна увеличивать мощь, духовную и материальную, самого восставшего народа.

Восставший народ творит, созидает, он должен создавать, если хочет довести революцию до конца».[106]

Крестьяне, читающие «Правду», живо откликались на статьи Калинина. Так, тверские крестьяне в письме в «Правду», опубликованном в одном из апрельских номеров газеты, приветствовали своего земляка как борца за народную свободу и выражали солидарность с борьбой рабочего класса.

Многообразной была деятельность Калинина в Петербургском комитете партии, где он стремился проводить линию Бюро ЦК, его важнейшие решения. Вместе со многими другими членами ПК Калинин вел большую работу по упрочению столичной партийной организации, формированию ее районных комитетов, созданию большевистских ячеек на заводах, фабриках, в воинских частях.

Первое время легальный ПК размещался в двух маленьких комнатах чердачного помещения городской биржи труда на Кронверкском проспекте. Затем он перебрался в бывший особняк царской фаворитки Кшесинской, занятый явочным порядком солдатами бронедивизиона в дни Февраля. Бронедивизион взял на себя охрану ПК. В этом же здании разместился и Центральный Комитет партии. Находившаяся рядом Троицкая площадь вскоре стала ареной массовой большевистской агитации. Здесь, а также в расположенном по соседству цирке «Модерн» проходили многотысячные митинги рабочих и солдат, организуемые ПК и являвшиеся отличной школой политического воспитания масс. В марте ПК создал специальную агитационную коллегию во главе с В. Н. Залежским. Она объединила лучших большевистских агитаторов. Калинин был одним из опытнейших организаторов агитационно-массовой работы. Он сам неустанно вел эту работу и помогал молодым большевикам приобщиться к ней, учил их быстро устанавливать контакты с массовой аудиторией, вести ее за собой.

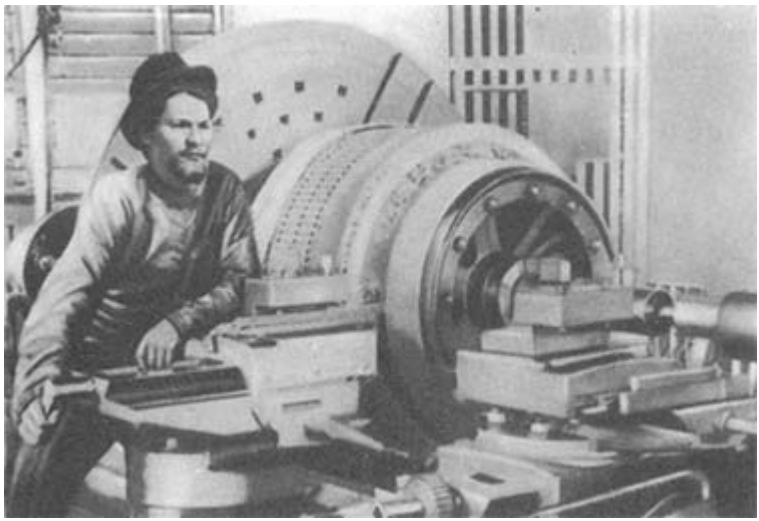
Миша Калинин (10 лет).

М. И. Калинин на заводе «Старый арсенал» (1893 г.). Художник Е. А. Косякова.

Миша Калинин с матерью в поле. Художник Г. А. Калинкин.

М. И. Калинин во главе стачки рабочих Путиловского завода. 1898 г. Художник А. И. Харшак.

Метехский тюремный замок в Тифлисе, куда М. И. Калинин был заключен за революционную деятельность в декабре 1900 г.



М. И. Калинин на заводе «Вольта» в Ревеле. 1903 г.

М. И. Калинин на этапе в Олонецкую ссылку. 1904 г. Художник А. Т. Данциличев.

М. И. Калинин. Фото Петербургского жандармского управления. 1903 г.

М. И. Калинин с женой Екатериной Ивановной и сыном Валерьяном. 1908 г.

В. И. Ленин. 1897 г.

Миусская трамвайная подстанция в Москве, на которой М. И. Калинин работал монтером в 1910 г.

Документ, написанный рукой М. И. Калинина, об избрании им места жительства.

Члены инициативной группы по созданию первого легального Петербургского комитета РСДРП(б) в марте 1917 г. (фото 1922 г.).

Выступление В. И. Ленина на Петроградском общегородском партийном собрании. Председательствует М. И. Калинин. Май 1917 г. Художник П. Д. Бучкин.

М. И. Калинин — комиссар городских хозяйств Северной области — в рабочем кабинете. Петроград, 1918 г.

В. И. Ленин и М. И. Калинин на I Всесоюзном съезде трудовых казаков. Москва, 1 марта 1920 г.

Агитпоезд «Октябрьская революция». Калинин выступает на красноармейском митинге. 1919 г.

Агитпоезд «Октябрьская революция». М. И. Калинин в группе сотрудников около поезда. 1919–1920 гг.

М. И. Калинин, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов. 1920 г.

М. И. Калинин на Красной площади 1 мая 1922 г.

М. И. Калинин. О советском строительстве. 1925 г.

М. И. Калинин. На путях к социализму. 1926 г.

М. И. Калинин в своей приемной. 1926 г.

М. И. Калинин принимает посла США Вильяма Буллита. Москва, 1933 г.

М. И. Калинин принимает посла Франции Альфана. 1933 г.

М. И. Калинин во время беседы с делегатами VII Всесоюзного съезда Советов. 1935 г.

Г. И. Петровский вручает орден Ленина М. И. Калинину. 1935 г.

М. И. Калинин на поле одного из колхозов Воронежской области. 1936 г.

Выступление М. И. Калинина в Колонном зале Дома Союзов в день 25-летия «Правды». 1937 г.

М. И. Калинин в группе пограничников. 1941 г.

На обсуждение многотысячных митингов большевики выносили самые острые вопросы — о власти, войне и мире, о земле, о борьбе с разрухой и голодом. Размах митинговой политической кампании был огромным. Так, только большевистская организация Выборгского района, которую Калинин представлял в ПК, в течение первых десяти дней марта провела около 100 митингов на заводах и в солдатских казармах.

В деятельности партии было немало трудностей. Не легко и не сразу далось решение ряда вопросов. Но, опираясь на новые теоретические выводы Ленина, она быстро преодолела эти трудности, выработала единый общепартийный курс на социалистическую революцию.

К социалистической революции!

Утром 3 апреля 1917 года члены Русского бюро ЦК, ПК, районных комитетов партии получили весть о возвращении из эмиграции Владимира Ильича Ленина. В течение дня шло оповещение рабочих районов столицы и солдатских казарм. Калинин быстро связался с Выборгской стороной. Выборжцы незамедлительно смастерили транспаранты с надписями «Сегодня приезжает Ленин!» и двинулись с ними по улицам города. А вечером, когда революционный Петроград торжественно встречал вождя партии, большевики Выборгского района прямо на перроне Финляндского вокзала вручили Владимиру Ильичу новый партийный билет, зачислив его членом своей партийной организации. В числе встречавших Ленина руководящих деятелей партии был и Калинин. Огромное впечатление произвела на него программная ленинская речь, произнесенная с броневика у Финляндского вокзала. Она содержала ясный ответ на вопрос о путях и перспективах развития революции.

После митинга на вокзальной площади Владимир Ильич поехал на Петроградскую сторону, где размещались ЦК и ПК. В течение нескольких часов он беседовал с членами Бюро ЦК и ПК, среди которых был и Калинин, и активными работниками столичной большевистской организации. Расходились, когда уже рассветало.

4 апреля вождь большевистской партии дважды выступил в Таврическом дворце перед делегатами Всероссийского совещания Советов с докладом о задачах пролетариата и его партии в революции. Этот доклад содержал в себе знаменитые Апрельские тезисы. Вывод, сделанный тогда Лениным, определял генеральное направление борьбы:

«Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».[107] Победу социалистической революции должна была венчать республика Советов. Конкретный тактический план был выражен в тезисах прежде всего двумя важнейшими политическими лозунгами: «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!» За сложным переплетением социально-политических сил, которым характеризовалось двоевластие, Ленин сумел увидеть такую редкую в истории возможность, как

мирный переход власти к Советам, мирный путь развития революции.

Новые ленинские выводы одобрило абсолютное большинство членов партии. Но были и такие деятели, как, например, Каменев, которые выступили против Апрельских тезисов, против ленинского курса на социалистическую революцию. Они пытались ограничить борьбу партии на данном этапе лишь задачами углубления буржуазно-демократической революции. Партия отвергла эту ошибочную, правооппортунистическую линию. Против каменевской линии было направлено, в частности, выступление Калинина на общегородской Петроградской конференции большевиков, проходившей 14–22 апреля 1917 года.

М. И. Калинин всегда вдумчиво изучал ленинские работы и документы, стремясь постичь глубину новых выводов. И после того, как он постигал суть, он становился одним из самых активных их защитников и пропагандистов. Таким было и его отношение к Апрельским тезисам. Центральной идеей его выступления на Петроградской конференции была мысль о верности ленинским принципам. Подчеркивая свою принадлежность к старой ленинской когорте, Калинин считал необходимым извлечь правильные уроки из ленинского анализа новой политической ситуации. Касаясь этого вопроса, он сосредоточил главное внимание на ленинском тезисе о том, что теоретически правильный вывод 1905 года о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, которая должна была венчать победу буржуазно-демократической революции, в своеобразных условиях 1917 года потребовал нового подхода. Таким новым подходом и были пронизаны Апрельские тезисы. «…Картина, набросанная т. Лениным, — подчеркивал Калинин, — цельная, полная…»[108]

В заключительном слове по докладу о текущем моменте Ленин особо выделил выступление Калинина. Вождь партии прежде всего обратил внимание на то, как правильно подошел Калинин к защите «старых» большевистских формул с позиций новой тактики. Ленин приветствовал такую защиту, когда теоретические выводы и формулы партийных документов применяются не механически, а с учетом живой действительности.

Петроградская конференция единодушно поддержала ленинский курс на социалистическую революцию. Вслед за ней он был утвержден VII (Апрельской) Всероссийской конференцией. Ленинская программа борьбы за социалистическую революцию стала руководством к действию для каждого члена партии.

М. И. Калинин был в авангарде пропагандистов ленинской

программы действий. Он разъяснял ее в газетных статьях и в речах на многотысячных митингах. Михаил Иванович был одним из организаторов собрания Петроградской организации РСДРП(б) 8 мая 1917 года, на котором Ленин выступил с докладом об итогах Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б). Калинин был председателем собрания. Оно проходило в Большом зале Морского кадетского корпуса. Более 5 тысяч членов партии слушали доклад вождя. Ленин говорил: «…наша задача терпеливо разъяснять рабочим и крестьянам, что все: и окончание войны, и земля у крестьян, и настоящая — не на словах, а на деле — борьба с капиталистами будет только тогда, когда весь народ на своей собственной практике, а не из книжек, поймет, что только полная власть рабочих и крестьян, только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм…

Мы, большевики, должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый из нас… должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устроителем нашей партии.

Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки».[109]

Во время перерыва устроители этого многотысячного собрания организовали сбор средств для «Правды» и «Солдатской правды». Он превзошел все ожидания. «Самое ценное, самое важное, — писала об этом собрании „Солдатская правда“ 11 мая, — это тот порыв, то желание борьбы, которое охватило всех присутствующих».

В апреле — мае Калинин выступил на страницах «Солдатской правды» с серией статей, посвященных ленинской программе борьбы за мир. В таких его статьях, как «Слухи», «О войне», «Братание», «О большевиках», разъяснялось основное положение этой программы: без победы социалистической революции и прихода к власти пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством кончить войну демократическим миром невозможно. В статьях «Две дороги», «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», относящихся к июню — июлю, Калинин разоблачал эсеро-меньшевистских соглашателей, продолжавших обманывать народ ничего не стоившими посулами «демократических преобразований». Указывая на неизбежность их краха, он писал в статье «Две дороги»: «…мы пришли к такому рубикону: или погибай за капитализм, или борись за социализм.

Нет других дорог, все средние дороги — самообман.

А потому мы говорим: если погибать, то погибать за

собственное дело, за дело рабочих и бедных крестьян».[110]

Разъясняя ленинский план борьбы за превращение Советов в полновластные органы, Калинин обращал внимание своих читателей на следующие моменты. С одной стороны, отмечал он, Советы — это «лучшая форма революционного народовластия», охватывающая наиболее обездоленную в условиях капитализма часть народа — рабочих, солдат, крестьян. Советы, указывал Калинин, представляют 90 % всего населения. Эта форма выдвинута двумя революционными классами — рабочими и крестьянами, но роль гегемона в Советах должна безусловно принадлежать пролетариату. С другой стороны, Советы еще не заняли подобающей им роли органов власти из-за соглашательства эсеро-меньшевистских лидеров. Вот почему, заключал Калинин, большевики ведут беспощадную критику этих лидеров, которые своим сотрудничеством с буржуазией «роняют достоинство, силу, авторитет Советов перед массами».[111]

В борьбе за массы, за ленинскую программу мирного завоевания всей власти Советами, за мирный путь развития революции важное значение имела развернутая большевиками в мае — июне политическая кампания за перевыборы Советов, а также активное участие пролетарской партии в муниципальной кампании по выборам в городские и районные думы, начавшейся в мае и закончившейся к осени 1917 года. И в той, и в другой кампании Калинин вел большую организаторскую и агитационную работу.

М. И. Калинин был в числе первых депутатов Петроградского Совета от рабочих Выборгской стороны, членом большевистской фракции Совета, которая с момента своего оформления настойчиво боролась совместно со всей Петроградской партийной организацией за проведение широких довыборов столичного Совета, за пополнение его наиболее передовыми в политическом отношении рабочими и солдатами. Результаты борьбы были весьма ощутимыми: если 9 марта 1917 года на организационном собрании большевистской фракции Совета было 22 депутата-большевика, то в апреле фракция объединяла уже свыше 100 депутатов.

С конца апреля, после первого политического кризиса в стране, одним из проявлений которого явилась мощная антиправительственная демонстрация народных масс 20–21 апреля, рабочие ряда районов столицы поставили вопрос об отзыве из Советов депутатов, ничего не сделавших для защиты интересов трудового народа, и о выдвижении вместо них новых кандидатов. Большевики поддержали эту инициативу. 7 мая «Правда» опубликовала «Проект наказа при выборах делегатов в

Совет рабочих и солдатских депутатов», который явился политической платформой партии в кампании по перевыборам Советов, в борьбе за их большевизацию.

М. И. Калинин, встречаясь с рабочими на различных собраниях, вместе с ними обсуждал конкретные меры по проведению «Проекта наказа» в жизнь. Ведь соглашатели встретили кампанию за перевыборы Советов в штыки, чинили всяческие препятствия. Эсеро-меньшевистские лидеры в районных Советах и в Петроградском Совете пытались организовать контркампанию. Они цинично заявляли, что если «большевистское меньшинство» в Советах не будет проводить политику «большинства» (т. е. соглашателей. — *Ред.*), то надо изгнать это «меньшинство» из Советов. При обсуждении в ПК РСДРП(б) мер против этой эсеро-меньшевистской контркампании Калинин предложил: «Кампанию надо использовать в своих интересах: напр[имер], собрать ту мастерскую, которая выбрала в Совет большевика, и спросить ее, как должен поступить их представитель в Совете в ответ на требование изменить свою политическую линию…»[112] Этой рекомендацией воспользовались многие заводские большевистские организации. Она помогла им теснее увязать агитацию за выдвижение в Советы большевистских кандидатов с общими классовыми интересами пролетариата в борьбе за власть и с конкретными нуждами и заботами рабочих того или иного завода. Такая форма агитации усиливала ее действенность, позволяла втягивать в кампанию по перевыборам Советов и отсталые слои рабочих.

Кампания по перевыборам Советов в столице уже на первом этапе ознаменовалась существенными успехами. В июне пять районных Советов, в том числе Выборгский и Нарвский, шли за большевиками. Частичные перевыборы столичного Совета, увеличение в нем числа большевиков и передовых рабочих позволили более действенно влиять на принимаемые решения. Так, например, рабочая секция Петроградского Совета 31 мая впервые проголосовала за большевистскую резолюцию. В ней выражался протест против намерения Временного правительства «разгрузить» столицу от революционно настроенных рабочих, а также содержалось требование перехода власти к Советам.

Деятельность Калинина в ПК РСДРП(б) в сложный послефевральский период была по достоинству оценена петроградскими большевиками, в том числе партийной организацией Выборгского района. Когда после общегородской конференции ПК РСДРП(б) стал оформляться из временного в постоянный, Выборгский районный комитет партии на своем заседании 7 мая 1917 года вновь выдвинул Калинина в состав ПК.

На заседании 10 мая Калинин был избран в Исполнительную комиссию ПК. Тогда же ПК принял решение о создании при Исполнительной комиссии трех коллегий — организационной, агитационной, муниципальной. К работе последней Калинин имел самое прямое отношение. Он инструктировал районные партийные организации по вопросам, связанным с участием большевиков в избирательной кампании в Петроградскую городскую и районные думы. В. И. Ленин призывал тесно увязать муниципальную большевистскую программу с коренными вопросами революции.

«Без сосредоточения главного внимания на этих коренных вопросах, без выяснения обусловленности ими всех муниципальных реформ, — подчеркивал он, — муниципальная программа неизбежно превращается (в лучшем случае) в невинное пожелание».[113] В муниципальной кампании Калинин твердо проводил ленинскую линию.

Еще до Петроградской общегородской (Апрельской) партийной конференции, принявшей ленинскую резолюцию о коммунальных выборах, Калинин выступил на заседании ПК с предложением выработать предварительную муниципальную платформу. Возражая тем членам ПК, которые были склонны сосредоточить внимание прежде всего на коммунальных вопросах, он говорил: «Всякую кампанию социалисты соединяют с политическими вопросами… Наша обязанность в городском самоуправлении влиять на общее политическое настроение… Наша обязанность указать зависимость явлений экономических с политическими».[114] На этом заседании ПК поручил Исполнительной комиссии выработать инструкцию по муниципальному вопросу.

Включившись в избирательную кампанию, Калинин направил основные усилия на разъяснение массам муниципальной платформы и избирательной тактики большевиков на выборах в районные думы. Основополагающим документом являлась ленинская резолюция, принятая 22 апреля Петроградской конференцией большевиков. Эта резолюция следующим образом определяла суть большевистской муниципальной платформы:

«Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы современной политики, в особенности на вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти».[115]

Участвуя в разработке муниципальной платформы ПК

РСДРП(б) на основе ленинской резолюции, Калинин стремился извлечь серьезные выводы из критических замечаний Ленина в адрес некоторых членов ПК по поводу избирательной муниципальной тактики. На первых порах Калинин разделял точку зрения тех деятелей партии, кто считал возможным блокироваться с мелкобуржуазными партиями на выборах в думы с целью вытеснения оттуда кадетов. Однако после обоснования вождем партии тактики большевиков в муниципальной кампании Калинин отказался от прежней точки зрения. Активно пропагандируя ленинскую тактику, он разъяснял причины, по которым партия пролетариата идет на выборы в думы без блоков с другими партиями, под флагом только своей принципиальной программы. Ленин при обосновании большевистской тактики указывал, что даже «по вопросам коммунальным, вроде милиционного, продовольственного, жилищного и налогового, мы не можем ждать согласия мелкобуржуазных партий на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями».[116] Вождь партии допускал известное сближение «на почве практической работы» только с партиями и группами, стоящими на антивоенных, интернационалистских позициях, на деле рвущими с оборончеством и поддержкой Временного правительства, солидарными с большевистской программой по основным вопросам революции. На эти основные положения ленинской избирательной тактики Калинин обращал особое внимание организаторов муниципальной кампании в различных районах столицы. В одном из своих выступлений, опубликованном на страницах «Солдатской правды», он писал, объясняя принципиальные мотивы, по которым партия большевиков отвергла предложение соглашателей о создании на выборах в думы общего «социалистического» блока: «Мы… за единство с теми, кто решительно борется за мир всех народов, за полноту власти Советов Раб. и Солд. Депутатов».[117]

Разработанная большевиками муниципальная платформа была опубликована в «Правде». В ней определялся круг общеполитических вопросов, от решения которых зависело коренное улучшение коммунального обслуживания трудящихся. Это были вопросы о власти, войне и мире. В конкретной, практической части коммунальной программы содержались требования: содействие установлению восьмичасового рабочего дня, решение жилищного и продовольственного вопросов, улучшение врачебно-санитарного обслуживания населения, введение всеобщего бесплатного обучения и т. д.

Усилия ПК РСДРП(б), его членов, отвечавших за организацию муниципальной кампании в столице, уже в мае — июне дали

положительные результаты. В Петроградской городской думе временного состава большевики получили 20 % голосов избирателей. На выборах в районные думы из 805 мест гласных большевики получили 156. А на Выборгской стороне список большевистских кандидатов в районную думу собрал абсолютное большинство голосов: большевики получили в ней 37 мест гласных, блок меньшевиков и эсеров — лишь 22 места.

В начале июня политическая обстановка в Петрограде была сильно накалена. Затягивание войны, подготовка наступления на фронте, голод, разруха, безработица — все это вызывало стремительно растущее недовольство. В любое время мог произойти стихийный революционный взрыв. Массы рвались на улицу, переполненные чувством протеста против антинародной политики Временного правительства. Чтобы не допустить стихийного выступления, Центральный Комитет 8 июня принял решение придать выступлению масс характер мирной демонстрации, провести ее под большевистскими лозунгами. Главный лозунг — «Вся власть Советам!» — был обращен к проходившему I Всероссийскому съезду Советов, обладавшему достаточной силой для сосредоточения всей власти в своих руках. Демонстрация была назначена на 10 июня. Однако эсеро-меньшевистское руководство съезда Советов, боясь встретиться лицом к лицу с революционными массами, добилось от съезда принятия решения, запрещавшего всякие демонстрации в течение трех дней. В этих условиях ЦК РСДРП(б) вынужден был временно отменить демонстрацию, чтобы не выступать против воли съезда Советов, хотя до ее начала оставались считанные часы. Трудное это было дело — остановить рвущихся на улицу рабочих и солдат, убедить их в необходимости отсрочки демонстрации.

В ночь на 10 июня на фабрики, заводы, в солдатские казармы столицы были направлены многие видные деятели партии. Калинин вел в эту ночь разъяснительную работу на Выборгской стороне, в многотысячном коллективе завода «Айваз». Айвазовцы поддержали решение большевистского ЦК об отмене демонстрации и выразили протест против действий эсеро-меньшевистских лидеров, добившихся от съезда Советов запрещения демонстрации. Рабочие завода решили обратиться к Исполнительному Комитету Петроградского Совета с запросом об основаниях для такого запрета.

Проведенная большевиками в ночь на 10 июня разъяснительная работа в массах позволила удержать их от выступления, направить усилия на продолжение подготовки к мирной манифестации. В условиях, когда еще не были до конца исчерпаны возможности мирного перехода всей власти к Советам,

важно было удержать массы от преждевременных, неорганизованных выступлений, не дать контрреволюции повода для развязывания наступления против революции. Однако эту точку зрения Ленина и ЦК разделяли далеко не все члены ПК и ряда районных партийных организаций столицы. Некоторые из них считали, что настало время для решительных уличных действий в борьбе за власть, что можно даже браться за оружие. Это была опасная позиция. Против нее настойчиво выступал в ПК РСДРП(б) Калинин. Он призывал руководствоваться в критической политической ситуации соображениями не только сегодняшнего дня, но прежде всего перспективами революции.

На экстренном заседании Петербургского комитета 11 июня 1917 года Калинин горячо поддержал Ленина, выступавшего в защиту решения ЦК о вынужденной временной отмене демонстрации. Критикуя доводы тех членов ПК, кто считал неправильным это решение, Калинин говорил: «… П[етербургский] К[омитет] судит поступок Ц[ентрального] К[омитета] с узкой, петербургской, точки зрения, в то время как это акт общегосударственной важности… Ни один приведенный довод не говорит за то, что Ц[ентральный] К[омитет] поступил неправильно. Съездовская фракция имеет у нас колоссальное значение, и она заявила: „Ваше выступление заставит нас выйти из Совета, т. е. переведет партию на нелегальное положение…“ Мы находим, что Ц[ентральный] К[омитет] правильно учел момент и вынес правильное решение. Масса так и поняла это…»[118]

Последовательная ленинская позиция Калинина в вопросе о формах борьбы масс за власть Советов в период мирного развития революции проявилась также при подготовке демонстрации 18 июня и при подведении ее итогов в ПК. На заседании ПК 13 июня Калинин вновь доказывал необходимость организации мирной манифестации под большевистскими лозунгами, призывал использовать для этого влияние заводских комитетов, идущих за большевиками. На заседании 20 июня, возражая тем деятелям столичной организации, которые выступали за более решительные действия, Калинин апеллировал к ленинскому положению о мирных формах борьбы за власть Советов в условиях двоевластия: «Действовать пока надо в направлении завоевания Совета. Почти три четверти Совета не большевики, причем в рабочей секции половина большевиков, а в солдатской — небольшая часть. Наша основная политическая задача — влить наш элемент в Советы, завоевать мандаты. Мы должны объяснить массе, что до тех пор, пока мы не лишены свободы агитации, наш путь есть лояльный путь завоевания Советов. Когда мы будем

партией нелегальной, мы будем прибегать к другим способам борьбы… Уличные выступления желательны теперь для контрреволюционеров… Мы, как партия не авантюристов, должны удержать массу от выступления, до конца использовать все легальные пути и влить революционное настроение в парламентарную борьбу за соотношение сил в Совете».[119] Калинина поддержали другие участники заседания, в том числе П. А. Залуцкий и С. В. Косиор.

В дни июньского политического кризиса эсеро-меньшевистское руководство Советов вновь сорвало объективно существовавшую возможность для мирного перехода власти к Советам. I Всероссийский съезд Советов имел реальные шансы, опираясь на поддержку масс, вышедших на улицу под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!», превратить эту возможность в действительность. Но эсеро-меньшевистские лидеры, попирая волю трудящихся, снова проявили предательскую готовность пожертвовать Советами ради сохранения соглашательского союза с буржуазией.

18 июня петроградские большевики вывели на улицы столицы под своими лозунгами около полумиллиона рабочих и солдат. Это был настоящий смотр боевых сил пролетариата, отразивший быстрый рост политического влияния партии большевиков в массах. Эта мощная революционная манифестация не на шутку испугала буржуазию. При содействии соглашателей она начала готовиться к вооруженной расправе с революцией.

В июне 1917 года Калинин выступил на страницах «Солдатской правды» со статьей «Кризис власти», в которой подверг сокрушительной критике позицию соглашателей, по существу сорвавших демонстрацию масс 10 июня, вынудивших большевиков принять решение о ее временной отмене. Запрещение соглашателями этой мирной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!», подчеркивал Калинин, вскрыло всю антинародность поведения меньшевистско-эсеровских лидеров. Три месяца «вожди» соглашателей «угашали дух революции», водили за нос рабочих в угоду капиталистам, призывали крестьян «подождать» до лучших времен, а солдат гнали вновь под пули. Но массы рабочих и солдат показали, что время соглашателей подходит к концу.

«Недалекое будущее, — делал заключение Калинин, — покажет, какими вождями будут социалистические министры, вождями революции или контрреволюции».[120]

В конце июня — начале июля события развивались с молниеносной быстротой. Назревал новый политический кризис. Последней попыткой «путем манифестации побудить Советы

взять власть»[121] явилось революционное выступление масс 3 и 4 июля 1917 года. В условиях начавшейся мобилизации сил контрреволюции партия большевиков пыталась предотвратить это выступление, предвидя возможность вооруженных провокаций со стороны буржуазии. Когда вечером 3 июля колонны демонстрантов собрались перед особняком Кшесинской, по поручению ЦК и ПК РСДРП(б) перед ними выступили Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Н. И. Подвойский и другие деятели партии. Они призывали собравшихся рабочих и солдат вернуться на заводы и фабрики, в казармы, разъясняя, что время для решительных действий в борьбе за власть еще не назрело, поскольку значительная часть многомиллионных мелкобуржуазных масс города и деревни продолжает идти за меньшевиками и эсерами и может выступить на стороне буржуазии, против революционного захвата власти пролетариатом. Но возмущение масс антинародной политикой Временного правительства достигло предельного накала. Демонстранты через делегатов обратились к большевикам с просьбой возглавить новую манифестацию. Чтобы не допустить несвоевременного, стихийного вооруженного выступления, ЦК и ПК решили взять руководство демонстрацией в свои руки, придать ей мирный характер.

4 июля колонны демонстрантов, которых Ленин призвал к выдержке, стойкости, бдительности, направились к Таврическому дворцу, чтобы выразить требование ЦИК Советов и Петроградскому Совету о безотлагательном взятии власти в свои руки и низложении Временного правительства. Контрреволюция расстреляла эту мирную демонстрацию и начала полосу репрессий и террора против революционных сил. В развитии революции произошел резкий перелом. Прибегнув к вооруженному насилию над массами, буржуазия встала на путь развязывания гражданской войны, с тем чтобы потопить революцию в крови. Решение коренного вопроса революции о власти мирным путем становилось в таких условиях невозможным. Из-за предательской линии меньшевиков и эсеров Советы были низведены на положение безвластных органов, превратились в придаток Временного правительства.

Круто изменившаяся политическая обстановка в стране диктовала необходимость пересмотреть тактику партии. На очередь дня встал вопрос о подготовке к вооруженному восстанию как исторически обусловленному конкретной ситуацией способу достижения победы социалистической революции. Новая тактика партии была обоснована Лениным в ряде его июльских работ. Исходя из них, состоявшийся в июле —

августе VI съезд партии утвердил курс на вооруженное восстание. Калинин участвовал в его работе в качестве делегата с совещательным голосом.[122] Утверждая курс на восстание, съезд подчеркнул, что этот курс не означает призыва к немедленным вооруженным действиям. Наоборот, съезд предостерегал партию и пролетариат от преждевременных выступлений, на которые контрреволюция продолжала провоцировать массы, ориентировал партию на тщательную всестороннюю подготовку восстания.

Основные положения ленинского курса на вооруженное восстание нужно было донести до каждой большевистской ячейки. Большую работу проводили в этом плане делегаты съезда, руководящие деятели партии. Много сил отдавал ей и Калинин.

Курс на вооруженное восстание

После июльских дней и VI съезда партии М. И. Калинин с утроенной энергией ведет многоплановую работу как член ПК РСДРП(б). Он участвовал почти во всех заседаниях Петербургского комитета, перед которым встали новые ответственные задачи. В условиях контрреволюционного разгула нужно было не допустить разгрома партийных организаций, не ослабить связи с районами, заводскими и воинскими большевистскими ячейками, суметь подчинить всю их работу подготовке вооруженного восстания.

В этот период, когда партия перенесла центр тяжести своей организаторской деятельности на фабрики, заводы, в казармы, направив туда лучшие свои силы, Калинин получил задание устроиться на Трубочный завод и возглавить здесь политическую и организационную работу большевиков по подготовке рабочих к вооруженному восстанию. Выбор на этот завод пал не случайно: Калинин хорошо знал его еще со времен первой русской революции. Трубочный относился к числу столичных предприятий-гигантов. В 1917 году на нем работало свыше 20 тысяч рабочих. Однако в силу того, что подавляющая их часть (почти 90 %) пришла на завод в годы войны и была в основном представлена выходцами из деревни или из среды городской мелкой буржуазии, соглашатели пользовались здесь немалым влиянием, насаждая оборонческие настроения среди политически неопытных рабочих. В первые послефевральские месяцы Трубочный завод являлся одним из опорных пунктов эсеровской партии на Васильевском острове.

Но большевистская организация Трубочного завода имела революционные традиции, была довольно крепкой. Она живо откликалась на решения партии, активно боролась за их осуществление. В дни работы VI съезда РСДРП(б) большевики Трубочного направили его делегатам приветствие. В нем выражалась твердая уверенность, что, несмотря на вынужденное отсутствие вождя партии на съезде, «его идеи, мысли послужат основанием для всех работ съезда, в особенности по наиболее животрепещущим и важным вопросам переживаемого… момента».[123] Большевики Трубочного завода горячо поддержали решения съезда, утвержденный им курс на восстание. Их глубокая убежденность в правоте революционного дела прочно цементировала ряды заводской партийной организации. Однако организация была не многочисленной, и это серьезно затрудняло ее работу среди огромной армии рабочих. Увеличение партийных

рядов, борьба за большевизацию заводского комитета — эти задачи стали для Калинина первоочередными с момента его прихода на завод. Он устроился в инструментальную мастерскую токарем по металлу. Его высокое профессиональное мастерство быстро получило признание среди рабочих, еще не имевших кадровой квалификации. К нему обращались за советом, за помощью. Это был один из путей к постепенному втягиванию рабочих в орбиту политических бесед.

С появлением Калинина на Трубочном заметно усилилась борьба большевистской организации за изгнание соглашателей из заводского комитета. Началась кампания по подготовке перевыборов комитета. Нужно было убедить рабочих не отдавать голоса эсерам и меньшевикам. С этой целью большевики использовали широкую трибуну заводских делегатских собраний, проходивших осенью 1917 года. На одном из таких собраний, состоявшемся 4 сентября, Калинин выступил с докладом от большевиков, в котором нашли отражение события, связанные с разгромом революционными силами в конце августа корниловского мятежа, оценка этих событий большевистской партией. В противовес эсеровской резолюции Калинин предложил большевистский проект решения. За его проект, за выдвинутые в нем четкие требования по всем злободневным вопросам политической и экономической жизни проголосовали почти все присутствовавшие — около 800 делегатов, представлявших 20 600 рабочих.

Борьба большевистской организации Трубочного завода за массы осенью 1917 года ознаменовалась крупными успехами. На октябрьском общезаводском делегатском собрании было принято предложение большевиков о перевыборах заводского комитета. Проведенные 13 октября тайным голосованием по партийным спискам, эти перевыборы принесли существенную победу большевистским кандидатам: из 15 117 человек, участвовавших в голосовании, около 10 тысяч отдали свои голоса рабочим-большевикам; эсеры и меньшевики получили соответственно — 2882 и 552 голоса. В заводской комитет нового состава вошли 23 большевика во главе с Калининым, 10 эсеров, 1 меньшевик. Значительно возросла за сентябрь — октябрь численность заводского отряда Красной гвардии, усилилась его боеспособность: более 1500 рабочих хорошо владели винтовкой, продолжалось систематическое обучение красногвардейцев военным методам борьбы. В канун решающего штурма буржуазной власти рабочие Трубочного завода твердо шли за большевиками. Вместе с заводской партийной организацией, сильно выросшей в осенние месяцы 1917 года, с помощью

передовых рабочих Калинин выполнил ответственное задание партии: в дни вооруженного восстания Трубочный завод стал надежной крепостью большевизма.

Революционная деятельность и партийная работа Калинина летом и осенью 1917 года не замыкались рамками Трубочного завода. Как член ПК он участвовал в организации разгрома корниловщины, в борьбе за широкую большевизацию Петроградского Совета, в муниципальной кампании по выборам Петроградской городской думы, в разработке плана вооруженного восстания.

ПК РСДРП(б), Исполнительная комиссия, составляя список большевистских кандидатов в гласные Петроградской городской думы, выдвинули в него М. И. Калинина. Столичная партийная организация провела широкую кампанию за поддержку большевистского списка, зарегистрированного в муниципальной кампании под № 6. Так, газета «Пролетарий», обращаясь к трудовым массам, призывала: «Помните, товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, что вопрос о городском благоустройстве тесно связан с вопросом о благоустройстве всей России… Кто с революцией против контрреволюции, тот должен голосовать за список № 6».[124] Итоги выборов в Центральную городскую думу, проходивших 20 августа 1917 года, показали возросшее влияние большевистской партии в массах. Список № 6 собрал 33 % голосов от общего числа избирателей, т. е. на 13 % больше, чем на выборах в мае. Из 198 мест гласных большевики получили 67 (эсеры — 75, меньшевики — 8, кадеты — 42). Гласными думы стали Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, А. В. Луначарский, М. К. Муранов, М. С. Урицкий и другие. Большевики-гласные сразу же создали в думе свою фракцию, выдвинули и добились избрания своих кандидатов на руководящие посты.

На первом заседании Петроградской думы 1 сентября 1917 года большевистская фракция огласила свою декларацию.

«Наша партия, — подчеркивалось в ней, — является представительницей рабочих и солдат. Она всегда защищала со всей энергией интересы пролетариата против угнетателей всех видов и защищала их с особой последовательностью и решительностью в нынешнюю революционную эпоху…

Избиратели послали нас сюда не для критики только и не для оппозиции, но для плодотворной творческой работы; для постепенного осуществления той широкой муниципальной программы, под знаменем которой мы вели нашу избирательную кампанию».[125]

Не один раз поднимался на думскую трибуну Калинин, отстаивая большевистскую программу. Он подвергал

сокрушительной критике эсеро-меньшевистские резонерские разглагольствования, которые служили словесным прикрытием антинародной политики Временного правительства. Выступал против кадетов, пытавшихся превратить думу в контрреволюционное гнездо. Для многих гласных думы была памятна его обстоятельная речь на заседании 13 октября 1917 года. Обсуждался продовольственный вопрос и меры по предотвращению неотвратимо надвигавшейся продовольственной катастрофы. Калинин, выслушав речи соглашателей и кадетов, готовых заставить трудовой народ еще потуже затянуть пояса, взял слово. С голодом и разрухой, говорил он, можно справиться только путем замены власти буржуазии властью рабочего класса. «…Мы сейчас подошли, — отмечал Калинин, — к той же ступени развития, какая была при царизме, когда не могли справиться с самым пустяшным экономическим вопросом, потому что этому мешал царизм. Вы видите, все разрушено, нет ни одной экономической области, которая не была бы разрушена… Если изменить область политики, то, вероятно, если не совсем, то по крайней мере отчасти можно справиться и с разрухой… Единственное обращение (к населению. — *Ред.*), которое может сделать дума, это сказать: современное правительство при современном составе окончательно разрушило экономическую жизнь, и Петроградская городская дума приглашает население переменить это правительство, поставить у власти то правительство, которое сумеет эту экономическую жизнь наладить (*голоса:* Какое?). Это — Советы рабочих и солдатских депутатов (*аплодисменты*)».[126]

Неустанную борьбу за очищение муниципальных органов от контрреволюционных элементов и соглашателей, против их антинародной экономической политики Калинин вел также в Лесновско-Удельнинской районной думе. Выборы в нее были проведены в начале сентября 1917 года: из 42 мест гласных большевики получили 19 мест. На первом заседании думы 7 сентября Калинин был избран председателем ее исполнительного органа — районной управы.

Высокую оценку думской деятельности Калинина дал Луначарский. «Я встретился с тов. Калининым впервые, — вспоминал Анатолий Васильевич, — когда были выборы в первую Центральную думу… куда он был послан своим районом потому, что среди рабочих масс он считался человеком с хозяйственным направлением ума, очень солидным, уравновешенным и пользовался чрезвычайно широкой любовью своего района. Его голос был абсолютно подлинным свидетельством о настоящем настроении масс. Я именно хочу здесь подчеркнуть совершенно

сознательное отношение, огромную уравновешенность, всегдашнее спокойствие, поразительную угадку, которую мог подсказывать только инстинкт настоящего пролетария, которую трудно заменить теоретическим развитием, — это делало его для нас одной из самых ярких фигур в думе. Хотя там бывали часто более блестящие ораторы, но когда тов. Калинин… всходил на трибуну и начинал без малейшего ораторского ухищрения выкладывать то, что ему казалось как пролетарию особенно важным, то немедленно и правые с[оциал]-р[еволюционеры] и кадеты начинали прислушиваться к его голосу. Другого, столь авторитетного голоса из числа рабочей среды в думе не было». [127]

М. И. Калинин как член ПК, видный партийный деятель столичной организации сыграл большую роль в период непосредственной подготовки восстания, когда вождь партии выдвинул вооруженное восстание как практическую задачу дня и разработал конкретный план его проведения.

В середине сентября 1917 года Ленин, проживавший в это время нелегально в Гельсингфорсе (Финляндия), послал в Центральный, Петербургский и Московский комитеты партии свои исторические письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» (последнее — только в ЦК). В этих письмах вождь партии призывал начать организационную и военно-техническую подготовку восстания, поскольку сложились необходимые условия для его успешного проведения: восстание могло опереться на мощный революционный подъем народных масс, большинство которых уже шло за партией пролетариата. Ленин предлагал обсудить конкретный план восстания.

Против ленинских писем в ЦК выступил Каменев. Его фактически поддержал Зиновьев. Большинство ПК дало отпор их капитулянтской позиции. Опасную позицию занял входивший в состав ЦК и являвшийся в то время председателем Петроградского Совета Троцкий. Он вел линию на оттяжку восстания. Известные колебания в вопросе о восстании проявили некоторые члены ПК. Одним из самых последовательных и горячих защитников в ПК ленинских выводов о восстании и ленинского плана его проведения был Калинин. Далеко не случайно, что именно под его председательством проходило заседание Петербургского комитета партии 5 октября 1917 года, где обсуждалось написанное Лениным 1 октября «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам». Тревожась за судьбу восстания, вождь партии подверг беспощадной критике опасную для революции линию Троцкого на оттяжку восстания до съезда Советов, сроки созыва которого

без конца переносились, и призывал к немедленным действиям.

«Дорогие товарищи, — писал Ленин в этом „Письме“, — события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно *преступлением*…

Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас*…

Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас*».[128] Обсуждение письма было обстоятельным, выступило 16 человек. Большинство членов ПК, и прежде всего М. И. Калинин, М. Я. Лацис, И. А. Рахья, поддержали точку зрения Ленина. Они дали резкий отпор тем, кто, по существу, выступил против нее (В. В. Володарский, М. М. Лашевич), считая восстание преждевременным. Калинин, безоговорочно поддерживая призыв вождя партии, подчеркивал: «Вопрос стоит так, что сейчас мы идем к захвату власти. Мирным путем мы власть не захватим… Для борьбы нельзя терять настоящий момент. Вопрос о захвате власти встал ребром. Надо только найти момент для стратегического нападения».[129]

Ленинскую установку на немедленное проведение восстания Петербургский комитет провел в решениях третьей общегородской конференции большевиков, начавшей работу 7 октября 1917 года, т. е. через два дня после заседания ПК. На этой конференции был, в частности, рассмотрен вопрос о готовности к восстанию Красной гвардии столицы. Конференция обсудила задачи столичной большевистской организации в кампании по выборам в Учредительное собрание. Был утвержден список большевиков — кандидатов в Учредительное собрание по Петрограду. Среди 18 кандидатов были В. И. Ленин, М. И. Калинин, А. М. Коллонтай, М. Я. Лацис, В. И. Невский, А. В. Шотман и другие хорошо известные питерским рабочим профессиональные революционеры, стойкие борцы за дело трудящихся.

В тот же день, когда столичная большевистская организация приняла на городской конференции ленинскую резолюцию о восстании, состоялось историческое заседание ЦК РСДРП(б) с участием Ленина, нелегально вернувшегося в Петроград из Финляндии. Это было 10 октября 1917 года. ЦК принял директивное решение о восстании. Подчеркнув, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предложил всем организациям партии руководствоваться этим и с этой точки зрения решать все практические вопросы. За решение голосовало подавляющее большинство членов ЦК — 10 человек, против — 2 (Каменев и Зиновьев).

Решение ЦК от 10 октября было обсуждено и одобрено

Петербургским комитетом на заседании 15 октября. Выступая на заседании, Калинин говорил: «Резолюция Ц[ентрального] К[омитета] — это одна из лучших резолюций, которые когда-либо Ц[ентральный] К[омитет] выносил. Эта резолюция призывает организацию к политическому действию. Мы практически уперлись, подошли к вооруженному восстанию».[130] При обсуждении практических мер по выполнению решения ЦК Калинин обратил особое внимание на контроль за действиями железнодорожников. Он хорошо помнил уроки и опыт 1905 года, когда недостаточно четкая организация захвата ключевых позиций на Николаевской железной дороге отрицательно сказалась на судьбе Декабрьского вооруженного восстания в Москве.

После 10 октября В. И. Ленин провел ряд узких конспиративных совещаний с некоторыми членами ЦК, на которых обсуждались меры по военно-организационной и военно-технической подготовке восстания, анализировалась расстановка ударных повстанческих сил, вопрос о выборе момента для начала восстания и другие. Одно из таких совещаний состоялось на квартире у Калинина на Выборгской стороне (Выборгское шоссе, д. 106, кв. 1).

М. И. Калинин был участником расширенного заседания ЦК партии 16 октября. Он непосредственно занимался подготовкой помещения для этой конспиративной встречи, поскольку местом заседания было выбрано здание Лесновско-Удельнинской районной думы на Болотной улице. Будучи председателем управы этого окраинного района столицы, Калинин принял меры по обеспечению безопасности заседания.

Заседание длилось долго. Ленин сделал почти двухчасовой доклад. Затем о подготовке к восстанию в районах столицы обстоятельно рассказали представители ПК, Петроградского Совета, большевистской Военной организации, фабзавкомов, профсоюзов, железнодорожников. Они единодушно поддержали ленинскую оценку текущего момента, ленинский призыв быть в полной боевой готовности, ждать, когда ЦК и Совет укажут момент и целесообразные способы наступления. Выступление Калинина на этом историческом заседании ЦК было направлено против оппортунистической линии Каменева и Зиновьева, продолжавших тянуть партию на путь парламентской борьбы, возлагавших большие надежды на Учредительное собрание. Калинин поддержал ленинскую тактику восстания, для которого оборона — смерть. Ждать, пока нападут силы контрреволюции, говорил он, «не следует, ибо сам факт наступления дает шансы победе».[131] За ленинскую резолюцию о восстании проголосовало

абсолютное большинство участников заседания. Тогда же из членов ЦК был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием.

Получив конкретные директивы ЦК партии, петроградские большевики развернули кипучую деятельность. В боевую готовность приводили красногвардейские отряды рабочих, солдат столичного гарнизона, матросов Балтийского флота. Силы революции занимали исходные позиции для штурма. И когда пробил час восстания, все они были на своих местах и во всеоружии.

Вооруженное восстание, начавшееся 24 октября и развивавшееся по ленинскому плану, победило на следующий день. Его победу закрепил II Всероссийский съезд Советов, открывшийся поздно вечером 25 октября. Он объявил о переходе власти к Советам по всей стране, принял Постановление об образовании Советского рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным, декреты о мире и земле.

Петроградский городской голова. Комиссар городского хозяйства

В дни решающей битвы за власть — 24 и 25 октября 1917 года Калинин выполнял вместе с другими большевиками важное задание ЦК партии и ПК. Согласно ленинскому плану вооруженного восстания необходимо было держать под неослабным контролем опорные пункты контрреволюции. Одним из центров собирания контрреволюционных сил являлась Петроградская городская дума, размещавшаяся в самом центре города. Еще вечером 24 октября кадеты и соглашатели — гласные думы создали так называемый «комитет общественной безопасности» во главе с городским головой эсером Г. И. Шрейдером. Комитет пытался спасти доживавшее последние часы Временное правительство. Но когда низвержение правительства стало очевидным фактом, главари новоиспеченного «комитета общественной безопасности» попытались поднять Петроградскую думу против столичного Совета, а затем и II Всероссийского съезда Советов, подкрепить тем самым выступление меньшевиков и правых эсеров на этом съезде против перехода власти в руки Советов. Эта контрреволюционная линия наглядно проявилась на ночном заседании Петроградской думы 25 октября. Большевики-гласные, в том числе Калинин, дали бой правым силам думы, парализовали их действия, их попытки предъявить «ультиматум» съезду Советов и партии большевиков от имени всей Петроградской думы и районных муниципальных органов. Вспоминая о заседании Петроградской думы в ночь с 25 на 26 октября, Калинин рассказывал:

«Наши захватывали одну часть города за другой… Дело было ночью. Заседала дума — я был на заседании. Вдруг слышен пушечный выстрел. Гласные думы — меньшевики, эсеры, кадеты — поднялись с мест. Слышны крики: „узурпаторы! узурпаторы!“ Поднялся страшный шум. Заседание думы закрылось. Они пошли „выручать“ правительство, осажденное в Зимнем дворце, а мы в Петроградский Совет приветствовать его от имени революционной части думы».[132]

Большевики — гласные Петроградской думы, отбив первые атаки ее контрреволюционного большинства, вскоре столкнулись с организованным в недрах думы антисоветским заговором. Покинувшие II съезд Советов лидеры правых мелкобуржуазных партий прибыли в думу. Совместно с ее контрреволюционным крылом они сформировали в ночь на 26 октября 1917 года так

называемый «комитет спасения родины и революции». В нем объединились самые черные силы реакции с целью вооруженного свержения Советской власти. Делом рук этого «комитета» был мятеж юнкеров в столице, вспыхнувший 29 октября и подавленный силами революции в тот же день. Правая часть думы всячески саботировала мероприятия Советской власти, организуя продовольственные затруднения, усугубляя транспортную разруху и т. д. В ответ на такие действия большевики-гласные поставили перед Совнаркомом и Петроградским Советом вопрос о роспуске старого состава думы. Избранная еще по дореволюционным спискам, дума не отражала соотношение классовых и партийных сил после победы Октября.

11 ноября 1917 года Калинин присутствовал в Смольном на совещании гласных-большевиков, где обсуждался вопрос о роспуске Петроградской думы. В совещании участвовал Ленин. Результаты обсуждения нашли отражение в обращении «К нашим избирателям», призывавшем трудящихся поддержать роспуск старой и избрать новую думу. Вместе с другими гласными-большевиками это обращение подписал и Калинин. Петроградская дума, ставшая гнездом контрреволюции, была распущена по декрету Совнаркома 16 ноября 1917 года. В конце ноября состоялись выборы в новую думу: из 200 мест большевики получили 188.

С Петроградским Советом после победы Октября, Петроградской думой нового состава, а также с созданным в дни революции Народным комиссариатом по делам продовольствия связано начало государственной деятельности Михаила Ивановича Калинина в органах Советской власти и управления. Уже в начале этого пути бывший тверской крестьянин, кадровый питерский рабочий проявил высокий государственный ум, черты деятеля нового, ленинского типа, для которого нет более высоких жизненных целей и интересов, чем цели и интересы трудового народа.

В первые же недели после Октября партия использует организаторский талант Калинина на хозяйственном фронте. Учитывая остроту продовольственного кризиса в стране и столице, усугубляемого саботажем старого чиновничьего аппарата, Совет Народных Комиссаров вводит М. И. Калинина в состав коллегии Наркомпрода. Вместе с наркомом А. Г. Шлихтером и членами коллегии Д. З. Мануильским, С. З. Розовским, А. С. Якубовым Калинин энергично включается в борьбу против саботажа чиновников, активно участвует в создании нового продовольственного аппарата, способного проводить в жизнь твердую пролетарскую продовольственную

диктатуру. Для работы в новом аппарате Калинин вместе с другими членами коллегии привлекает передовых питерских рабочих, устанавливает деловые контакты с теми служащими бывшего министерства продовольствия, которые пожелали сотрудничать с Советской властью.

Снабжение петроградского пролетариата хлебом и продовольствием превращалось осенью 1917 года в общегосударственную проблему. Накормить город с более чем двухмиллионным населением в условиях транспортной разрухи и голода было делом чрезвычайной трудности. И Калинин прилагал много усилий для организации доставки продовольственных грузов в революционную столицу, разгрузки петроградского железнодорожного узла. В этой работе он опирался на помощь ПК, членом которого продолжал быть, и районных партийных организаций, с которыми у него установились прочные связи, а также на продовольственный отдел Военно-революционного комитета столицы. Касаясь этого периода своей деятельности, Михаил Иванович писал: «В первые дни Октябрьской революции я работал в комиссариате продовольствия. Положение с хлебом тогда было критическое. Запасов оставалось на день-два… Только наша партия, ее могучая воля к победе, ее несокрушимая убежденность в правоте своих идей, возглавляя и руководя великим движением народных масс, могла преодолеть трудности, устранить, казалось, непреодолимые препятствия с этого пути».[133]

С конца ноября 1917 года начинается активная деятельность Калинина в Петроградской городской думе. На первом же заседании думы 30 ноября он был единодушно избран председателем городской управы. Так Михаил Иванович стал петроградским городским головой. В речи на заседании Калинин оценил это избрание как одно из свидетельств победы петроградского пролетариата.

Старая городская управа, состоявшая из кадетов, эсеров и меньшевиков, не хотела уходить со сцены. Когда 1 декабря Калинин вместе с Мануильским прибыл в зал, где противозаконно заседала старая управа, ее главари злобно встретили нового городского голову. Однако Калинин, выполняя долг, возложенный на него питерскими рабочими, спокойно заявил: «Я, избранный на основании всеобщего, равного (права) петербургским городским головой, прошу вас сложить свои полномочия и оставить помещение». В ответ послышался издевательский смех. Эти господа явно потешались над тем, что человек, пришедший прямо с завода, берется за такую работу, которая является монополией привилегированной касты. Михаил

Иванович с чувством достоинства предупредил этих прислужников буржуазии: «Уважаемые господа, вы рано смеетесь. Пословица говорит: „Хорошо смеяться последнему“. А вы засмеялись первыми».[134]

Старая кадетско-эсеровская управа была изгнана из стен думы. Она оставила тяжелое наследство. Михаил Иванович впоследствии говорил, что после ухода старой управы остались «вороха бессодержательных бумаг… огромная сумма неоплаченных долгов и невыполненные требования рабочих».[135]

Новая городская управа во главе с Калининым приступила к решению чрезвычайно сложных задач. Надо было создать советскую систему управления городским хозяйством, наладить регулярную работу основных коммунальных служб города (водопровод, трамвай, электростанции, телефон), а также возобновить работу школ. Предстояло полностью ликвидировать чиновничий саботаж и его последствия, навести порядок в документах, восстановить выдачу пособий больным и раненым солдатам. В борьбе за создание и упрочение советского государственного коммунального аппарата Калинин руководствовался указаниями Ленина, ЦК партии. Он хорошо знал, что успех советского строительства возможен лишь при участии трудящихся масс, жадно тянувшихся к революционному творчеству. С помощью Петербургского комитета на работу в аппарат управы были направлены передовые рабочие. Они заняли ключевые посты.

Новая управа и городской голова Калинин оказывали большую помощь районным Советам в разгоне саботажнических районных дум и помогали Советам в организации управления хозяйственными делами. Горячо поддерживая революционное творчество масс, Калинин с удовлетворением отмечал, что создаются совершенно новые формы муниципального дела и с помощью «идущих нам навстречу рабочих… наше пролетарское строительство идет вперед».[136] Михаил Иванович действовал в тесном контакте с профессиональным союзом рабочих городского хозяйства.

Особое внимание Калинин уделял городскому транспорту. Со знанием дела он помогал рабочим восстанавливать трамвайное хозяйство. Несмотря на суровую зиму 1917–1918 годов, сильные снежные заносы, городская управа при поддержке рабочих обеспечила бесперебойную работу транспорта. В январе 1918 года по инициативе Калинина был составлен план общественных работ, поддержанный Петербургским комитетом партии и Петроградским Советом. План предусматривал большие работы по замощению улиц, прокладке бетонной канализации,

трамвайных путей, по благоустройству и реконструкции городских окраин.

Весной 1918 года была предпринята большая кампания по созданию городского огородного хозяйства. Михаил Иванович был одним из ее инициаторов и организаторов. Огородное хозяйство сыграло существенную роль в ослаблении острого продовольственного кризиса, спасло жизнь многим и многим тысячам питерских рабочих.

Для содержания городского хозяйства Петрограда необходимы были большие денежные средства. Надо было срочно решать финансовый вопрос. Калинин выдвинул план ликвидации задолженности путем выпуска городского займа на 20 миллионов рублей и займа у кредитных учреждений на такую же сумму. Он предложил также ликвидировать налоговый недобор с богатых слоев населения. Осуществление этого плана помогло вывести городское хозяйство из критического финансового положения. С восстановлением основных предприятий городского хозяйства финансы городской управы стали пополняться за счет средств, которые начали поступать от использования трамвая, водопровода и т. д.

С 1918 года городская управа начала конфискацию домов буржуазии. К моменту издания декрета «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» она конфисковала около 2700 домов, положив тем самым начало общественному жилищному фонду. Михаил Иванович принимал непосредственное участие в организации переселения рабочих семей из подвалов и трущоб городских окраин в благоустроенные квартиры центральных районов. Большое внимание он уделял делу народного здравоохранения и просвещения. По его предложению школы были взяты на содержание городской управы. Несмотря на продовольственные трудности, были организованы завтраки для школьников. Для успешно работающих учителей были введены наградные поощрения. В то трудное время Калинин всячески поддерживал ученых, помогал в создании лучших условий для их деятельности.

Калинин выступал на пленумах районных Советов, на рабочих собраниях с докладами о состоянии городского хозяйства и перспективах его развития. Работа по управлению городским хозяйством, подчеркивал Михаил Иванович, есть большая государственная работа. В центре ее должны стоять интересы трудящихся.

В марте 1918 года, когда в столице образовался Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны, Калинин был назначен комиссаром городского хозяйства, одновременно

оставаясь председателем городской управы. Весной и летом 1918 года в Петербургском комитете и в Петроградском Совете обсуждался вопрос о целесообразности ликвидации городской управы и самой думы в связи с образованием Комиссариата городского хозяйства. Одним из инициаторов его постановки являлся Калинин. Спустя некоторое время, в сентябре 1918 года, были ликвидированы Петроградская городская дума и управа и вместо них учрежден в составе столичного Совета Комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны во главе с коллегией. М. И. Калинин был утвержден председателем коллегии этого комиссариата. На этом посту он оставался почти вплоть до выдвижения его на пост Председателя ВЦИК в марте 1919 года.

В объяснительной записке этого комиссариата указывалось: «Теперь наступает период, когда власть должна быть сконцентрирована в едином органе пролетарской диктатуры, и таковым органом в данный момент является Петроградский Совдеп.

Экономическая борьба в данный момент приобрела столь же важное значение, как [и] политическая, в ней также должна осуществиться диктатура пролетариата.

Формы старых представительных органов для данного момента не могут служить гарантией пров[едения] во всей последовательности революционн[ой] экономическ[ой] политик[и]».[137]

В январе 1919 года по инициативе Калинина был созван I съезд отделов коммунального хозяйства Северной области, способствовавший дальнейшему укреплению коммунальных органов, улучшению их работы. В докладе на съезде Калинин призвал коммунальных работников искать лучшие формы организации, четко определить функции новых органов управления городским хозяйством, развивать местную инициативу. Съезд послал приветственную телеграмму Ленину, в которой заявил о полной готовности органов коммунального хозяйства «выявить всю местную инициативу на укрепление социалистического строя».[138]

В статье «Год работы» Калинин, отмечая успехи начавшегося «пролетарского управления», с особой силой подчеркнул, что веками придавленная энергия класса начинает развертываться во всю мощь. «…Мы с глубоким убеждением и большими надеждами смотрим вперед.

Сзади — кнут и цепи порабощения, впереди — царство социализма, которое пролетариат создаст собственными руками.»[139]

Деятельность Калинина на посту петроградского городского головы, а затем комиссара городского хозяйства явилась ярким примером новой, социалистической демократии. К. Е. Ворошилов вспоминал, что Калинин как городской голова повседневно решал массу хозяйственных и политических вопросов. К нему обращались за помощью и советами многочисленные представители фабрик, заводов, учреждений, воинских частей, пригородных сел. При этом он проявлял удивительную хозяйственную сметливость, умение соблюдать экономию в расходовании средств и материальных ресурсов. Он ко всему находил практический подход. «У него был какой-то особый дар очень быстро и мудро разбираться в новой обстановке и так подходить к людям, что они проникались к нему необыкновенным доверием…»[140]

М. И. Калинин с первых дней Советской власти пользовался каждой возможностью, чтобы практически содействовать укреплению союза рабочих и крестьян. В январе 1918 года, будучи делегатом III Всероссийского съезда Советов, он от имени революционного петроградского пролетариата горячо приветствовал рабочих и крестьян — делегатов съезда и призывал их к активному участию в строительстве Советского государства. В конце 1918 года Калинин обратился к Ленину с докладной запиской. В ней он выдвигал ряд конкретных мер, направленных на упрочение политического и экономического положения Советской республики, охваченной пламенем гражданской войны. Особое место в записке отводилось вопросу о политике в отношении мелкой буржуазии, в том числе среднего крестьянства, о мерах, содействующих более активному привлечению этого самого многочисленного социального слоя населения страны на сторону Советской власти, союзу с ним. Ленин с большим вниманием отнесся к записке Калинина.

Вопрос об отношении к среднему крестьянству был одним из основных на VIII съезде РКП(б), который состоялся 18–23 марта 1919 года. Это было суровое время гражданской войны, от исхода которой зависела судьба Советского государства, судьба первой победоносной социалистической революции. Внимание делегатов было приковано к насущным теоретическим, политическим, военным и организационным вопросам, решение которых было исключительно важно для укрепления Советского государства. Работой съезда руководил В. И. Ленин.

Открывая съезд, Владимир Ильич посвятил первое слово памяти выдающегося деятеля партии и Советского государства, секретаря ЦК и Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, скончавшегося 16 марта 1919 года.

В отчете ЦК РКП(б) В. И. Ленин обобщил пройденный партией и страной исторический путь, глубоко проанализировал политику партии. Особое внимание было обращено на необходимость дальнейшего укрепления Советского государства, Красной Армии, всемерного укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, важность принятия новой программы партии. Ставя вопрос о прочном союзе рабочего класса со средним крестьянством, Ленин подчеркивал, что оно на собственном опыте убеждалось в необходимости активной поддержки Советской власти для защиты ее от внешней и внутренней контрреволюции.

VIII съезд принял исторические решения. Он утвердил новую Программу партии, в которой были определены задачи на весь переходный период от капитализма к социализму во всех областях жизни Советской республики. Эта Программа была первой в истории международного рабочего и коммунистического движения программой марксистской партии, находящейся у власти и практически приступившей к строительству социализма. В решении съезда, принятом по докладу Ленина «О работе в деревне», одобрялась выдвинутая вождем партии новая политика в отношении крестьянства: уметь достигать соглашения, союза с середняком, ни на минуту не отказываться от борьбы с кулаком, прочно опираться на бедноту.

М. И. Калинин являлся делегатом съезда, но не смог участвовать в его работе. По предложению Ленина он был выдвинут в состав ЦК и избран съездом членом Центрального Комитета партии. А через несколько дней Коммунистическая партия и Советское правительство оказали Михаилу Ивановичу Калинину огромное доверие, рекомендовав его на самый высокий государственный пост: он стал Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Советов.

Глава четвертая. На фронтах войны и восстановления народного хозяйства

По предложению В. И. Ленина

Накануне Октябрьской революции буржуазная газета «Новое время» писала: «Допустим на минуту, что большевики победят. Кто будет управлять нами тогда? Может быть, повара, эти знатоки котлет и бифштексов? Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, может быть, няньки побегут на заседание Государственного совета в промежутке между стиркой пеленок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах, водопроводчики — о дипломатии, столяры — о почте и телеграфе?.. Будет ли это? Нет! Возможно ли это? На такой сумасшедший вопрос большевикам властно ответит история».

История достойно ответила на поставленный вопрос. Трудящиеся массы России под руководством Коммунистической партии смело взяли власть в свои руки и начали уверенно управлять государством. Советское правительство, которое возглавил В. И. Ленин, было признано самым образованным правительством мира. Оно представляло прекрасный сплав теоретических сил партии и революционеров-практиков, за плечами которых был огромный опыт руководства борьбой масс. Председателем ВЦИК стал Я. М. Свердлов — сын гравера, бывший ученик аптекаря. Матрос П. Е. Дыбенко возглавил Народный комиссариат по военно-морским делам, прапорщик Н. В. Крыленко стал Верховным главнокомандующим, бывший токарь Г. И. Петровский занял пост народного комиссара внутренних дел. В годы гражданской войны из глубин народа выдвинулась славная когорта полководцев, таких, как бывший плотник В. И. Чапаев, вахмистр С. М. Буденный, слесарь К. Е. Ворошилов, солдат В. К. Блюхер. Революция открыла широчайший простор росту народных талантов. Они ярко проявились в невиданно трудной работе по организации промышленности, транспорта, продовольственного дела, во всех сферах строительства нового государства.

Одним из тех, кого партия выдвинула на государственную работу, был Михаил Иванович Калинин. Рекомендуя его на пост Председателя ВЦИК, В. И. Ленин на заседании ВЦИК 30 марта 1919 года подчеркнул, что вопрос об отношении к среднему крестьянству в нашей стране стоит более остро, чем в Европе. Поэтому необходимо, чтобы во главе Советской власти встал товарищ, который мог бы показать, что линия партии по отношению к среднему крестьянству будет действительно проведена в жизнь. Чтобы решить эту задачу, сказал Владимир Ильич, нужен товарищ, который соединит в себе жизненный опыт

и знакомство с жизнью среднего крестьянства, и кандидатура М. И. Калинина отвечает всем этим условиям.

«Это товарищ, за которым около двадцати лет партийной работы; сам он — крестьянин Тверской губернии, имеющий тесную связь с крестьянским хозяйством и постоянно обновляющий и освежающий эту связь. Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки, когда пропагандистам и агитаторам не удавалось к ним подойти по-товарищески и умело, тогда тов. Калинину удавалось разрешить эту задачу. В настоящий момент все это особенно важно… Нужно помочь ему нашим организационным опытом, чтобы средние крестьяне увидели в лице высшего представителя всей Советской республики своего человека, чтобы наше партийное решение о том, что к среднему крестьянину нужно подойти умеючи, что мы каждый свой шаг готовы просматривать, изучать, проверять с точки зрения того опыта, который у нас есть, — чтобы это решение не оказалось на бумаге».[141]

М. И. Калинин был единодушно избран Председателем ВЦИК. Сам Михаил Иванович в это время находился в Петрограде. В тот же день ему стала известна речь В. И. Ленина на заседании ВЦИК. Он был глубоко взволнован всем тем, что сказал в его адрес Владимир Ильич, высоким доверием, оказанным ему. В Москву прибыл 3 апреля 1919 года и прежде всего встретился с В. И. Лениным.

В. И. Ленин и М. И. Калинин обстоятельно беседовали о задачах ВЦИК, о курсе VIII съезда партии на установление союза со средним крестьянством, о конкретных путях его выполнения. Беседа эта воодушевила М. И. Калинина и придала ему, как он говорил, смелость. «…Задача, которая легла на плечи русского рабочего и крестьянина, заставила меня принять столь ответственный пост, как пост Председателя ВЦИК.

Я отлично сознавал всю тяжесть положения, всю трудность настоящего момента. Я отлично сознавал, что, может быть, не хватит у меня и ума, и дарования, и опыта, чтобы управлять столь большим государством, занимать в нашем правительстве одно не из последних мест.

Но зная, что я сам рабочий и крестьянин, я проникаюсь мыслью, что история возложила на русский рабочий класс и русское крестьянство задачу, первую еще во всем мире, — задачу сбросить с себя ярмо буржуазного господства. И здесь играют главную роль не лица, а классы, которые выдвинуты в этой борьбе; здесь имеют значение не Иванов или Петров, а класс, весь

класс рабочих и крестьян».[142]

После беседы с В. И. Лениным М. И. Калинин 4 апреля 1919 года посетил редакции газет «Правда» и «Известия». В беседе с сотрудниками редакций Михаил Иванович говорил о коренных вопросах политики партии, о чутком отношении к среднему крестьянству. Он особо подчеркнул: «В сближении деревни с Советской властью я вижу главную и основную свою задачу как Председателя ЦИК».[143]

После переезда в Москву Михаил Иванович долго не имел квартиры. Ленин просил коменданта Кремля П. Д. Малькова ускорить ее ремонт. Калинин, говорил Владимир Ильич, человек скромный, сам о себе не напомнит.[144]

Первым документом, с которым новый Председатель выступил на заседании ВЦИК (9 апреля 1919 года), была «Декларация о ближайших задачах ВЦИК». Этот документ, в котором определялись общие принципы деятельности органов власти в центре и на местах, был разработан М. И. Калининым при ближайшем участии В. И. Ленина. Позже Михаил Иванович рассказывал, что написанная им «Декларация» была тщательно «просмотрена Владимиром Ильичем. Каждое слово было обдумано».[145] «Декларация» отразила ленинские идеи по основным проблемам советского государственного и хозяйственного строительства, укрепления диктатуры пролетариата и защиты социалистического Отечества. В ней отражены положения резолюции VIII съезда партии об отношении к среднему крестьянству, определены меры по завоеванию его на сторону Советской власти. Содержавшиеся в «Декларации» идеи вскоре стали облекаться в законодательные акты, в выработке и проведении которых М. И. Калинину принадлежала ведущая роль. Ею руководствовались в своей работе местные органы власти.

Исключительно большой была роль М. И. Калинина в разгар иностранной военной интервенции и гражданской войны. Мобилизация масс на защиту Республики стала главной задачей ВЦИК. Надо было организовать практическую помощь середняку, повернуть местные органы власти лицом к нему, исправить ошибки, пресечь злоупотребления, бюрократизм. ВЦИК издал целый ряд декретов, которые шли навстречу интересам крестьян-середняков. Теперь наступала пора напряженнейшей практической работы в массах по осуществлению решений, принятых партией. Надо было обеспечить прочный союз с середняком и, опираясь на бедноту, поднять основную крестьянскую массу на борьбу с врагами Советской власти.

С избранием на пост Председателя ВЦИК в жизни и деятельности М. И. Калинина открылась новая страница. Более

четверти века верно служил народу Михаил Иванович на этом высоком посту.

«ВЦИК на колесах»

Так называли агитпоезд «Октябрьская революция». В 1919–1925 годах он совершил рейсов больше, чем все другие агитпоезда и агитпароходы. Двенадцать раз Михаил Иванович побывал с поездом на фронтах гражданской войны. Только в 1919 году митинги, проведенные им, собрали почти миллионную аудиторию.[146]

Организация и деятельность агитпоезда «Октябрьская революция» были вызваны насущной необходимостью широко разъяснить народным массам, особенно в районах, отдаленных от центра, политику Коммунистической партии, задачи Советской власти. «Мы знаем, — говорил В. И. Ленин в связи с избранием Калинина Председателем ВЦИК, — что в настоящий момент задача осведомления и оповещения стоит особенно остро. Мы знаем, что при ослабленности транспорта, при существовании гражданской войны, которая ставит иногда не только отдельные губернии, но и целые области в слабую связь с центром, — мы знаем, что при этих условиях задача осведомления и оповещения требует особого внимания».[147]

Первый за время поездок доклад Михаил Иванович сделал в г. Казани, на собрании партийных и советских общественных организаций. Речь шла о решениях VIII съезда РКП(б) по крестьянскому вопросу. Это было 3 мая 1919 года. С этого доклада началась огромная работа М. И. Калинина по претворению в жизнь решений съезда и принципов, провозглашенных в «Декларации о ближайших задачах ВЦИК». Он глубоко вникал в работу исполкомов Советов, административных органов, проверял, как они исполняют декреты, постановления правительства. Особое внимание уделял тому, как соблюдаются декреты, изданные после VIII съезда партии в защиту интересов крестьян-середняков. Не было такой отрасли советской работы на местах, в которую он не внес бы улучшения, порядка, организованности. М. И. Калинин указывал председателям губернских, уездных, волостных исполкомов, что по их действиям население судит о Советской власти, поэтому на местах не должно быть чиновников, бюрократов, а должны быть товарищи, к которым рабочие и крестьяне могли бы идти свободно и находить у них совет и помощь. Надо, говорил Калинин, честно творить новую жизнь на местах.

Во время посещения деревень и сел Михаил Иванович выступал на крестьянских сходах, беседовал с крестьянами. Здесь он действительно «подслушивал голос самой жизни». Первая его

беседа с крестьянами состоялась 8 мая 1919 года в Исской волости Рузаевского уезда Пензенской губернии. На сходе присутствовало две с половиной тысячи человек. Это была задушевная беседа, полная глубокого смысла. Председатель ВЦИК разъяснил значение решений VIII съезда партии для крестьян, подчеркивал, что Советы в деревне — это органы власти крестьян и крестьяне должны принимать участие в работе Советов, контролировать их деятельность, помогать центру «всюду и везде такую власть вводить в законные рамки». «…Лучшей власти, чем Советская власть, для крестьян не придумать, — говорил он. — … Я уверен, что мы наладим свое хозяйство, что мы наладим рабоче-крестьянскую власть, и эта власть будет самая честная, самая лучшая. Приходя в общественное управление, каждый человек будет чувствовать себя там, как дома».[148]

Михаил Иванович отвечал на многочисленные вопросы крестьян, тут же рассматривал жалобы, просьбы. Крестьяне были покорены простым, задушевным обращением с ними. Один из них сказал, что никогда, никто из представителей старой власти с ними так не разговаривал, нас «не подпускали близко на несколько верст, а товарищ Калинин сидит с нами и беседует».[149]

Большую работу провел М. И. Калинин по привлечению на сторону Советской власти трудового казачества. Еще в 1918 году партия и правительство осуществили меры, способствовавшие переходу трудового казачества на сторону рабочих и крестьян. При ВЦИК был создан Казачий отдел. М. И. Калинин участвовал в работе первого съезда трудовых казаков, созванного по инициативе ЦК партии. Он состоялся в Москве в феврале 1920 года. На съезде Калинин выступил с речью о сущности советского строя и внутренней политики Советской власти. В его речи были раскрыты великие преимущества народной власти перед властью помещиков и капиталистов. Михаил Иванович призвал казаков встать за власть Советов.[150] В. И. Ленин, выступая на съезде казаков, высоко оценил речь Калинина.[151]

Во время поездок по республике М. И. Калинина сопровождали представители Казачьего отдела ВЦИК М. Я. Макаров, М. П. Мошкаров, И. В. Ружейников и другие, помогавшие ему строить и укреплять органы власти в казачьих станицах. В 1919–1920 годах Михаил Иванович побывал в станицах Дона, Кубани, Оренбуржья, Сибири.

Партия и правительство уделяли громадное внимание продовольственному делу. «Крестьяне, — говорил Михаил Иванович, — обязаны давать хлеб красноармейцу, который с оружием в руках защищает их на фронте, и рабочему, который

изготовляет винтовки, пулеметы, пушки и т. д… Только тогда, когда крестьяне поделятся своим последним куском хлеба с Красной Армией и рабочим классом, только тогда будет обеспечена полная победа над помещиками и капиталистами.

Вот как надо понимать военно-политический союз рабочих и крестьян».[152]

М. И. Калинину часто приходилось выслушивать в деревнях, в казачьих станицах жалобы на отсутствие самых необходимых товаров — мануфактуры, керосина и т. д. С присущей ему прямотой он разъяснял, что война истощила товарные и хлебные запасы, что Советская власть пришла к голодному, обнищавшему народу. Надо разбить Деникина и Колчака, добыть уголь, пустить фабрики, тогда будет мануфактура, керосин и другие товары. «… От вас, братцы, больше зависит, чем от меня»,[153] — говорил Калинин в беседе с крестьянами Самохваловичской волости Минской губернии.

Понять сущность Советской власти во многих местах мешали злостное нарушение ее законов со стороны враждебных элементов, антисоветская пропаганда.

Поэтому люди горели желанием видеть и слышать самого М. И. Калинина, узнать, как относится новая власть к трудовому народу, что дает она крестьянам. Разъясняя, что представляет собой Советская власть, Михаил Иванович подчеркивал, что эта власть создана народом, она выражает и защищает его коренные интересы. Раскрывая международное значение Советской власти, Калинин отмечал, что угнетенные массы капиталистических и колониальных стран «с восхищением взирают на Россию… Следят с глубоким вниманием за происходящей у нас борьбой и молятся своим богам, чтобы укрепилась Советская власть в России. И молясь за укрепление этой Советской власти, они думают, что, укрепляясь, русские рабочие и крестьяне помогут и им скинуть петлю, которая на них накинута».[154] История, говорил Калинин, избрала нас пионерами, застрельщиками и руководителями мирового освободительного движения, и мы, рабочие и крестьяне, выполним свою задачу.

Во время поездок М. И. Калинин вновь и вновь пропагандировал ленинскую идею союза рабочих и крестьян, подчеркивал решающее значение этого союза для защиты и укрепления Советской власти. Крестьянским массам, отмечал он в выступлении на Иваново-Вознесенской губернской конференции беспартийных крестьян в феврале 1920 года, нет другого выхода, как теснейшим образом объединиться с рабочим классом, ибо только в союзе с ним они могут разбить своих вековечных врагов, сохранить землю, достигнуть обеспеченного существования. Союз

рабочих и крестьян не случайное явление, подчеркивал М. И. Калинин, а необходимость, результат определенного взаимодействия борющихся классовых сил в стране, тот решающий вывод, к которому пришли трудящиеся города и деревни, умудренные длительным историческим опытом. «Крестьянин и рабочий, — сказал он, — это два родных брата». [155] Сама Советская власть есть результат их борьбы за свое освобождение, первая мысль организовать Советы рабоче-крестьянских депутатов зародилась в душе именно рабочего класса.

М. И. Калинин выступал с речами, беседовал с крестьянами во всякой обстановке — на площадях больших деревень, в помещениях сельсоветов, на улицах сел. Его можно было видеть с крестьянами в поле, на сенокосе. Он заходил в избы, вникал во все стороны жизни, для него не было мелочей. Нередко для беседы с крестьянами Калинин выезжал в глухие села, отстоявшие от железной дороги на 50–60 километров. Он побывал в таких деревнях, где люди, как однажды сказал он, и знать не знали, как Советская власть заботится о крестьянстве.

Своим простым обращением Михаил Иванович располагал к себе собеседников. Крестьяне выкладывали ему все свои нужды, горести и обиды. Часто беседу с крестьянами он начинал с того, что просил их высказаться, как живут, какие испытывают трудности, какова у них местная власть, нет ли несправедливостей, как выполняются декреты центральной власти. Крестьяне охотно высказывались обо всем, что волновало их. Собрания были бурными, а исход один — крестьяне начинали понимать, что Советская власть — это власть народа, что в ее укреплении и улучшении они вместе с рабочими должны играть решающую роль. После его выступлений нередко можно было слышать: «Теперь на события другим глазом смотреть будешь! Как будто повязку с глаз сдернули». [156] Неизменно принимались резолюции, «крестьянские приговоры», которые отражали рост влияния Советской власти на местах, готовность масс строить, укреплять и защищать ее.

Как глава высшего органа государственной власти, М. И. Калинин направлял работу советских учреждений в центре и на местах на помощь фронту, настойчиво проводил в жизнь решения VIII съезда партии об укреплении Красной Армии. Вместе с В. И. Лениным в апреле 1919 года он подписал декрет о призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией. От имени правительства В. И. Ленин и М. И. Калинин обратились к рабоче-крестьянским массам с призывом покончить с монархистами, помещиками, капиталистами, стремившимися

восстановить свою власть. «Мощный союз трудящихся города и деревни, — говорилось в нем, — должен положить конец обнаглевшим врагам рабоче-крестьянской России».[157] Этот призыв нашел горячую поддержку в массах.

Во время гражданской войны М. И. Калинин побывал на всех фронтах. Он посещал их в критические моменты, бывал на их решающих участках. Приезд Михаила Ивановича на фронт, как отмечал С. М. Буденный, был подобен прибытию резервов. В дни наступления колчаковских армий весной 1919 года М. И. Калинин с поездом «Октябрьская революция» совершает поездку на Восточный фронт. Перед лицом грозной опасности Председатель ВЦИК вдохновляет своим пламенным словом защитников Советской власти:

«К вам обращаюсь я, кровью спаянные друзья, рабочие, крестьяне и красноармейцы!

Мы, русское рабоче-крестьянское правительство, всегда заявляли и заявляем, что не хотим войны. Мы мирно стали строить нашу социалистическую избу, основали фундамент, возвели стены и хотим завершить крышу, а эту новую избу нашу поджигают.

Свора приверженцев царских порядков, колчаки, деникины и другие мобилизовали несознательных крестьян, где силой, а где обманом, и идут на нас, разрушая на пути достояние народа, отбирая землю от крестьян, ту землю, которая так обильно поливалась кровью наших дедов и прадедов».[158]

М. И. Калинин призывал трудящихся, красноармейцев к беззаветной борьбе за Советскую власть: «Всколыхнитесь же, братья, для последнего и решительного боя. Мы всегда с вами». Воззвание М. И. Калинина, опубликованное 11 мая 1919 года в «Бедноте», было отпечатано листовкой и распространялось по всей прифронтовой полосе Восточного фронта. Его призывы нашли живейший отклик среди рабочих, крестьян, красноармейцев. Они обладали огромной силой воздействия.

Во время второй поездки на Восточный фронт М. И. Калинин побывал в Оренбурге, на Туркестанском фронте, которым командовал М. В. Фрунзе. На митинге-параде в Оренбурге, в котором участвовало около 25 тысяч человек, Михаил Иванович выступил с краткой волнующей речью. В ответ воины Туркестанского фронта заверили ВЦИК, что они будут защищать Советскую республику до полной победы. «Мы, красноармейцы, оправдаем доверие и надежды пославших нас, мы добудем для социалистической России спокойную свободную жизнь и возможность мирного и беспрепятственного устроения нашего Красного Отечества».[159]

По предложению В. И. Ленина, одобренному ЦК партии, были приняты меры по созданию военного единства советских республик. 1 июня 1919 года в Москве под председательством М. И. Калинина состоялось торжественное заседание ВЦИК РСФСР с участием представителей других советских республик, на котором был принят декрет «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом».[160] Декрет предусматривал тесное объединение военного командования, советов народного хозяйства, железнодорожного транспорта, финансов и комиссариатов труда. Отмечая значение военного единства советских республик, Михаил Иванович подчеркнул, что оно явится базой, которая день за днем, месяц за месяцем, год за годом будет объединять все вновь создаваемые республики.

По поручению ЦК партии и правительства М. И. Калинин в 1919 году дважды выезжал на Южный фронт. Одна из этих поездок была совершена по личному заданию В. И. Ленина. Михаил Иванович писал Владимиру Ильичу: «В Туле стремлюсь, насколько возможно, Ваши директивы выполнить… Здесь как будто бы успокоились устойчивостью фронта, я стремлюсь разбить их успокоение, передавал от Вашего имени, что опасность близка, почти неотвратима, если они не будут принимать столь же героических мер, как — Питер».[161] В конце 1919 года Михаил Иванович приезжал в Петроград и от имени Советского правительства вручил петроградским рабочим боевое Красное знамя и орден Красного Знамени как награду от VII Всероссийского съезда Советов за разгром армии Юденича.

М. И. Калинин принимал деятельное участие в работе партии и правительства по созданию командного состава Красной Армии. Он был тесно связан с Реввоенсоветом республики. Рекомендуя привлекать в армию честных старых специалистов, он вместе с тем требовал выдвижения на командные посты рабочих и крестьян. «Звание красного офицера — это самое почетное звание, какое только может быть получено в революционное время, в революционном народе»,[162] — подчеркивал Михаил Иванович.

К концу 1919 года Красная Армия разгромила белогвардейские банды Колчака, Деникина, Юденича. Однако Антанта сколотила новый поход против Советской России. Империалистическая реакция западных стран использовала буржуазно-помещичью Польшу и барона Врангеля, собравшего в Крыму остатки бывшей деникинской армии. Для Советской страны назревала новая опасность.

29 апреля 1920 года, когда угроза нависла над Киевом, В. И.

Ленин и М. И. Калинин от имени ВЦИК и Совнаркома обратились с воззванием «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». В нем говорилось, что польская шляхта отвергла мирные предложения Советского правительства и хочет захватить нашу землю. В воззвании выражалась твердая уверенность, что Советская Россия даст достойный отпор новому походу империалистов.[163]

В мае 1920 года в дни наступления Красной Армии М. И. Калинин по предложению ЦК партии и правительства с поездом «Октябрьская революция» выехал на Юго-Западный фронт, посетил Первую Конную армию. Вместе с К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным объехал полки и дивизии, вручил им Красные знамена за боевые успехи на Южном фронте и передал от ЦК партии, от В. И. Ленина боевой наказ: быстрее разгромить белопольских захватчиков. Он выступал на многочисленных красноармейских митингах, беседовал с красноармейцами и командирами. Не раз подвергался опасности. Так, во время митинга в одной из дивизий в воздухе появился самолет. На нем был советский опознавательный знак. Но самолет стал бросать бомбы и, снизившись, открыл пулеметную стрельбу. Михаил Иванович спокойно стоял на тачанке, служившей ему трибуной. Это спокойствие передалось и бойцам. Они открыли по самолету мощный огонь и заставили его удалиться. Калинин продолжил речь.

Закончив войну с Польшей, Советское правительство получило возможность сосредоточить силы против последнего ставленника империалистов — барона Врангеля. Командующим Южным фронтом был назначен выдающийся полководец М. В. Фрунзе. В письме к В. И. Ленину он просил прислать на фронт поезд Председателя ВЦИК М. И. Калинина.[164] По решению ЦК партии и Совнаркома в октябре 1920 года М. И. Калинин выехал на фронт вместе с Д. И. Курским, А. В. Луначарским, Н. А. Семашко. Приезд Михаила Ивановича перед решающим сражением вызвал в войсках небывалый боевой подъем. На красноармейском митинге в местечке Новая Тарасовка Екатеринославской губернии Михаил Иванович сказал: «Тот день, товарищи, когда будет уничтожена последняя банда Врангеля, этот день будет началом нового мирного строительства».[165] Калинин посетил Реввоенсовет фронта, участвовал в совещании Реввоенсовета Первой Конармии, где обсуждался план предстоящих боев. О боевой готовности конармейцев В. И. Ленину было доложено: «Настроение людей очень хорошее. Боеспособность несомненна».[166]

Свое дело М. И. Калинин выполнял скромно и просто, но вся

его работа на фронтах гражданской войны была подвигом, требовавшим мужества, самоотверженности, глубочайшего сознания ответственности за судьбы Советской власти. «Красноармейцы, командиры и комиссары, участники гражданской войны помнят, как в тяжелые годы борьбы при посещении Михаилом Ивановичем боевых фронтов вливалась бодрость в ряды красных бойцов и вера в конечный успех рабоче-крестьянского дела. Его особое внимание ко всем интересующим Красную Армию вопросам, его постоянная забота о нужде красноармейца немало способствовали усилению боевой мощи Красной Армии в гражданскую войну…».[167] Так Реввоенсовет СССР охарактеризовал роль Михаила Ивановича в достижении побед на фронтах гражданской войны. За выдающиеся заслуги Реввоенсовет зачислил М. И. Калинина почетным красноармейцем 1-й роты 1-го полка 1-й Казанской дивизии Красной Армии.

Работа поезда «Октябрьская революция» явилась поистине могучим фактором сближения центральной власти с народом, мобилизации его сил на строительство, укрепление и защиту Советов. Поезд «привлекал огромное количество населения»,[168] — говорил М. И. Калинин. Вести о поезде Михаила Ивановича, его выступлениях, беседах разносились по деревням, селам, рабочим поселкам и городам, а его речи передавались из уст в уста и всенародно обсуждались. Спокойный тон, яркость и глубина мысли, покоряющая сила примеров, выхваченных из жизни, вносили ясность в самые сложные и трудные вопросы, формировали гражданское самосознание, укрепляли государственную дисциплину. Поезд «Октябрьская революция», точно мощный стальной плуг, глубоко взрыхлял крестьянскую целину, поднимал все новые и новые пласты трудового народа к активному участию в советском государственном и хозяйственном строительстве. В одной из телеграмм политкомиссара поезда П. И. Воеводина В. И. Ленину говорится, что поезд «Октябрьская революция» «вызывает подъем революционной энергии, готовность всех слоев населения защищать Советскую власть; местами поезд своей организационной работой, обследованием всех учреждений и агитацией, снабжая на сотни тысяч литературой, впервые закладывает фундамент Советской власти, практически внедряя в сознание городского и крестьянского [населения] принципы Октябрьской революции».[169]

С апреля 1919 года по 1920 год большую часть времени М. И. Калинин находился в поездках по городам и деревням республики. «…Всем известно, что в Москве я считаюсь больше

гостем, чем постоянным жителем, ибо большее количество времени я нахожусь в поездках по провинции»,[170] — говорил Михаил Иванович в 1921 году. За это время он посетил более 50 губерний, около 220 уездных городов, более 280 волостей, около 300 железнодорожных станций, свыше тысячи сел и деревень. Как правило, М. И. Калинин выступал с речами, докладами, беседами 2–3 раза, а нередко и по 4–5 раз в день. На митингах, собраниях, на беседах с его участием присутствовало около 5 миллионов человек. Кроме того, руководитель агитпоезда вместе с сотрудниками принял примерно 20 тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев. Было проведено большое количество киносеансов, на которых присутствовало около миллиона зрителей; распространено около миллиона экземпляров газеты «К победе!», проданы десятки тысяч книг, расклеены тысячи плакатов.

Поездки М. И. Калинина по Советской России в 1919–1920 годах явились поистине грандиозным партийно-государственным мероприятием. «ВЦИК, — писал он, — является первым в истории представительным органом, который развил столь огромное общение с массами им представляемого народа».[171]

За ходом поездок М. И. Калинина пристально следил В. И. Ленин, высоко оценив эту работу по установлению правильных взаимоотношений с крестьянством, укреплению союза рабочих и крестьян, вовлечению их в советское государственное строительство. Поездки Председателя ВЦИК давали В. И. Ленину, ЦК партии обширную объективную информацию о политическом настроении трудящихся, о положении на фронтах гражданской войны, что помогало определять политику партии и правительства. В. И. Ленин нередко ссылался на информацию, полученную от М. И. Калинина.[172] По рекомендации Владимира Ильича и с его одобрения Государственное издательство подготовило к печати и в 1919 году выпустило в свет сборник речей Председателя ВЦИК М. И. Калинина в двух книгах.[173]

Союз серпа и молота

Советская Россия победоносно завершила гражданскую войну. Центр тяжести в государственной деятельности ВЦИК и его Председателя переместился на решение экономических и социальных проблем. С первых же мирных дней началась подготовка к VIII Всероссийскому съезду Советов, который должен был дать новое направление деятельности советских органов. В статье «Задачи VIII съезда Советов РСФСР», опубликованной накануне съезда, М. И. Калинин писал, что переломный момент современного положения выдвинул ряд новых задач, расширяющих основные вехи экономического строительства, намеченные IX партийным съездом. «VIII съезду Советов предстоит не только наметить общий план хозяйства и основные принципы его проведения, — писал Калинин, — но и обсудить отдельные стороны этого хозяйства, наметить по возможности важнейшие детали предстоящей работы».[174] Михаил Иванович призвал кадры государственного аппарата «перестроиться на гражданский лад», выработать в себе хозяйственный подход к делам государства.[175]

Калинин тщательно готовился к съезду Советов. По решению Президиума ВЦИК он посетил многие города и деревни Урала и Сибири, вплоть до Иркутска, участвовал в работе уездных и губернских съездов Советов, заседаний губернских исполкомов, горсоветов, беспартийных крестьянских конференций. Выступая на конференции беспартийных рабочих и крестьян в Томске, Михаил Иванович говорил: «Мы стоим на голом поле. С чего начинать? Если мы сразу будем хвататься за все, то мы распылим силы и ничего не сделаем. Должен быть намечен единый определенный план… Такой план уже намечен на последнем партийном съезде».[176] Он призывал к укреплению союза рабочих и крестьян, подчеркивая, что крестьяне не могут жить богато без рабочего, у них не будет ни стекла, ни тесу, ни простой дранки, ни железа, а рабочий не может без крестьянина жить сытно. Поэтому партия и правительство проводят тесное единение рабочих и крестьян.

Все выступления и беседы М. И. Калинина в этот период пронизывала главная идея: «Мы победили на военном фронте, должны победить и на экономическом». Он участвовал в подготовке к съезду Советов доклада «Основные задачи восстановления народного хозяйства», предоставил ценнейшие материалы, полученные в результате поездки в Сибирь, и другие данные, которыми располагал Президиум ВЦИК.

VIII Всероссийский съезд Советов состоялся 22–29 декабря 1920 года. Открывая его, М. И. Калинин сказал, что советский народ является творцом новой жизни и ему предстоит возродить промышленность и сельское хозяйство. Съезд единодушно одобрил ленинский план электрификации России как ключевую задачу по созданию хозяйственной базы социализма, призвал трудящихся напрячь все силы и не останавливаться «ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям».[177] Были определены задачи по восстановлению и всемерному развитию тяжелой индустрии, транспорта. Самым боевым вопросом съезда, по словам М. И. Калинина, стал вопрос об улучшении сельского хозяйства. Принятое съездом постановление «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» было горячо встречено в стране. Съезд утвердил закон о посевкомах, в котором выражалось стремление Советской власти «вознаградить и отметить» хозяйственную инициативу крестьян-тружеников. В целях поощрения трудовых усилий рабочих, крестьян, интеллигенции съезд учредил орден Трудового Красного Знамени. Михаил Иванович принимал живейшее участие в выработке статута ордена.

В это время Калинин был особенно тесно связан с Лениным, часто встречался с ним, советовался по самым сложным и животрепещущим вопросам деятельности ВЦИК, жизни республики, хозяйственного строительства, положения рабочих и крестьян. Практический опыт показывал, что для подъема крестьянского хозяйства и всей экономики страны в целом нужен крутой поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Это настоятельно диктовали нараставшие в стране серьезные кризисные явления. В. И. Ленин подчеркивал, что Советская Россия переживает самый большой политический кризис, который «обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих».[178]

Критическое положение в стране отразилось и на партии, вызвав политические шатания среди неустойчивых ее членов. Это проявилось прежде всего в оценке роли профсоюзов. Главная задача профсоюзов в строительстве социализма, как указывал В. И. Ленин, — это участие в плановых и хозяйственных органах государства, борьба за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, подготовка и выдвижение администраторов из рабочих и трудящихся вообще, забота о материальных и духовных интересах рабочих. Основным методом деятельности профсоюзов должен быть метод убеждения. Такова была ленинская линия в отношении к профсоюзам.

Противоположную линию пытался навязать партии Троцкий. Он выступил против развертывания профсоюзной демократии, добивался насаждения в профсоюзах военных методов командования и администрирования.

Вопрос о профсоюзах был, по существу, вопросом об отношении к трудящимся массам, о методах вовлечения их в социалистическое строительство, руководства ими. Наряду с троцкистской появились и другие оппозиционные платформы — «рабочей оппозиции» во главе со Шляпниковым, группы «демократического централизма» во главе с Сапроновым и «буферной» группы Бухарина. Все эти оппозиционные группы помогали Троцкому в его фракционной борьбе против ЦК партии, против выработки новой политики в области хозяйственного строительства.

М. И. Калинин на протяжении всей своей революционной и государственной деятельности был вместе с В. И. Лениным. И на этот раз он рука об руку с Владимиром Ильичем боролся за генеральную линию партии, за ленинскую платформу в отношении к профсоюзам. Он принимал активное участие в профсоюзной дискуссии и вел непримиримую борьбу против троцкизма, против всех антипартийных групп и их платформ. Вместе с В. И. Лениным, Г. И. Петровским, Я. Э. Рудзутаком, Ф. А. Сергеевым (Артемом), И. В. Сталиным и другими Михаил Иванович подписал известную «платформу десяти» по вопросу о роли профсоюзов в социалистическом строительстве и активнейшим образом отстаивал ее.

По поручению ЦК партии многие его члены были посланы в провинцию для участия в профсоюзной дискуссии и подготовки партийных организаций к X съезду РКП(б). В конце января 1921 года М. И. Калинин выехал на Северный Кавказ. Он посетил Харьков, Бахмут, Таганрог, Ростов-на-Дону, Краснодар, Новороссийск, Туапсе, Майкоп, Армавир, оказав партийным организациям этих городов большую помощь в борьбе против троцкистов и других антипартийных групп, в сплочении коммунистов вокруг Центрального Комитета партии на базе ленинской платформы. В феврале 1921 года Михаил Иванович принял участие в собрании Краснодарской городской партийной организации. Троцкисты призывали рядовых рабочих-коммунистов голосовать против ленинской платформы. Калинин выступил с блестящей речью в ее защиту, показав роль профсоюзов в условиях мирного социалистического строительства. За платформу Ленина проголосовало 1900 членов партии, а за сторонников Троцкого — лишь 100.

Затем М. И. Калинин выехал в Новороссийск, где

развернулись острые дискуссии. «Как и всюду, — вспоминал участник этих дискуссий, впоследствии известный советский писатель Ф. В. Гладков, — люди спорили жестоко, до изнеможения. Демагогические и провокаторские выступления оппозиционеров раздражали и возмущали огромное большинство рабочих».[179] Оппозиционеры призвали «не обращать внимания на имена, авторитеты», явно намекая на В. И. Ленина. Давая отпор этим анархическим призывам, М. И. Калинин подчеркнул: «…Полезно обращать внимание и на имена, т[ак] к[ак] мы знаем, что часто многие из наших товарищей ошибаются, а т[оварищ] Ленин ни разу не ошибался, и лучше будет, если мы пойдем за ним и на этот раз».[180] Коммунисты Новороссийска поддержали предложение Михаила Ивановича.

Напряженное положение в стране еще более осложнилось из-за враждебной деятельности эсеров, меньшевиков, притаившихся белогвардейцев. В ряде районов страны им удалось поднять антисоветские мятежи. Самым крупным из них был контрреволюционный мятеж в городе-крепости Кронштадте, вспыхнувший в марте 1921 года. ЦК партии и Президиум ВЦИК направили Калинина в Кронштадт. Михаил Иванович прибыл в Кронштадт в самый разгар мятежа. Собрание партийных работников города с его участием обсудило вопрос о политическом состоянии гарнизона крепости. 1 марта на Якорной площади, где собралось 15 тысяч матросов, М. И. Калинин выступил с речью. Он прямо и смело сказал обманутым матросам, кто и куда их ведет. Меньшевики и эсеры угрожали ему, выкрикивали контрреволюционные лозунги, стремясь сорвать его выступление. Четыре раза Председатель ВЦИК начинал говорить, но меньшевистско-эсеровские подстрекатели и авантюристы прерывали его злобным воем. Михаил Иванович проявил большое мужество, хладнокровие, выдержку и, не страшась угроз, заставил замолчать мятежников. Он произнес замечательную, взволнованную речь. Говорил об очередных задачах Советской власти, о тех трудностях, которые приходится переживать рабочим и всем трудящимся, о мерах партии и правительства по улучшению экономического положения страны. Обращаясь к матросам, он призвал их не поддаваться обману контрреволюционеров. Его речь была полна гнева против меньшевистско-эсеровских главарей мятежа. В ответ на угрозы Михаил Иванович заявил, что Советская власть достаточно сильна, чтобы разгромить мятежников и покарать их вдохновителей.

По возвращении в Москву Калинин информировал ЦК партии, Ленина о положении в Кронштадте. «…За матросами в

Кронштадте, — говорил он, — мы видим черные уши эсеров, меньшевиков, царских офицеров и т. п. элементов».[181]

18 марта мятеж был подавлен.

Выполнив ответственное задание партии, Михаил Иванович снова ушел с головой в неотложные государственные дела. В своей деятельности он строго руководствовался ленинским положением о том, что партия должна руководить деятельностью Советов, но не подменять их. Свои решения она проводит через советские органы, в рамках Советской конституции. В одной из бесед с иностранной рабочей делегацией, когда речь зашла о взаимоотношениях партийных и советских органов в нашей стране, Михаил Иванович вспомнил такой эпизод. После своего избрания Председателем ВЦИК он встретился с В. И. Лениным. Владимир Ильич поздравил его с выдвижением на высокий пост и, улыбаясь, спросил, будет ли он слушать партию. Калинин ответил: «Конечно, обязательно!» Тогда, вспоминал Михаил Иванович, Ленин сказал: «…Я тебя буду слушать по советской линии».[182] С первых дней пребывания на посту Председателя ВЦИК М. И. Калинин, размышляя над вопросами государственного строительства, в соответствии с решениями VIII съезда партии анализировал взаимоотношения высших партийных и советских органов, помогал ЦК партии внедрять во всю систему государственного руководства, сверху донизу, принцип правильного разграничения функций партийных и советских органов.

Проблемы государственного строительства были новыми. Почти не было опыта в этой области, позаимствовать было не у кого. И Михаил Иванович учился настойчиво и упорно. Он регулярно принимал участие в заседаниях ЦК партии и Совнаркома, проходивших под председательством В. И. Ленина. Это было для него большой школой. М. И. Калинин глубоко изучал первый опыт работы ВЦИК, накопленный под руководством выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Я. М. Свердлова. Опираясь на указания ЦК партии, на повседневную помощь Ленина, ВЦИК, руководимый Калининым, успешно решал вопросы советского государственного строительства.

М. И. Калинин уделял огромное внимание подготовке советских кадров. В 1919 году за его подписью было опубликовано постановление о создании Центральной школы советской и партийной работы, преобразованной затем в Коммунистический Университет имени Я. М. Свердлова. Вместе с В. И. Лениным, Ф. Э. Дзержинским, А. В. Луначарским, И. В. Сталиным и другими руководителями партии и правительства

Михаил Иванович входил в лекторскую группу школы. Ему поручалось чтение лекций о центральном и местном управлении и по другим проблемам.

Новая историческая обстановка, сложившаяся к весне 1921 года, требовала дальнейшего развития отношений между рабочим классом и крестьянством. Жизнь показала, что военно-политическая форма союза рабочих и крестьян уже недостаточна. Встала задача укрепить союз рабочего класса и крестьянства на экономической базе. Политику партии и ее задачи в новых исторических условиях был призван определить X съезд РКП(б). Он состоялся в Москве 8-16 марта 1921 года.

Одним из важнейших решений съезда явилось решение о переходе к новой экономической политике, о замене разверстки натуральным налогом. Новая политика партии была рассчитана на укрепление союза пролетариата и крестьянства, развитие производительных сил страны, победу социалистических элементов над капиталистическими. Творцом этой политики был В. И. Ленин. Калинин не раз отмечал его непревзойденное умение определять правильный курс партии в новых условиях. «Наш Владимир Ильич всегда находит ту практическую линию, которая наиболее правильна…»,[183] — писал Михаил Иванович.

Делу укрепления союза рабочего класса с крестьянством служили также решения съезда об очередных задачах партии в национальном вопросе, о профсоюзах, о новых формах и методах организационной работы партии, а также ленинская резолюция съезда «О единстве партии», направленная на укрепление идейной и организационной сплоченности РКП(б).

Состоявшийся 16 марта, в день окончания работы съезда, Пленум ЦК избрал М. И. Калинина кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).

Решения X съезда партии легли в основу деятельности всех органов Советской власти и в первую очередь ВЦИК. Чтобы как можно скорее ориентировать местные органы власти относительно новой экономической политики, Президиум ВЦИК по инициативе М. И. Калинина и с одобрения ЦК партии в день закрытия X съезда партии принял постановление о замене разверстки налогом. «…Президиум ВЦИК, — говорилось в постановлении, — призывает крестьянство приступить к посевам с уверенностью, что плоды их тяжкого труда не только помогут рабоче-крестьянскому государству, но и улучшат их собственное положение. Налог даст возможность крестьянству использовать свои излишки от уплаты налога для обмена на необходимые в крестьянском хозяйстве предметы».[184] В Президиуме ВЦИК под руководством М. И. Калинина была проведена срочная работа по

подготовке закона о замене продразверстки продналогом для предстоящей сессии ВЦИК.

Сессия начала свою работу на третий день после закрытия X съезда партии. По поручению Политбюро ЦК партии М. И. Калинин выступил на ней с докладом, в котором изложил основные принципы и практические меры проведения новой экономической политики. Он глубоко обосновал жизненную необходимость решений X съезда партии и подчеркнул, что замена продразверстки натуральным налогом открывает новую эпоху в строительстве Советской Республики. Теперь улучшение жизни рабочих и крестьян, подчеркнул докладчик, может быть достигнуто только подъемом производства, когда рабочий сделает лишнюю гайку, когда крестьянин запашет лишний аршин земли и со своей полосы снимет лишний сноп хлеба.[185] Тем Ильей Муромцем, который своей силой может противостоять буржуазному натиску и вывести Россию на светлую дорогу свободного социалистического строительства, образно говорил Михаил Иванович, является тот класс, который стоит в настоящий момент у власти: рабочие, руководимые Коммунистической партией и крепкие своим союзом с крестьянством.[186]

По докладу Калинина сессия ВЦИК приняла закон о замене продразверстки продналогом, а также постановление об обеспечении за крестьянскими селениями правильного и устойчивого пользования землей, о посевной кампании. В обращении к крестьянам сессия ВЦИК призвала крестьян организованно провести весенний сев, напрячь все силы для того, чтобы ни одна десятина пашни не осталась незасеянной.

М. И. Калинин настойчиво боролся за претворение в жизнь нового курса партии. Он требовал от членов ВЦИК, губернских, уездных и волостных исполкомов неустанной организаторской работы в массах. «Мало еще дать политическую директиву, — говорил он, — надо суметь провести ее в жизнь. Эта основная задача сейчас и стоит перед ВЦИК».[187] В этих целях Президиум ВЦИК создал комитет содействия сельскому хозяйству. Его возглавил М. И. Калинин.

По инициативе Михаила Ивановича было созвано совещание беспартийных делегатов IX Всероссийского съезда Советов — крестьян от сохи, на котором он выступил с докладом о задачах беспартийных крестьян в поднятии сельского хозяйства. Он много сделал, чтобы выяснить мнение крестьян, чтобы привлечь их к обсуждению повестки дня съезда, просил их подсказать практические шаги к возрождению промышленности и сельского хозяйства.

М. И. Калинин вел активнейшую пропаганду политики партии в печати. В 1921 году в газетах «Правда», «Известия», «Беднота» и других он опубликовал много статей, в том числе: «О продналоге», «Натуральный налог», «Обмен и кооперация», «Наша политика по отношению к крестьянам», «Новая политика и жизненная практика». Ряд статей М. И. Калинина был издан отдельной брошюрой «О продналоге». Это были боевые, яркие выступления, умело и доступно разъяснявшие массам сущность новой экономической политики.

Основным орудием проведения новой экономической политики было Советское государство. Вопросы дальнейшего укрепления государства приобрели поэтому первостепенное значение. Необходимо было повысить руководство Советами и другими государственными органами, улучшить их деятельность, найти новые формы и методы работы. На ВЦИК ложилась большая ответственность. М. И. Калинин стремился прежде всего поднять уровень работы Президиума ВЦИК. Сам Михаил Иванович работал с большим напряжением. Только с 20 марта по 30 мая 1921 года под его председательством состоялось 19 заседаний Президиума ВЦИК, на которых рассмотрено 420 вопросов и, кроме того, «260 разнообразных дел».[188] Многие из этих вопросов были поставлены на обсуждение по предложению Калинина.

Одним из главных направлений деятельности ВЦИК было всемерное укрепление связи органов Советской власти с широкими народными массами, привлечение рабочих и крестьян к руководящей работе. В условиях новой экономической политики этот фактор приобретал первостепенное значение. Михаил Иванович настойчиво требовал от советских органов выдвигать и выращивать из среды беспартийных настоящих организаторов народной власти, вовлекать широкие массы трудящихся в конкретную работу государственных и общественных учреждений. «…В недрах рабочих и крестьянских масс, — говорил Калинин, — находится огромное количество способных людей, могущих выработаться в великолепных государственных деятелей, в опытных руководителей народных масс».[189] С участием М. И. Калинина в июле 1921 года ЦК разработал циркулярное письмо. Вопрос о привлечении беспартийных рабочих и крестьян к руководящей работе ставился в нем на практическую почву. Калинин выступил в «Правде» со статьей «О привлечении беспартийных», которая разъясняла циркулярное письмо ЦК и рекомендовала практические меры по привлечению беспартийных к руководящей работе в Советах, исполкомах и других органах власти.

Усилия ЦК партии, ВЦИК и Советского правительства приносили свои плоды. Государственный аппарат в центре и на местах постоянно укреплялся, становился все более мощным орудием восстановления народного хозяйства, упрочения позиций социализма. Подводя итог советского государственного строительства, В. И. Ленин в октябре 1922 года указывал: «Мы убеждены, что если наша революция достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда уделяли самое главное внимание».[190]

М. И. Калинин направлял законодательную деятельность ВЦИК. Все декреты, постановления, законоположения были разработаны при его участии и опубликованы за его подписью. Он был автором многих из них.

Под руководством Калинина велась большая работа по кодификации законов. В 1921–1922 годах были выработаны проекты Земельного кодекса, Кодекса законов о трудоустройстве, Гражданского кодекса, положения о ВЦИК, о народных комиссариатах, о прокурорском надзоре. К исходу 1923 года были созданы законы, охватившие все сферы государственной и общественной жизни. Они определили права и обязанности государства по отношению к гражданам, права и обязанности граждан по отношению к государству, роль и место каждого советского учреждения в системе Советского государства. Постановления, принятые ВЦИК, отмечал Калинин, подводили законодательные основы под существовавшие нормы и давали руководящие начала органам Советской власти.[191]

Летом 1921 года М. И. Калинин по поручению ЦК партии и Президиума ВЦИК выехал с поездом «Октябрьская революция» на Урал. «Целью моей поездки на Урал, — отмечал Михаил Иванович, — является ознакомление с тем, как проводятся в жизнь в одной из самых важных в экономическом отношении областей России декреты, изменившие курс политики Советской власти. Нужно проверить, насколько правильно местные власти поняли намерения центрального правительства в этом отношении, а также необходимо ознакомить центр с той творческой работой, которая проделана на местах, для того, чтобы учесть практический опыт всей работы. Это необходимо для наиболее умелого и гибкого проведения нового политического курса».[192] М. И. Калинин посетил Вятку, Пермь, Екатеринбург, Нижний Тагил и многие другие города, рабочие поселки и деревни Урала. Рабочие и крестьяне тепло встретили Михаила Ивановича. Он выступал с докладами, речами на губернских партийных конференциях, заседаниях городских Советов, фабрично-заводских комитетов, на многочисленных

народных митингах, рабочих собраниях, разъяснял сущность новой экономической политики, задачи хозяйственного строительства.

Будучи на Каслинском заводе, Михаил Иванович задушевно беседовал с рабочими, интересовался, сдельно или поденно они работают, каковы расценки, как поощряют старательных рабочих. В механической мастерской он отметил недостатки в организации труда, со знанием дела высказал много добрых советов. На состоявшемся после этого собрании Михаил Иванович внимательно слушал и записывал высказывания рабочих, а затем произнес яркую речь. ЦК партии и правительство, подчеркнул он, принимают все меры, чтобы улучшить положение рабочих, но на борьбу с разрухой и голодом надо подниматься самой рабочей массе, не сидеть сложа руки и главное — не падать духом.[193] Встречи с М. И. Калининым повсюду придавали рабочим огромный заряд революционной энергии, веру в свои силы, решимость наперекор всем трудностям упорно продвигаться к поставленной партией цели.

Михаил Иванович был горячим сторонником ленинского плана электрификации страны. Он посетил строительство Каширской, Шатурской, Балахнинской, Кизеловской электростанций. Особое внимание уделял Волховстрою — первенцу советской гидроэнергетики, был тесно связан с его руководителями и рабочими. По инициативе Калинина вопрос о ходе строительства этой электростанции в 1921–1922 годах обсуждался на трех сессиях ВЦИК.

Всем сердцем радовался Михаил Иванович первым научно-техническим достижениям советской промышленности, оказывал пионерам технического прогресса всемерную поддержку. В октябре 1921 года он вместе с В. И. Лениным и Н. К. Крупской присутствовал на испытаниях электроплуга на Бутырском хуторе под Москвой, был также почетным гостем на торжествах в Филях по случаю выпуска первого советского автомобиля. Председатель ВЦИК горячо поздравил рабочих и инженерно-технических работников с успехом.

Ростки социализма упорно набирали силу. Передовые рабочие проявляли самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач. В 1921 году Калинин подписал первые постановления о награждении орденом Трудового Красного Знамени двух тульских (оружейного и патронного), Охтенского и Шостенского заводов. 28 июля этого же года ВЦИК наградил крестьянина села Чигиринки Гомельской губернии Никиту Менчукова «за самоотверженную защиту от ледохода Чигиринского моста». Это был первый кавалер ордена

Трудового Красного Знамени. Через год М. И. Калинин вручил орден Трудового Красного Знамени Дагестанской АССР (за сооружение методом субботников канала протяженностью около 50 километров).

Летом 1921 года Советскую республику постигло страшное бедствие — голод. Огненное дыхание засухи захватило юг Украины, Крым, Нижнее и Среднее Поволжье, Чувашию, Башкирию, части Дона, Урала и другие районы. Голод охватил 34 губернии с населением свыше 30 миллионов человек.

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли рабоче-крестьянские массы на борьбу с голодом. В обращении к членам партии, ко всем партийным организациям ЦК РКП(б) призывал немедленно организовать помощь голодающему населению, планомерную систематическую борьбу со стихийным бедствием. Для объединения и согласования деятельности наркоматов, всех советских органов по предложению Ленина при ВЦИК была создана Центральная комиссия помощи голодающим (Помгол) во главе с Калининым.

Вместе с партией Михаил Иванович поднимал страну на борьбу с голодом. В газетах печатались его многочисленные статьи: «В чем спасение от голода», «Нужна всенародная помощь», «Как помочь?», «Голодный Крым», «Борьба на противоголодном фронте» и другие. В них звучал страстный призыв помочь голодающим. Их автор подчеркивал, что без участия населения благополучных районов страны, всех честных граждан одно правительство не в силах спасти людей от голодной смерти.

По предложению ЦК партии и Совнаркома в августе 1921 года М. И. Калинин во главе специальной полномочной комиссии на поезде «Октябрьская революция» выехал в Поволжье. Комиссия посетила голодающие Пензу, Самару, Вольск, Саратов, Камышин, Царицын, Астрахань. Работа была крайне напряженной, без отдыха и сна. Калинин проводил совещания ответственных партийных и советских работников, профсоюзных и комсомольских организаций, выслушивал их сообщения о работе по оказанию помощи голодающим, выяснял положение в голодающих деревнях. Во время этой поездки он посетил многие деревни Самарской, Саратовской, Царицынской губерний. Михаил Иванович провел много бесед с рабочими, крестьянами, выясняя размеры бедствия, призывая их общими силами бороться с голодом и верить, что стихийное бедствие будет побеждено.

По возвращении в Москву М. И. Калинин доложил правительству о положении в Поволжье. На борьбу с голодом было отпущено свыше 120 миллионов рублей. В голодающие губернии были направлены десятки миллионов пудов хлеба и

зерна для посева осенью 1921 и весной 1922 года. На местах создавались питательные пункты. Центральная комиссия по всей республике развернула агитацию за добровольные пожертвования. По решению Президиума ВЦИК и Совнаркома большое количество хлеба и зерна было закуплено за границей. С 15 сентября по 15 октября 1921 года по инициативе комиссии проходила «Всероссийская неделя помощи голодающим». Михаил Иванович выступил с обращением ко всем трудящимся РСФСР с призывом усилить помощь пострадавшим: «Несите кто что может — труд, продукты, деньги… Дружным, организованным натиском всего трудового народа в тесном единении с органами рабоче-крестьянской власти будет побеждена стихия, обрушившаяся на Республику».[194]

По личному предложению В. И. Ленина в феврале — марте, а затем в июне 1922 года М. И. Калинин вместе с Председателем ВУЦИК Г. И. Петровским совершает поездку на Правобережную Украину для сбора продовольствия голодающим.

На фронте борьбы с голодом Михаил Иванович работал с особой самоотверженностью и неутомимостью. В его деятельности отражались энергия и воля партии и правительства, гуманизм Советской власти. По оценке Калинина, в борьбе с голодом участвовало 80 % населения страны. Впереди, как всегда, шел рабочий класс. Почетное место занимала Красная Армия. Почти не было земледельцев, которые не поделились бы запасами с голодающими, не помогли бы засеять их поля. В этом была огромная заслуга Михаила Ивановича.

Составной частью социалистических преобразований в стране являлась культурная революция. Работа М. И. Калинина в области культуры и народного образования началась еще в Петрограде, когда он был городским головой. Со вступлением Калинина на пост Председателя ВЦИК она приобрела необычайно широкий размах. Первоочередной задачей стала ликвидация неграмотности — одной из самых нетерпимых, по выражению М. И. Калинина, общественных болезней. В этих условиях в огромной мере возрастала роль учительства. Но значительная часть его еще несла на себе тяжелый груз прошлого. Калинин страстно призывал учителей «самым решительным образом порвать со старым миром», идти вместе с народом, создавать социалистическую культуру, воспитывать нового человека нового общества.

После окончания гражданской войны культурное строительство пошло вперед широким шагом. В сентябре 1920 года, когда уже чувствовалось приближение мира, ВЦИК впервые после Октябрьской революции заслушал на сессии доклад А. В.

Луначарского о работе Народного комиссариата просвещения. Были разработаны и приняты важные декреты о мерах по усилению деятельности Наркомпроса, о создании Главполитпросвета как руководящего центра политико-просветительной работы (его возглавила Н. К. Крупская). По инициативе М. И. Калинина вопрос о положении дел в области культурного строительства, народного просвещения в декабре 1922 года был поставлен на обсуждение X Всероссийского съезда Советов. По докладу А. В. Луначарского съезд принял важное постановление о переходе в наступление на культурном фронте.

С необычайной энергией М. И. Калинин участвовал в наступлении на неграмотность. Под его руководством был разработан и в августе 1923 года принят декрет ВЦИК о создании массового добровольного общества «Долой неграмотность» (ОДН). Председателем его стал Михаил Иванович. Это был начальный шаг широко организованной общественной работы, охватившей всю страну. В 1926 году работало 28 тысяч ячеек ОДН. В них состояло свыше 1 миллиона 600 тысяч человек. К концу 1927 года читать и писать научилось примерно 10 миллионов взрослых. Ленинский лозунг о ликвидации неграмотности, говорил Калинин, медленно, но верно внедряется в жизнь.

Важную роль в развитии культурной революции сыграл разработанный при ближайшем участии Калинина и принятый в августе 1925 года декрет ВЦИК и СНК о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети. Соответствующая работа развернулась во всех союзных республиках, в частности, началось создание алфавита письменности для тех народностей, которые до Октябрьской революции ее не имели.

Большую роль в культурной революции М. И. Калинин отводил Красной Армии. Обращаясь к бойцам и командирам, Михаил Иванович указывал, что они должны быть первыми учителями, нести просвещение, социалистические идеи в народные массы. В РККА он видел прекрасную школу обучения и воспитания трудящихся, подчеркивал ее ответственную роль в развитии культуры крестьян-красноармейцев, чтобы они возвращались в деревню с солидным багажом городской культуры.[195]

Первостепенной задачей культурной революции было формирование новой, социалистической интеллигенции. И в эту работу М. И. Калинин внес огромный вклад. В 20-х годах он десятки раз выступал перед профессорами, преподавателями вузов, научными работниками, врачами, инженерами,

агрономами. Его выступления пронизывала главная идея — Советскому государству нужна своя интеллигенция, нужны преданные, знающие специалисты, без которых строительство социализма невозможно. Он неустанно подчеркивал ленинскую мысль о необходимости связи науки с интересами народа. «Мы хотим слить в один поток труд и знание»,[196] — говорил Михаил Иванович.

У М. И. Калинина были близкие отношения со многими выдающимися представителями науки и техники. Много раз он встречался и беседовал с В. М. Бехтеревым, В. Л. Комаровым, А. П. Карпинским, И. П. Павловым, А. В. Винтером, И. Г. Александровым, И. М. Губкиным, Д. Н. Прянишниковым, В. Р. Вильямсом и другими. С И. В. Мичуриным был связан особенно сердечной дружбой.

В 1925 году Советское правительство широко отметило 200-летие Российской Академии наук. М. И. Калинин подписал декрет ЦИК СССР о признании академии высшим всесоюзным ученым учреждением. По поручению ЦК партии и Президиума ЦИК М. И. Калинин принял участие в торжественном собрании в Ленинграде, посвященном 200-летию Академии наук, и выступил с речью о роли науки в построении социализма.

В 20-х годах Калинина не раз слушали студенты Горной академии, Московского университета, Высшего технического училища, Ростовского университета, Университета имени Я. М. Свердлова, советско-партийных школ и других учебных заведений. Его выступления перед студенчеством неизменно отличались богатством идей и мыслей о том, каким должен быть советский специалист. Особенно настоятельно он требовал глубокого овладения марксистско-ленинской теорией.

Основой культурной революции являлась идеологическая работа партии в массах. В формировании нового мировоззрения трудящихся М. И. Калинин принимал живейшее участие. Его выступления во время поездок по стране сыграли неоценимую роль в политическом и культурном воспитании рабочих, крестьян и интеллигенции. Цели партии в этой области Михаил Иванович сформулировал кратко и ясно: *«…Создать нового человека, бороться за действительное братство народов, за коммунизм».*[197]

Единение советских республик

С первых шагов деятельности на посту Председателя ВЦИК М. И. Калинин уделял много внимания национально-государственному строительству. Во время пребывания в той или иной республике он прежде всего интересовался, как работают местные органы власти, каково участие национальных кадров в деятельности Советов, требовал помогать национальным кадрам, выдвигать их на ответственные посты, строго учитывать в практической работе национальные особенности, развивать гражданское самосознание местного населения.

X съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу поставил задачу — полностью устранить фактическое неравенство ранее угнетенных народов, приобщить их к социалистическому строительству, помочь им развить и укрепить советскую государственность. М. И. Калинин направлял работу ВЦИК на претворение в жизнь этих директив партии. При ближайшем его участии в 1920–1922 годах были разработаны и приняты декреты об образовании целого ряда автономных республик и областей. В них законодательно закреплялось право каждого народа России строить свою национальную государственность. Калинин был инициатором многих законодательных актов, регулировавших крепнущие связи национальных республик и областей с РСФСР. Эти связи были важнейшим источником развития их советской государственности, экономики, культуры.

РСФСР была центром, к которому тянулись все народы страны. Для них она являлась опорой и надеждой. Государственные отношения союзных республик с РСФСР строились на базе федерации. Интересы социалистического строительства требовали всемерного укрепления федеративных связей между советскими республиками, еще более тесного единения их с РСФСР. Калинин неоднократно подчеркивал ленинскую мысль о том, что принципы советской федерации создают все предпосылки для укрепления национальной государственности, способствуют более тесному сближению всех советских народов в едином государстве. Будучи тесно связан с руководящими государственными деятелями республик, Михаил Иванович не раз обсуждал с ними вопросы обороны страны, ее экономического возрождения, усиления ее международных позиций. Руководители республик были единодушны в необходимости осуществления ленинской идеи о более тесном объединении народов. Калинин всемерно поддерживал эту

жизненно важную тенденцию, способствовал усилению объединительного движения. Важным шагом в развитии связей между республиками было заключение договоров о государственном сотрудничестве. Первый такой договор был заключен между РСФСР и УССР и утвержден VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 года. В 1920–1921 годах РСФСР заключила договоры с Белоруссией, Азербайджаном, Арменией и Грузией. Разработка договоров проходила при активном участии Председателя ВЦИК.

К концу 1922 года сложились политические и организационные предпосылки для объединения советских республик в одном союзном государстве. М. И. Калинин принимал самое активное участие в работе ЦК партии и ВЦИК по подготовке к образованию СССР. Он участвовал в разработке Декларации об образовании СССР и Союзного Договора, определивших структуру высших органов Союза ССР, их функции, порядок выборов, характер взаимоотношений между союзными и республиканскими органами. Михаил Иванович стремился к тому, чтобы установить подлинное равноправие республик, провести в жизнь ленинские идеи.

В декабре 1922 года состоялись республиканские съезды Советов, принявшие постановления о полной поддержке предложения о создании Союза ССР. В этом же месяце состоялся X Всероссийский съезд Советов. М. И. Калинин выполнил огромную работу по подготовке съезда. 17 декабря он выступил в газете «Известия» со статьей «К X-му съезду Советов», еще раз подчеркнул, что вопрос об объединении поставлен самими республиками, что он вытекает из глубокого понимания необходимости объединить все силы для борьбы за социализм, для защиты от происков империализма. Инициатива республиканских съездов Советов, заявил он, встречена в РСФСР с полным пониманием, а предстоящий Всероссийский съезд Советов «это предложение примет с восторгом».[198]

23 декабря 1922 года открылся X Всероссийский съезд Советов. Председательствовал М. И. Калинин. Он сообщил делегатам, что В. И. Ленин болен и присутствовать на съезде не может.

Михаил Иванович подчеркнул важность объединения всех советских республик в единый союз. Представители братских республик заявили о полной готовности их народов к объединению в едином государстве. X Всероссийский съезд Советов, обсудив доклад И. В. Сталина об образовании СССР, принял резолюцию, в которой объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в едином государственном союзе было признано

своевременным, и избрал делегацию на I съезд Советов СССР. Делегатом был избран и М. И. Калинин. Закрывая съезд, он произнес вдохновенную речь:

«Для нас, делегатов X съезда Советов, представителей рабоче-крестьянского класса советских республик, разве для нас не дорого имя РСФСР?! Оно дорого нам. Это имя завоевано в огне военных битв. В этих битвах немало жертв принесли рабочие и крестьяне нашей страны. Я вижу, как над нами развевается красное знамя с пятью священными буквами РСФСР… Мы видим, как уже поднимается новое красное знамя Союза Советских Республик. Я вижу, товарищи, стяг этого знамени в руках товарища Ленина… Итак, товарищи, вперед, поднимайте выше это знамя, чтобы его могли видеть все трудящиеся и угнетенные мира».[199]

30 декабря 1922 года в Москве в Большом театре открылся I съезд Советов Союза ССР. Съезд обсудил доклад И. В. Сталина об образовании Союза ССР, утвердил в основном Декларацию и Союзный Договор об образовании СССР и решил передать их на дополнительное рассмотрение Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик. На съезде Советов СССР был избран Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР как высший законодательный орган власти.

«*Образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям,* — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС „О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик“, — *занимает выдающееся место в истории Советского государства.* Это историческое событие — убедительная победа идей пролетарского интернационализма, плодотворный результат осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. Образование Советского Союза явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик, укрепления оборонного могущества и международных позиций многонационального государства трудящихся».[200]

После XII съезда партии Президиум ЦИК создал расширенную комиссию в составе 25 человек из представителей ЦИК союзных республик для выработки Конституции Союза ССР. Председателем Конституционной комиссии был утвержден М. И. Калинин.

Работа комиссии, проходившая в мае — июне 1923 года, была сопряжена с острой борьбой против проявлений

великодержавного шовинизма и местного национализма. М. И. Калинин и члены комиссии — И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, Д. З. Мануильский, Н. Н. Нариманов и другие — последовательно отстаивали ленинские идеи, указания ЦК партии о строительстве многонационального социалистического государства.

При обсуждении вопроса о создании Совета национальностей Михаил Иванович высказался за равноправие малых народов в решении всех вопросов жизни и развития Союза ССР, и эта точка зрения, отражавшая линию ЦК партии, была закреплена в Конституции.

Четкое руководство работой комиссии, проведение М. И. Калининым директив ЦК партии обеспечили своевременную подготовку проекта Конституции Союза ССР. Он отразил коренные завоевания революции, подлинный дух ленинской национальной политики партии, принципы социалистической демократии. Проект в целом был одобрен Пленумом ЦК партии, а затем сессиями ВЦИК и ЦИК союзных республик.

В июле 1923 года сессия ЦИК СССР, проходившая под председательством М. И. Калинина, утвердила в основном текст Конституции и образовала Совнарком СССР во главе с В. И. Лениным. С этой сессии ЦИК СССР стал постоянно работающим высшим законодательным органом союзного Советского государства.

Окончательное утверждение Конституция получила на II съезде Советов СССР 31 января 1924 года. К этому времени была завершена работа по созданию центрального государственного аппарата. Конституция, отмечал М. И. Калинин, законодательно закрепила новый, советский тип государства, зафиксировала победу рабочего класса и его умение создавать наилучшие формы для утверждения реальной свободы и равенства, для создания бесклассового общества. «У пролетариев, — писал он, — есть теперь свое отечество и называется оно Союз Советских Социалистических Республик».[201]

Образование Союза ССР расширило круг деятельности М. И. Калинина. Более сложной стала законодательная деятельность. По-новому надо было решать вопросы, связанные с правами и обязанностями союзных республик, с удовлетворением хозяйственных и культурных запросов каждого народа. Как представитель самой большой, русской нации, М. И. Калинин умело, последовательно проводил в деятельности ЦИК СССР ленинские указания о строжайшем соблюдении принципа равноправия народов, об укреплении их дружбы и братского сотрудничества. «Мы работаем над тем, — писал М. И. Калинин, — чтобы превратить Советский Союз в

коммунистическую семью равноправных народов, чтобы тем самым раз и навсегда уничтожить возможности реставрации такого порядка, при котором более сильные народы господствуют над слабыми. К осуществлению этой цели ведет только один путь: развитие и укрепление Советского Союза».[202]

Очередные задачи партии в строительстве социализма определил XII съезд РКП(б), состоявшийся 17–25 апреля 1923 года. Он обсудил отчеты ЦК и ЦКК, вопросы развития промышленности, национальный вопрос, налоговую политику в деревне и другие. М. И. Калинин выступил на съезде с докладом по вопросу о налоговой политике. При определении налоговой политики, говорил он, партия учитывает, чтобы крестьянин не был переобременен и мог нормально существовать, участвовать в строительстве социализма. На живых примерах из истории борьбы за победу и упрочение Советской власти он показал, что партия всегда стремилась привлекать крестьян к решению важнейших политических задач, она высоко ценит их участие в социалистическом строительстве. Рабочие и крестьяне — это две могучие силы нового, советского строя. Михаил Иванович рассказал о факте, который имел место в 1920 году на Иваново-Вознесенской губернской беспартийной конференции крестьян. На конференции шла острая борьба против эсеров и меньшевиков. «…Во время заключительного слова, — вспоминал Калинин, — я получил одну из ядовитейших записок, которая гласила: а что дороже для Советской власти — рабочий или крестьянин? И кто больше сделал для революции — рабочий или крестьянин?.. Вопрос был неожиданный, и я тогда ответил: „а что для человека дороже: правая или левая нога? Я говорю, что в нашей революции сказать, что дороже рабочий, а дешевле крестьянин, это все равно, что отрубать у революции, как у человека, левую или правую ногу“. Так я ответил на записку».[203]

Съезд с большим интересом выслушал живой и глубокий доклад М. И. Калинина и принял его предложение об объединении разных видов налога в единый сельскохозяйственный налог, а также и другие рекомендованные им меры по упорядочению налогового обложения крестьянских хозяйств. Их цель состояла в переложении главных налоговых тягот на кулака, в облегчении положения средних и особенно беднейших крестьян, что имело важное значение для упрочения союза рабочего класса и тружеников деревни.

После XII съезда партии М. И. Калинин посетил ряд национальных республик и областей. В мае 1923 года он совершил поездку по многонациональному Северному Кавказу. Его сопровождал К. Е. Ворошилов, командовавший в то время

войсками Северокавказского военного округа. Надо, говорил М. И. Калинин, взглянуть на эти местные условия, взвесить их, ознакомиться с жизнью малых народностей, выслушать непосредственных представителей малых горских народностей. [204]

М. И. Калинин побывал в Пятигорске, Владикавказе, Нальчике, Ессентуках, Кисловодске, Грозном, Махачкале и других городах, в аулах и селах. На заседаниях горсоветов, на собраниях партийных, советских и профсоюзных работников, на рабочих митингах, крестьянских сходках он рассказывал о значении образования Союза ССР, о решениях, принятых XII съездом партии по развитию промышленности, крестьянского хозяйства и по национальному вопросу. В осетинском селении Ольгинское М. И. Калинина встретили по русскому обычаю, с хлебом-солью. В течение четырех часов он задушевно беседовал с ингушами и осетинами, вечно враждовавшими между собой в прошлом. После беседы горцы накрыли столы. Сидя за общим столом, Михаил Иванович первым отпил из почетного горского кубка с солодовым напитком и предложил ингушу и осетину выпить этот кубок пополам. Они выпили и расцеловались. В первый раз за много веков ингуши и осетины сидели за одним столом и мирно беседовали. Один из горцев, обращаясь к Калинину, сказал: «Я до самой смерти не забуду ваших добрых слов и этого дня, когда вы были вместе с нами». [205]

К. Е. Ворошилов после поездки с Калининым в письме Г. К. Орджоникидзе писал: «Калинин… для нас незаменимый человек. Для того чтобы по достоинству оценить его, нужно поездить с ним по деревням и послушать его беседы с крестьянами; тут он весь, во всей своей своеобразной красоте и, я прямо скажу, силе. Другого такого у нас в партии не найти. Так излагать нашу теорию и практику крестьянам, как это делает Калинин, не многим дано. Опыт у него в этом деле огромный. Крестьян знает лучше, чем самые лучшие знатоки из крестьян». [206]

Вернувшись из поездки по Северному Кавказу, М. И. Калинин участвовал в Совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик (июнь 1923 года). Он оказал огромную помощь специальной комиссии ЦК во главе с Г. К. Орджоникидзе, готовившей предложения по национальному размежеванию народов Северного Кавказа. ВЦИК под руководством М. И. Калинина выработал и принял постановление в духе рекомендаций комиссии ЦК и в соответствии с волеизъявлением народов о реорганизации Горской АССР. На ее базе были созданы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области с сохранением Сунженского (казачьего) автономного

округа. Национальное размежевание народов Северного Кавказа было завершено.

В июле 1923 года М. И. Калинин по решению ЦК партии и ЦИК СССР выехал на Дальний Восток. Около полутора месяцев длилась эта поездка. Чита, Благовещенск, Свободный, Хабаровск, Никольск-Уссурийск, Владивосток, Верхнеудинск — это были главные пункты его маршрута. Он посетил много городов, сел, деревень, железнодорожных станций Дальнего Востока, побывал во многих воинских частях.

Особое внимание М. И. Калинин уделял вопросам использования богатств Дальнего Востока, особенно Сибири. Мрачные тени ее прошлого, говорил он, навеки похоронены советским строем. Перед трудящимися стоит задача — превратить Сибирь в край радости и счастья. Если, говорил Калинин, мы сумеем заставить служить нам бурные реки Сибири, которые сейчас, кроме разорения, ничего не дают населению, тогда мы будем близки к коммунистическому строю. Целые миллионы лошадиных сил будут работать на советских людей. [207]

Подытоживая результаты своих встреч с трудящимися Дальнего Востока, М. И. Калинин отмечал: «Все, лично мною виденное, убеждает меня в том, что советское строительство на Дальнем Востоке идет успешно».[208]

В 1924 году М. И. Калинин принимает активное участие в создании при Президиуме ВЦИК Комитета Севера. В его задачи входило планомерное устройство в административном, хозяйственном и культурном отношениях многочисленных народностей северных окраин страны. Этому комитету М. И. Калинин уделял повседневное внимание. За 11 лет Комитет Севера много сделал для возрождения северных народов. Было образовано 9 национальных округов и 15 национальных районов, созданы и укреплены органы Советской власти.

Задачи дальнейшего развития национально-государственного строительства требовали установления более тесных связей центральных органов власти СССР с органами власти национальных республик, большего внимания со стороны центра к местным нуждам. К этому выводу М. И. Калинин пришел на основе глубокого изучения опыта местных органов власти в национальных республиках. Свои предложения по улучшению национально-государственного строительства М. И. Калинин доложил ЦК партии. В апреле 1924 года по решению Политбюро ЦК РКП(б) была создана комиссия в составе М. И. Калинина, И. В. Сталина, В. Я. Чубаря и других для выработки наказа ЦК РКП(б) коммунистическим фракциям ЦИК, СНК, СТО, членам РКП(б) и

народным комиссарам Союза ССР по вопросу о взаимоотношениях между союзными государственными органами и советскими органами национальных республик. Во главе этой комиссии Политбюро поставило М. И. Калинина. Комиссия разработала проект наказа, получивший название «Проект наказа Калинина». Этот документ оказал существенную помощь в проведении политики партии.

Большую работу М. И. Калинин выполнил в связи с национальным размежеванием народов Средней Азии. До 1924 года они были объединены в многонациональные республики — Туркестанскую АССР, входившую в состав РСФСР, Бухарскую и Хорезмскую народные республики. Границы республик в основном совпадали с дореволюционным административно-территориальным делением. Учитывая волеизъявление народов, вторая сессия ЦИК СССР, состоявшаяся в октябре 1924 года, по представлению М. И. Калинина удовлетворила ходатайство Туркестанского ЦИК, Всебухарского и Всехорезмского курултаев об образовании новых советских социалистических республик и областей.

По поручению ЦК партии, Президиума ЦИК СССР и по приглашению трудящихся среднеазиатских республик М. И. Калинин в феврале 1925 года выехал в Среднюю Азию, чтобы на месте оказать помощь в национально-государственном размежевании, в создании руководящих органов компартий и органов государственной власти молодых республик. В Ташкенте М. И. Калинин, встреченный десятками тысяч представителей трудящихся города и окрестных кишлаков, заявил, что он прибыл как представитель ЦК партии и ЦИК СССР на партийные и советские съезды для широкого ознакомления с различными сторонами жизни республик и помощи им в национально-государственном строительстве. Он призывал построить такую Советскую власть в кишлаке и ауле, которая защищала бы интересы трудового дехканина.

М. И. Калинин совершил поездку по всем основным районам Узбекистана и Туркмении. Он побывал в Андижане, Коканде, Самарканде и других городах. Встречался и подолгу беседовал с советскими и партийными работниками, с рабочими и дехканами, посетил несколько кишлаков. Всюду он призывал строить и укреплять свою советскую национальную государственность, крепить дружбу между народами, вести решительную борьбу с любым проявлением национализма и шовинизма. Встречи с М. И. Калининым оставили глубокое впечатление у трудящихся Средней Азии. Они воспринимали его приезд как проявление заботы партии и правительства СССР о

национальных интересах ранее угнетавшихся народов.

В борьбе за ленинский курс партии

Переход от войны к миру и восстановлению народного хозяйства советские люди совершали в сложной международной обстановке. С одной стороны, в итоге первой мировой войны и Версальского договора углубились межимпериалистические противоречия, с другой, к ним прибавилось главное противоречие между противоположными общественными системами — социализмом и капитализмом. Советская страна находилась в капиталистическом окружении и постоянно была на волосок от войны. Необходимо было обезопасить страну от попыток новой интервенции, дать возможность советскому народу строить социалистическое общество. Огромную роль в решении этой задачи была призвана сыграть советская внешняя политика, которую направлял ЦК партии во главе с В. И. Лениным. Самое активное участие в проведении ленинской политики мира принимал Председатель ВЦИК и ЦИК СССР М. И. Калинин. Вместе со всей партией он прилагал огромные усилия к тому, чтобы добиться поворота в капиталистическом мире к признанию Советской России. Это было время, когда, по словам Михаила Ивановича, наша страна вынуждена была обращаться «непосредственно прямо к массам через головы правительств». [209] По вопросам международных отношений он выступал с обращениями в печати, с докладами, речами, заявлениями на всесоюзных, всероссийских и республиканских съездах Советов, на сессиях ВЦИК и ЦИК СССР, на конгрессах Коминтерна, дипломатических приемах, на встречах с иностранными рабочими делегациями. Он постоянно разъяснял и подчеркивал, что мир, дружба между народами являются девизом советской внешней политики, ее неизменной целью. Основные принципы ее обусловлены самим характером Советского государства, его социалистическим общественным строем.

Ленинские идеи мира и братского сотрудничества между всеми народами находили живейший отклик во многих странах, особенно среди народов малых государств, находившихся в тисках Антанты. Уже во второй половине 1920 года были подписаны мирные договоры с Литвой, Латвией и Финляндией. В феврале — марте 1921 года были заключены советско-иранский, советско-афганский и советско-турецкий договоры. В этом же году были установлены дружественные, братские отношения с Монголией, где к власти пришло народное правительство.

Большой победой советской внешней политики было установление торговых отношений с буржуазными

государствами. Если в 1920 году наша страна имела торговые связи с 7 государствами, то в 1923 году их насчитывалось уже 28. [210]

Экономическая изоляция Советского государства неуклонно рушилась.

М. И. Калинин достойно представлял и защищал интересы социалистического государства. Он разоблачал грабительский характер внешней политики империалистических государств, смело срывал маски лицемерия с их правителей. На примере борьбы империалистов за нефть он ярко показал хищническую природу власти монополистического капитала. «Весь капиталистический мир, — говорил он, — жадно борется за эту черную горючую жидкость, как шакалы рыскают по свету, и повсюду, где она оказывается, свободные народы, живущие поблизости [от] таких источников, подвергаются опасности быть порабощенными за благо, наделенное им природой. Жадность к благородному топливу безудержна. Властители капиталистического мира согласны утопить миллионы людей в море крови, лишь бы захватить источник бешеного дохода». [211]

Империалисты страшились упрочения международного положения Советской России, роста ее авторитета среди народов мира, выступали с клеветой и ультиматумами против СССР. Так, в мае 1923 года английское правительство направило правительству СССР меморандум, известный под названием «ультиматум Керзона», в котором предъявлялся ряд необоснованных требований. Советское правительство решительно отвергло эти требования. «Керзон своей нотой, — говорил М. И. Калинин, — хотел прощупать, не задремали ли мы, и получил единодушный ответ пролетариев: „Мы всегда готовы защищать нашу независимость и наши границы“». [212]

Пришедшее к власти лейбористское правительство Макдональда пошло на признание Советского Союза. В феврале 1924 года с Англией были установлены дипломатические отношения. II съезд Советов, проходивший под председательством М. И. Калинина, приветствовал этот разумный акт английского правительства.

В октябре 1924 года во Франции к власти пришло правительство «левого блока» во главе с Э. Эррио. Оно заявило о готовности признать СССР. Эррио и Калинин обменялись посланиями. В послании правительству Франции М. И. Калинин от имени ЦИК СССР заявил, что полное восстановление нормальных дипломатических отношений между СССР и Францией послужит «к величайшей выгоде для народов» наших стран, делу всеобщего мира и дружбы со всеми народами. [213]

1924 год стал годом признания СССР. Это было, отмечал М. И. Калинин, самым основным в международном положении нашей страны. СССР выходил на широкую международную арену. Отмечая успехи Страны Советов, М. И. Калинин подчеркивал, что они были одержаны благодаря умелому руководству со стороны Политбюро ЦК партии внешней политикой страны. Советская республика стала оказывать значительное влияние на мировые события, и это влияние непрерывно усиливалось.

Используя мирную обстановку, Советское государство в первые же послевоенные годы добилось значительных успехов в восстановлении сельского хозяйства и промышленности. Однако страна переживала еще серьезные трудности. Многие из них порождались большим разрывом темпов восстановления сельского хозяйства (70 % к довоенному уровню) и крупной промышленности (39 %). Это определяло расхождение цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Образовались «ножницы» цен. Партия и правительство приняли срочные меры к устранению «ножниц». По решению сентябрьского (1923 года) Пленума ЦК РКП(б) была создана комиссия, которой поручалось разработать конкретные меры по урегулированию цен. В комиссию был введен М. И. Калинин. Поставленную перед комиссией задачу он считал чрезвычайно важным и неотложным делом.

В конце 1923 года ЦК партии принял постановление «Об очередных задачах экономической политики». В нем намечались пути совершенствования работы промышленности, снижения себестоимости промышленных товаров и цен на них, оказания помощи крестьянскому хозяйству, улучшения торговли и денежного обращения. В этих же целях ЦИК и Совнарком Союза ССР при непосредственном участии М. И. Калинина разработали и приняли ряд декретов. Большое значение для нормализации экономического положения имела денежная реформа, создание твердой валюты.

Трудностями социалистического строительства воспользовались антипартийные группировки, и прежде всего троцкисты. Они клеветнически заявляли, что ЦК партии ведет страну к гибели. Они выступили против снижения высоких цен на промышленные товары, требовали увеличения налогов на крестьян, закрытия (под предлогом нерентабельности) ряда предприятий, имевших большое народнохозяйственное значение.

Нацеливая удар против партии, Троцкий стал клеветать на партийный аппарат, противопоставлять партийные массы руководству партии, молодежь — старым кадрам. Троцкистские требования свободы фракций были прямым выступлением против

единства партии. Вылазка троцкистов отражала обострение классовой борьбы в стране в условиях новой экономической политики. В обстановке серьезных внутренних трудностей троцкисты навязали партии новую дискуссию.

Подавляющее большинство ЦК партии сурово осудило линию Троцкого и его сторонников. Оно решительно выступило в защиту ленинской политики партии. Для пресечения раскольнической деятельности троцкистской оппозиции на местах в губернские партийные организации были посланы руководящие работники партии. По поручению ЦК РКП(б) М. И. Калинин выступал на партийных конференциях и собраниях в Самаре, Уфе, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Калуге и других городах. С фактами в руках он опровергал троцкистские измышления и подчеркивал, что ЦК ведет партию и страну единственно правильным, ленинским курсом, что «авторитет товарища Ленина непререкаем».[214]

М. И. Калинин указывал, что троцкистская оппозиция толкает страну к гибели, что Троцкому, всегда боровшемуся против партии и Ленина, доверять нельзя. «…Мы, — заявлял Михаил Иванович, — должны безраздельно подчиняться ЦК от съезда до съезда. Только тогда будут полностью и целесообразно действовать руководящие органы»[215].

Рабочий класс стоял на стороне партии и поддерживал ее. XIII партийная конференция решительно и сурово осудила троцкистскую оппозицию как «не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный *мелкобуржуазный уклон*».[216]

Деятельность М. И. Калинина всегда была озарена светом ленинизма. Ленинское учение о государстве являлось для него основополагающим началом. Михаил Иванович питал к В. И. Ленину, вождю партии и трудящихся масс, глубокое чувство любви и уважения. «Чем больше знакомишься с Владимиром Ильичем… тем труднее для себя выделить основное качество, за которое его любишь. Именно любишь. Это чувство преобладает из всех чувств»,[217] — писал Калинин в 1920 году. Во время поездок по стране Михаил Иванович много рассказывал о В. И. Ленине, его титанической работе во главе партии и государства. Калинин с гордостью отмечал, что и рабоче-крестьянские массы в свою очередь испытывают к Владимиру Ильичу глубочайшее чувство любви, уважения, что массы непоколебимо верят Ленину и созданной им партии.

Трудящиеся тяжело, как личное горе, переживали болезнь В. И. Ленина. Калинин принимал живейшее участие в привлечении крупнейших советских и зарубежных специалистов для лечения Ленина, неоднократно навещал его в Горках. Владимир Ильич,

писал Калинин в дневнике об одном из этих посещений, встретил его словами: «Давненько мы с вами, Михаил Иванович, не виделись». Владимир Ильич, вспоминал Калинин, «немного постарел и внешне похудел», но все время был оживлен, говорил, что если разрешат врачи, приступит к работе.

Калинин с огромным волнением следил за состоянием здоровья Ленина и очень радовался, когда отмечалось улучшение. Открывая XI Всероссийский съезд Советов 19 января 1924 года, М. И. Калинин первое слово посвятил В. И. Ленину. Он сообщил, что Владимир Ильич все еще лишен возможности принимать участие в работе и это глубоко волнует трудящихся. «От него на происходивших съездах мы привыкли слышать новое слово, через него и под руководством его мы направляли революционную энергию масс на завоевание и укрепление Советской власти. Его появление на съезде всегда было праздником для присутствующих».[218] Михаил Иванович сообщил, что Владимир Ильич с изумительным терпением и настойчивостью борется с охватившим его недугом и врачи выражают надежду на возвращение его к государственной и политической деятельности. Делегаты встретили это сообщение возгласами «ура». Но надежде на выздоровление В. И. Ленина не суждено было сбыться: 21 января 1924 года Владимир Ильич Ленин умер.

22 января 1924 года, объявив очередное заседание XI Всероссийского съезда Советов открытым, М. И. Калинин, превозмогая скорбь, со слезами на глазах, сообщил делегатам съезда тяжелую весть. «…Нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас, — говорил Михаил Иванович. — Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами, это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич».[219] Калинин сообщил решение президиума прервать работу съезда, чтобы выработать обращение к населению о смерти вождя.

Вместе с членами ЦК партии, делегатами XI Всероссийского съезда Советов М. И. Калинин выехал в Горки для сопровождения траурного поезда в Москву. Все эти дни и ночи Михаил Иванович провел у гроба Ленина.

26 января 1924 года открылся II Всесоюзный съезд Советов. Он был посвящен памяти вождя и учителя всех трудящихся. Первое слово о Ленине произнес Калинин. Потрясенный горем, Михаил Иванович выразил чувства глубочайшей скорби, охватившей весь советский народ. Он говорил о Ленине как о великом мыслителе и революционере, о его идеях, высоко поднявших человечество, о его деятельности во имя счастья трудящихся, о всемирно-исторических завоеваниях Советской страны. «Товарищи, — сказал М. И. Калинин, — будем свято

хранить его заветы. Отдавая его памяти наш последний долг, твердо скажем себе: его мысли, его заветы борьбы за коммунизм являются нашими мыслями, нашими заветами, и перед лицом тяжелой утраты величайшего, любимейшего вождя мы все должны удесятерить свои силы в борьбе за достижение коммунизма — конечной цели рабочего класса».[220] На траурном заседании съезда выступили К. Е. Ворошилов, Н. К. Крупская, Н. Н. Нариманов, И. В. Сталин и другие. Делегаты съезда от имени трудящихся всей страны дали клятву выполнять заветы В. И. Ленина, неуклонно идти по ленинскому пути.

Вместе с другими деятелями партии и государства М. И. Калинин посвятил Ленину и ленинизму ряд статей: «Ленин и крестьянство», «Год без Ленина», «Ленин и пролетарское руководство в деревне», «Знамя ленинизма высоко развевается во всем мире» и другие. В них он писал о величии Ленина, о непреходящем значении его учения для коммунистических партий, для рабочих и крестьян всего мира. На опыте истории российского и мирового революционного движения, социалистического строительства в СССР Калинин показывал преобразующую роль ленинизма.

«Вся жизнь Владимира Ильича, — отмечал он, — была посвящена освобождению угнетенных, и главная сила, которой можно было победить угнетателей, по мнению Владимира Ильича, был союз рабочих и крестьян. Эта мысль его занимала с первых дней революционной работы и этой же мыслью он закончил свой жизненный путь».[221]

М. И. Калинину, как одному из старейших большевиков и преданных ленинцев, ЦК РКП (б) поручил выступить в июне 1924 года на V конгрессе Коммунистического Интернационала с докладом «Ленинизм и Коминтерн». На Красной площади Москвы, у могилы В. И. Ленина, где состоялось второе заседание конгресса Коминтерна (с участием многих тысяч московских рабочих, заполнивших площадь), Михаил Иванович выступил с докладом. Он раскрыл роль В. И. Ленина как организатора и вождя III Коммунистического Интернационала, показал международное значение ленинизма. Обращаясь к делегатам конгресса, Калинин подчеркнул священный долг всех коммунистов сохранять и развивать ленинизм — это лучшее оружие, которое выковал пролетариат в борьбе за свое освобождение.

На смерть вождя рабочий класс и трудящееся крестьянство ответили сплочением своих рядов вокруг Коммунистической партии. Сотни тысяч рабочих по призыву партии вступили в ее ряды, чтобы с еще большей энергией продолжать борьбу за

торжество ленинских идей.

По заветам вождя

Тяжелая утрата, которую понесла партия со смертью Ленина, вызвала в сердцах коммунистов, миллионов трудящихся не только глубокую скорбь, но и стремление укрепить ленинскую партию, еще теснее сомкнуться вокруг РКП(б) и неукротимо, через все трудности идти ленинским курсом к победе социализма, сделать эту победу «самым лучшим памятником товарищу Ленину…».[222]

Стала
величайшим
коммунистом-организатором
даже
сама
Ильичева смерть.

(В. Маяковский)

Уверенно, сверяя каждый шаг по Ленину, партия повела страну вперед, к новым свершениям. Как один из ветеранов ленинской гвардии, М. И. Калинин особенно глубоко осознавал, какая великая ответственность ложится на партию, и прежде всего на ее руководящие кадры, за судьбы дела Ленина. Весь опыт старого революционера-партийца вселял в него непоколебимую веру в то, что партия, выпестованная Ильичем, достойно выполнит свою историческую миссию. Главное — это сохранить нерушимым единство РКП(б), ее верность ленинизму, теснейшую связь с массами, проявить умение организовать миллионы и направить их революционный энтузиазм к правильно намеченной цели. И он вместе со всей партией переплавлял боль утраты в неукротимое желание с удесятеренной энергией работать во имя торжества ленинизма.

В то время страна завершала третий год нэпа. Налицо уже был общий хозяйственный подъем. Набирала силу крупная промышленность, находившаяся в руках государства. Залечивал раны, нанесенные войной, железнодорожный транспорт. Первые ощутимые успехи были достигнуты в сельском хозяйстве. Все это подтверждало правильность новой экономической политики, разработанной Лениным. Однако на пути к социализму страна продолжала сталкиваться с громадными трудностями. Развитие промышленности тормозилось нехваткой угля, нефти и особенно

металла. В деревне, с одной стороны, усиливалась тенденция к кооперированию крестьянских хозяйств, с другой стороны, росло кулачество. В торговле, особенно розничной, сильные позиции сохранял частный капитал, всячески мешавший укреплению смычки между городом и деревней. Эти и другие проблемы экономического и политического развития партия выдвинула на обсуждение своего XIII съезда, созыв которого был намечен на конец мая 1924 года.

М. И. Калинин активно участвует в подготовке съезда. Ему, глубоко знающему нужды и чаяния трудового крестьянства, ЦК партии поручает доклад по одному из главных вопросов съезда — о работе в деревне. Михаил Иванович всегда следовал мудрому правилу — прежде чем принимать ответственное решение, посоветоваться с массами. Так было и на этот раз. Он пытливо изучает крестьянские письма, присланные в «Бедноту» и «Крестьянскую газету», информационные доклады с мест, сделанные по его запросу, беседует с участниками Всероссийской конференции агрономов, а затем едет в Калужскую губернию и Белоруссию, где посещает многие деревни, коммуны, детально выясняет положение дел на месте, настроения масс, советуется насчет планов переустройства сельского хозяйства.

В начале апреля 1924 года Калинин доложил Пленуму ЦК РКП(б) свои наблюдения и выводы и представил тезисы о предстоящей работе партии в деревне. Тезисы были одобрены и опубликованы в печати. Красной нитью их пронизывала основная идея: самый верный способ борьбы против растущей деревенской буржуазии, за подъем сельского хозяйства — это кооперирование крестьянских хозяйств, организация комитетов взаимопомощи, привлечение трудящихся масс к работе в Советах, шефство рабочих над деревней. Через «Крестьянскую газету» Михаил Иванович обратился к крестьянам с призывом «разобрать по косточкам» тезисы о работе в деревне и прислать ему, как будущему докладчику, свои предложения.[223] А сам отправился в новую поездку, на этот раз — на совет с крестьянством Сибири. В Новониколаевске он участвовал в работе I Сибирской партийной конференции, беседовал с ее делегатами, выезжал в Каменскую волость. Михаил Иванович разъяснял, что сейчас важно «прикинуть, как решение съезда дальше согласовать с интересами крестьян». Он просил откровенно высказать, «какие недостатки есть, что нужно исправить как в законодательном отношении, так и в управлении местной власти».[224] Эти встречи и беседы помогли Калинину еще глубже познать проблемы развития деревни, а крестьянской массе — еще более укрепиться в вере, что партия и Советская власть полны решимости прийти ей на

помощь.

Доклад о работе в деревне на XIII съезде РКП(б) шел от самой жизни и выдвигал сверенные с практическим опытом пути дальнейшего подъема сельской экономики. В условиях нэпа в деревне обострилась классовая борьба, четко обозначилось противоборство между двумя тенденциями — социалистической и капиталистической. Кулачество стремилось пробраться в Советы, кооперацию, комитеты взаимопомощи, чтобы захватить руководство деревней, сорвать ее социалистическое переустройство. Социалистическая тенденция могла одержать верх только на путях всемерного развития кооперативного движения, обуздания кулачества, коренного улучшения деятельности местных органов Советской власти, вовлечения в их работу самых широких масс бедноты и середняков, оказания труженикам деревни материальной помощи, их коммунистического воспитания.

М. И. Калинин со всей силой подчеркнул, что исходным пунктом работы партии в деревне должны быть ленинские идеи о кооперировании крестьянских хозяйств, указания Ленина о необходимости строить социализм не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, вести его вперед, и решать эту задачу медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг.[225]

На основе выводов и предложений докладчика съезд наметил программу работы партии в деревне. Ее осуществление должно было подготовить в будущем условия для перехода к коллективизации сельского хозяйства. Съезд отметил, что кооперирование сельского населения — это единственный путь к социализму в крестьянской стране.

После съезда Калинин принимает живейшее участие в осуществлении принятых решений. Он — член Постоянной комиссии (позже — Совещание) при ЦК партии по работе в деревне, выступает с докладами, пишет статьи, отдает весь свой опыт и энергию борьбе за осуществление линии партии. Михаил Иванович глубоко изучает влияние налоговой политики на развитие крестьянского хозяйства, вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение снизить налог для некоторых групп хозяйств, проявить в этом вопросе исключительную осторожность.[226] ЦК партии принимает это предложение.

Осенью 1924 года Калинин по поручению ЦК партии возглавляет комиссию по проведению смотра сельских партячеек. Цель смотра — помочь подъему политической работы в деревне. И как всегда, Михаил Иванович обращается к опыту масс. От

имени комиссии он призывает сельских партийных и беспартийных активистов правдиво, без прикрас осветить состояние партийной работы, дать свои предложения, чтобы ЦК партии смог наметить правильные пути усиления влияния партии в деревне. Газета «Беднота» публикует его «Наказ коммунисту, работающему в деревне». Основная мысль наказа — быть ближе к труженикам деревни, знать их нужды, помогать, чем возможно, сплачивать вокруг Советской власти. «…Надо, — подчеркивал Калинин, — любить крестьянина. *Любить таким, каков он есть,* твердо зная, что в каждом из них сидит мелкий собственник со всеми присущими мелкому собственнику качествами. И эту природу крестьянина можно изменить лишь *медленной, осторожной работой* параллельно с улучшением его благосостояния, с увеличением культурных ценностей, идущих от государства к крестьянству».[227]

В этот сложный для страны период Михаил Иванович вместе со всей партией работает, не зная отдыха. Огромный опыт, организаторские способности, блестящий талант пропагандиста он отдает проведению в жизнь ленинского плана построения социализма. На страницах печати неустанно разъясняет политику партии, ведет большой, умный, деловой разговор с миллионами трудящихся о самых важных проблемах, особенно по крестьянскому вопросу. И постоянно напоминает, что *«в деревне каждый шаг местной власти наполнен до отказа политикой»,* а ошибки ее «ложатся тяжелым бременем на авторитет власти».[228] Он призывает партийных и советских работников сделать главной настольной книгой при изучении крестьянского вопроса сочинения Ленина, указывая также, что «по вопросу о работе в деревне мы имеем исчерпывающий ответ… в резолюции XIII съезда партии».[229]

В октябре 1924 года Калинин участвует в обсуждении очередных задач партии по работе в деревне на Пленуме ЦК РКП(б). Одной из основных и наиболее острых задач Пленум признал оживление Советов, максимальное усиление их роли в жизни деревни. Эта работа должна была способствовать расширению классовой базы диктатуры пролетариата, привлечению середняцких масс к активному участию в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, созданию вокруг Советов широкого беспартийного крестьянского актива. М. И. Калинин горячо поддерживает выдвижение представителей крестьян в состав коллегий ряда наркоматов, в волостные, уездные и губернские исполкомы Советов, в кооперативные и земельные органы, следит за их работой, помогает, заботится об их идейном воспитании. По предложению

Калинина ВЦИК и ЦИК Союза ССР многих своих членов и работников аппарата посылают в деревню на укрепление Советов, кооперации и других организаций. При его горячем участии организуется шефская помощь города селу.

М. И. Калинин возглавляет разработку Президиумом ВЦИК новых положений о местных органах власти, по поручению ЦК партии руководит Совещанием по вопросам советского строительства, которое было образовано при Президиуме ЦИК СССР, в марте 1925 года принимает участие в III сессии ЦИК Союза ССР, состоявшейся в столице Закавказской Федерации — Тифлисе, и выступает с речью о национальной политике Советской власти, а в мае председательствует на III съезде Советов СССР и делает доклад «Вопросы советского строительства». Вся эта многообразная деятельность Калинина пронизана стремлением помочь партии выполнить поставленные задачи, укрепить местные органы Советской власти, особенно в деревне, превратить их в могучий рычаг вовлечения трудящихся масс крестьянства в социалистическое строительство, еще более сцементировать их единство с рабочим классом. Смысл этой работы Михаил Иванович сформулировал, как всегда, ясно и просто: *«…сила Советского Союза прямо пропорциональна крепости союза между рабочим классом и крестьянством».* [230]

В конце 1924 — начале 1925 года в стране прошли выборы в сельские Советы и волостные исполкомы. Они ознаменовались ростом влияния партии на крестьянские массы, оживлением и укреплением низовых органов власти. Первые результаты напряженной работы партии были налицо.

В то время как партия направляла титанические усилия на быстрейшее восстановление народного хозяйства, строго сверяя путь продвижения вперед по своему верному компасу — ленинизму, против ленинского учения, против партии и ее курса на строительство социализма с новой клеветой выступил Троцкий. Цель этой вылазки крылась в том, чтобы подменить ленинизм троцкизмом, исказить историю партии и революции, подорвать единство партийных рядов, дискредитировать ЦК РКП(б) и его политику, посеять неверие в правильность ленинского курса партии.

В развернувшейся осенью 1924 года дискуссии партия дала Троцкому и его единомышленникам решительный отпор. Ветеран партии, познавший всю правоту и силу ленинского учения в многолетней и тяжелой борьбе, М. И. Калинин особенно ясно видел лживость измышлений Троцкого и бескомпромиссно разоблачал их в статьях и выступлениях.

В декабре 1924 года, выступая по поручению ЦК РКП(б) на

губернской партийной конференции в Оренбурге, он бичевал Троцкого за его попытки «ленинизм, революционный марксизм подменить оппортунизмом, старым троцкизмом», за искажение истории Октября, умаление руководящей роли Ленина, партии в революции. «Большевистские кадры к октябрьскому восстанию, — подчеркивал Калинин, — были во всеоружии, и эти кадры действовали, конечно, под руководством гениального вождя».[231] Как верный ленинец, Михаил Иванович горячо поддерживает решительное осуждение линии Троцкого на январском (1925 года) Пленуме ЦК партии и с непоколебимой убежденностью голосует за резолюцию Пленума, которая определяла троцкизм как ревизию большевизма, требовала от Троцкого безоговорочного отказа от борьбы против ленинизма.

Вслед за Троцким против партии выступили Зиновьев и Каменев. Отгораживаясь на словах от троцкизма, «новая оппозиция», по существу, взяла на вооружение его платформу. Она продолжала извращать подлинный характер Октябрьской революции, утверждала, что в обстановке капиталистического окружения технико-экономическая отсталость страны — это-де непреодолимый барьер на пути к социализму. Их «доводы» перекликались с буржуазной пропагандой за рубежом, трубившей о несбыточности планов большевиков. От партии потребовалось подтвердить свою верность ленинскому учению о возможности построения социализма в СССР, определить перспективы социалистического строительства и сделать уверенность в осуществление ленинского плана нерушимым законом партии. Эту задачу выполнила состоявшаяся в апреле 1925 года XIV конференция РКП(б). М. И. Калинин вместе со всей партией горячо одобрил выводы конференции о том, что строительство социализма «может быть и наверняка будет победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации».[232]

С новым приливом сил Михаил Иванович выполняет многообразные поручения партии. На апрельском (1925 года) Пленуме ЦК он участвует в обсуждении очередных задач экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни, в подготовке и принятии резолюции по этому вопросу. Пленум указал на неразрывную связь политических и экономических мероприятий, дал развернутые директивы в области сельскохозяйственной политики, развития кооперации, экономического регулирования цен, облегчения налогового обложения деревни. Это был ответ партии делом на капитулянтские заявления оппозиционеров. В выступлении на Пленуме Калинин много внимания уделил деятельности местных органов власти по выполнению решений центра и особо

подчеркнул необходимость разграничения кулачества и среднего крестьянства. Это тем более нужно было сделать, так как лидеры «новой оппозиции» Зиновьев и Каменев стремились причислить к кулачеству часть середняков, требовали возврата к политике их нейтрализации, толкая партию на ревизию ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством.

На октябрьском (1925 года) Пленуме ЦК РКП(б) Михаил Иванович продолжает твердо и последовательно отстаивать ленинскую политику партии в крестьянском вопросе, участвует в ее дальнейшей разработке и конкретизации. Он подчеркивает необходимость строгого классового подхода к различным слоям крестьянства, всемерной помощи бедноте, поддержки середняка, ограничения кулачества. С фактами в руках он показал возрастающую опасность со стороны наглеющей, хищной деревенской буржуазии. Отвергнув правооппортунистическую теорию Бухарина о мирном врастании кулака в социализм, с одной стороны, требования «новой оппозиции» о нейтрализации середняка — с другой, Пленум подтвердил ленинский стратегический лозунг в крестьянском вопросе — союз рабочего класса с середняком при опоре на бедноту и борьба против кулачества.

Повседневно помогая партии в установлении правильных взаимоотношений рабочего класса с трудящимся крестьянством, М. И. Калинин вместе с тем хорошо понимал ведущую роль промышленности в подъеме народного хозяйства страны. Поэтому он со всей энергией содействовал осуществлению директив партии об ускоренном развитии промышленного производства. На III Всесоюзном съезде Советов, состоявшемся вскоре после XIV партийной конференции, были разработаны и приняты постановления, законодательно закреплявшие директивы партии о форсированном развитии индустрии, особенно предприятий по выпуску средств производства, о строгом выполнении плана электрификации страны.

Героические усилия партии, творческий труд рабочего класса, других слоев трудящихся ознаменовались значительными успехами в социалистическом строительстве. К концу 1925 года народное хозяйство страны было в основном восстановлено. Его командными высотами все более прочно овладевало государство. Укреплялись союз рабочего класса и крестьянства, диктатура пролетариата. Росла и закалялась сама партия, повышалась ее руководящая роль. В историческом противоборстве «кто — кого» на основе новой экономической политики верх одерживал социализм. Неуклонно возрастал международный авторитет Советского Союза как поборника мира, оплота освободительной

борьбы всех угнетенных и эксплуатируемых.

Вместе со своими соратниками по революционной борьбе, с трудящимися страны М. И. Калинин радовался достигнутым успехам, гордился ими, сознавая, что в этом есть и его доля, что и его труд вливается в труд Республики рабочих и крестьян. Но вместе с партией он смотрел дальше, в завтрашний день страны, тревожился за ее судьбы, чувствовал и понимал необходимость ускорить темпы продвижения к социализму. Эта необходимость повелительно диктовалась как внутренними, так и международными условиями СССР.

Новые грандиозные задачи переустройства страны были поставлены на обсуждение XIV съезда партии. Подготовка к нему приобрела широкий размах и проходила в очень острой борьбе с противниками генеральной линии партии. Троцкий и его сторонники обрушились против курса партии на превращение СССР в могучую индустриальную державу, объявляя его неосуществимым, ратовали за политику, по существу, обрекавшую страну на роль аграрно-сырьевого придатка развитых капиталистических стран, выступали против политики союза с середняком, против развития коллективных форм сельского хозяйства, за расширение рамок капиталистических отношений в деревне. С ожесточенными нападками на политику партии выступила «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Маскируясь псевдореволюционными фразами, она стремилась «доказать» невозможность построения социализма в СССР, злонамеренно преувеличивала роль и влияние капиталистических элементов в народном хозяйстве, объявляла советскую экономику по существу госкапиталистической, не жалела черной краски для характеристики положения в деревне. Солидаризируясь в главном с троцкистами, оппозиционеры клеветали на ЦК РКП(б) с целью скомпрометировать руководящее ядро партии, добиться ее раскола.

В этот сложный и трудный для партии момент Калинин твердо защищает ленинский курс на построение социализма, раскрывает пагубность платформы оппозиции. Выступая с докладами об итогах октябрьского (1925 года) Пленума ЦК РКП(б) на партийных конференциях Бауманского и Сокольнического районов Москвы, он разъясняет значение задач реконструкции народного хозяйства, подтверждает решимость партии крепить союз рабочего класса с середняком, не допустить его нарушения. «Мы, — подчеркивал Михаил Иванович, — революционизируем головы середняков и привлекаем их на нашу сторону».[233] Московская партийная организация твердо поддержала ЦК партии против оппозиционеров. В этом немалая

заслуга принадлежит и Калинину.

По поручению Политбюро ЦК в начале декабря 1925 года Калинин выступает на IX съезде Компартии Украины с докладом о работе ЦК РКП(б). С ленинских позиций он освещает наиболее острые вопросы, стоящие в центре внимания партии, призывает коммунистов поддержать политику ЦК. Съезд дал дружный отпор отдельным выступлениям оппозиционеров и выразил полную солидарность с курсом на ускорение темпов строительства социализма.

В целях недопущения раскола в партии М. И. Калинин вместе с Ф. Э. Дзержинским, Я. Э. Рудзутаком, И. В. Сталиным и другими членами ЦК подписывает документ, предлагающий оппозиции на определенных условиях прекратить фракционную борьбу и осудить свою платформу. Но ее лидеры отвергли это предложение. В такой обстановке 18 декабря 1925 года собрался XIV съезд партии.

Выработка решений съезда проходила в острой политической борьбе с оппозицией, которая сеяла неверие в возможность победы социализма, отвергала ленинский курс на индустриализацию, клеветала на ЦК партии. Голосом оппозиционеров говорил мелкий буржуа, впавший в панику перед трудностями социалистического преобразования страны, не веривший в силу и организованность рабочего класса, его способность повести за собой всю массу трудящихся. Но уже начало работы съезда ясно показало, что расчеты оппозиционеров столкнуть партию с правильного пути обречены на провал. Заслушав политический отчет ЦК, с которым выступил И. В. Сталин, съезд одобрил деятельность ЦК, обеспечившую быстрое восстановление народного хозяйства и укрепление позиций Советского государства. Установки ЦК партии по всем коренным вопросам экономического и политического развития страны также получили полную поддержку. Съезд подтвердил вывод XIV партконференции РКП(б) о наличии в СССР всех необходимых условий для построения социализма и провозгласил переход к индустриализации как решающему звену в борьбе за преобразование экономики и ускорение темпов социалистического строительства.

Съезд дал директивы всемерно использовать внутренние резервы развития советской экономики, укреплять союз со средним крестьянством, вести непримиримую борьбу с уклонами в крестьянском вопросе, улучшать работу государственного аппарата, профсоюзов, комсомола, развивать и углублять политическую и трудовую активность масс. Основой основ успешного решения грандиозных планов съезд признал

укрепление рядов партии, повышение ее руководящей роли, решительно осудив деятельность оппозиции, направленную на подрыв единства и боеспособности авангарда трудящихся.

М. И. Калинин, как делегат съезда и один из руководящих деятелей партии, принял самое активное участие в разработке и принятии исторических решений съезда, в разоблачении мелкобуржуазной сущности «новой оппозиции» и троцкизма. В его выступлениях на съезде наглядно проявлялась крепкая революционная закалка рабочего класса, чуждого всяким мелкобуржуазным шараханиям и паникерству, крепко спаянного с партией и полного решимости упорно, дисциплинированно, самозабвенно работать во имя великого переустройства страны. Для класса, представителем которого был Калинин, ленинские планы партии являлись главной сутью его борьбы. Именно поэтому все, о чем говорил на съезде Калинин, было проникнуто глубокой партийностью, горячей заботой об ускорении темпов социалистического строительства, непримиримостью к оппозиционерам.

В речи на съезде Калинин со всей силой подчеркнул ленинскую идею о том, что борьба за социалистическую индустриализацию требует упрочения диктатуры пролетариата. А это немыслимо без укрепления союза рабочего класса с крестьянством. С этих позиций он подверг резкой критике Зиновьева и его сторонников, отрицавших возможность такого союза и тем подрывавших главные устои пролетарской диктатуры. Разоблачая лозунг Зиновьева «Больше внимания бедноте», Калинин охарактеризовал его как беспочвенную демагогию, с помощью которой оппозиция пыталась внести разлад в союз рабочих и крестьян. Он заявил: «Мы не забыли… бедноту, но мы знаем, что те лозунги, которые мы давали, имели целью практически приобщить середняка к советскому строительству. А беднота приобщена давно… Все упреки насчет забвения бедноты и пр., это — только политический выпад, рассчитанный на соответствующий политический эффект…»[234]

Глубоко зная положение дел в деревне, Калинин призвал всемерно вовлекать середняков в работу Советов, общественных организаций и тем крепить силу власти трудящихся.

Особенно горячо Михаил Иванович отстаивал единство партии на принципах ленинизма. Большинство ЦК, подчеркнул он, честно боролось против оппозиции, за единство партийных рядов и сделало в этом отношении все, что могло. По поручению президиума съезда он выступил с ответной речью, обращенной к делегациям ленинградских рабочих. Они прибыли на съезд, чтобы поддержать генеральную линию партии и осудить

оппозиционеров, пытавшихся говорить от их имени. «… Постановления, принятые всесоюзным партийным съездом, — сказал Калинин, — воспринимаются лучшей частью нашего пролетариата». И только оппозиционеры, заявил он, не верят в пролетарские силы, в социалистическое строительство. «… Тактика XIV съезда есть единственно революционная тактика на сегодняшний день».[235]

На съезде М. И. Калинин был избран членом ЦК, а на состоявшемся после съезда Пленуме ЦК — членом Политбюро ЦК, в составе которого он продолжал бессменно работать до конца жизни.

Глава пятая. На крутом переломе

Великая реконструкция

В мрачные годы царской реакции и в светлые дни революции, в голодную пору гражданской войны и в мучительно трудной обстановке послевоенной разрухи М. И. Калинин вместе с товарищами по борьбе страстно мечтал о том времени, когда Россия сможет вырваться из тисков отсталости и подняться к высотам прогресса. И вот этот момент наступил. Михаил Иванович всем сердцем разделял ленинскую мысль о том, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие».[236] Он хорошо понимал, что создать ее в отсталой стране, да еще находившейся во враждебном капиталистическом окружении, будет невероятно трудно. Но за этими трудностями виделись величественные контуры новой, индустриальной России. Во имя этой цели хотелось работать изо всех сил.

Индустриализация должна была осуществляться на принципиально иной основе и во имя совсем других целей, чем в странах капитала. Там ее проводили капиталисты ради интересов наживы. В СССР ее должен был провести сам освобожденный народ и во имя интересов народа.

Советская страна располагала такими возможностями для индустриализации, каких не было и не могло быть в капиталистическом обществе. Основные средства производства находились в руках государства трудящихся, и оно могло планомерно, разумно направлять получаемую прибыль на развитие тяжелой промышленности. Социалистическое государство могло полностью рассчитывать на поддержку народных масс, творчеству которых, как подчеркивал Ленин, великая революция придала прекрасный размах. А это была поистине чудодейственная сила. Требовалось разумно использовать все возможности, ввести в народном хозяйстве строжайший режим экономии, повести борьбу против бесхозяйственности, обеспечить рациональное ведение производства, поднять производительность труда, мобилизовать рабочий класс, всех трудящихся на создание социалистической индустрии.

На решение сложных задач, ставших перед страной, партия направила теперь главные усилия. Но их по-прежнему стремилась сорвать «новая оппозиция». Будучи идейно разгромленной на XIV съезде ВКП(б), она не подчинилась воле партии и попыталась толкнуть на этот путь всю Ленинградскую партийную организацию. Нужно было быстрее положить конец

дезорганизаторской деятельности оппозиционеров и направить энергию ленинградских коммунистов, всех трудящихся города на выполнение планов индустриализации. С этой целью Политбюро ЦК в начале января 1926 года направило в Ленинград делегацию из восьми членов ЦК партии, в том числе М. И. Калинина.

Напряженнейшая работа по разъяснению решений XIV съезда, яростные схватки с оппозиционерами продолжались целый месяц. Вместе с А. А. Андреевым, К. Е. Ворошиловым, С. М. Кировым, Г. И. Петровским и другими членами делегации Михаил Иванович со страстной убежденностью отстаивал правоту и величие планов партии, доказывал их реальность и абсолютную необходимость, развенчивал фракционеров, их «неверие в то, что мы делаем социализм».[237] Бывший питерский рабочий, он шел в гущу масс, к рядовым коммунистам, туда, где была главная точка опоры партии. Выступал на собраниях, заседаниях парткомов предприятий, на чрезвычайных районных конференциях коммунистов, перед беспартийной массой. Действовал оружием правды, по-ленински, не скрывая трудностей, но и не делая ни малейшей уступки демагогии оппозиционеров, пытавшихся в антипартийных целях спекулировать на трудностях.

На заводе «Красный треугольник», куда прибыли Калинин и Ворошилов, фракционеры решили во что бы то ни стало «провалить» представителей ЦК. Они накалили обстановку до предела. Калинину не давали говорить, не останавливались перед угрозами. Но старый коммунист, видавший на своем веку и не такое, проявил крепкую пролетарскую выдержку и самообладание. Его выступление не оставило камня на камне от лживых измышлений оппозиции, круто повернуло настроение колебавшихся и сбитых с толку, укрепило уверенность сторонников курса партии. Большинство поняло, что их брат рабочий говорит и отстаивает правду, и проголосовало в поддержку ЦК и решений XIV съезда партии. Оппозиционеры потребовали переголосования. Калинин тут же ответил не раз испытанным приемом и предложил: кто за резолюцию — стать в одну сторону, кто против — в другую. Провал оппозиции был полный.[238]

Выступил Калинин и на «Красном путиловце». Его уверенность в том, что рабочий класс страны в союзе с трудящимся крестьянством строит и построит социализм, горячо поддержало подавляющее большинство 2-тысячного собрания путиловцев.

Все выступления Михаила Ивановича в Ленинграде пронизывала одна мысль: «То, что сказал съезд, — то должно быть проведено в жизнь безоговорочно… У нас должна быть

решающая точка опоры — решение съезда».[239] Состоявшаяся в феврале 1926 года чрезвычайная конференция Ленинградской губернской партийной организации ознаменовалась полной победой линии ЦК. Ленинградских коммунистов возглавил С. М. Киров. М. И. Калинин был избран членом губкома.

Важнейшее задание партии было выполнено. Теперь можно было целиком отдаться организаторской работе по выполнению плана индустриализации.

М. И. Калинин вручает орден Ленина, Золотую медаль «Серп и Молот» и грамоту Героя Социалистического Труда академику С. А. Чаплыгину. 1941 г.

Выступление М. И. Калинина перед награжденными после вручения им правительственных наград. 33-я армия Западного фронта.

Новые задачи партии намного расширили круг

организационных и хозяйственно-политических вопросов, которые приходилось решать М. И. Калинину. Решения XIV съезда партии требовали неуклонного оживления деятельности Советов, перестройки их работы применительно к новым задачам, поворота Советов лицом к производству и превращения их в еще более мощный рычаг социалистического строительства. Надо было еще шире открыть через Советы выход возрастающей политической и трудовой активности масс, усилить их вовлечение в руководство государством. Важную роль в этом сыграли перевыборы Советов, состоявшиеся в 1926 и 1927 годах. Как руководитель высшего советского органа, Михаил Иванович находится в центре этой большой политической кампании, участвует в выработке и проведении директив ЦК партии, связанных с перевыборами Советов. Под его руководством Президиум ЦИК СССР в сентябре 1926 года утверждает новую избирательную инструкцию, затем обращается к ЦИК союзных республик с письмом о проведении очередных выборов. В газетах публикуются статьи Калинина, в которых раскрывается глубокий демократизм советской избирательной системы, подчеркивается возрастающая роль Советов как организаторов масс в индустриализации. В обращениях к крестьянам Михаил Иванович горячо призывает их принять в выборах самое активное участие, зорко присмотреться к тем, кто уже проявил себя в работе, послать в Советы лучших представителей, не допускать избрания кулаков. Получая в ходе избирательной кампании множество писем, Калинин организует оперативную проверку их на месте, а по наиболее важным вопросам дает ответы в печати.

В феврале 1927 года Калинин выступил с докладом о ходе выборов в Советы на Пленуме ЦК ВКП(б).

Перевыборы привели к усилению деятельности Советов, улучшению их состава, выдвижению новых сил, показали рост партийного влияния на трудящиеся массы, повысили их политическую активность.

На основе директив партии М. И. Калинин направлял деятельность ЦИК СССР и ВЦИК на коренное улучшение руководства хозяйственным строительством со стороны Советов. При его участии был принят ряд декретов и постановлений, согласно которым расширялись права окружных и губернских исполкомов, городским Советам передавались предприятия местной промышленности и социально-культурные учреждения, проводилась перестройка работы государственного аппарата по руководству промышленностью. Городским Советам и их отраслевым секциям поручалось заниматься вопросами рационализации производства, внедрения строгого режима

экономии, повышения производительности труда и качества продукции. По указанию ЦК партии ЦИК СССР под руководством Калинина провел большую работу по осуществлению нового административно-хозяйственного деления. Вместо волостей, уездов, губерний создавались районы и области. Эта мера отвечала новым экономическим и политическим потребностям страны, приближала государственное руководство к массам, к их производственной деятельности.

Во всей этой сложной новой работе по перестройке советского аппарата Калинин неуклонно следовал ленинскому учению о социалистическом государстве как главном орудии организации трудящихся на строительство нового общества, помогал партии обобщать живое творчество масс. В этих целях по его инициативе ЦИК СССР начал издание журнала «Советское строительство».

При ближайшем участии М. И. Калинина было разработано и в июне 1926 года принято постановление ЦИК и СНК СССР о режиме экономии. Эти проблемы Михаил Иванович постоянно ставил и разъяснял в выступлениях перед рабочими, хозяйственниками, в печати. «От хозяйственных органов, — писал он, — мы должны получить максимум экономии. Здесь гвоздь положения — пойдем ли мы усиленным темпом вперед в строительстве социализма…»[240] Он сделал чрезвычайно много для успеха займов индустриализации, выпускавшихся в 1927–1929 годах, для разъяснения их значения.

Мобилизуя внутренние резервы, Советское государство смогло в 1926/27 хозяйственном году вложить в промышленность до 1 миллиарда рублей, а через три года — уже свыше 5 миллиардов. Всю энергию, опыт, горение сердца Калинин отдает пропаганде планов индустриализации, воодушевлению и организации масс на ускорение ее темпов. В 1926–1929 годах он трудится не зная отдыха, выступает на заводах, фабриках, новостройках, на съездах и собраниях комсомола, интеллигенции, профсоюзов, заражая всех своим энтузиазмом. «…Пусть трудности, стоящие перед нами, велики, — не уставал напоминать Михаил Иванович, — но это только увеличит нашу волю и энергию к победе».[241]

Учитывая роль профсоюзов в реконструкции народного хозяйства, Калинин всемерно помогает партии поворачивать их лицом к производству, определять их задачи. Профсоюзы, постоянно подчеркивает он, должны стать настоящей школой инициативы, активности, вовлечения все более широких масс в строительство социализма. Их кровное дело — по-хозяйски вникать во все стороны производства, распространять в массах

технические знания, лучший опыт организации труда, бороться за постоянный рост его продуктивности. Михаил Иванович упорно и неотступно внедряет в сознание рабочих ленинскую мысль: построить социализм — это значит в невиданной степени увеличить современную производительность труда.

Для Калинина было аксиомой: чтобы строить новое общество, строить разумно, планомерно, успешно, «нужна наука, наука и еще раз наука».[242] Поэтому он — самый горячий сторонник вовлечения ученых, инженерно-технических кадров в дело индустриализации, распространения научных знаний в массах. Он поддерживает самые тесные связи с Академией наук СССР, ее президентом А. П. Карпинским, по-отечески заботится о нуждах ученых, оказывает им большую помощь в перестройке научной работы в соответствии с новыми задачами страны. В выступлениях перед научно-техническими кадрами Калинин прежде всего стремится помочь им осознать, что они призваны делать «историческое дело», участвовать в освобождении человечества, что создание материальных ценностей имеет в своей основе глубоко идеологический характер, является наиболее действенной борьбой за социализм. Он горячо призывает специалистов помочь обеспечить увеличение производства металла, угля, нефти, с честью выполнить ту часть работы, которую возложила на них история.

В бурные, незабываемые годы развертывания индустриализации Михаил Иванович снова на колесах, снова в пути. По поручению ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР он совершает поездки по крупным промышленным центрам, на передний край великой реконструкции. Посещения важнейших заводов, строек, рабочих районов, встречи с трудящимися имели большое политическое значение. Они способствовали разъяснению политики партии, укреплению связей с массами, подъему их трудового энтузиазма.

В феврале 1926 года М. И. Калинин — в Брянске, принимает участие в губернском съезде Советов, встречается с рабочими, инженерно-техническими работниками Бежицкого и Людиновского заводов. В декабре он на заводах Тулы, в январе 1927 года в Нижнем Новгороде, вместе с А. А. Ждановым посещает коллективы многих заводов. Затем — у земляков в Твери, где его сердечно встречают рабочие ряда предприятий. В июне он в Грузии участвует в закладке Рионской и в пуске Земо-Авчальской гидроэлектростанций, в июле — на нефтепромыслах Баку, в октябре присутствует на закладке Свирской электростанции. Его встречи с трудящимися — это всегда деловые встречи, это откровенный разговор представителя центральной власти о трудностях, успехах, планах строительства,

большой совет с народом. Но неизменно за буднями повседневного труда Михаил Иванович помогает собеседникам увидеть величие совершаемых ими дел, понять, что каждый из них — не только токарь, слесарь, литейщик, но и строитель социализма. И, подводя итог тому, что он увидел, что совершалось по всей стране, М. И. Калинин в своем выступлении на юбилейной сессии ЦИК СССР в канун 10-летия Октября заявил: «Наши внутренние силы, готовность пролетариата к строительству, его энергия, его воля, наконец, накопившиеся материальные возможности — все это глубоко убеждает нас в том, что внутренних причин для задержки огромного темпа нашего социалистического строительства нет».[243] Директивы XIV съезда партии успешно выполнялись. Развертывалось строительство первых гигантов индустрии — гидроэлектростанции на Днепре, Турксиба, Сталинградского тракторного. К концу 1927 года промышленность и сельское хозяйство превзошли довоенный уровень. Социалистический сектор побеждал во всех отраслях народного хозяйства.

Однако эти успехи рождались в яростной схватке сил социализма с капиталистическими элементами города и деревни. Классовая борьба отразилась и на партии. Летом 1926 года «новая оппозиция» открыто перешла на антиленинскую, троцкистскую платформу. Антипартийный блок, к которому потянулись остатки других оппозиционных группировок, возобновил ожесточенные атаки на ленинский курс партии, на ЦК. Главным водоразделом между партией и оппозицией оставался все тот же вопрос — о возможности построения социализма в СССР. Попыткам троцкистов и зиновьевцев дискредитировать ленинский курс на индустриализацию, сеять неверие в строительство социализма, провокационные измышления о «неизбежности» столкновения рабочего класса с крестьянством, подорвать единство рядов ВКП(б), расколоть Коминтерн партия дала самый решительный отпор. Вместе с ленинскими руководящими кадрами в разоблачении капитулянтов и оппозиционеров М. И. Калинин снова принимает самое горячее участие. Его выступления на пленумах ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1926–1927 годах по вопросу об оппозиции, на XIX Нижегородской, XV Московской и XVIII Тверской губернских партконференциях — это твердая, последовательная, вдохновенная защита ленинизма, генеральной линии партии, ее единства. Он разоблачает идею Троцкого и его «пристяжных» — Зиновьева и Каменева о «сверхиндустриализации» как западню, в которую они стремятся завлечь партию, чтобы похоронить самую идею индустриализации, гневно осуждает их попытку «разрубить»

союз рабочих и крестьян, протаскивание ими антиленинской методологии. Лицемерные крики оппозиции о помощи бедноте и в то же время проводимую ею линию на разрыв союза рабочих и крестьян Калинин определяет прямо и точно как преступную политику, как бесшабашную демагогию. Старейший боец партии, прошедший вместе с ней трудный и славный путь, Михаил Иванович развенчивает лживые легенды Троцкого о том, будто он строил партию и вел ее за собой. Калинин с сарказмом спрашивал: «…Когда это он создавал партию, вел партию за собою?.. Покажите хоть один исторический период». И отвечал: нигде и никогда этого не было. «За Лениным массы шли».

М. И. Калинин везде и всюду подчеркивает: единство воли и действий нужны партии как воздух. Поэтому он со всей силой обрушивается против «кучки зарвавшихся членов ЦК», возомнивших себя «вождями», за их систематические попытки разложить ленинскую партию. И он горячо поддерживает решение октябрьского (1927 года) объединенного Пленума ЦК и ЦКК о выводе главарей оппозиции Троцкого и Зиновьева из состава ЦК.

В связи с тем, что оппозиция не прекратила своих антипартийных действий и в день празднования 10-летия Октябрьской революции, в противовес мощным демонстрациям трудящихся, совершила на улицах Москвы и Ленинграда наглую вылазку под антисоветскими лозунгами, в ноябре 1927 года ЦК и ЦКК ВКП(б) исключили Троцкого и Зиновьева из партии, а других оппозиционеров — из состава ЦК и ЦКК. Одним из активнейших проводников принятых решений был М. И. Калинин.

Очистившись от двурушников и капитулянтов, партия укрепила свое единство и с новой энергией приступила к решению очередных задач.

За новую деревню

Индустриализация страны шла полным ходом. Но партию беспокоило отставание сельского хозяйства. Хотя в целом продукция его превысила довоенный уровень, но почти вдвое сократилось производство товарного хлеба. Главными производителями его после ликвидации помещичьего землевладения стали середняцкие и бедняцкие крестьянские хозяйства. Однако они имели низкую товарность, продали 11,2 % произведенного ими хлеба. Господство мелкого хозяйства, продолжавшееся его дробление все больше сдерживали развитие сельскохозяйственного производства. Мелкое крестьянское хозяйство в основном исчерпало свои возможности. Надо было переходить к крупному социалистическому производству, основанному на новой технике.

Политику партии на новом этапе социалистической реконструкции народного хозяйства разработал XV съезд ВКП(б), состоявшийся 2-19 декабря 1927 года. Он вошел в историю партии как съезд коллективизации.

Преобразование деревни, переход ее на социалистический путь развития были сокровенной мечтой М. И. Калинина. Выходец из крестьянской семьи, он с детских лет хорошо знал, что такое труд на земле, что представляет собой единоличное хозяйство. Единственную перспективу деревни он видел в реализации ленинского кооперативного плана, считая, что надо связать крестьянство со всем народным хозяйством, надо кооперировать его и вести к коллективизации и кооперации всех видов.[244]

Во время поездок по стране Михаил Иванович посетил многие сельскохозяйственные артели, коммуны и на месте изучал деятельность производственной и торговой кооперации, характер обобществления, формы организации труда. На 1 июля 1927 года в СССР насчитывалось 14,8 тыс. колхозов, которые объединяли меньше одного процента крестьянских хозяйств страны. Это были ростки, провозвестники новых форм труда в деревне.

В марте 1927 года по предложению М. И. Калинина ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О коллективных хозяйствах», в котором отмечалось, что эти хозяйства уже показали преимущество перед индивидуальным хозяйством. В постановлении указывалось на назревшую потребность создания производственных объединений и необходимость вовлечения в них все больших масс крестьянства. Местные органы власти обязывались всемерно содействовать постепенному и основанному на самодеятельности и добровольности переходу от

простейших форм коллективных объединений к более сложным — к колхозам.

В апреле того же года М. И. Калинин выступил на IV съезде Советов СССР с докладом об основных задачах сельского хозяйства. Согласно линии ЦК партии в докладе был развернут широкий план социалистического преобразования сельского хозяйства на основе машинной техники. Михаил Иванович говорил, что вопрос о сельском хозяйстве — глубоко политический вопрос, партия и в сельском хозяйстве ведет линию на победу социализма. В докладе было подчеркнуто, что вопросы сельского хозяйства впервые в истории ставятся как часть единого, гармонически целого народного хозяйства, руководимого и направляемого в интересах социалистической перестройки всей экономики.

В ту пору необходимо было довести до сознания широких крестьянских масс идею производственного кооперирования, вовлечь крестьян в обсуждение этой проблемы. Летом 1927 года М. И. Калинин предложил провести всесоюзный крестьянский «митинг» на страницах «Крестьянской газеты». Задача «митинга», писал он, состоит в том, чтобы развить политическую мысль, подготовить крестьянские массы к коллективным формам сельскохозяйственного производства, втянуть их в социалистическое строительство в деревне. Крестьяне-бедняки горячо откликнулись на призыв «Всесоюзного старосты». «Крестьянская газета» почти сплошь заполнялась крестьянскими и рабочими письмами. Они выражали стремление вырваться из нищеты, деревенской отсталости, в них поддерживалась линия Коммунистической партии на укрепление и развитие производственной кооперации. Миллионы крестьян обсуждали животрепещущий вопрос о коллективизации. «У нас государство по великому завету Владимира Ильича, — писал М. И. Калинин, обобщая материалы „митинга“, — стремится кооперировать деревню и повести ее через кооперацию по социалистическому пути».[245] «Митинг» длился около трех месяцев, он сыграл свою роль в политической подготовке крестьянских масс к коллективизации.

В речи на XV съезде партии М. И. Калинин говорил о необходимости усиления борьбы с капиталистическими элементами. Подготовка коллективизации, подчеркивал Михаил Иванович, должна обеспечивать наступление на самые условия, порождающие кулачество. В марте 1928 года было опубликовано написанное М. И. Калининым обращение ЦИК СССР к трудящемуся крестьянству, в котором говорилось, что «наиболее верный путь к поднятию сельского хозяйства — путь Ленина».[246]

Большое внимание М. И. Калинин уделял налоговой политике, ее влиянию на коллективизацию, ее значению в борьбе против кулачества. Михаил Иванович был председателем Комиссии ЦК партии по сельхозналогу. По его предложению третья сессия ЦИК СССР IV созыва в апреле 1928 года обсудила вопрос о едином сельскохозяйственном налоге. С докладом по этому вопросу выступил М. И. Калинин. Сессия ЦИК в законодательном порядке усилила налоговое обложение кулачества.

В январе 1929 года М. И. Калинин обратился в Политбюро с докладной запиской, в которой выдвинул предложение пересмотреть закон о сельскохозяйственном налоге на 1929/30 год и снизить сумму исчисления налога с 425 миллионов до 375 миллионов рублей. Это предложение было принято. По новому закону бедняцкие хозяйства совсем освобождались от налога, а налог на середняков сокращался на 50 миллионов рублей. Основная тяжесть налогового обложения перекладывалась на кулаков.

Коллективизация крестьянских хозяйств проводилась в обстановке острой классовой борьбы в деревне. Участились поджоги, вредительство в колхозах, кулаки убивали из-за угла партийных и советских работников. В 1928 году было отмечено около 1400 террористических актов против сельских активистов. Классовая борьба обострилась во время хлебозаготовок 1927–1928 годов. Кулаки отказывались продавать по твердым ценам излишки хлеба государству, выступали против хлебозаготовок. На 1 января 1928 года дефицит хлеба составил 128 миллионов пудов. Ликвидация кулацкого саботажа и выполнение государственного плана заготовки хлеба стали самой неотложной задачей государства, в решении которой М. И. Калинин сыграл большую роль. Партия и Советское государство сумели оказать помощь деревенской бедноте в ее борьбе против кулачества и обеспечить поступление хлеба в закрома государства.

Чтобы ускорить решение зерновой проблемы, партия и правительство уделяли особое внимание строительству крупных зерновых совхозов. 23 апреля 1928 года Политбюро ЦК партии решило создать советские хозяйства. Комиссии в составе председателя М. И. Калинина и членов Н. А. Кубяка, А. И. Микояна, И. Э. Квиринга, Я. А. Яковлева и других было поручено всесторонне разработать вопрос о совхозах. «Комиссия Калинина», как ее называли, выполнила огромную работу: изучила вопросы о тракторостроении и трактороснабжении, о финансировании совхозов, о кадрах, о руководящем центре совхозов и т. п.

По поручению Политбюро с докладом об организации новых крупных совхозов в июле 1928 года М. И. Калинин выступил на Пленуме ЦК ВКП(б). Он изложил Пленуму решения Политбюро ЦК и практические меры комиссии. Организация совхозов, говорил он, является выполнением программы партии о создании крупного социалистического земледелия, вытекает из глубоких социальных, политических и экономических потребностей государства. По докладу М. И. Калинина Пленум принял решение о создании крупных зерновых совхозов. Вскоре после этого М. И. Калинин и Я. Э. Рудзутак подписали постановление ЦИК и СНК СССР «Об организации крупных зерновых советских хозяйств», в котором подчеркивалось, что совхозы призваны усилить социалистический сектор сельского хозяйства, вовлечь в сельскохозяйственный оборот свободные земельные фонды, стать зерновыми фабриками. Для руководства совхозами был создан Зернотрест. В ноябре 1929 года состоялся первый выпуск курсов директоров Зернотреста, созданных при содействии М. И. Калинина.

Вопросы развития сельского хозяйства стояли в центре внимания партии и правительства. Они не раз обсуждались на пленумах ЦК партии, сессиях ЦИК СССР. Партия продолжала искать более действенные пути ускоренного подъема сельского хозяйства, его коллективизации. М. И. Калинин считал, что поскольку в области социалистического строительства нет образцов, то создавать их должны сами строители социализма. Глубокое и всестороннее знание деревни, ее быта, понимание психологии крестьян, их социальных устремлений — все это отличало М. И. Калинина, помогало решать сложнейшие проблемы, вставшие перед партией в процессе коллективизации.

Вопрос о перспективах развития сельского хозяйства был поставлен на обсуждение XVI партийной конференции. С докладом ЦК партии поручил выступить М. И. Калинину. Готовясь к докладу, он глубоко изучил огромный материал о состоянии сельского хозяйства страны, вновь обратился к трудам В. И. Ленина, к документам партии, посвященным проблемам перехода индивидуальных крестьянских хозяйств на путь производственного кооперирования, на путь социализма. В докладе «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» был дан глубокий анализ состояния сельского хозяйства, выдвинута конкретная программа его перестройки на социалистических началах.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства, коллективизация деревни коренным образом ломали прежние социально-экономические отношения. Объединение бедняков и

середняков в колхозы завершало изоляцию кулачества и, по образному выражению М. И. Калинина, делало кулака лишним человеком в деревне. Речь шла о полной ликвидации эксплуататорских классов в стране. Это не могло не вызвать бешеного взрыва сопротивления враждебных социализму сил, которые не желали без борьбы уходить со сцены. Мимо этого не прошли троцкисты и правые оппозиционеры. Они использовали усиление классовых противоречий в деревне в узкокорыстных целях — для новых атак на партию, на ленинское ядро ее Центрального Комитета. Правые открыто выступили после XV съезда ВКП(б). Прикрывая свое отступничество от генеральной линии партии фразами о верности марксизму-ленинизму, на деле они извращали ленинский кооперативный план, полагая, что столбовой дорогой крестьян к социализму должны быть не колхозы, а снабженческо-сбытовая кооперация. Они предлагали «развязать» рыночную стихию, ввести полную свободу торговли, отказавшись от политики регулирования рынка. «Затухание классовой борьбы» и «мирное врастание кулака в социализм» — эти взгляды, проповедовавшиеся правыми, были связаны с их неверием в силы рабочего класса.

Центральный Комитет мобилизовал партию на решительную борьбу против правых капитулянтов. М. И. Калинин, как и в борьбе с троцкистами, был в первых рядах идейных борцов против правых капитулянтов. Хорошо зная обстановку в деревне, Михаил Иванович наглядно показал несостоятельность правооппортунистической позиции Бухарина, его догматический, начетнический подход к марксизму, игнорирование опыта социалистического строительства. М. И. Калинин подчеркивал, что кредо Бухарина, будто через развитие рынка и рыночную стихию можно строить социализм, является глубоко враждебным марксизму-ленинизму. Михаил Иванович утверждал, что для перевода крестьян на рельсы социализма необходимо самое решительное укрупнение сельского хозяйства, т. е. строительство совхозов и колхозов.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК партии в апреле 1929 года осудил позицию правых уклонистов в ВКП(б), означавшую капитуляцию перед капиталистическими элементами. Пленум разоблачил идейную платформу правого уклона и признал идеологию правых несовместимой с пребыванием в Коммунистической партии.

Решительно выступая против раскольников и капитулянтов, партия разработала научно обоснованный план развития народного хозяйства, который открывал перспективу великих социалистических преобразований. Им стал первый пятилетний

план, в подготовку которого, особенно в области сельского хозяйства, большой труд вложил М. И. Калинин. Этот величественный для Советской страны того периода план был обсужден и принят XVI конференцией ВКП(б). В речи при закрытии конференции Михаил Иванович сказал: «В прошлом лучшие умы человечества своим исключительным проникновением могли только в исторической перспективе, в самых общих чертах предвидеть контуры будущего социалистического общества… А теперь настоящая конференция утвердила план непосредственного, материально осязаемого, действительного социалистического строительства».[247] Решение конференции о пятилетием плане он назвал историческим, а его осуществление — «величайшим счастьем, выпавшим на долю революционеров». Оценивая на V съезде Советов первый пятилетний план, М. И. Калинин с особой силой подчеркнул его международное значение.

Органически связан был с вопросом о первой пятилетке доклад М. И. Калинина «О путях подъема сельского хозяйства и о кооперативном строительстве в деревне» на V съезде Советов. В этом докладе Калинин обосновал жизненную необходимость ускорения перестройки сельского хозяйства на кооперативных, социалистических началах, как учил В. И. Ленин. Выдвинутые докладчиком положения были единодушно поддержаны съездом.

21 июня 1929 года ЦИК и СНК Союза ССР приняли разработанное при участии М. И. Калинина постановление «О мерах укрепления колхозной системы», которое предусматривало широкую хозяйственно-техническую, финансовую и культурную помощь колхозам, подготовку кадров для них.[248] Президиумы ВЦИК и ЦИК СССР провели целый ряд мероприятий по претворению в жизнь решений XVI партийной конференции и съездов Советов. В дело коллективизации были вовлечены все партийные и советские работники, активные силы деревни и города.

Одна из самых характерных черт М. И. Калинина как государственного и партийного деятеля — это его глубокая, неразрывная связь с народными массами, опора на массы, его стремление привлечь внимание трудящихся к новым задачам, которые выдвигает партия, поднять их творческую активность. Его поездки по стране в 1928–1929 годах, выступления, доклады, статьи в печати, беседы с рабочими, колхозниками, интеллигенцией доносили идеи партии до ума и сердца советского человека. Они помогали партии направлять думы и дела масс в русло социалистического строительства. В одном только 1929 году Калинин выступал свыше ста раз.

30 марта 1929 года исполнилось 10 лет со дня избрания М. И. Калинина Председателем ВЦИК. В день юбилея он получил много приветствий. Ему писали рабочие, крестьяне, учителя, врачи, инженеры, ученые, писатели, коммунисты и беспартийные, представители всех слоев нашего народа. Рабочие Тверской фаянсовой фабрики писали Калинину: «…Мы всегда видели и продолжаем видеть в лице Вас верного солдата старой большевистской гвардии, непоколебимого ленинца и стойкого борца за проведение в жизнь идей покойного Владимира Ильича Ленина».[249] Анна Ильинична Елизарова, близко знавшая Михаила Ивановича, в своем приветствии отметила: «…Как вырос русский пролетарий, поставленный правильным чутьем Ильича во главе государства».[250] И. В. Мичурин искренне приветствовал Михаила Ивановича как одного из горячо любимых вождей, неизменно в течение десяти лет ведущих советских людей по пути социалистического строительства. Деятельность М. И. Калинина находила в народе всеобщее одобрение. За эти годы миллионы людей по всей стране — от Белоруссии до Владивостока, от Туркменистана до Карелии — слышали и видели М. И. Калинина, учились у него, как надо бороться за социализм.

Глубоко тронутый признанием его деятельности, М. И. Калинин на объединенном заседании ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР 30 марта 1929 года выступил с волнующей ответной речью: «…Не лукавя, не лицемеря, не формально, а по существу я выполняю решения партии… Я все время стоял на революционно-марксистской линии».[251]

Каждый шаг практической работы Михаила Ивановича — свидетельство большевистской партийности, которая была одной из самых характерных его особенностей.

Выдающаяся роль принадлежала Калинину в создании колхозного строя. Партия и правительство имели в его лице деятеля, обладавшего изумительным умением правильно применять марксистско-ленинскую теорию к практике социалистической перестройки деревни. Коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств была самой трудной задачей, которую партии предстояло решить после завоевания политической власти. Она затрагивала глубокие, веками устоявшиеся основы и традиции жизни и быта крестьянства. Но сама жизнь подводила бедняков и середняков к этому решению, ибо только коллективизация открывала широкий путь к прогрессу в деревне.

М. И. Калинин принимал участие в разработке исторического постановления ЦК партии от 5 января 1930 года «О темпе

коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Центральный Комитет ориентировал партию на завершение коллективизации в основном к концу первой пятилетки, предостерегая как от попыток сдерживания колхозного движения, так и от его навязывания и потребовал строгого соблюдения принципа добровольности. В постановлении содержалось важнейшее указание о том, что основной организационной формой колхозного строительства должна быть сельскохозяйственная артель, обобществляющая лишь основные средства производства. Было признано необходимым ускорить строительство заводов, производящих тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, увеличить вдвое сумму кредита колхозам, провести за счет государства их землеустройство. Постановление предусматривало ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

В январе — феврале 1930 года отмечался самый бурный рост колхозов. Закрепляя руководящую роль рабочего класса в колхозном движении, ЦК партии послал в деревню 25 тысяч рабочих для оказания помощи трудящемуся крестьянству. Однако, наряду с действительными успехами коллективизации, в ряде районов страны появились нездоровые явления, нарушения ленинского принципа добровольности, случаи «раскулачивания» середняков, лишения их избирательных прав. В некоторых районах и областях руководители, вопреки указаниям ЦК партии, стремились завершить коллективизацию весной 1930 года. Центральный Комитет ВКП(б) решительно осудил искривления линии партии, ошибки в колхозном движении. По решению ЦК была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», которая разъясняла политику партии и указывала пути исправления ошибок, закрепления успехов коллективизации.

Под руководством ЦК партии, с участием М. И. Калинина, был разработан и в марте 1930 года опубликован Примерный Устав сельскохозяйственной артели, утвержденный ЦИК и СНК Союза ССР. Устав определял порядок организации колхоза, обеспечивал правильное сочетание общественных и личных интересов колхозников, содействовал устранению искривлений линии партии в колхозном строительстве. Энергичные меры партии и правительства по исправлению ошибок в колхозном строительстве восстановили правильное, ленинское отношение к середняку.

Весенне-посевная кампания 1930 года была первой колхозной весной. Партия и правительство требовали от местных партийных и советских организаций образцового ее проведения. Обращаясь к партийным и советским руководителям и председателям

колхозов, М. И. Калинин от имени правительства говорил: «Мы будем считать пустышками, не имеющими никакой цены, те колхозы, которые не сумеют организовать посевной кампании. Посевная кампания — это экзамен для всех деревенских организаций, это фактическая проверка не показной, а действительной их работы».[252]

Михаил Иванович полностью отдавал себя делу перестройки деревни, делу построения социализма. По поручению ЦК партии и Президиума ЦИК СССР М. И. Калинин выезжал в районы сплошной коллективизации, изучал обстановку в колхозах, вопрос о том, как внедряются новые методы труда, как выполняются мероприятия партии и правительства. В феврале 1930 года он ездил в Центрально-Черноземную область, летом 1931 года посетил Украину и Крым, интересовался совхозным и колхозным строительством, ходом уборочной кампании, работой торговых организаций. В докладной записке в Политбюро ЦК партии Михаил Иванович отмечал рост трудовой активности колхозников и рабочих совхозов. Он предложил ряд мер, которые были направлены на укрепление колхозов, на улучшение работы совхозов.

На основании личных наблюдений и многочисленных крестьянских писем в 1932 году М. И. Калинин отметил серьезное неблагополучие с мясозаготовками, с развитием животноводства в стране, что мешало делу укрепления колхозов. В докладной записке в Политбюро ЦК ВКП(б) он подверг резкой критике систему мясозаготовок, которую установил и проводил Наркомзем. М. И. Калинин предлагал установить твердые, законом определенные нормы сдачи государству мясопродуктов, ликвидировать администрирование в заготовках, предоставить право колхозам и единоличникам сдавать государству вместо коров — свиней, овец и птицу, принять меры к сохранению коров, заинтересовать колхозников в подъеме животноводства. Предложения были приняты.

В 1931–1932 годах партия и правительство провели мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, которые дали замечательные результаты. Сельское хозяйство было прочно сомкнуто с социалистической промышленностью, начав развиваться на социалистической основе.

Наступление по всему фронту

После того как в апреле 1929 года XVI конференция ВКП(б) одобрила первый пятилетний план развития народного хозяйства страны, трудящиеся Советского Союза развернули всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетки. Наперекор стихии, в зной и стужу, росли домны Магнитки, строились корпуса Сталинградского тракторного, прокладывались рельсы Турксиба. «Гремит, ломая скалы, ударный труд», — пелось в популярной в то время песне. Именно тогда была учреждена высшая награда Советского Союза — орден Ленина. Первый орден Ленина, изготовленный из серебра, 23 мая 1930 года М. И. Калинин вручил коллективу редакции газеты «Комсомольская правда». Опираясь на высокую трудовую и политическую активность трудящихся, партия приступила к разработке программы развернутого наступления социализма по всему фронту. Ее предстояло принять XVI съезду ВКП(б).

В связи с подготовкой к съезду в апреле 1930 года М. И. Калинин выезжал в Ленинград. На пленуме Ленинградского Совета он рассказал о новых задачах, стоящих перед партией и народом, и призвал к усилению работы всех советских организаций. Михаил Иванович посетил несколько заводов, в том числе «Красный путиловец», интересовался производством тракторов, очень необходимых, как он говорил, новым колхозам для наступления социализма против старых устоев деревни.

4 июня 1930 года М. И. Калинин принял участие в работе Московской областной партийной конференции, а 6–8 июня он был уже в Саратове, на Нижневолжской краевой конференции ВКП(б). Там он выступил с докладом о работе ЦК партии. Михаил Иванович осветил многогранную деятельность Центрального Комитета, подчеркнул, что в борьбе за социализм партия добилась успехов лишь потому, что следовала заветам В. И. Ленина, непримиримо боролась против троцкизма и правых капитулянтов. «Только благодаря железной дисциплине партии, благодаря невиданному единодушию, которое проявила партия в проведении своих решений, только благодаря этому нам удалось разбить правый и „левый“ уклоны и укрепиться еще больше, чтобы тем самым обеспечить новые успехи в дальнейшем социалистическом строительстве».[253]

В Саратове М. И. Калинин побывал на строительстве комбайнового завода и других предприятий. Затем выехал в Сталинград, здесь присутствовал на заседании городского Совета и выступил с речью, в которой говорил о большой будущности

города, призвал оказывать всемерную помощь тракторостроителям. Михаил Иванович посетил строительство Сталинградской электростанции, завод «Красный Октябрь», осмотрел цехи первого советского тракторного завода, знакомился с производством. На летучем митинге в литейном цехе рабочие заверили всесоюзного старосту, что они не сдадут темпов и снимут с конвейера в установленный срок первые тракторы. Рабочие, инженеры и техники выполнили обещание М. И. Калинину: 17 июня в 15 часов с конвейера сошел первый сталинградский трактор — подарок партийному съезду.

Открывая по поручению ЦК XVI съезд ВКП(б), М. И. Калинин сказал, что период, истекший со времени XV съезда, «был заполнен огромным революционным содержанием и невиданной творческой работой».[254]

Съезд ВКП(б) подвел итоги выполнения пятилетки, выработал новые задания, направленные на создание материально-технической базы социализма, дал установку «неуклонно проводить *ликвидацию кулачества, как класса,* на основе *сплошной коллективизации* по всему Советскому Союзу».[255]

При закрытии съезда Михаил Иванович отметил, что когда-то мы восторгались Волховстроем, а теперь нас не удивляет Днепрострой, а в дальнейшем мы примем как должное и Ангарстрой, и Волгострой, и Урало-Сибирский комбинат. «Вооруженная ленинскими решениями XVI съезда, наша партия во главе с ЦК поведет рабочий класс под знаменем ленинизма на штурм последних остатков капитализма в нашей стране».[256]

Вскоре после съезда М. И. Калинин сделал обширный доклад о его итогах на собрании партийного актива г. Москвы, рассказал о значении решений съезда для дальнейшего социалистического строительства, для укрепления единства партии.

В ходе социалистического строительства возросло значение советского и хозяйственного руководства страной на его главных направлениях. Президиум ЦИК СССР реорганизовал ВСНХ. На его основе было создано три наркомата — тяжелой, легкой и лесной промышленности. Во главе Народного комиссариата тяжелой промышленности партия поставила Г. К. Орджоникидзе, этого крупнейшего организатора, воспитанного партией, как сказал о нем Михаил Иванович. Председателем Госплана был назначен В. В. Куйбышев.

Усиление темпов социалистического строительства вызвало необходимость перевооружения народного хозяйства на основе современной техники. Во все отрасли народного хозяйства поступала новейшая техника. Партия выдвинула лозунг: «Большевики должны овладеть техникой».

Вопросы подготовки промышленных кадров всегда занимали большое место в государственной деятельности М. И. Калинина. Будучи сам высококвалифицированным токарем-лекальщиком, он знал, как необходимы рабочим технические знания. Посещая заводы, беседуя с их руководителями, выступая на профсоюзных съездах, Михаил Иванович неизменно подчеркивал важность широкой организации профтехнического образования, повышения производственной квалификации рабочих через курсы, фабрично-заводское ученичество.

В ту пору М. И. Калинин побывал на многих промышленных предприятиях страны. Он посетил московский завод «Фрезер», где говорил о необходимости создания высокой культуры производства. В Ленинграде вместе с С. М. Кировым побывал на заводе «Большевик», беседовал с рабочими, мастерами, инженерами, выступил с речью на общегородском слете ударников. В октябре 1932 года по решению Президиума ЦИК М. И. Калинин вместе с Г. К. Орджоникидзе совершил поездку на открытие Днепровской гидроэлектростанции. В эту поездку он посетил комбайновый завод «Коммунар» в Запорожье, тракторный завод в Харькове, побывал на шахтах Донбасса. М. И. Калинин и в дальнейшем внимательно следил за работой Донбасса, требовал от Советов всемерной помощи шахтерам бассейна.

Неутомимо и самоотверженно работал Калинин над претворением в жизнь программы, намеченной XVI съездом партии. Вникая во все отрасли хозяйства, он всюду воспитывал людей в духе ответственности за порученное дело, поддерживал инициативу, дерзание в борьбе за высокие темпы строительства социализма.

Развернутое наступление социализма по всему фронту требовало мобилизации все новых и новых сил Советского государства, еще большей политической активности трудящихся масс. Партия заботилась о дальнейшем укреплении Советов, сплочении вокруг них широких трудящихся масс, направляла усилия Советов на промышленное и колхозное строительство, на борьбу с кулачеством. Под знаком борьбы за выполнение этой задачи прошли выборы в Советы в 1928–1929 годах.

Подготовка избирательной кампании была особой заботой М. И. Калинина как Председателя ЦИК Союза ССР. Мы, как верховный орган Советской власти, говорил он, должны указать цели избирательной кампании и вокруг этого мобилизовать миллионные массы рабочих и крестьян.[257] Основная задача кампании — укрепить Советы, влить в них живую силу масс, поднять еще выше их роль в социалистическом строительстве. Михаил Иванович подчеркивал, что лозунг «Оживление Советов»,

который выдвигался раньше, имеет теперь еще большее значение. К этому лозунгу, говорил Калинин, тесно примыкает лозунг самокритики, являющейся мощным орудием улучшения аппарата управления, борьбы с бюрократизмом, головотяпством, халатностью.[258] Он призывал рабочих и крестьян более внимательно подходить «к оценке деятельности ответственных работников», кандидатов, выдвигаемых в Советы.

Выборы в Советы в 1928/29 году прошли в условиях высокой политической и трудовой активности рабочих и крестьян. В Советы влились новые, более деятельные люди, что в огромной степени укрепило их. В адрес ВЦИК и ЦИК Союза ССР на имя М. И. Калинина поступило большое количество писем от рабочих, крестьян, от волостных и уездных съездов Советов с выражением готовности бороться за генеральную линию партии.

Непримиримый враг бюрократизма, чуткий и внимательный к людям, М. И. Калинин во всем помогал Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции. Он горячо поддерживал наркома РКИ Г. К. Орджоникидзе, вовлекавшего массы в борьбу с бюрократизмом, за улучшение государственного аппарата. Критика и самокритика является острым оружием в борьбе с бюрократизмом, — эту мысль М. И. Калинин постоянно высказывал, когда речь шла об улучшении работы советских учреждений, о борьбе с волокитой, бездушием в отношении к людям. На опыте аппарата ВЦИК, ЦИК СССР и своей Приемной он показывал, как должно работать советское учреждение, соблюдая глубоко демократические принципы советского государственного строя. Михаил Иванович не раз говорил, что коммунистическое мировоззрение — самое гуманное мировоззрение и из него должно исходить отношение к людям. Он высказывал мысль о том, что критика и самокритика — сильное оружие и пользоваться им надо умело, умно, и решительно осуждал однобокую, огульную, как он говорил, критику, которая вредна для дела. «…Мы отвергаем критику, развивающую лишь отрицание, сеющую скептицизм к собственным силам, возбуждающую недоверие к успехам строительства. Творческие силы народа у нас заглушались в течение целых столетий. Их пробудила только Октябрьская революция, и мы должны их беречь и всемерно способствовать их дальнейшему развитию».[259] Он предостерегал от ошибок, указывал, что критика не должна превращаться в орудие устрашения людей.

В письме И. В. Сталину в 1928 году М. И. Калинин изложил предложения, которые были направлены на повышение политического уровня работы государственных контролирующих органов. Отмечая недостатки в деятельности органов инспекции,

М. И. Калинин писал, что работу их надо поставить так, чтобы каждый знал, что придиркой к мелочам здесь не занимаются, что государство оберегает благополучие, спокойствие своих работников, тогда можно быть уверенным, что органы инспекции будут встречать содействие в своей работе.

Радикальной мерой борьбы с бюрократизмом, с чуждыми элементами являлась чистка советского аппарата, которая проводилась по решению партии и правительства в 1929 году. М. И. Калинин с особым вниманием следил за ходом чистки аппарата, помогая в ее проведении.

Наступление социализма в деревне, ликвидация кулачества как класса поставили по-новому вопрос о деятельности сельских Советов. Для М. И. Калинина как государственного деятеля было ясно, что колхозное движение будет тем прочнее, чем ближе к нему будут стоять Советы, чем основательнее они будут вникать в жизнь колхозов.

Новым важным шагом в перестройке и дальнейшем укреплении Советов было принятое ЦИК СССР 25 января 1930 года постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне», разработанное при ближайшем участии М. И. Калинина. В основу постановления легли указания ЦК партии о роли Советов в колхозном строительстве. ЦИК СССР предупредил, что попытки ликвидировать Советы являются антисоветскими и отражают устремления классовых врагов, пытающихся подорвать диктатуру пролетариата. Эти попытки «должны получить самый решительный и беспощадный отпор». Постановление обязывало Советы принять активное участие в составлении производственных планов колхозов и их осуществлении, помогать колхозам в налаживании правильной организации труда и наблюдать за выполнением обязательств перед государством, повседневно руководить культурно-просветительными и социально-бытовыми учреждениями, заниматься благоустройством села, зорко охранять революционный порядок. «Перестроить работу сельских Советов по-новому, повернуть их лицом к коллективизации — вот важнейшая задача настоящего момента»,[260] — говорится в постановлении.

По предложению М. И. Калинина Президиум ЦИК СССР 3 февраля 1930 года принял постановление «Основные положения об организации сельсоветов в Союзе ССР». ЦИК союзных республик было предложено укрепить сельсоветы как органы диктатуры пролетариата, как организаторов батрацких, бедняцких и середняцких масс, как руководителей коллективизации. Постановление ЦИК СССР подчеркивало, что

сельсоветы являются высшим органом власти в пределах своей территории; они несут ответственность за организацию колхозов и других кооперативных объединений; они заботятся о развитии культуры на селе, о повышении урожайности, о расширении посевных площадей колхоза, о развитии общественного животноводства. Перед сельсоветами была поставлена задача вовлечения трудящихся деревни в непосредственное государственное управление. На руководящую советскую работу в районы сплошной коллективизации было послано свыше 7000 членов городских Советов.[261]

Избирательная кампания по выборам в Советы, проходившая в конце 1930 — начале 1931 года, готовилась под знаком выполнения решений XVI съезда партии. В начале кампании от имени ЦИК СССР М. И. Калинин обратился к крестьянам с письмом, в котором показал величайшие преимущества подлинно народной, советской демократии перед буржуазной демократией.

21 декабря 1930 года М. И. Калинин на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК партии сделал доклад «О перевыборах Советов». В деле осуществления решений XVI партийного съезда, говорил он, Советы должны быть превращены в боевые штабы развернутого наступления социализма по всему фронту, повернуться лицом к колхозам.

М. И. Калинин неустанно заботился об улучшении работы Советов и всей деятельности советского государственного аппарата. По его инициативе Президиум ВЦИК в 1931 году обсудил вопрос о подготовке кадров для советского государственного аппарата. Михаил Иванович постоянно интересовался работой института советского строительства, готовившего кадры советских работников, программой обучения, составом слушателей, их марксистско-ленинской подготовкой, отношением к профессии советского работника. Заучить марксистские работы, говорил М. И. Калинин, — это небольшая хитрость, главное состоит в правильном применении марксистской теории, в глубоком изучении того дела, которым руководишь, в знании планирования, финансов, общего строительства. «…Самый коренной вопрос заключается в том, чтобы знать, чем руководишь, чем управляешь».[262]

В годы первой пятилетки страна добилась серьезных успехов в развитии культурной революции. Увеличилось количество школ, расширилась сеть культурно-просветительных учреждений, продвинулась вперед ликвидация неграмотности населения. Партия со всей остротой поставила задачу дальнейшего развертывания культурной революции, как неразрывной части единого плана социалистического переустройства страны. М. И.

Калинин был страстным поборником культуры, пламенным борцом за народное просвещение. Он сыграл выдающуюся роль в борьбе Коммунистической партии за развитие культурной революции. В начале 30-х годов при Президиуме ВЦИК был создан Совет культурного строительства, в работе которого М. И. Калинин принимал деятельное участие.

В выступлениях на собраниях и съездах учителей, врачей, инженеров, агрономов, научных работников, студентов Михаил Иванович разъяснял политику партии в области культурной революции, призывал интеллигенцию к активному участию в культурном строительстве. Продолжая возглавлять общество «Долой неграмотность!», М. И. Калинин по-прежнему много внимания уделял ликвидации неграмотности и настойчиво проводил линию партии на скорейшее выполнение этого завета В. И. Ленина. К работникам ликбеза он предъявлял новые требования — борьбу с неграмотностью связывать с борьбой за рационализацию производства, укрепление колхозов, за социализм. При ближайшем участии М. И. Калинина Президиум ЦИК СССР в марте 1930 года разработал и принял Обращение ко всем трудящимся об усилении темпов культурного строительства. Обращение призывало к широкому строительству домов культуры, изб-читален, кинотеатров, школ и т. д.

14 августа 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» с 1930/31 учебного года. Подчеркивая значение этого постановления, М. И. Калинин говорил, что в мире нет ни одного правительства, которое уделяло бы столь большое внимание делу народного просвещения.[263]

В 1930 году Президиум ЦИК утвердил устав Академии наук СССР. В нем была подчеркнута мысль о том, что вся система научных знаний должна быть направлена к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны. От Академии наук требовалось высокое качество научной работы, связь исследовательской деятельности с нуждами народного хозяйства. Эти вопросы не раз были предметом бесед М. И. Калинина с президентом Академии наук, старейшим русским ученым А. П. Карпинским.

В начале 1933 года страну облетела радостная весть: первая пятилетка выполнена досрочно, за четыре года и три месяца! Это было выдающееся, всемирно-историческое событие. Самоотверженным трудом рабочего класса, крестьянства, передовой интеллигенции в СССР был построен фундамент социализма.

Глава шестая. Социализм победил

Советские люди выполнили первую пятилетку досрочно — за четыре года и три месяца. 1500 новых промышленных предприятий вступило в строй за эти годы. Около 15 миллионов крестьянских хозяйств были объединены в колхозах. На фабрики и заводы пришло 100 тысяч инженеров и техников — то была новая, рожденная революцией советская производственно-техническая интеллигенция. Победные цифры пятилетки прозвучали как самая лучшая агитация за Советскую власть. И в городе и в деревне вопрос «кто — кого» бесповоротно был решен в пользу социализма. Это было торжеством ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране. Один за другим входили в строй промышленные гиганты — Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Ростовский завод сельскохозяйственных машин, Березниковский химический комбинат, Московский завод «Фрезер» и другие. 10 октября 1932 года М. И. Калинин выступал на митинге в честь открытия Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина.

В 1933 году советские люди приступили к выполнению заданий второй пятилетки. Страна вступала в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. В деятельности партии и правительства главными стали вопросы организации социалистического производства, улучшения организационно-практического руководства хозяйственным строительством, вопросы воспитания трудящихся в духе сознательного отношения к труду, к социалистической собственности. В тесном контакте с другими руководителями партии и правительства, вместе с коллективом ЦИК Союза ССР, не покладая рук работал М. И. Калинин. Он был тесно связан с хозяйственными наркоматами, особенно с Народным комиссариатом тяжелой промышленности, руководителем которого был Г. К. Орджоникидзе. С участием Михаила Ивановича проходили многие совещания хозяйственников. По поручению ЦК партии он выполнял важнейшие задания, связанные с работой той или иной отрасли промышленности. В июне 1933 года М. И. Калинин выезжал на Урал. Необходимо было коренным образом перестроить работу уральской угольной промышленности, оказавшейся в прорыве, и провести здесь меры, намеченные ЦК партии и СНК СССР в постановлении о работе угольной промышленности Донбасса, принятом 8 апреля 1933 года. Приехав в Свердловск, М. И. Калинин выступил с речью на тридцатитысячном митинге трудящихся. Он говорил о

достижениях рабочих и крестьян в борьбе за социализм, призвал к повышению производительности труда, овладению новой техникой.

Вместе с секретарем обкома партии И. Г. Кабаковым Михаил Иванович посетил предприятия, спускался в забои, где шла вырубка угля, тщательно изучил организацию и условия труда на шахтах. С его участием в Свердловске состоялся Всеуральский слет ударников-шахтеров. Как и в Донбассе в октябре 1932 года, М. И. Калинин прямо и откровенно заявил, что угольщики Урала срывают выполнение производственных планов. От имени ЦК партии и правительства он потребовал коренного перелома в работе шахт. Постановление ЦК и Совнаркома СССР по Донбассу целиком и полностью относится к угольной промышленности Урала, подчеркивал М. И. Калинин. Он во многом помог партийным и хозяйственным организациям в устранении недостатков.

М. И. Калинину было поручено представлять ЦК партии и Советское правительство на торжествах по случаю пуска гиганта машиностроения — Челябинского тракторного завода, состоявшихся в июне 1933 года. Михаил Иванович побывал в цехах, беседовал с рабочими, осматривал гусеничные тракторы. Обращаясь к рабочим, он призвал их в короткий срок хорошо освоить производство и дать мощные тракторы, которые помогут еще успешнее укреплять сельское хозяйство, сделать труд крестьян высокопроизводительным и добиться подъема благосостояния народных масс.

Партия и правительство принимали решительные меры, чтобы оздоровить железнодорожный транспорт, серьезно отставший от развития промышленности. Президиум ЦИК СССР не раз занимался вопросами работы транспорта, подтягивания его до уровня передовых отраслей народного хозяйства. Михаил Иванович посетил многие железнодорожные депо, вел беседы с рабочими-железнодорожниками, перед которыми остро ставил вопрос об их ответственности за отставание железнодорожного транспорта.

Продолжали оставаться в центре внимания М. И. Калинина и вопросы развития сельского хозяйства страны. К началу второй пятилетки колхозы объединяли почти две трети крестьянских хозяйств. Однако экономически это были еще слабые производственные объединения. ЦК партии решительно повернул внимание партийных и советских организаций к укреплению колхозов. По постановлению январского (1933 года) Пленума ЦК при МТС были созданы политотделы, ставшие центрами политического и организационно-хозяйственного руководства

колхозами. М. И. Калинин отмечал, что создание их — это огромнейший вклад партии в подъем сельского хозяйства, в обслуживание крестьянских масс.[264]

Вопрос о дальнейшем укреплении колхозов обсуждался на третьей сессии ЦИК Союза ССР в январе 1933 года. Сама постановка вопроса, как указал М. И. Калинин, говорит о том, что правительство, выполняющее волю партии, хочет закрепить достигнутые результаты и двигаться дальше. Калинин подчеркивал, что только тот колхоз укрепляется, в котором растет неделимый капитал, как основа дальнейшего развития колхозного строя, увеличиваются средства производства, поголовье скота, строятся хозяйственные дворы и т. д. Михаил Иванович считал первой задачей — *«пропитать полным сознанием многомиллионные массы крестьянства, что иных путей развития сельского хозяйства, иных путей увеличения благосостояния крестьянских масс, иных путей, кроме колхозного, коллективного ведения сельского хозяйства, нет».*[265]

Большую роль в закреплении колхозного строя в деревне сыграл первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников, созванный в феврале 1933 года и проходивший под председательством М. И. Калинина. Созывая съезд, партия ставила задачу показать ведущей силе колхозного строительства — колхозному активу — кратчайшие пути коренного улучшения работы сельскохозяйственных артелей, повышения материального благосостояния колхозников. В речи на съезде «Сделаем все колхозы большевистскими» Михаил Иванович подчеркнул, что надо внедрять в массы колхозников сознание необходимости заботиться об успехах колхозной работы. В колхозе происходит процесс переделки психологии мелкого собственника, там он поднимается до осознания общности своих интересов с интересами государства.

В 1933 году во всех республиках, краях и областях были проведены съезды, слеты колхозников-ударников. В их работе участвовали многие члены ЦК партии. В феврале М. И. Калинин принимал участие в работе съезда колхозников-ударников Северного Кавказа в Ростове-на-Дону, в мае — в работе Всетатарского съезда колхозников-ударников в Казани. В июле с его участием проходил второй слет колхозников-ударников Горьковского края. Всюду Михаил Иванович настойчиво и терпеливо разъяснял, что надо повернуться лицом к колхозу, улучшить организацию труда, воспитанием честного и добросовестного отношения к работе обеспечить всем колхозникам зажиточную жизнь.

Будучи в колхозе «Заветы Ильича» Арского района Татарии,

Михаил Иванович поинтересовался работой правления. Выяснилось, что оно исключило из колхоза полевода Андрюшина за то, что он критиковал недостатки в работе. Колхозники высказались в защиту Андрюшина. Они утверждали, что он хороший работник, вся его семья работящая, что исключили его неправильно. Выслушав колхозников, членов правления и самого Андрюшина, М. И. Калинин сказал: «Нельзя так, товарищи! Исключать из колхоза надо только чужеспинников, лодырей, врагов колхоза. А Андрюшин разве враг вам? Разве плохо, что он покритиковал работу правления? Хвалить его надо за это, а не ругать. Да и специалист он. Много ли у вас в колхозе людей, хорошо знающих поле? Андрюшина надо восстановить…» Михаил Иванович предложил обсудить вопрос на общем собрании и исправить ошибку.[266]

Так внимательно, чутко М. И. Калинин подходил к разрешению вопросов, затрагивающих интересы колхоза и колхозников.

Основной закон Страны Советов

К каждому съезду Коммунистической партии М. И. Калинин готовился с особой тщательностью и волнением. Так же тщательно он готовился и к XVII съезду партии.

XVII съезд ВКП(б) состоялся в Москве 26 января — 10 февраля 1934 года. Съезд констатировал, что в итоге пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране. В Отчетном докладе ЦК и резолюции съезда было признано, что в стране построен фундамент социалистической экономики. Ленинская политика социалистической индустриализации, производственного кооперирования крестьянства и ликвидации эксплуататорских классов одержала решающую победу. В стране осуществлялась глубокая культурная революция.

XVII съезд партии одобрил второй пятилетний план развития народного хозяйства. Основной хозяйственной задачей являлось завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Была поставлена задача поднять организационное руководство до уровня политического.

В условиях бурного социалистического строительства, говорил, выступая на съезде М. И. Калинин, организационная работа приобретает первостепенное значение, организация масс решает успех дела. «В Советском Союзе управлять — это значит организовывать»,[267] — говорил он.

Михаил Иванович подчеркнул далее, что переход к социализму — не стихийный процесс, главную роль в этом переходе играет государство диктатуры пролетариата, его органы власти. Большое внимание М. И. Калинин уделил укреплению обороноспособности страны.

Как одному из старейших членов партии президиум поручил Калинину выступить при закрытии съезда. «Велики, — говорил он, — грандиозны задачи, стоящие перед нами во втором пятилетии… *Партия и вся страна проникнуты непоколебимой уверенностью, что второй пятилетний план развития народного хозяйства будет выполнен полностью*».[268] Он отметил крепнущее единство и монолитность партии и призвал партийные организации к еще большему сплочению вокруг ленинского Центрального Комитета.

Президиум ЦИК Союза ССР проделал большую работу по выполнению директив XVII съезда партии. В марте 1934 года было принято постановление «Об организационных мероприятиях

в области советского и хозяйственного строительства». В постановлении была подчеркнута необходимость конкретного руководства всеми отраслями советской и хозяйственной работы применительно к новым, сложным задачам реконструктивного периода, укрепления тесной живой связи руководителей с низовыми звеньями хозяйственного управленческого аппарата.

В мае 1934 года ЦИК Союза ССР принял разработанное при ближайшем участии Калинина постановление «Об организационной работе Советов». ЦИК обязал шире развернуть работу секций и депутатских групп, вовлечь более широкие массы в работу Советов, организовать социалистическое соревнование в государственном аппарате. Было предложено укрепить орготделы исполкомов, их инструкторский аппарат, усилить проверку исполнения. Аппарат инструкторов, по мнению М. И. Калинина, «есть мозг, щупальцы, которые помогают работать».[269] По предложению Калинина ЦИК СССР и ВЦИК в июле 1934 года решили послать многих своих ответственных работников на места, чтобы помочь советским и хозяйственным органам поднять уровень организационной работы. В беседе с командированными товарищами М. И. Калинин сказал: «Вы едете сейчас на места посмотреть, что сделано в сельсоветах, в райисполкомах по вопросу о проведении в жизнь решений XVII съезда партии, по вопросу о перестройке работы Советов… Вы едете теперь не как обследователи, а как политики». Михаил Иванович советовал «поговорить с активом», «посредством дискуссий на месте» выяснить, как местные руководители «мыслят перестройку», и провести решение съезда в жизнь «по существу, а не по форме».

В начале 1934 года по инициативе М. И. Калинина Оргкомиссия ЦИК СССР созвала Всесоюзное совещание председателей райисполкомов и сельсоветов. Работа совещания проходила под руководством Михаила Ивановича. В настоящее время, говорил он на совещании, управлять и считать свою работу законченной тем, что выполнили государственные задания, мало. Так было некоторое время тому назад, когда хозяйства были индивидуальные, когда каждый крестьянин отвечал сам за себя. Теперь сложнее хозяйство. Советские работники должны охватить хозяйство всего района. Здесь требуется высокая организация, знание, опыт, широкий кругозор, культура.[270] Он указывал, что главная задача Советов — организационная помощь колхозам.

В 1934–1935 годах с участием М. И. Калинина Президиум ВЦИК заслушал отчеты о работе 8 крупных горсоветов, 5 краевых исполкомов, 9 районных исполкомов, 7 сельских Советов. Всего было заслушано 52 «административно-территориальные

единицы», начиная от сельсовета и кончая автономной республикой. Отчетам предшествовала проверка работы на местах, а решения Президиума ВЦИК, как отмечал Михаил Иванович, были приняты в строгом соответствии с потребностями той или иной области, района, сельсовета, с интересами государства, с задачами, которые решала страна.[271]

М. И. Калинин среди пионеров Артека. 1945 г.

М. И. Калинин на даче в Мещерино во время прогулки.

Под лозунгом борьбы за выполнение решений XVII съезда партии, заданий второй пятилетки были проведены выборы в Советы в 1934–1935 годах. В обращении Центральный Исполнительный Комитет СССР призвал рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию избрать такие Советы, которые были бы способны возглавить растущий энтузиазм и активность трудящихся, организовать их участие в борьбе за успешное выполнение второй пятилетки.[272] Большое внимание М. И. Калинин уделил тому, как Советы выполняют наказы избирателей, в которых отражены забота трудящихся о строительстве социализма, их культурные и бытовые требования. «…Наказы, — подчеркивал он, — задевают все стороны жизни,

быта и потребностей трудящихся».[273] Поэтому их выполнение есть одна из важнейших государственных обязанностей Советов. Михаил Иванович предлагал «крепко карать» тех, кто обязан выполнять наказы, но не выполняет их. «Политика начинается там, — подчеркивал М. И. Калинин, — где дело идет об интересах живых людей. Советская политика состоит в том, что живой человек ставится в центре внимания и является главным объектом всех забот».[274]

По поручению ЦК партии и Президиума ЦИК Союза ССР в 1934 году М. И. Калинин совершил много поездок по промышленным и сельскохозяйственным районам страны. Он посетил Кузнецкий бассейн, осмотрел металлургический завод, Прокопьевские рудники. В городе Сталинске (Новокузнецк) с его участием состоялось собрание партийного, советского, хозяйственного и профсоюзного актива. Отметив остроту международной обстановки, Михаил Иванович от имени ЦК партии и правительства призвал к скорейшему созданию промышленной базы на востоке страны. «Без металла обороняться нельзя»,[275] — говорил он.

М. И. Калинин выезжал тогда в Днепропетровскую область, Западно-Сибирский край, Ойротскую автономную область, Северную Осетию и в другие области и города, принимал участие в работе съездов колхозников-ударников, собраний партийного и советского актива. Особое внимание М. И. Калинин уделял перестройке работы Советов в духе решений XVII съезда партии.

В ноябре 1935 года советский народ отмечал 60-летие Всесоюзного старосты. Центральный Комитет партии, Президиум ЦИК и Совет Народных Комиссаров Союза ССР приветствовали Калинина как верного сына партии, мужественного и самоотверженного борца за свободу и счастье советских людей, как одного из выдающихся руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Деятельность Михаила Ивановича, его преданность делу партии, простота, сердечность и доступность, постоянная живая связь с широкими массами рабочих и крестьян, его практический ум и огромный жизненный опыт завоевали ему любовь и уважение широчайших народных масс всех национальностей Советского Союза. В адрес М. И. Калинина поступило громадное количество приветствий от общественных организаций трудящихся, от рабочих, крестьян, советской интеллигенции, от молодежи.

За полтора года до этого, в марте 1934 года, советские люди отметили 15-летие работы М. И. Калинина на посту главы высшего органа власти. Среди многочисленных приветствий выделялось одно, написанное старыми питерскими рабочими,

сверстниками Михаила Ивановича, с которыми он некогда вместе трудился у станка. «Сидим вот, вспоминаем, — писали М. И. Калинину А. А. Ермолаев, И. Н. Афанасьев, А. А. Егоров, А. Ф. Соколов, Т. Я. Матвеенко, А. И. Александров, Ф. С. Воейков, Г. Ф. Зубков, П. И. Леонтьев. — Жизнь прошла большущая. Три революции, три войны. Много было боев и немало еще будет. Много радости принесла нам жизнь. Кто чаял, что доживем до этакой. И вывела нас к этой хорошей, веселой, богатой жизни большевистская партия, которой ты, Михаил Иванович, всю свою большую, умную жизнь отдал и отдаешь».[276]

А известный советский поэт Демьян Бедный посвятил М. И. Калинину стихотворение, в котором были такие строки:

> Ты люб и дорог нам, Калиныч наш родной,
> Своей особенной какой-то стороной.
> Своим «калининским», особым обаяньем.[277]

В день 60-летия М. И. Калинина приветствовали выдающиеся деятели мирового коммунистического и рабочего движения — Г. Димитров, В. Пик, К. Готвальд, В. Коларов, Бела Кун и другие. «Вы, Михаил Иванович, родной и близкий не только советскому народу, а всему международному рабочему классу»,[278] — писали они.

ЦИК СССР наградил М. И. Калинина орденом Ленина. На заседании Президиума ЦИК СССР, на котором происходило чествование юбиляра, Михаил Иванович произнес взволнованную ответную речь. Любовь к народу и преданность делу коммунизма звучали в словах М. И. Калинина: «Сознание, что ты идешь с передовым классом вперед, чувство того, что в перспективе огромная историческая работа, огромная будущность у этого класса, — вот эти чувства, они парализуют годы, они вливают новые силы для дальнейшей борьбы».[279]

Отдавая все силы служению народу, упрочению социализма, М. И. Калинин продолжал трудиться с той же энергией, с тем же подъемом.

Летом 1935 года на шахтах Донбасса зародилась новая форма социалистического соревнования — стахановское движение, явившееся инициативой и делом самих масс. Пленум Центрального Комитета партии в декабре того же года наметил конкретные мероприятия по развитию стахановского движения в каждой отрасли промышленности.

М. И. Калинин, остро чувствовавший все то новое, что двигает вперед дело социализма и повышает мощь страны, стал активным пропагандистом и проводником более

производительных методов труда. Обращаясь к руководителям предприятий и общественным организациям, он указывал, что ЦК партии требует помочь всем новаторам производства пополнить свои технические знания, сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным.

В нашей стране, говорил М. И. Калинин, идет гигантская стройка, «совершается то, о чем мечтали лучшие люди человечества — от великих социалистов-утопистов до основоположника научного социализма Карла Маркса».[280]

Вторая пятилетка была выполнена за четыре года и три месяца. В 1937 году около 80 % всей промышленной продукции было получено за счет предприятий, вновь построенных или реконструированных за годы первой и второй пятилеток. В сельском хозяйстве работало около полумиллиона тракторов, около 130 тысяч комбайнов и 146 тысяч грузовых автомобилей. Колхозы объединяли 93 % всех крестьянских хозяйств.

Была решена коренная задача революции — создание социалистической экономики. Во всем народном хозяйстве утвердилась общественная собственность на средства производства как незыблемая экономическая основа нового строя. Все эксплуататорские классы были ликвидированы. Безраздельным хозяином страны стал народ — рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Возникла необходимость отразить все эти глубокие изменения в жизни советского общества, законодательно оформить и закрепить их. Этой цели должна была служить новая Конституция СССР.

История разработки, обсуждения и окончательного утверждения текста Конституции 1936 года показывает, что она была плодом творческой деятельности большого коллектива партийных, советских, хозяйственных работников, деятелей науки и культуры.

1 февраля 1936 года Пленум ЦК ВКП(б) образовал комиссию для подготовки проекта постановления VII съезда Советов об изменениях в Конституции СССР. 6 февраля съезд принял постановление «О внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР». Съезд предложил ЦИК СССР образовать Конституционную комиссию для пересмотра действующей Конституции. На следующий же день первая сессия ЦИК СССР образовала Конституционную комиссию в составе 31 человека. Председателем комиссии был избран И. В. Сталин, одним из его заместителей — М. И. Калинин.

11 июня 1936 года Президиум ЦИК СССР, заслушав доклад председателя Конституционной комиссии о проекте новой

Конституции, одобрил этот проект и постановил опубликовать его для всенародного обсуждения, а для рассмотрения созвать Всесоюзный съезд Советов.[281] Началось всенародное обсуждение проекта Конституции, которое длилось пять с половиной месяцев.

Партия мобилизовала все силы для разъяснения широким народным массам проекта новой Конституции, ее огромного значения в политической жизни народа. Как и другие деятели партии и правительства, Михаил Иванович по поручению ЦК выехал на места, чтобы донести до трудящихся масс слово партии о новой Советской Конституции. В июне 1936 года М. И. Калинин выезжал в Ярославскую область, а затем в Воронеж, выступал там с докладами о Конституции. В докладах была нарисована величественная картина политических, экономических и культурных достижений советского народа, нашедших выражение в проекте новой Конституции. «Рабочий класс СССР доказал на практике, что социалистическое общество не только возможно, но оно уже построено… Рабочий класс и трудящиеся не только нашей страны, но и всего мира с восторгом принимают новую Конституцию».[282]

25 ноября 1936 года по поручению партийной группы Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР вступительной речью М. И. Калинин открыл этот исторический съезд, который заслушал и обсудил доклад Конституционной комиссии. После всестороннего обсуждения съезд одобрил проект новой Конституции и принял его за основу. Для рассмотрения внесенных поправок и дополнений и установления окончательного текста Конституции СССР была образована редакционная комиссия, в которую вошли руководители партии и правительства, передовики промышленности и сельского хозяйства, представители интеллигенции. В состав комиссии входил и М. И. Калинин.

5 декабря 1936 года Чрезвычайный VIII съезд Советов единодушно утвердил окончательный текст Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

Новая Советская Конституция явилась конституцией победившего социализма, самой демократической конституцией из всех, какие когда-либо были в мире. Она приобрела международное значение, как документ, вдохновляющий трудящихся всех стран на борьбу за демократию, за социализм, документ, пронизанный социалистическим интернационализмом.

После принятия Конституции СССР началась подготовка новых конституций союзных республик. Президиум ВЦИК создал Конституционную комиссию по выработке новой Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической

Республики. Председателем Комиссии был утвержден М. И. Калинин.

В январе 1937 года на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов М. И. Калинин выступил с докладом о проекте новой Конституции РСФСР. В докладе были освещены великий путь исторического развития русского народа, его беззаветная любовь к Родине, победы, одержанные им при поддержке других народов России, его изумительная способность к борьбе за свободу и независимость, непримиримость к политическому и национальному угнетению, его заслуги в создании передовой культуры человеческого общества. Русский народ дал миру В. И. Ленина, указавшего пути великих социальных преобразований в интересах трудящихся. Революционнейший в мире русский рабочий класс во главе с В. И. Лениным создал Коммунистическую партию, которая привела наш народ к победе социализма. «От самых древних времен до наших дней, — говорил М. И. Калинин, — лучшие умы человечества искали те идеальные формы организации хозяйства, которые не позволяли бы закабалять и эксплуатировать трудящихся. Мы нашли эти идеальные формы и впервые в истории положили их в основу хозяйственной жизни нашей страны». [283]

XVII съезд Советов Российской Федерации утвердил новую Конституцию РСФСР, названную Михаилом Ивановичем родной дочерью Конституции СССР.

С начала 1937 года в стране развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет Союза ССР. ЦК партии на Пленуме в феврале — марте 1937 года дал исчерпывающие указания партийным и советским организациям по всем важнейшим вопросам подготовки и проведения выборов. Под руководством М. И. Калинина и при ближайшем его участии был принят ряд мер, призванных обеспечить четкость, организованность во всей подготовительной работе по выборам и в проведении самих выборов по всей стране. Президиум ЦИК СССР выработал Положение о выборах. В июле 1937 года оно было принято на четвертой сессии ЦИК VII созыва. Выборы в Верховный Совет Союза ССР были назначены на 12 декабря 1937 года.

М. И. Калинин пристально следил за работой Советов по подготовке выборов, вел большую пропагандистскую работу. В 1937 году вышла в свет замечательная брошюра М. И. Калинина «Что дала Советская власть трудящимся», изданная тиражом в 10 миллионов экземпляров. Простыми и ясными словами, на многочисленных ярких и убеждающих фактах в ней показаны величайшие достижения народа при Советской власти, рассказано о вдохновляющих идеях Коммунистической партии.

«Все, что делается в Советском Союзе, есть выполнение программы Коммунистической партии, — писал М. И. Калинин. — Коммунизм воодушевляет и заражает людей величайшим пафосом, коммунизм одухотворяет простую физическую работу, наполняя ее глубоким идейным содержанием».[284]

Кандидатура М. И. Калинина в депутаты Верховного Совета СССР, как и кандидатуры других руководителей партии и правительства, была выдвинута многочисленными общественными организациями трудящихся. Он дал согласие баллотироваться и был зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Ленинградскому избирательному округу № 3.

22 ноября 1937 года Михаил Иванович приехал в Ленинград для встречи со своими избирателями. Трудящиеся города Ленина с воодушевлением встретили его, как старейшего рабочего-питерца, чья революционная деятельность началась в их среде. Михаил Иванович выступал на собраниях избирателей Кировского, Ленинского, Выборгского, Красногвардейского и Володарского районов, на общегородском митинге избирателей, на собрании представителей советской интеллигенции. Вдохновенные речи М. И. Калинина слушали десятки тысяч избирателей.

Итоги первых выборов в Верховный Совет Союза ССР свидетельствовали о том, что советский народ единодушно проголосовал за социалистический строй, за Коммунистическую партию. Лучшие сыны и дочери народа были единодушно избраны в высший законодательный орган страны. Среди них был и Михаил Иванович Калинин.

Первая сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся в январе 1938 года, на совместном заседании обеих палат — Совета Союза и Совета Национальностей — избрала Президиум Верховного Совета. Председателем Президиума был единодушно избран М. И. Калинин. В речи на сессии он выразил уверенность, что Верховный Совет будет неуклонно проводить генеральную линию партии.

Большую работу проделал М. И. Калинин как Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР по подготовке и проведению выборов в верховные органы союзных республик, которые проходили летом 1938 года, а также выборов в местные Советы депутатов трудящихся в 1939 году. Он был председателем Комиссии по проведению и организации выборов в местные Советы, образованной ЦК партии в составе А. А. Андреева, А. Ф. Горкина, А. А. Жданова, А. С. Щербакова и других. Пленум ЦК

партии в мае 1939 года, заслушав доклад М. И. Калинина, принял выработанное комиссией постановление, явившееся основой Положения о выборах в местные Советы депутатов трудящихся.

Выборами местных Советов депутатов трудящихся была завершена перестройка всех органов государственной власти страны.

Новая Конституция СССР вдохновила народ, вызвала могучую трудовую энергию. Эти годы были полны героических подвигов. Правительство награждало многих выдающихся тружеников заводов, фабрик, транспорта, колхозников, воинов Красной Армии, работников печати, связи, деятелей науки и техники, народного образования, искусства и литературы и т. д. В большинстве случаев вручение орденов поручалось М. И. Калинину. «СССР — единственное государство, которое чествует и награждает героев непосредственно за рабочее дело, тогда как в капиталистических странах за это дело буржуазия карает, высылает и преследует»,[285] — говорил он, обращаясь к передовикам первой пятилетки. Основную идею всех выступлений Михаила Ивановича перед награжденными можно определить его словами: «Наш народ, если можно так выразиться, взял величайший старт во всемирном соревновании в области науки и человеческой доблести».[286]

Эту особенность советского строя М. И. Калинин вместе со всей партией развивал своей государственной и партийной работой. В декабре 1938 года он подписал Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об установлении высшей степени трудового отличия — звания Героя Социалистического Труда.

Тридцатые годы подходили к концу. За двадцать лет после Великого Октября советские люди под руководством Коммунистической партии построили новое общество. Сбылась мечта многих поколений российских революционеров: социализм стал живой реальностью.

Дом на Воздвиженке

В центре Москвы, на углу Воздвиженки и Моховой улицы, напротив Кутафьей башни и Троицких ворот Кремля, стоит дом, внешне ничем не примечательный. Здесь в 1919 году разместилась Приемная Председателя ВЦИК М. И. Калинина. Давно уже забыта старая Воздвиженка, стала она ныне началом проспекта Калинина, одной из самых новых и впечатляющих магистралей столицы. А на доме, что стоит на углу против Кремля, с одной стороны, и библиотеки имени В. И. Ленина, с другой, — мемориальная доска. На ней высечены слова о том, что сюда 27 лет подряд приходил Михаил Иванович Калинин, чтобы выслушать ходоков, всех, кого привела необходимость обратиться в высший орган Советской власти.

На третьем году революции, когда еще была свежа память о сиятельных царских вельможах, до которых никогда не добирался простой российский труженик, в доме на Воздвиженке, по приемным дням, точно в назначенный час выходил в зал к деревянному барьеру немолодой человек с бородкой клинышком и спрашивал ровным, негромким голосом:

— Какое у вас дело? Не волнуйтесь, говорите просто, по порядку, чего просите.

Работу в Приемной М. И. Калинин справедливо считал политической. Ведь от того, как встретят здесь человека, как выслушают просителя, зависело не только решение данного конкретного дела. Молва о Приемной разносилась по всей стране. Михаил Иванович напоминал: Приемная потому пользуется в народе авторитетом, что в ней правильно решаются вопросы, а правильное решение жизненных проблем человека — это и есть практическое проведение в жизнь марксизма-ленинизма.[287]

Всего за годы работы М. И. Калинина в его Приемную обратилось около восьми миллионов человек. Михаил Иванович неоднократно указывал, что удовлетворение законных требований населения является прямой и непреложной обязанностью органов Советской власти, и сам регулярно принимал посетителей.

В Приемную ежедневно поступало около тысячи писем. Писали трудящиеся, советские и хозяйственные работники, обращались правления колхозов. Михаил Иванович утверждал, что письмо — это документ, которым автор «стремится произвести политическое действие, он обращает внимание общества на известное ему зло, выявляет его причины, часто предлагая и соответствующие средства исцеления зла».[288] Ни

одно письмо Калинин не оставлял без внимания. Своими советами он помогал правильно решать личные и общественные вопросы.

Разумеется, не все просьбы, с которыми обращались в Приемную М. И. Калинина, удовлетворялись. Заслуга Михаила Ивановича состояла в том, что, отказывая просителю, он объяснял, почему он это делает, указывал на незаконность просьбы, на ее нереальность.

В Приемную приходили самые разные люди. Требовалось величайшее искусство по двум-трем вопросам определить суть дела. Таким даром и обладал Всесоюзный староста.

Нередко М. И. Калинин, выслушав посетителей, обращался к руководителям соответствующих учреждений с просьбой разобраться в деле, советовал пойти навстречу просителю. Приемная была зеркалом, в котором отражалось все, что происходило в стране в разные периоды социалистического строительства. Она отражала, как говорил М. И. Калинин, стиль работы местных руководителей. «Я могу смело сказать, что если посылаем мы определенного человека на определенную работу, то почти наверняка в моей Приемной скажется политика этого человека. Осторожный, практический, умеренный человек, который к каждому вопросу подходит обдуманно, сейчас же понижает количество ходоков в мою канцелярию. Это — факт». [289] Когда увеличивалось число ходоков из той или иной области, М. И. Калинин вызывал руководящих работников исполкома, указывал им на недостатки в работе и тем добивался улучшения деятельности всех советских учреждений области.

Приемная М. И. Калинина была пунктом связи с народом, своеобразной контрольной инстанцией. Ее работа помогала Михаилу Ивановичу подмечать недостатки в законодательной деятельности ЦИК СССР и ВЦИК, в работе местных органов Советской власти. Изучая материалы Приемной, он устанавливал, что некоторые постановления правительства или отдельные их пункты неправильно преломляются на практике. В этих случаях Михаил Иванович вносил на рассмотрение Президиума ЦИК СССР предложение о пересмотре того или иного постановления или о внесении в него необходимых дополнений, изменений. То же он делал и в отношении распоряжений наркоматов, ЦИК союзных республик. Опыт работы Приемной давал М. И. Калинину материал для улучшения деятельности всего государственного аппарата.

Советские люди хорошо знали дом на Воздвиженке. Они видели, что в приемные дни и часы двери его всегда открыты для посетителей. Вот почему слова старой сельской учительницы,

написавшей М. И. Калинину, звучат высшей оценкой неутомимой деятельности Михаила Ивановича на благо трудящихся:

«Вы так справедливы и мудры, что правильно прозвали Вас Народной Совестью…»[290]

Неутомимый агитатор и пропагандист

Была у М. И. Калинина особенность, которая отличала всю его многолетнюю творческую деятельность: он испытывал постоянную потребность выступать перед трудящимися, обсуждать с ними все насущные проблемы жизни страны. Всю свою сознательную жизнь Михаил Иванович неустанно нес в массы правдивое, вдохновляющее слово партии. Его прекрасный талант большевистского агитатора и пропагандиста в свое время подметил и высоко оценил В. И. Ленин. Предлагая кандидатуру М. И. Калинина на пост Председателя ВЦИК, Владимир Ильич говорил в речи на заседании ВЦИК 30 марта 1919 года: «Петроградские рабочие сумели убедиться, что он обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс, когда у них нет партийной подготовки, когда пропагандистам и агитаторам не удавалось к ним подойти по-товарищески и умело, тогда тов. Калинину удавалось разрешить эту задачу».[291]

В выступлениях перед самыми разными аудиториями М. И. Калинину приходилось излагать и вопросы марксистско-ленинской теории, и вопросы повседневной практики. Его слушателями были крестьяне и академики, командиры Красной Армии и школьники, бойцы и рабочие фабрик и заводов. И всюду он говорил проникновенно, просто, образно, доходчиво, всесторонне освещая затронутую тему. Калининские ответы на вопросы слушателей были точными, меткими, исчерпывающими. Михаил Иванович никогда не уходил от острых вопросов, он хорошо знал, что народ этого не любит. Лучше сказать правду, горькую правду, но не увильнуть от ответа — это было по-ленински.

Активно участвуя в идеологической работе партии, Михаил Иванович создал произведения, которые составили ценный вклад в марксистско-ленинскую литературу о коммунистическом воспитании. Его произведения развивают идеи о том, что дело строительства коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития человека, что без высокого уровня культуры, образования, политической зрелости людей, их коммунистической сознательности коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы.

В 1936–1941 годах М. И. Калинин выступал на многочисленных собраниях партийных и комсомольских работников, учителей, работников народного образования, преподавателей высшей школы, деятелей искусства и печати,

учащихся, студентов и воинов Красной Армии, рабочих и колхозников. Много раз он выступал перед преподавателями основ марксизма-ленинизма. 2 октября 1940 года, в день 20-й годовщины речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, М. И. Калинин выступил на собрании партийного актива Москвы с докладом «О коммунистическом воспитании».

Речи и выступления, доклады и брошюры Михаила Ивановича составили несколько томов его избранных произведений. Они являются напутствием ветерана Коммунистической партии, выдающегося строителя Советского государства и своим современникам, и тем, кому предстоит строить коммунизм. Мудрое, неторопливое, веское слово М. И. Калинина, проникнутое ленинским отношением к людям труда, высокой партийностью, непримиримостью к чуждым коммунизму взглядам, верно служило и будет служить Коммунистической партии, всем трудящимся.

Одно из первых мест в произведениях М. И. Калинина занимает вопрос о формировании у советских людей научного, марксистско-ленинского мировоззрения. Выработать коммунистическое мировоззрение — это значит выработать прочную систему взглядов, научное понимание общественных явлений и явлений природы, сформировать развитое чувство гражданского долга. Если человек усвоил коммунистическое мировоззрение, утверждал М. И. Калинин, это наполняет его жизнь богатым содержанием, помогает уверенно идти по избранному пути служения своему народу, по пути поддержки всех угнетенных народов.

Обращаясь к преподавателям основ марксизма-ленинизма, Михаил Иванович указывал, что их задача состоит в том, чтобы воспитывать убежденных коммунистов, пламенных приверженцев марксизма-ленинизма. «Нам нужно, — говорил он, — не догматическое, не начетническое знание марксизма. Нам нужно, чтобы разум и сердце человека, его мысли и чувства были марксистскими».[292]

Важнейшее место в идеологической работе партии всегда занимало воспитание коммунистического отношения к труду. Народ делал революции для того, подчеркивал Михаил Иванович, чтобы свергнуть эксплуататоров, тунеядцев и построить новое общество, где труд займет господствующее место.

«У нас, в СССР, труд и в городе и в деревне — от самого простого до квалифицированного — приобрел глубокое содержание, одухотворился великой идеей социализма, стал тем творческим началом, которое обновляет людей, воспитывает их в духе коммунистической нравственности».[293] Хорошая жизнь с

неба не сваливается, напоминал М. И. Калинин, она создается высокопроизводительным трудом всего народа. «…У нас, — предупреждал он, — некоторые люди мыслят социализм, как скатерть-самобранку, которая сама является и дает все в изобилии. Нет, социализм означает теперь прежде всего высокую производительность труда… Тогда все будет в изобилии…».[294] Высокопроизводительный труд советского человека возвышает нашу Родину, поднимает ее международный авторитет.

Неотъемлемой частью идеологической работы, указывал М. И. Калинин, должно быть воспитание людей в духе коммунистической морали. Он неустанно пропагандировал ленинскую идею о том, что коммунистическая нравственность — это то, что служит разрушению старого, эксплуататорского общества, созданию коммунистического общества. Коммунистическая мораль объединяет людей труда в борьбе со всеми пороками частнособственнического мира.

Одним из самых высоких нравственных качеств человека, утверждал Михаил Иванович, является честность — честность и правдивость в отношении к народу, партии, государству, товарищам, семье, нравственная чистота, человечность, простота и скромность в общественной и личной жизни. «Когда знаешь, что жил честно, то жизнь кажется лучше и легче. Вот вам последнее напутствие, — говорил он, — работайте честно, по-коммунистически, не увлекайтесь дешевыми лаврами! Пустышка сегодня поднялась, а завтра вниз полетела… Если будете честно работать, то вас партия всегда отметит, когда человек честен, он всегда спокойно спит. Если же человек начнет крутить, то на время он, может быть, что-нибудь выкрутит, но это будет временным успехом, а потом он провалится».[295]

Самые лучшие, самые высокие слова, исполненные глубокого содержания, находил М. И. Калинин, когда говорил о патриотизме и социалистическом интернационализме. В нашей стране, подчеркивал он, пролетарский интернационализм является государственной политикой; для советского патриота характерно чувство глубокого уважения ко всем народам, большим и малым, к народам всех цветов кожи, признание их положительного вклада в развитие человечества, в мировую культуру. Михаил Иванович бичевал все формы шовинизма.

Рост науки и техники, задача удовлетворения широких, постоянно растущих потребностей народа требуют всесторонне образованных, культурно развитых людей. Сама природа социализма и коммунизма, как отмечал М. И. Калинин, создает все условия для развития личности, для приобщения масс к лучшим достижениям культуры, требует овладения всеми

знаниями, накопленными человечеством. Михаил Иванович указывал: основой подлинно высокой культуры человека является коммунистическая идейность.

Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся М. И. Калинин отводил советской интеллигенции, особенно писателям, журналистам, работникам искусства, справедливо считая их глашатаями коммунистических идей. Он звал советскую интеллигенцию работать не покладая рук над воспитанием народных масс. Испытав на себе благотворное влияние передовой русской литературы, Михаил Иванович с особой силой подчеркивал громадное значение советской художественной литературы.

М. И. Калинин особенно любил встречаться с молодежью, умея находить с ней общий язык, был тесно связан с комсомолом, участвовал в работе почти всех комсомольских съездов, много раз беседовал с секретарями ЦК комсомола, обкомов и крайкомов, с работниками «Комсомольской правды». В истории Ленинского комсомола М. И. Калинин видел важное идейное средство коммунистического воспитания молодежи. Несмотря на громадную занятость, к 20-летнему юбилею ВЛКСМ он написал книгу «Славный путь комсомола».

Речи, беседы М. И. Калинина с молодежью полны мудрых советов и наставлений, призывов идти за партией, неустанно бороться за осуществление ее программы. «…Коммунистическая партия, — говорил он, — является единственной партией в мире, которой незыблемо принадлежит не только сегодняшний, но, — что особенно важно, — и завтрашний день, которая зовет вперед, претворение в жизнь идеалов которой снимает полностью оковы угнетателей с трудящихся масс. А эти идеалы партии являются также идеалами и комсомола».[296]

М. И. Калинин высоко ценил труд учителей.

«Учитель работает над самой ответственной задачей — он формирует человека».[297] Государство доверяет учителям воспитание детей, развитие, формирование молодого поколения, привитие ему коммунистических принципов, и именно потому, подчеркивал Михаил Иванович, «учитель несет величайшую ответственность перед народом».[298] Много ценнейших мыслей высказал он об обязанностях советской школы в воспитании подрастающего поколения, ее роли в борьбе за построение коммунистического общества. Школа должна заложить прочный фундамент, «остов» будущего человека, от чего, говорил М. И. Калинин, зависит успех всего жизненного «плавания» человека.

«Учиться хорошо и отлично, — напоминал он, — это самое главное патриотическое дело советских ребят. Именно с этого и

начинается у вас коммунизм».[299]

7 апреля 1940 года Михаил Иванович встречался с учащимися старших классов Бауманского района Москвы, а через год, 17 апреля 1941 года, — со старшеклассниками Ленинского района столицы. Не спеша, постукивая палочкой, с которой он уже не расставался, М. И. Калинин поднимался на трибуну и пытливо, с величайшим интересом всматривался в зал. Он, старый коммунист, видный политический деятель, знал: перед ним те, кто не сегодня-завтра уйдут в бой, чтобы защитить Советскую Родину от фашизма. Выдержат ли, не оплошают ли? — этот вопрос волновал его. И, будучи уверен, что перед ним надежная смена, считал нужным передать ей опыт Коммунистической партии, всего народа.

Одной из острых и актуальных проблем, поставленных в этих речах М. И. Калинина, была проблема самоопределения.

«Определиться серьезно, — учил Михаил Иванович, — это значит наметить свой жизненный путь, выработать свой характер, свои убеждения, найти свое призвание».[300] Эти по-ленински простые и мудрые слова и сегодня могут служить девизом вступающего в жизнь советского молодого поколения. Михаил Иванович говорил, что он очень уважает людей, которые выработали свои убеждения, свой характер.

«Жить большой, идейной жизнью, — говорил Михаил Иванович, — это значит жить общественными интересами самого передового и наиболее прогрессивного класса своего времени, а в настоящее время — интересами советского народа, социалистической Родины. Если вы будете жить такими интересами, если все ваши помыслы будут устремлены к тому, чтобы еще больше возвеличить свой народ, еще выше поднять экономическую и военную мощь своей Родины, если вы будете отдавать все свои силы борьбе за полную победу коммунизма и эта великая идея будет доминировать в вашем сознании, то я не сомневаюсь, что вы действительно проживете большую жизнь».[301]

Особое внимание М. И. Калинин обращал на воспитание детей в семье. Он предъявлял высокие требования к отцам и матерям, которые несут перед народом и государством громадную ответственность за правильное воспитание детей и обязаны всемерно помогать школе, учителям в их сложном деле.

Принципы коммунистического воспитания, которые Михаил Иванович пропагандировал и на основе которых воспитывал советскую молодежь, он применял и в своей семье. Слово у него не расходилось с делом. Со своими детьми М. И. Калинин был по-товарищески прост, строг, но справедлив. Жена Михаила

Ивановича Екатерина Ивановна вспоминала, что отец требовал от детей того же, что требовал от всей молодежи. Он особенно следил за тем, чтобы дети научились выполнять любую физическую работу, — не любил белоручек. Когда дети приезжали в деревню Верхняя Троица, говорила Екатерина Ивановна, отец посылал их на работу, и они участвовали в крестьянском труде — косили, молотили. Когда дети подросли и им надо было учиться в институте, Михаил Иванович попросил своего старого товарища, питерского рабочего, поселить их у себя в семье, с тем чтобы сыновья выполняли все семейные обязанности.

Статьи и речи М. И. Калинина — живое слово Коммунистической партии. В них — россыпь замечательных мыслей о важнейших сторонах теории и практики воспитания коммунистической сознательности. Все их содержание свидетельствует, что идеи марксизма-ленинизма становятся основой мировоззрения всех советских людей, что идеалы партии, идеалы коммунизма превращаются в их личные убеждения.

Произведения М. И. Калинина по вопросам коммунистического воспитания являются блестящим образцом боевой партийной агитации и пропаганды, могучим идейным оружием партии. Они печатаются миллионными тиражами, в самых отдаленных уголках нашей страны советские люди знакомы с ними.

Глава седьмая. Вместе со сражающимся народом

Война у порога

Более двух десятилетий после победы в гражданской войне длилась полоса мирного развития нашей страны. Советские люди под руководством партии построили за эти годы социализм. Это было время, когда Советский Союз один противостоял капиталистическому миру, когда верная заветам Ленина Коммунистическая партия настойчиво проводила миролюбивую внешнюю политику. Однако агрессивные империалистические державы, давно вынашивавшие планы нападения на первое в мире социалистическое государство, не только вели борьбу за насильственный передел сфер влияния, но и начали непосредственную подготовку к новой войне. Тогда же, в 30-е годы, закладывалась и основа будущей победы нашего народа над фашизмом: советские люди, не жалея сил, во многом отказывая себе, создали мощную индустриальную базу обороны, выпестовали верную идеалам коммунизма молодежь, позаботились о Вооруженных Силах.

Успехи Советского Союза имели особенно большое значение на фоне тогдашних событий в мире: капиталистические страны потряс экономический кризис; в 1932 году была отмечена низшая точка падения объема промышленного производства; в условиях кризиса продолжалось дальнейшее обострение всех противоречий капитализма.

М. И. Калинин, невзирая на возраст и болезнь, работал по-прежнему самоотверженно, отдавал всего себя делу усиления обороноспособности Родины. Исключительно большое место в его деятельности занимали мероприятия по укреплению международных позиций СССР. Как глава высшего органа Советской власти, он стремился использовать все возможности, чтобы не допустить изоляции нашей страны, создать условия, благоприятствующие объединению миролюбивых сил против фашизма. В беседах с послами иностранных государств М. И. Калинин неоднократно указывал на назревавшую опасность мировой войны. Во всех своих выступлениях по вопросам международного положения он разъяснял мирную внешнюю политику Советской власти, страстно боролся за предотвращение войны, за сохранение мира. Самая мирная на всем свете по своей сущности, по своему внутреннему экономическому и политическому содержанию страна, говорил М. И. Калинин, — это Советский Союз.

Важным событием тех лет было установление дипломатических отношений между СССР и США. Укрепление

могущества СССР, рост его международного авторитета оказали влияние и на отношение к нему со стороны США. В октябре 1933 года между М. И. Калининым и президентом США Ф. Рузвельтом состоялся обмен посланиями, в которых подчеркивалось стремление начать переговоры об установлении дипломатических отношений. В послании М. И. Калинина президенту отмечалось, что ненормальное положение в отношениях между великими державами «неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении, увеличивая элементы беспокойства, усложняя процесс упрочения всеобщего мира». Вскоре после установления дипломатических отношений между СССР и США М. И. Калинин от имени Советского правительства обратился по радио к американскому народу. Он высказал твердое убеждение Советского правительства, что экономическое и культурное общение между народами великих стран принесет огромную пользу делу экономического и культурного прогресса человечества, делу упрочения всеобщего мира. «Самым важным условием обеспечения технического прогресса и благосостояния людей, — напоминал Михаил Иванович, — является сохранение и упрочение мира между народами».[302]

И позже М. И. Калинин не раз указывал на важность взаимопонимания советского и американского народов, их добрых отношений и общего желания жить в мире. В связи с открытием Всемирной выставки в Нью-Йорке и участием в ней Советского Союза 29 января 1939 года Михаил Иванович от имени правительства выступил по радио с обращением к американскому народу. Взаимное понимание и взаимное уважение советского и американского народов, говорил он, имеет особенно большое значение. Ими укрепляется международное сотрудничество, необходимое для обеспечения мира.

М. И. Калинин пристально следил за международным рабочим движением, проявлял большой интерес к жизни трудящихся в странах капитала, угнетенных народов колоний. В годы экономического кризиса и депрессии там царили массовая безработица и нищета широких народных масс. Характеризуя кризис и положение рабочих, Михаил Иванович отмечал, что свыше 50 миллионов человек на Земле оказались лишними, никому не нужными. «…Вы представьте себя на месте безработного в капиталистической стране. Вы — лишний, на вас смотрят, как на заразу, как на прокаженного. Хуже: прокаженного убирают, прячут подальше и хоть плохо, но все-таки кормят, а здесь просто отворачиваются, делают вид, что не замечают голодного, бездомного человека. Человека, полного физических

сил, желания работать, самого работоспособного возраста, лишают работы, лишают крова, лишают питания. Укажите хоть одну драму, которая представляла бы человека в более драматическом состоянии, чем жизнь безработного пролетария в капиталистическом обществе!»[303] Михаил Иванович с гордостью за свою страну отмечал, что Советский Союз свободен от этих язв капитализма. «У нас нет лишних людей! Это же факт — у нас нет безработицы, самого страшного бича рабочих… Это не случайная конъюнктура подъема производства… *это — природа советского строя*».[304] Калинин страстно хотел и делал все, чтобы правда об СССР распространялась все шире и шире. Он был полон веры в то, что идеи коммунизма — самые передовые и справедливые идеи — победят, найдут признание большинства человечества. И его хорошо знали рабочие, трудящиеся капиталистических стран, порабощенные народы колоний как неутомимого борца за свободу и права человека, за мир во всем мире, как противника фашизма, реакции, войны.

М. И. Калинин активно участвовал в деятельности партии по развитию и укреплению интернациональных связей советского рабочего класса. Вместе с секретарем ВЦСПС Н. М. Шверником он неоднократно принимал рабочие делегации из Франции, Англии, США, Бельгии, Дании, Италии, Швеции и других стран, призывал зарубежных рабочих глубже изучать советский строй, достижения народа — хозяина страны и честно, правдиво рассказывать у себя о сущности Советской власти, о том, как живут и трудятся рабочий класс и крестьянство СССР. Михаил Иванович подчеркивал, что необходимо укреплять рабочую солидарность в борьбе за свободу, за свои права. «…Гений Ленина предвидел, — говорил он, — что если миллионные массы возьмутся бороться за свои интересы, то не будет сил, могущих противостоять им».[305]

«…Международный рабочий класс, — отмечал Михаил Иванович, — с каждым годом все больше и больше начинает рассматривать Советский Союз как свое подлинное отечество, а дело Советского Союза, дело рабочего класса и крестьянства СССР как *свое кровное дело,* а нас, рабочих и крестьян, как свой революционный авангард».[306] Но международная обстановка, в которой жили и трудились советские люди, была напряженной. Будучи не в состоянии справиться с ростом влияния коммунистов и борьбой пролетариата за свои права, буржуазия расчищала путь фашизму. В 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер. Его партия была партией войны, гитлеровцы открыто провозгласили «крестовый поход» против коммунизма. Они, как указывал М. И. Калинин, подготовили мертвую петлю, которую хотят накинуть на рабочих и крестьян нашей страны.[307]

Опасность фашизма вызвала у рабочих всех стран стремление к единству своих рядов, к сплочению всех демократических сил — приверженцев мира, противников войны, фашизма и реакции. VII конгресс Коминтерна, состоявшийся в Москве в 1935 году, выдвинул задачу создания широкого народного фронта против фашизма и войны.

М. И. Калинин деятельно участвовал в разоблачении звериной сущности фашизма, настойчиво и последовательно проводил мирную внешнюю политику Советской власти. Он неизменно подчеркивал, что главная идея внешней политики Советского правительства — это ленинская идея мира, исходящая из принципов социализма и отвечающая глубоким устремлениям советского народа, открыто и резко разоблачал политику реакционных правящих кругов Англии, Франции и США, совершавших преступление против национальных интересов своих стран. Мюнхенский сговор стал кульминационным моментом проверки подлинных намерений главных империалистических держав. Именно мюнхенская политика помогла Гитлеру и Муссолини уничтожить республиканскую Испанию, государственную самостоятельность Австрии, а затем и Чехословакии. Калинин прозорливо указывал, что народам Франции, Англии, США дорого обойдется провокационно-предательская политика господствующих классов этих стран.

В конце 30-х годов в странах капиталистического мира снова разразился экономический кризис. Империалисты стремились найти из него выход на путях агрессии. Япония вела войну в Китае. Фашистская Германия в 1938 году захватила Австрию и часть Чехословакии. В начале 1939 года германская и итальянская фашистские армии задушили Испанскую республику и утвердили в стране фашистский режим. Правящие круги Англии, Франции и США, несмотря на глубокие противоречия с фашистским блоком, стремились к соглашению с ним для развязывания агрессии против СССР. Страна жила в преддверии грозных испытаний. Это сказалось на всем укладе жизни народа, мобилизовывало советских людей, заставляло их быть деловитее, строже, бдительнее.

Победа социализма в нашей стране была достигнута в напряженной международной и внутренней обстановке. Эти исторические условия требовали от Коммунистической партии, всех советских людей железной дисциплины, неустанной бдительности, строжайшей централизации руководства. Дело, однако, осложнялось тем, что в этих условиях возник и развился культ личности Сталина. Заслуги И. В. Сталина в деле осуществления планов социалистического строительства и

борьбы с антиленинскими оппозициями бесспорны. И. В. Сталин с 1922 года находился на посту Генерального секретаря Центрального Комитета партии, вместе с другими руководящими деятелями партии и государства активно боролся за осуществление генеральной линии партии. Однако с течением времени успехи партии и народа стали связывать все больше и больше с именем Сталина. Он постепенно стал отступать от ленинских принципов коллективного руководства, а некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной классовой борьбы, начал возводить в норму внутрипартийной и государственной жизни. Культ личности привел к нарушениям норм партийной и государственной жизни, нанес ущерб партии и советскому обществу, но не изменил и не мог изменить природы советского общественно-политического строя. Коммунистическая партия всегда, и в те годы, когда давали себя знать последствия культа личности, выступала как истинный вождь и организатор масс в решении великих задач социалистического строительства.

М. И. Калинин был активным проводником линии партии. Он с удвоенной энергией выполняет порученное ему дело, используя богатейший опыт ленинской школы партийной и государственной работы.

10-21 марта 1939 года состоялся XVIII съезд ВКП(б). Он отметил, что развязывание фашистскими государствами войны против свободолюбивых народов (к тому времени в войну уже было втянуто около полумиллиарда людей) является угрозой делу мира во всем мире. Съезд разоблачил мюнхенскую политику западных держав — политику попустительства фашистской агрессии, одобрил миролюбивую внешнюю политику Советского правительства и признал необходимым и впредь проводить политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами, укреплять международные связи трудящихся всех стран, заинтересованных в мире и дружбе между народами, всемерно повышать боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Выступая на съезде, М. И. Калинин особое внимание уделил вопросам укрепления Советского государства, его роли в построении коммунизма. «…Если хотите действительно построить коммунизм, — говорил он, — то всемерно крепите социалистическое государство. Так смотрит на дело наша партия…».[308] Он подчеркивал, что идеи советской государственности должны занять видное место в агитации и пропаганде, в ходе повседневной работы. «Самое реальное средство укрепления социалистической государственности, —

говорил Михаил Иванович, — это соблюдение законов во всех сферах жизни и деятельности органов власти, общественных организаций и каждого гражданина. Вот почему Советы, например, вынося свои обязательные постановления, должны пристально следить, чтобы они не расходились с общими социалистическими законами».[309]

Состоявшийся после съезда Пленум ЦК ВКП(б) избрал М. И. Калинина в состав Политбюро Центрального Комитета партии.

В 1939 году международная обстановка резко обострилась. Опасность военного нападения на СССР с Запада усилилась. Назревала опасность и на Востоке. Советское правительство, руководствуясь указаниями XVIII съезда партии, действовало с выдержкой и осторожностью, не давая втянуть страну в конфликт. После Мюнхена решающей проверкой политики правящих кругов Запада были франко-англо-советские переговоры в Москве. Они неопровержимо доказали нежелание Парижа и Лондона договориться о мерах прекращения агрессии Гитлера в Европе. В условиях столь сложной международной обстановки наша страна вынуждена была пойти на заключение с Германией пакта о ненападении, чем было выиграно время (22 месяца), чтобы лучше подготовиться к обороне. М. И. Калинин назвал этот договор мудрым актом Советского правительства.

1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу. Англия и Франция, опасаясь, что они будут следующей жертвой фашистской агрессии, объявили войну Германии. Началась вторая мировая война. Советское правительство отдало своим войскам приказ перейти границу и взять под защиту братские народы Западной Белоруссии и Западной Украины. Отторгнутые буржуазно-помещичьей Польшей в 1920 году, Западная Белоруссия и Западная Украина были воссоединены с Советской Белоруссией и Советской Украиной.

Летом 1940 года Красная Армия осуществила освободительный поход в Бессарабию и Северную Буковину, которые в 1918 году были захвачены королевской Румынией. Трудящиеся этих областей получили возможность объединиться с Советским Союзом. В этом же году народы Литвы, Латвии и Эстонии свергли профашистские буржуазные режимы и провозгласили Советскую власть. Верховный Совет СССР принял законы об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики, о включении Советской Буковины в состав Украинской ССР и о принятии в состав СССР Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик. М. И. Калинин по-своему, просто и убедительно определил значение этой победы: «За этот год Советский Союз увеличил свое

население на 23 миллиона человек, а капиталистический мир соответственно уменьшил свое население на 23 миллиона человек. Это я считаю нашим реальным, очень конкретным шагом вперед, т. е. к коммунизму».[310] «Всесоюзный староста» неустанно помогал молодым советским республикам в организации и укреплении народной власти, в создании государственного аппарата. В этом — весь Калинин, страстный и последовательный поборник дружбы народов СССР, верный интернационалист-ленинец. На протяжении всей многолетней государственной деятельности он неуклонно проводил линию партии на развитие и расцвет социалистических наций, их братской дружбы.

Международная обстановка между тем обострялась. В конце 1939 года империалистическим кругам Англии, Франции, США удалось спровоцировать финских реакционеров на вооруженный конфликт с Советским Союзом. Враги социализма с ликованием встретили нападение Финляндии на СССР. Но советские Вооруженные Силы опрокинули их расчеты: белофинские войска были разгромлены. В марте 1940 года между Финляндией и СССР был подписан мирный договор. С огромным воодушевлением М. И. Калинин приветствовал Красную Армию и ленинградских рабочих с победой. В апреле 1940 года он подписал Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении Ижорского, Кировского заводов, судостроительного завода имени Орджоникидзе, швейной фабрики имени Володарского, Научно-практического института переливания крови и более тысячи трудящихся Ленинграда за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороноспособности страны. Были приняты указы о награждении бойцов и командиров Красной Армии, отличившихся в боях за Родину. По поручению Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович в мае приехал в Ленинград, чтобы лично вручить правительственные награды красноармейцам, командирам, политработникам, а также инженерам, рабочим, ученым, медицинским работникам города Ленинграда. Вместе с А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым М. И. Калинин посетил Балтийский завод, Монетный двор. На Трубочном заводе, где он работал в 1906–1907 и в 1917 годах, Михаил Иванович беседовал с заводскими активистами. Сердечной, незабываемой была его встреча с рабочими Кировского завода, со старой путиловской гвардией. Михаил Иванович говорил, что ленинградский пролетариат всегда был в первых рядах борьбы с царизмом, капитализмом за построение социализма, он должен быть в первых рядах борцов за усиление обороноспособности страны.

Война в Европе бушевала вовсю. Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая грозную опасность, нависшую над страной, вели усиленную работу по подготовке страны к обороне, по укреплению тыла. Между Волгой и Уралом создавалась новая нефтяная база — «Второе Баку», расширялся Магнитогорский металлургический комбинат, завершалось строительство Нижне-Тагильского металлургического завода. Крупные металлургические заводы строились в Закавказье и на Дальнем Востоке. Были приняты меры по увеличению добычи угля. М. И. Калинин подчеркивал жизненно важное значение ускорения темпов развития тяжелой промышленности, укрепления обороноспособности СССР.

В сентябре 1939 года сессия Верховного Совета СССР приняла новый закон «О всеобщей воинской обязанности», подписанный М. И. Калининым. Был утвержден новый текст военной присяги. При ближайшем участии Михаила Ивановича Президиум Верховного Совета СССР разработал и принял ряд указов, направленных на укрепление обороноспособности страны. 26 июня 1940 года был принят Указ о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих с предприятий. В связи с тем, что остро встал вопрос об обеспечении промышленности квалифицированной рабочей силой, был принят Указ «О государственных трудовых резервах СССР». М. И. Калинин оказал большую практическую помощь советским органам в выполнении этого указа, особенно в первый год его осуществления.

Еще со времени гражданской войны М. И. Калинин был тесно связан с Красной Армией. Когда же обострилась международная обстановка и усилилась угроза военного нападения, он стал еще больше уделять внимания Вооруженным Силам страны. В 1934–1939 годах Михаил Иванович посетил много воинских частей, военных училищ, академий, вместе с другими руководителями партии и правительства не раз участвовал в смотре новых видов вооружения, часто выступал перед воинами. В сентябре 1940 года он посетил Военно-политическую академию имени Ленина и на собрании личного состава произнес речь, проникнутую горячей заботой о защите Отечества. Он указал на опасность войны, подчеркнул необходимость усиления политической работы в армии.

«Красноармеец и краснофлотец прежде всего должен хорошо знать, что он готовится к борьбе… за свою великую социалистическую отчизну, за жизнь и счастье своего народа, за свободу и лучшую долю миллионов своих братьев по классу».[311]

В ноябре 1940 года по поручению ЦК партии М. И. Калинин

выступил с докладом о XXIII годовщине Октябрьской революции. «Первая и самая главная наша обязанность, — сказал он тогда, — это дальнейшее укрепление хозяйственной и оборонной мощи социалистической родины».[312] Понимая неизбежность нападения на Советский Союз, Михаил Иванович изо дня в день настойчиво боролся за подготовку всей страны к отпору врагу.

5 июня 1941 года М. И. Калинин вновь посетил Военно-политическую академию имени Ленина. Он говорил об ответственности командиров и политработников за подготовку армии к защите Отечества. У нас, подчеркивал он, должно быть все готово: наша техника, наши люди, тыл и армия, «словом все, все».[313] Война может начаться неожиданно, незваные гости приходят не тогда, когда их ждешь, а неожиданно, поэтому следует быть всегда начеку.

Беззаветно служить Родине

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно вторглись в пределы СССР. Началось самое крупное вооруженное выступление ударных сил мирового империализма против социализма. Война стала тягчайшим испытанием, какое когда-либо переживала наша Родина. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор борьбы советского народа против фашистской Германии — не скрывала всех трудностей противоборства с сильным и коварным врагом. В директиве от 29 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии указали, что «в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР на отпор врагу по решению Президиума Верховного Совета Союза ССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР 30 июня 1941 года был образован чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина. В руках ГКО сосредоточивалась вся полнота власти в стране. «Все для фронта! Все для победы!» — этот всенародный призыв стал программой действий фронта и тыла.

Когда началась война, М. И. Калинину шел 66-й год. Однако, подобно десяткам тысяч своих сверстников, людей старшего поколения, прошедших три революции, Михаил Иванович не отделял себя от бед и горестей народных. С первых же часов войны до самого ее победного конца он был вместе с народом, в едином строю защитников Родины. Он являлся одним из руководителей этой борьбы. На него, как и на других членов ЦК, была возложена ответственность за перестройку всей работы советских и общественных организаций, за работу промышленности и сельского хозяйства, за укрепление строжайшей дисциплины и революционного порядка, за идеологическую работу в стране, за состояние тыла. Все силы, энергию, опыт, все дарование организатора и пропагандиста Михаил Иванович направил на сплочение народа вокруг партии, на перестройку страны в единый боевой лагерь, на укрепление тыла, на помощь фронту. Его труд в годы войны был поистине титаническим. На протяжении всей войны при его участии вырабатывались и принимались важнейшие решения партии и правительства. М. И. Калинин вел огромную работу по мобилизации народных масс на помощь фронту, по воспитанию

воинов Красной Армии и широких масс трудящихся. Вместе с тем он занимался вопросами внешней политики Советского государства. В основу этой многообразной деятельности были положены ленинские идеи о защите социалистического государства.

Под руководством М. И. Калинина Президиум Верховного Совета СССР обеспечивал сохранение конституционных основ в деятельности всех органов государственной власти. В силу этого Конституция СССР и в условиях войны оставалась основным действующим законом и базой текущего законодательства и государственной практики. Президиум, предлагая толкование действовавших законов, определял необходимую реорганизацию народных комиссариатов, учреждал военные ордена и медали, награждал ими за заслуги, устанавливал и присваивал почетные и воинские звания, поддерживал дипломатические отношения с другими государствами, ратифицировал международные договоры и соглашения.

Военная обстановка не позволяла созывать сессии Верховного Совета Союза ССР в установленные Конституцией сроки. Тем не менее Президиум сумел подготовить и провести за время войны три сессии. М. И. Калинин руководил подготовкой проектов решений по всем основным вопросам сессий: внешней политики, союзнических международных отношений, ратификации международных договоров и соглашений, по вопросам государственного устройства, военно-хозяйственным планам и государственному бюджету, дополнениям и изменениям в Конституции СССР.

По состоянию здоровья Михаил Иванович уже не мог так часто, как в прежние годы, выезжать на места, посещать города и деревни, непосредственно на месте помогать Советам в решении проблем, выдвинутых войной. Большую часть времени он вынужден был находиться в Москве, но поддерживал непрерывную связь с органами власти на местах.

В газетах «Правда», «Известия», в журнале «Большевик» и других центральных и местных органах печати регулярно один-два раза, а иногда и трижды в месяц печатались статьи М. И. Калинина. Он участвовал в совещаниях, выступал на собраниях партийного, советского и комсомольского актива, принимал в Кремле руководителей Советов, промышленности и сельского хозяйства, беседовал с работниками государственных трудовых резервов, встречался с комсомольцами, работниками печати, радиокомитета, выступал по радио. По заданию ЦК партии, когда это было особенно необходимо, он выезжал в города и деревни, посещал фабрики, колхозы, беседовал с рабочими, колхозниками.

Вся эта работа до краев заполняла длинный рабочий день М. И. Калинина и была пронизана одной мыслью — как лучше организовать работу миллионов тружеников тыла. По существу, и в годы Великой Отечественной войны М. И. Калинин, как «высший представитель Советской власти», по определению В. И. Ленина, был связующим звеном между центром и местами. Его голос доходил до каждого городского и сельского Совета, до каждого советского человека.

Основу всех выступлений М. И. Калинина составляли ленинские идеи о защите социалистического Отечества. «Велико наследство Ленина, в том числе и в области военной организации, стратегии и тактики, — писал Михаил Иванович. — Ленин был величайшим полководцем в истории войн трудящихся масс за свое освобождение от угнетателей, он положил начало советской регулярной армии, основанной на принципах современной науки и техники.

…Для всех нас изучение деятельности Ленина является насущной необходимостью, и это распространяется на армию, на ее командиров и политработников, для того, чтобы лучше понимать современные события, чтобы постоянно совершенствоваться в знании военного дела и тем самым успешнее вести борьбу с немецкими захватчиками».[314]

Большое место в агитационно-пропагандистской деятельности М. И. Калинина занимало разъяснение характера и целей Великой Отечественной войны. Он исходил из ленинских указаний о том, что осознание массами причин и целей войны имеет громадное значение для обеспечения победы. Советский народ вел справедливую войну. Для него эта война была священной. Он отстаивал свою государственную целостность, честь, свободу и независимость, завоевания Октябрьской революции. Война для каждого советского человека стала, по выражению Михаила Ивановича, «коренным и решающим фактом жизни».[315] «Немецкие фашисты, — писал Михаил Иванович, — в лице своей верхушки впитали в себя и консолидировали в отношении СССР самые крайние захватнические цели, о которых когда-либо мечтали и которые когда-либо высказывали в прошлом германские империалисты в отношении России. В войне с СССР фашистское правительство ставит перед собой целью уничтожение и расчленение Советского Союза… Гитлеровское правительство Германии не просто хочет получить от СССР ту или иную добычу, присоединить те или иные территории, а ставит своей целью лишить советский народ государственной независимости».[316]

М. И. Калинин глубоко верил в преданность армии народу,

социалистическому строю, в ее непобедимость. В этом духе он воспитывал советских воинов. Так, в беседе с красноармейцами, командирами и политработниками кавалерийского корпуса генерала Доватора в апреле 1942 года М. И. Калинин говорил, что, как бы ни была сильна фашистская армия, мы разобьем ее, «победить ее мы должны, обязаны. Нам Ленин оставил колоссальное богатство в наследство, необъятное богатство! И если мы его не сумеем сохранить, то все муки ада будут маленьким наказанием за такое преступление. Мы должны победить! Нужно реально сделать все для победы».[317]

Статьи, речи, выступления М. И. Калинина, обращенные к армии, проникнуты той мыслью, что наша армия есть армия нового типа, армия социалистического государства. Она неразрывно, кровно связана с народом и в этом — залог ее непобедимости. Подчеркивая единство армии и народа, М. И. Калинин писал: «Эта армия тех русских богатырей, у которых если одну голову отрубят, то вырастают две».[318] «Наша армия — живой организм, питающийся животворящими соками великого народа»,[319] — писал Михаил Иванович. М. И. Калинин часто встречался с бойцами, командирами и политработниками. Так, уже в июле 1941 года он беседовал в Кремле с большой группой бойцов и офицеров войск ПВО Москвы, в августе принял в Кремле группу военных летчиков — участников воздушных боев с фашистской авиацией. В это же время Калинин посетил Высшие военные курсы политсостава РККА и выступил с речью на собрании слушателей. В январе 1942 года он посетил сортировочный госпиталь № 290 и в течение четырех часов беседовал с ранеными бойцами. В том же месяце он побывал в частях 1-й Ударной армии, громившей фашистские полчища под Москвой, и выступил перед бойцами и командирами с большой речью. В июле 1942 года Михаил Иванович принимает участие в работе совещания агитаторов Западного фронта, частей ПВО и Московского гарнизона. В сентябре он посетил курсы младших лейтенантов 33-й армии Западного фронта и обратился к ним с речью.

Во всех выступлениях М. И. Калинина в ту пору звучал призыв к советским воинам стоять насмерть, «до последнего предела изматывать силы врага, наносить ему максимальные потери», обескровить, остановить, а затем разгромить его. Михаил Иванович подчеркивал: защита Отечества для нашего бойца является священным долгом перед Родиной, он защищает настоящее и будущее своей страны, свободу всего человечества. Голосом Калинина говорила партия, народ, призывая своих воинов на смертный бой с врагом.

В дни боев за город Калинин Военный Совет 31-й армии перед штурмом издал листовку — обращение к войскам, которое заканчивалось призывом: «С тройной смелостью, храбростью, отвагой, с презрением к смерти — вперед за освобождение города, носящего славное имя Всесоюзного старосты — Михаила Ивановича Калинина».[320]

Как только город был освобожден от фашистов, М. И. Калинин поехал к своим землякам. Это было в январе 1942 года. Михаил Иванович беседовал с генералом И. С. Коневым, секретарями обкома партии, местными жителями, съездил в колхоз, выступал на собрании городского актива. Сохранились тезисы его речи. В первом разделе их значилось:

«1. Политическая обстановка войны.

2. Одна из самых трудных фаз войны миновала.

3. Разумеется, тяжесть войны будет расти.

4. Есть все основания думать, что победа будет за нами».[321]

В ночь на 1 января 1942 года советские люди услышали по радио знакомый, спокойный, доверительный голос М. И. Калинина — он выступал с новогодней речью. Ее пронизывала главная мысль — победа будет за нами!

В 1942 году рабочие одного оборонного завода подарили М. И. Калинину автомат. Михаил Иванович отправил его на фронт. Автомат вручили лучшему бойцу. На одной стороне ложи автомата была пластинка с надписью: «Дорогому М. И. Калинину от рабочих завода», на другой — «Лучшему автоматчику — гвардии красноармейцу Чеканову Павлу Тимофеевичу от Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина».[322] Не один десяток фашистов уничтожил боец П. Т. Чеканов из этого автомата.

Вместе со всем советским народом М. И. Калинин глубоко переживал блокаду Ленинграда, ни на минуту не выпускал его судьбу из поля своего зрения. «Не бывать фашистам в Ленинграде!» — под таким заголовком в газете «Известия» появилась статья Калинина, полная восхищения исторической значимостью, красотой Ленинграда, величием духа его защитников, с призывом поддержать ленинградцев, отстоять славный город Ленина. Статью читали в окопах, в цехах ленинградских заводов, в квартирах жителей города. Яркое, волнующее слово умножало силы, воодушевляло защитников города на подвиги.

В ноябре 1941 года, когда вокруг Ленинграда сжималось кольцо блокады, М. И. Калинин написал «Письмо защитникам Ленинграда». Он выразил уверенность, что советские воины вместе с ленинградцами «не только устоят перед врагом, но и

заставят его с позором отступить от стен города, являющегося символом пролетарских побед».[323]

Советские воины, трудящиеся города знали, что советские люди внимательно следят за битвой под Ленинградом, они чувствовали заботу партии и народа. И настало время, когда блокада была прорвана. В январе 1943 года Ленинград получил прямую связь со всей страной.

Повседневно и пристально следил Михаил Иванович Калинин за сражениями между Доном и Волгой. В декабре 1942 года он пишет письмо «Богатырям Сталинграда», опубликованное во фронтовой газете. Это было время, когда советские войска перешли в наступление. М. И. Калинин отметил величайшую стойкость защитников города, которые перемололи отборные гитлеровские дивизии и технику. Это парализовало инициативу врага на других фронтах. Советские воины сломили моральный дух фашизма. В этом — историческая заслуга защитников Сталинграда.[324]

Во время войны, как никогда, возросло значение правильно поставленной идеологической работы, партийной пропаганды и агитации. В ней активно участвовали такие видные деятели партии, как А. С. Щербаков, А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский и другие. И, конечно же, М. И. Калинин. Выступать перед бойцами и трудящимися в грозный для Родины час он считал своим первейшим долгом. Он словно бы вел одну непрекращающуюся беседу с народом — и в печати, и в прямом общении.

Агитационно-пропагандистская деятельность М. И. Калинина в годы войны была органически связана с ходом военных действий, с конкретными военно-хозяйственными задачами. Об этом говорят названия его статей и выступлений: «Патриотический долг населения прифронтовой полосы», «Священная ненависть», «Народный воин», «Не бывать фашистам в Ленинграде!», «Ненависть народа», «Подготовка народных масс для смертельного удара по врагу» и другие.

В самом начале войны Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». В статье «Военные комиссары» Михаил Иванович подчеркивал, что военные комиссары — «цвет нашей партии», «нравственные руководители», носители коммунистических идеалов.[325] В политработниках, агитаторах, пропагандистах он видел тех людей, которые повседневно связаны с красноармейской массой, знают ее настроения, интересы, чаяния. Именно они представляют тот канал, через

который слово партии доходит до масс. М. И. Калинин встречался с агитаторами, выступал по вопросам политработы, агитации и пропаганды среди воинов, не раз повторяя мысль, что политработники, агитаторы — это лицо партии в армии, в них бойцы должны видеть лучшие черты нашей партии — бесстрашие и стойкость в борьбе за Советскую Родину, понимание того, что идейность, интересы народа, его свобода превыше всего, даже самой жизни.

Калинин учил фронтовых агитаторов избегать хвастовства, говорить правду о трудностях, переживаемых народом, о тяжелых моментах в ходе войны. Сила партийной агитации, говорил он, в ее правдивости. «Не рисуйте бойцам розовых картинок, показывайте действительность такой, какая она есть, не бойтесь показывать трудности, ведь вы имеете дело со взрослыми, понимающими людьми».[326] М. И. Калинин учил вести беседу на простом, ясном, образном языке, передавать свою мысль так, чтобы она произвела то впечатление, какого хочет агитатор, настойчиво призывал агитаторов и пропагандистов учиться.

«Мне вот скоро 70 лет, а все равно неумолимо изо дня в день приходится следить за литературой и учиться… Сама жизнь повелительно этого требует».[327]

В августе 1943 года состоялась беседа Михаила Ивановича с группой фронтовых агитаторов, работавших среди бойцов нерусской национальности. Здесь он выступил с речью «Единая боевая семья». И в войне, говорил он, Советский Союз является единой дружной семьей народов, отличающейся такой сплоченностью, какой мир еще не видел, что война требует от всех наших национальностей больших жертв — и материальных, и людских. Михаил Иванович учил агитаторов воспитывать в бойцах каждой национальности чувство национальной гордости, ибо каждый боец является сыном своего народа, призывал напоминать каждому бойцу о героических традициях его народа, о его прекрасном эпосе, литературе, о великих людях — полководцах и военачальниках, о борцах за освобождение народных масс. «Национальную гордость и патриотизм наших людей следует воплощать в боевые дела».[328]

На протяжении всей войны М. И. Калинин часто встречался с писателями, врачами, художниками, учителями. Он проявлял живейший интерес к литературе и искусству, к тому, какие идеи пропагандируют в народе писатели, артисты, художники. Михаил Иванович встречался с Ф. Гладковым, М. Шолоховым, Д. Бедным, М. Пришвиным. На прием к нему приходили и многие молодые писатели, чтобы услышать его мудрое слово, совет, напутствие в работе. М. А. Шолохов вспоминает, что Михаил Иванович,

великий друг нашей литературы, проявлял живейший интерес к труду советских писателей, подчеркивал, что читатели хотят от писателей не просто книг, а хороших книг, глубоко и всесторонне отображающих нашу жизнь. «А хорошая книга, по-моему, та, — говорил Калинин, — у которой под обложкой жизнь пульсирует, как кровь под кожей, которая запоминается…»[329]

Пристально наблюдая за ходом второй мировой войны, М. И. Калинин глубоко изучал внутреннее положение фашистской Германии. На основе множества фактов и примеров он показывал рост могущества тыла Красной Армии и документально обосновывал непрочность, ослабление фашистской Германии, неизбежность ее поражения. Михаил Иванович подчеркивал, что фашистская Германия не выдержит затяжной войны с Советским Союзом, что немецкий тыл чреват серьезными потрясениями.[330]

В выступлениях М. И. Калинина классически сочетаются мысли об агитации и пропаганде как форме политической работы в единстве с конкретно-историческими задачами. Слово его обладало огромной силой воздействия. Через десятилетия после Великой Отечественной войны советские люди с благодарностью вспоминают пламенное слово М. И. Калинина, вдохновлявшее их на битву с фашизмом. Его речи и статьи поднимали дух, укрепляли морально-политическое единство народа. Участник совещания фронтовых агитаторов майор Сыров вспоминал: «Нельзя передать, какое сильное влияние оказала на нас огненно-страстная речь М. И. Калинина. Он предстал перед нами как олицетворение мощи и мудрости нашей партии».[331]

В годы Отечественной войны Калинин принимал участие в совещаниях партийных и советских работников Московской, Ивановской, Горьковской, Калининской, Владимирской, Рязанской, Ярославской областей по вопросам подъема сельского хозяйства, культурно-просветительной работы в деревне. С его участием проходили совещания передовиков сельского хозяйства, председателей сельсоветов Московской области. Он принимал в Кремле передовиков-колхозников и колхозниц, секретарей колхозных комсомольских организаций. «Успех сельского хозяйства, — говорил М. И. Калинин, — это выигрыш значительного сражения в великой войне».[332]

Партия и правительство прилагали огромные усилия, чтобы, несмотря на все трудности, поддержать сельскохозяйственное производство. Особенно остро этот вопрос был поставлен перед местными органами власти в первую военную весенне-посевную кампанию 1942 года. 1 марта 1942 года в газетах «Правда» и «Известия» была опубликована статья М. И. Калинина «О весенне-полевых работах». По существу это была директива Председателя

Президиума Верховного Совета СССР местным Советам, правлениям колхозов и совхозам. Просто и убедительно Михаил Иванович разъяснял и обосновывал, почему весенне-полевые работы являются столь ответственной государственной задачей. Помогать фронту, писал он, это значит делать все, что в человеческих силах, для образцового проведения весеннего сева. «Кто это делает, тот служит Родине, как бы находясь на передовых позициях».[333]

Для оказания помощи местным органам ЦК направлял в различные районы страны членов Политбюро. В январе 1943 года М. И. Калинин выезжал в Ивановскую область. Там он участвовал в работе областного совещания по поднятию урожайности, выступил с большой речью, главной темой которой была борьба за высокий урожай на колхозных и совхозных полях. Речь публиковалась в областной газете «Рабочий край».[334]

Была у М. И. Калинина в годы войны еще одна почетная и благородная обязанность — вручать высокие награды Родины воинам Советской Армии и Флота, труженикам тыла, деятелям науки и культуры. Он делал это и до войны, но сейчас, в грозные для страны дни, этот торжественный ритуал приобрел особое значение. В зале собирались самые разные люди — бойцы, командиры, партизаны и партизанки, писатели и ученые, многодетные матери и юные пионеры — герои войны. И для всех у Михаила Ивановича находилось заветное слово. Он душевно расспрашивал награжденных, желал им бодрости, здоровья, сил в борьбе с врагом, новых успехов в труде и творчестве. В ответ ему крепко жали руку. Как ни предупреждали работники Президиума Верховного Совета СССР перед вручением наград, чтобы товарищи осторожнее отвечали М. И. Калинину рукопожатиями, мало кто в порыве искреннего чувства вспоминал об этом в ответственную минуту…

Как правило, после вручения орденов и знаков высоких воинских званий М. И. Калинин приглашал к себе видных военачальников, маршалов и генералов, командующих фронтами, флотами, армиями, чтобы дотошно расспросить о положении дел на основных направлениях боевых действий. И это не только обогащало его информацией, но и воодушевляло. В свою очередь видные советские командиры, руководители партизанского движения уходили от М. И. Калинина с новым зарядом энергии, покоренные его человечностью, народной мудростью, неистребимой верой в победу. Как бы выражая эти чувства, маршал Г. К. Жуков писал: «Я искренне любил Михаила Ивановича Калинина за его простоту, за мудрость житейскую, за то, что он обычными словами умел объяснить самые сложные

явления жизни».[335]

Фашизм разгромлен!

М. И. Калинину довелось испытать высшее счастье бойца — увидеть долгожданную победу. Осенью 1944 года он написал большую статью «Исторические победы Красной Армии». Он подчеркивал, что наши воинские части уже вступили в пределы Германии, чтобы окончательно добить врага на его собственной территории.[336] Советские воины пришли на землю европейских народов не как завоеватели, они спешили помочь им освободиться от фашистского ига, от «нового порядка», от режима грабежа и насилий. Михаил Иванович с удовлетворением отметил, что, «выполняя свою великую освободительную миссию, Красная Армия очищает от немецких захватчиков Польшу, Югославию, Чехословакию, северо-восточные районы Норвегии».[337] М. И. Калинин заявил на весь мир: «Мы не ищем чужих земель», политический строй в освобождаемых странах — это дело самих народов. И как бы враги ни тщились оклеветать нашу страну, ее благородные идеи проникают в сознание народных масс, порабощенных фашизмом. В целом ряде статей и выступлений М. И. Калинин обращал свое слово к народным массам Европы и разъяснял, что цель войны СССР против гитлеровской Германии состоит в том, чтобы полностью разгромить фашизм, освободить народы Европы от фашистского гнета и предоставить им самим решать вопросы государственного и общественного устройства, исключить возможность новой войны, новой агрессии со стороны Германии. Его выступления были проникнуты мыслью о том, что с разгромом фашизма народы Европы встанут на путь прогрессивного развития.

Красная Армия долгое время сражалась с немецко-фашистской армией и армиями германских сателлитов один на один. М. И. Калинину часто приходилось отвечать на вопрос о втором фронте. Его спрашивали рабочие, колхозники, фронтовые агитаторы, политработники и командиры. Он получал много писем с вопросом, когда же придет помощь от союзников. В беседе с корреспондентами в декабре 1942 года Михаил Иванович сказал: «Будут вас спрашивать о союзниках, как тут говорить? Я говорю, что в драке на других надеяться трудно. Будем бить сами немцев, и союзники у нас будут, а если нас будут бить, трудно ожидать союзников. Во всяком случае нужно быть готовыми к тому, чтобы драться нам, а никому другому».[338] Однако требования народных масс, прогрессивной общественности мира скорее покончить с фашизмом столь сильны, подчеркивал Михаил Иванович, что правящие круги союзников не могут не

считаться с этим. Кроме того, и это главное, они не могут допустить, чтобы немецко-фашистские армии были разбиты одним Советским Союзом, что еще более укрепит его положение на мировой арене. Второй фронт был открыт в июне 1944 года. К тому времени Красная Армия начала изгонять гитлеровские войска из оккупированных стран Европы. В них наступил мощный подъем освободительной борьбы, в самой же Германии — глубокий кризис, предвещавший близкий крах фашизма.

29 марта 1944 года исполнилось 25 лет пребывания М. И. Калинина на посту руководителя высшего органа Советской власти. За выдающиеся заслуги в деле строительства и укрепления Советского государства Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил ему высокое звание Героя Социалистического Труда. ЦК ВКП(б) и Совнарком, обращаясь с приветствием к Михаилу Ивановичу, отметили, что преданностью партии, теснейшей связью с широкими массами трудящихся, сердечностью и простотой, богатейшим жизненным опытом и мудростью он снискал себе глубокое уважение и искреннюю любовь всех народов: «Ваше имя стало символом беззаветного служения и преданности интересам Родины, ее благосостоянию и процветанию». ЦК партии и правительство отметили выдающуюся роль М. И. Калинина в достижении победы, в борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. «Эти победы, — говорилось в приветствии, — воочию показывают силу и несокрушимое могущество нашего советского строя, созиданию и укреплению которого Вы посвятили четверть века напряженного труда».[339] М. И. Калинин получил десятки тысяч поздравлений и приветствий от рабочих и работниц, от колхозников и колхозниц, от представителей интеллигенции и советских воинов, от коммунистов, комсомольцев, пионеров, от многочисленных общественных организаций. В них была выражена любовь всех народов нашей многонациональной страны к Михаилу Ивановичу, признание его великого вклада в строительство, укрепление и защиту Советского государства.

Огромное напряжение военных лет, самоотверженная государственная и партийная работа серьезно сказались на состоянии здоровья М. И. Калинина. Ему приходилось все чаще обращаться за помощью к врачам. Тем не менее он продолжал трудиться с большим напряжением. 1944 год, как и предыдущие военные годы, был насыщен множеством встреч, приемов, бесед, выступлений. В январе Михаил Иванович принимает участие в работе совещания секретарей партийных организаций Москвы и выступает с речью об агитационно-пропагандистской работе. Ему было поручено председательствовать на торжественно-траурном

заседании Московского Совета, посвященном XX годовщине со дня кончины В. И. Ленина. В этом же месяце он принимает участие в работе Пленума ЦК ВКП(б). С 28 января по 1 февраля М. И. Калинин участвует в работе X сессии Верховного Совета Союза ССР, утвердившей ряд важных законов, в разработке которых Михаил Иванович принимал участие.

На сессии М. И. Калинин выступил с предложением об учреждении поста первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета и рекомендовал на этот пост Н. М. Шверника. Мотивируя свое предложение, Михаил Иванович указывал на возрастающий объем работы Президиума Верховного Совета и его Председателя. «Вам понятна необходимость не уменьшать, а, наоборот, увеличивать общение с населением, — говорил Калинин. — Понятно также, что с ростом Советского Союза необходимо должно расти и качество аппарата Президиума Верховного Совета». Однако, как говорил Михаил Иванович, его физические силы не растут пропорционально с увеличением падающих на него обязанностей, состояние здоровья ухудшается, поэтому он и ставит вопрос об учреждении поста первого заместителя.[340] Предложение М. И. Калинина было принято. Его первым заместителем был избран Н. М. Шверник.

При всей титанической работе М. И. Калинин оставался чутким и внимательным к нуждам и запросам советских людей, которые к нему обращались. Он регулярно посещал свою Приемную, принимал посетителей, беседовал с ними, рассматривал заявления, предложения, жалобы, просьбы. На многие из них ответы писал лично. На все хватало времени. Не было времени только для отдыха и лечения. А здоровье его день ото дня вызывало все большую и большую тревогу близких и товарищей по работе.

В июле 1944 года болезнь Михаила Ивановича резко обострилась. Ему была сделана серьезная операция. Состояние его здоровья потребовало длительного лечения и отдыха. Осенью и зимой он находился в Сочи и Сухуми. Однако и здесь Михаил Иванович, превозмогая болезнь, много работал.

В январе 1945 года М. И. Калинин возвратился в Москву. 21 января он председательствует на торжественно-траурном собрании, посвященном XXI годовщине со дня кончины В. И. Ленина. 26 января подписывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Ленинграда вторым орденом Ленина «За выдающиеся заслуги трудящихся города Ленина перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады». 27 января М. И. Калинин

прибывает в Ленинград. Вечером, на торжественном заседании Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных, профсоюзных и комсомольских организаций М. И. Калинин вручил городу орден Ленина. Вручая награду, он произнес речь, в которой выразил восхищение всего советского народа и высказал высокую оценку непреклонной решимости, стойкости и героизма, проявленных ленинградцами. «Ленинградский пролетариат, — говорил он, — всегда был застрельщиком в борьбе за дело народа. И вот мне, как человеку старшего поколения, удалось увидеть величайший патриотизм ленинградцев. Без колебаний могу сказать, что другого такого патриотизма, как тот, какой проявило население великого города Ленина в борьбе с самым отъявленным врагом прогрессивного человечества… мир еще не видел».[341]

М. И. Калинин пробыл в Ленинграде еще два дня. Он с болью в сердце осмотрел город, которому были причинены огромные разрушения, побывал на бывшем переднем крае обороны в районе Лигово, посетил выставку «Героическая оборона Ленинграда». На Трубочном заводе его встретили особенно сердечно, как бывшего рабочего этого завода.

Возвратившись из Ленинграда, М. И. Калинин продолжал неутомимо работать. Он знал, как важны и необходимы встречи с трудящимися, с партийными и советскими работниками. 24–27 апреля Михаил Иванович участвует в работе XI сессии Верховного Совета СССР, а в июне — в работе XII сессии Верховного Совета Союза ССР.

По поручению ЦК партии и Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в начале мая 1945 года прибыл в Баку на празднование 25-летнего юбилея Азербайджанской Советской Социалистической Республики. В речи на юбилейной сессии Верховного Совета М. И. Калинин от имени ЦК партии и Советского правительства приветствовал трудящихся республики, поздравил их с большими достижениями во всех областях жизни и подчеркнул, что все это есть результат ленинской национальной политики партии.[342]

Огромным напряжением сил советский народ и его армия приближали конец войны. И этот день наступил. Указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая 1945 года был объявлен Праздником Победы.

24 июня 1945 года Михаил Иванович присутствовал на Параде Победы. С трибуны Мавзолея В. И. Ленина он смотрел на овеянные боевой славой сводные полки всех фронтов, проходившие торжественным маршем по Красной площади. Он увидел финал, к которому пришли немецко-фашистские

захватчики: советские воины-победители под барабанную дробь бросили к подножью Ленинского Мавзолея штандарты разгромленной фашистской армии. И может быть, в ту минуту Михаил Иванович вспомнил, как давным-давно, в декабре 1919 года, вручая Петрограду Красное знамя, он говорил, что «армии, которые возымеют дерзость захватить это знамя, поплатятся своими знаменами».[343]

Советский народ одержал всемирно-историческую победу. «Главное то, — говорил М. И. Калинин, — что мы отстояли свою свободу, самостоятельность и те великие завоевания, которые дала народу Октябрьская революция».[344] В достижение великой победы М. И. Калинин, как один из выдающихся руководителей партии и правительства, вложил весь свой опыт, всю свою мудрость, все свое сердце.

Глава восьмая. До последнего часа в строю

Война нанесла колоссальный ущерб нашей стране. Фашисты истребили миллионы мирных советских граждан, разрушили и сожгли 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тысяч сел и деревень. Материальные потери советского народа составили около 2600 миллиардов рублей (в довоенных ценах). Не было ни одной семьи, которую бы не опалило смертоносное дыхание войны. Любое другое государство в результате такого урона было бы отброшено на десятки лет назад. Но Советский Союз — государство социалистическое — и на этот раз с честью выдержал трудное испытание. Под руководством партии советские люди восстановили свое народное хозяйство. Это был подвиг, равный победе в войне.

Государственная и партийная работа М. И. Калинина всегда определялась важнейшими задачами времени. Он со всей энергией включился в новую работу. В его памяти был великий опыт восстановления хозяйства после первой мировой и гражданской войн, в который был вложен и его труд.

В июне 1945 года XII сессия Верховного Совета СССР I-го созыва приняла закон о демобилизации значительной части личного состава Советской Армии. Вскоре после принятия закона М. И. Калинин выступил в «Правде» со статьей «Крупный шаг в переходе на мирное положение».[345] В ней были выдвинуты требования к партийным и советским органам о чутком отношении к демобилизованным, к их трудоустройству. Он призывал местные органы власти, правления колхозов принять все меры к тому, чтобы предоставить работу демобилизованным, оказать им всю необходимую помощь, «политически обставить эту встречу».

19 августа 1945 года ЦК партии и Совнаркомом СССР была принята подготовленная при участии М. И. Калинина директива Госплану — совместно с наркоматами выработать пятилетний план развития народного хозяйства, транспорта и восстановления районов, освобожденных от фашистской оккупации. Всегда отзывавшийся на каждое важное решение партии и правительства, Михаил Иванович посвятил этой директиве статью «О переходе на мирную работу», которая была опубликована во всех центральных, республиканских и областных газетах. Михаил Иванович писал, что этим постановлением партия и правительство как бы официально извещают население страны о

переходе на мирную работу. Как глава высшего органа государственной власти страны, он призвал все советские органы в центре и на местах тщательно учесть потребности государства, нужды народных масс и, не дожидаясь опубликования нового пятилетнего плана, энергично взяться за восстановление промышленности и сельского хозяйства. «Народ ждет значительного материального улучшения в мирной жизни»,[346] — писал М. И. Калинин.

Решающее значение М. И. Калинин придавал укреплению Советского государства, его местных органов, призванных объединить трудящиеся массы и направить их усилия на выполнение хозяйственно-политических задач. Вскоре после опубликования директивы ЦК и СНК Госплану М. И. Калинин встретился с большой группой секретарей сельских райкомов партии Ярославской, Владимирской, Калининской и Рязанской областей. Свою речь он посвятил основным вопросам, волновавшим народ, — закреплению нашей победы, развитию Советского государства, восстановлению народного хозяйства. Он подчеркивал, что массам надо указать новую цель и работать среди них так, чтобы они стремились к этой цели с такой же энергией и страстью, с какой стремились к победе в войне. Михаил Иванович указывал, что это должно определять все содержание партийно-политической работы.

После войны партия направила свою идеологическую работу на воспитание сознательной творческой активности масс, готовности беззаветно бороться за идеалы коммунизма.

И в послевоенный период, преодолевая болезнь, М. И. Калинин стремился делать все, что было в его силах, чтобы помочь партии в коммунистическом воспитании трудящихся. «… Не было в истории столь благоприятного стечения обстоятельств для восприятия широкими массами трудящихся марксистской доктрины, — говорил Михаил Иванович. — В самом деле: если народ в минуты невзгод показал столь глубокую преданность Советскому Союзу, столь крепко связал себя с советским строем (а ведь советский строй идеологически покоится на учении Маркса — Энгельса — Ленина), то вполне понятно, что данный момент является исторически самым благоприятным для пропаганды марксизма-ленинизма».[347]

Идеологической работе он отдавал все свои последние силы. В 1945 году Михаил Иванович выступал с ответственными беседами, речами, статьями по вопросам партийно-политической, агитационно-пропагандистской, воспитательной работы. Калининские документы этой поры являются страстным призывом усилить идеологическую работу в массах, сделать ее

еще более действенной. Они содержат замечательные мысли о формах и методах агитационно-пропагандистской работы, о путях формирования марксистско-ленинского мировоззрения, о воспитании людей, умом и сердцем преданных коммунистическим идеалам, пламенных патриотов, готовых на беззаветный труд и на подвиг во имя Родины. «…Мы воспитываем поколение новых людей, которые превыше всего ставят общественное благо, борьбу за идеалы нового общества и всего человечества. Вот цели, во имя которых живет партия»,[348] — говорил Михаил Иванович, обращаясь к комсомольским работникам. Новые черты нового человека формировались, как указывал он, в процессе социалистического строительства. Особенно интенсивно они складывались в ходе Великой Отечественной войны. Коммунизм, говорил М. И. Калинин, несет в себе условия, при которых расцветет красота человеческих отношений, личность освободится от пороков эксплуататорского строя и раскроет все свои прекрасные человеческие качества.

28 ноября 1945 года на пленуме ЦК ВЛКСМ М. И. Калинин вручил Ленинскому комсомолу орден Ленина за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности Отечеству. В речи на пленуме Михаил Иванович подчеркнул, что организация молодежи, ее коммунистическое воспитание по-прежнему являются главной и основной задачей комсомола. Он призывал комсомольцев свято хранить и приумножать замечательные традиции, созданные в годы войны, и на этих традициях воспитывать советскую молодежь.

В идеологической работе М. И. Калинина важнейшее место занимала пропаганда марксизма-ленинизма. Говорил ли он с агитаторами и пропагандистами, беседовал ли с партийными, комсомольскими работниками, он постоянно подчеркивал возросшее значение теории научного коммунизма в воспитании масс. В августе 1945 года Михаил Иванович посетил Высшую партийную школу при ЦК КПСС и выступил на собрании слушателей и преподавателей с речью «О преподавании основ марксизма-ленинизма в вузах». Непримиримый враг формализма, догматизма, Михаил Иванович резко критиковал тех, кто начетнически, поверхностно, «отселева и доселева» подходит к преподаванию, к изучению марксизма-ленинизма. Он указывал, что учение Маркса-Энгельса-Ленина — это живое учение, которое надо не только книжно постичь, но которое надо уметь применять в повседневном труде. Преподавание марксизма-ленинизма должно быть творческим, наполненным конкретными фактами общественной жизни, связанным с задачами нашего

строительства, вдохновенным. «Что может быть красивее идей марксизма-ленинизма, — говорил Михаил Иванович, — ибо это идеи — идеи беспредельного творчества!.. Мы, марксисты, — продолжал он, — должны стремиться к тому, чтобы как можно больше людей восприняли марксистское учение всем своим сознанием, поняли его и глубоко усвоили».[349]

М. И. Калинин не оставлял без внимания и печать. Он призывал работников печати, радио весь пламень сердца вкладывать в работу по воспитанию масс, только тогда она будет иметь воздействие на умы и души людей. «Белинский писал 100 лет назад, но до сих пор не утратил своего огромного влияния на читателя. А сколько раз можно перечитывать Ленина! Говоря об этих образцах, я имею в данном случае в виду, — говорил М. И. Калинин, — не столько глубину содержания их произведений, сколько то огромное чувство, я бы сказал, кровь, которую вкладывали они в свои произведения».[350]

В помощь агитаторам и пропагандистам М. И. Калинин написал статью «Моральный облик нашего народа». Михаил Иванович размышлял о советском народе, его истории, культуре, борьбе за свое социальное освобождение. Перед его мысленным взором предстал во всем величии благородный духовный облик русского народа, его моральные качества, выработанные в длительной борьбе против угнетения, против дворянско-помещичьей морали, покоившейся, как писал Калинин, на трех условиях царизма — «самодержавии, православии и порядке». В противовес узкоэгоистической морали дворянско-монархической верхушки зарождались основы новой морали: ненависть к эксплуататорам, любовь к народу, любовь к Родине. Он отметил благотворную роль русской литературы XIX века, давшей «ростки революционной морали». Михаил Иванович подчеркнул выдающуюся роль Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, будивших человеческую совесть, заставлявших задумываться над тем, что можно сделать полезного для Родины, давших сильный толчок развитию и углублению революционной морали. Он приводит замечательные слова Некрасова, полные пламенной любви к отчизне, будившие лучшие гражданские чувства, сознание моральной ответственности перед народом:

Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь…
Иди и гибни безупречно,
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь.[351]

М. И. Калинин писал, что с появлением пролетариата неизмеримо быстрее пошло формирование новой морали, складывались такие нравственные качества, как честность перед своим классом, дисциплинированность, взаимная поддержка, самоотверженность в борьбе и организованность. «Эти черты нравственного облика пролетариата, — писал он, — легли в основу нарождающейся социалистической морали, которая в условиях капитализма противопоставлялась буржуазной морали с ее жестокими, хищными принципами: „Человек человеку — волк“, „Каждый за себя, один бог за всех“, „Стремись выйти в люди“ и т. п.».[352] С победой Октябрьской революции, поставившей народ у власти, начался стремительный процесс формирования социалистической морали, ставшей «самой высокой моралью в человеческом обществе».

С особой силой проявились черты социалистической морали народа в ходе Великой Отечественной войны. Михаил Иванович с восхищением отмечал величайшие образцы героизма и самоотверженности, высокое гражданское самосознание, непоколебимую моральную стойкость советских воинов, партизан, рабочих, колхозников, интеллигенции, мужчин и женщин, молодежи, их трудовые и ратные подвиги, нерушимое морально-политическое единство многонационального советского народа. Моральный фактор, по выражению Калинина, сыграл величайшую роль, как сила, позволившая нашему народу выстоять в войне и победить. Советская власть возвела народ на вершину социалистической морали, дала ему понимание того, что нет в мире силы, которая способна отнять у него его Советскую власть.

Непреложный вывод, который делает М. И. Калинин из анализа морального облика народа, состоит в том, что советский социалистический строй явился основой развития коммунистической морали. «Да иначе и не могло быть, — писал Калинин. — Советское правительство, партия Ленина имеют единую цель — благо народа — и все свои действия направляют к этой, действительно высоко моральной цели.

…Мораль нашей партии, партии Ленина, есть и мораль нашего народа».[353]

По свидетельству жены Калинина Екатерины Ивановны, Михаил Иванович собирался написать книгу о Ленине как мыслителе, теоретике, организаторе и вожде партии и Советского государства. Но повседневная практическая работа не оставляла времени для этого. Многочисленные речи, выступления, статьи о Ленине остались необобщенными.

19 ноября 1945 года М. И. Калинину исполнилось 70 лет. В

связи с этим юбилеем Президиум Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в строительстве и укреплении Советского государства наградил Михаила Ивановича орденом Ленина. Советский народ, все общественные организации страны горячо поздравили «Всесоюзного старосту». На примере его жизни, писала «Правда», можно видеть, какой гигантский путь прошел наш народ, до каких вершин он поднялся, какими деяниями прославил себя.

В эти дни Михаил Иванович словно бы окинул взором свою работу и так охарактеризовал ее сущность: «Во всех своих решениях и действиях я всегда стремился к тому, чтобы они по существу совпадали с партийными решениями. И это вполне естественно, иначе не может думать и чувствовать настоящий коммунист. Партия — это самый идейный, самый передовой отряд советского народа. Принципы партии — это те принципы, за которые мы боролись почти всю жизнь, это принципы, устремленные к благу рабочего класса и крестьянства, к созданию хорошей жизни для всего человечества. Так какой же честный человек не будет бороться за эти принципы? Это сделает каждый честный человек, если только поймет их смысл. Вот почему я всегда уделял большое внимание разъяснению и усвоению людьми наших партийных идей.

Второе, что руководит мной и что я считаю чрезвычайно важным, это то, что наша жизнь возможна только при сохранении и укреплении рабоче-крестьянского советского государства. Естественно, что мы должны положить все силы, которыми мы располагаем, на работу в пользу этого государства и всеми силами бороться за это государство».[354]

В начале 1946 года в стране прошла избирательная кампания по выборам в Верховный Совет СССР. Многие рабочие коллективы Ленинграда назвали своим кандидатом в депутаты Михаила Ивановича Калинина. Ленинградцы ждали, как это было раньше, встречи со своим кандидатом, но приехать к избирателям Михаил Иванович уже не смог. 5 февраля он обратился к ним с письмом, в котором заверил их: «Буду служить своей партии всеми силами, какие только есть у меня. Этим, я думаю, можно приносить наибольшую пользу своему народу».[355]

10 февраля 1946 года М. И. Калинин был единодушно избран депутатом в Верховный Совет СССР. В марте он принимает участие в работе Пленума ЦК ВКП(б), а затем — в работе I сессии Верховного Совета СССР.

Длительная и тяжелая болезнь все больше подтачивала здоровье М. И. Калинина. Силы его слабели с каждым днем. Он чувствовал, что не может работать в Президиуме Верховного

Совета как раньше и 16 марта подал заявление председательствующему на заседании Верховного Совета А. А. Жданову с просьбой освободить его от поста Председателя Президиума ввиду болезни.

После того как было зачитано заявление Михаила Ивановича, в зале заседаний наступила тишина. Депутатов охватило волнение. Одни хотели просить его, другие ждали, что он что-то скажет, и все понимали, что Михаил Иванович тяжело болен. 27 лет видели его советские люди на посту руководителя высшего органа государственной власти, знали, что делу создания, укрепления Советского социалистического государства он отдал все свои жизненные силы. И вот — заявление с просьбой об освобождении. С острой болью в сердце депутаты удовлетворили просьбу Михаила Ивановича. Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран Н. М. Шверник. М. И. Калинин был избран членом Президиума.

С чувством огромного сожаления встретил советский народ известие об уходе М. И. Калинина с поста руководителя высшего органа государства. В его адрес хлынул поток волнующих писем. В них была выражена глубокая, искренняя любовь народа к Михаилу Ивановичу. Письма полны благодарности миллионов трудящихся за его благородный труд на посту Председателя ВЦИК, затем ЦИК СССР и Президиума Верховного Совета. В них говорилось о том, что его жизнь служит и будет служить ярким примером для воспитания молодого поколения. «Ваш уход с поста Председателя Президиума Верховного Совета отозвался какой-то грустью в сердцах советских людей, — писал один сельский учитель из Кировской области. — И хочется слышать Ваши речи, хочется чувствовать Вас, как человек чувствует своих родителей… Хотелось бы еще и еще слышать Ваши разумные и искренне-сердечные поучения… Искреннюю благодарность приносят Вам миллионы сердец трудящихся за плодотворный труд на посту Председателя Президиума Верховного Совета… Ваша благородная жизнь будет ярким примером для воспитания нашей советской молодежи».[356]

Открыто и прямо М. И. Калинин смотрел на свое состояние. Нелегко было ему, ветерану партии, 50 лет боровшемуся за счастье народа, отходить от активной деятельности, но болезнь вынуждала. Сокровенные мысли в вечерний час своей жизни он записал так: «Совокупность сложившихся для меня обстоятельств закрывает какие-либо перспективы на завтрашний день, я имею в виду не административные или политические цели, а возможность работать в сфере пропаганды». Но он не мог оставаться без дела. Он сохранил мужество, светлый ум, ясность

мысли, способность к анализу. По совету близких товарищей Михаил Иванович начал писать воспоминания, но написал только несколько страниц.

В последние дни своей жизни, обозревая пройденный путь, Михаил Иванович с сознанием честно исполненного долга перед народом писал: «Чувствуешь большое удовлетворение, что служил народу, что путь жизни был избран правильный, положительные результаты видны всем».

31 мая 1946 года в состоянии здоровья М. И. Калинина произошло резкое ухудшение и 3 июня Михаил Иванович скончался. Глубокая скорбь охватила сердца всех советских людей, когда вечером 3 июня радио принесло весть о кончине Калинина.

Извещая советский народ о смерти выдающегося деятеля партии и государства, члена Политбюро, члена Президиума Верховного Совета Союза ССР М. И. Калинина, Центральный Комитет партии, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР отметили, что Михаил Иванович всю свою сознательную жизнь посвятил борьбе за дело трудящихся, за победу коммунизма, что он был верным соратником Ленина, одним из активнейших строителей и виднейших руководителей Коммунистической партии и Советского государства. «Двадцать семь лет Михаил Иванович Калинин самоотверженно работал на посту руководителя верховного органа Советского государства, отдавая все силы укреплению социалистического Отечества, упрочению союза рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны и дружбы народов Советского Союза. Вся кипучая жизнь и плодотворная деятельность товарища Калинина, великого революционера и строителя социалистического государства — пример беззаветного служения народу и глубочайшей преданности Родине».[357] Своей преданностью делу Ленина, своей близостью к народным массам и глубоким пониманием их интересов, своей неустанной заботой о благе народа, как отмечалось в извещении, Калинин заслужил искреннее уважение и горячую любовь всех трудящихся.

Ярко и проникновенно в дни траура и скорби советского народа сказал о Калинине поэт М. Исаковский:

К нему стучались в дверь и днем и ночью,
И был для всех он, как живой родник —
Тверской крестьянин, питерский рабочий
И ленинской закалки большевик.
Пусть нет его сегодня между нами,
Но это имя — всей своей душой —

Поднимем мы, как боевое знамя,
Как символ жизни правой и большой.[358]

Смерть М. И. Калинина повергла в глубокий траур коммунистов и рабочих всех стран мира. Тысячи писем с выражением соболезнования были получены в ЦК партии, в Президиуме Верховного Совета СССР. С выражением скорби и сочувствия в ЦК партии обратились лидеры коммунистических партий многих стран мира. «Для нас Михаил Иванович Калинин был в своей жизни и действиях воплощением товарища, стойкого, как сталь, и друга, чья любовь и безграничная доброта к своему народу вышли за пределы границ и сделали его дорогим всему прогрессивному человечеству. Мы склоняем наши знамена с чувством скорби и принося дань уважения, но мы поднимем их опять и будем шагать вперед с новой уверенностью и энергией по пути, который стал для нас более легким благодаря его жизни и работе»,[359] — писал генеральный секретарь Компартии Великобритании, ветеран международного революционного движения Гарри Поллит. Генеральный секретарь Французской Коммунистической партии Морис Торез писал, что все, кто борется за социальный прогресс во всем мире, переживают утрату Михаила Калинина. «Весь французский народ разделяет скорбь Советского Союза, нашего союзника…»[360] Иосип Броз Тито, выражая скорбь югославского народа, писал, что смерть Михаила Ивановича Калинина «большая потеря и для всего передового человечества».[361]

Гроб с телом М. И. Калинина был установлен в Колонном зале Дома союзов. Сотни тысяч трудящихся пришли сюда, чтобы отдать последние почести незабвенному другу народа. Он был похоронен 5 июня 1946 года у Кремлевской стены, близ Мавзолея Ленина.

* * *

В истории Коммунистической партии Советского Союза, в истории нашей страны и в памяти народной Михаил Иванович Калинин остался как партийный и государственный деятель нового, ленинского типа, вышедший из самых глубин народных масс, понимавший умом и сердцем их нужды, надежды и чаяния.

М. И. Калинин принадлежит к тем народным героям, которые, по выражению В. И. Ленина, посвятили себя целиком борьбе за полное освобождение рабочих и крестьян.

«Политическая борьба была моей постоянной стихией»,[362] — говорил Михаил Иванович. «Я боролся за идею, за коммунизм».[363] Он был тесно и неразрывно связан с массами. В критические моменты истории государства, в торжественные дни побед, в обстановке повседневного творческого труда он всегда был в гуще народной. Михаил Иванович обладал редким умением работать среди народных масс, подходить к рабочим и крестьянам, влиять на них, организовывать и вести за партией, увлекать на решение задач, выдвигаемых потребностями развития Советского государства. В этом проявились наиболее сильные черты большого государственного ума и подлинно народного характера Калинина. Ему была свойственна замечательная ленинская черта — постоянная ориентировка на массы, на творчество масс. Народ со своими думами, чаяниями был источником его вдохновения. На протяжении всей государственной деятельности Калинин являл собой живое воплощение ленинских слов:

«*Связь с массой.*

Жить в *гуще.*

Знать *настроения.*

Знать *все.*

Понимать массу.

Уметь подойти.

Завоевать ее **абсолютное** доверие.

Не оторваться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда».[364]

«Общение представителя центра с низовыми массами, — говорил М. И. Калинин, — есть самое конкретное выражение ленинизма».[365] Это было священным правилом его государственной и партийной деятельности.

Возглавляя высший орган государственной власти, М. И. Калинин был близок, доступен и понятен каждому рабочему, каждому крестьянину, каждому гражданину Страны Советов. В глубине народных масс, из которых вышел М. И. Калинин, он черпал духовную силу и мудрость, так необходимую в трудной работе государственного деятеля.

Веками идеологи эксплуататорских классов втолковывали самым широким массам, будто простой народ, рабочие и крестьяне не способны управлять таким сложным механизмом, каким является государство. Накануне Великого Октября, пропагандируя эту идею, русские кадеты, пугая обывателей, писали, что «лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, низвергнуть его, было бы вручение его вождям судеб страны». И далее: «Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа».[366] Уже тогда В. И. Ленин, отвечая этим

кадетским прорицателям, писал, что партия большевиков сможет управлять государством в интересах бедных против богатых, что она имеет чудесное средство укрепить государственный аппарат за счет привлечения трудящихся, бедноты к повседневной работе управления. В то время это был теоретический спор. Этот спор безвозвратно решен в пользу пролетарской революции. Михаил Иванович Калинин был одним из тех, кто своим трудом доказал, что коммунистам под силу не только разрушение старого эксплуататорского строя с его насильническим государственным аппаратом, но и созидание нового общественного и государственного строя в интересах трудящегося и эксплуатируемого народа.

Будучи Председателем ВЦИК, неуклонно проводя в жизнь разработанную и принятую большевистской партией политику, М. И. Калинин вместе с тем обобщал практику советского строительства, практику созидания нового общества. Опираясь на ленинское теоретическое наследие, на опыт революционного преобразования всех сторон жизни советского народа, М. И. Калинин развивал принципы советского строительства, советской социалистической демократии. Считая диктатуру пролетариата и советскую демократию средством достижения заветной цели — коммунизма, М. И. Калинин подчеркивал: «…целью Советского государства, диктатуры пролетариата является коммунизм, и цель эта может быть достигнута только вместе с массами».[367]

Поступательное движение к коммунизму, по мнению М. И. Калинина, предопределяло глубокое изменение экономической и социальной структуры Советской страны — концентрирование крупной промышленности в руках Советского государства, кооперирование крестьян, ремесленников и кустарей, повышение производительности труда и увеличение в соответствии с этим заработной платы рабочих, повышение их сознания, значительное поднятие общей культуры, трудовой и политической активности широких рабоче-крестьянских масс. Заветная цель — строительство коммунистического общества, к которой стремятся трудящиеся массы и которая несет им действительное освобождение от порабощения и эксплуатации, подчеркивал М. И. Калинин, видна только пролетариату и потому-то «пролетариат и является вождем, гегемоном как в борьбе за коммунизм, так и в его непосредственном строительстве».[368]

Особое внимание М. И. Калинин придавал руководящей роли Коммунистической партии в укреплении и сохранении диктатуры пролетариата, в развитии советской демократии, Советского государства. Считая диктатуру пролетариата главной защитницей действительных интересов рабочего класса и всех трудящихся, М.

И. Калинин указывал, что «без Коммунистической партии на данном историческом этапе развития пролетариат своей диктатуры не удержит».[369] В своих выступлениях, в повседневной практической работе М. И. Калинин доказывал, что коммунисты — это лучшие представители трудящихся классов, сыновья великого трудового народа. «У Коммунистической партии нет своих специфических интересов, нет своих особенных целей, — писал М. И. Калинин. — Ее интересы, ее цель — это интересы и цель рабочего класса и колхозного крестьянства».[370]

М. И. Калинин, возглавляя высший орган Советского государства, повседневно подчеркивал, что Советы — это форма пролетарской диктатуры, что они сильны сознательностью масс, их непосредственным участием в управлении государством. В Советах в конечном счете аккумулируется воля масс, выражаемая через профессиональные союзы, комсомол, другие общественные организации трудящихся и находящая свое высшее выражение в решениях Коммунистической партии.

Ярким проявлением воли масс, советской демократии М. И. Калинин считал выборы в Советы депутатов трудящихся. Выборы, писал он, являются «кульминационным пунктом огромной политической работы, в процессе которой даже рядовые, так сказать, самые простые люди поднимаются на вышку общегосударственных задач, думают и решают, охватывая государство в целом».[371]

Рассматривая власть Советов как порождение творчества самих революционных рабочих и крестьян, М. И. Калинин требовал поднимать новые пласты населения и втягивать их в строительство Советского государства. Он считал, что их поддержка Советской власти «может быть оказана полностью лишь тогда, когда массы почувствуют себя участниками советского строительства, когда почувствуют, что власть получила полномочия и от них».[372]

М. И. Калинин наглядно показывал преимущества и принципиальное отличие советской демократии от буржуазной, которая представляет собой в конечном счете господство денежного мешка и лишает трудящихся возможности существенно влиять на политическое, материальное и культурное состояние капиталистического общества. Социалистическая демократия имеет по своей сущности творческий, позитивный характер, ведет к укреплению Советского государства, к росту материальных и культурных ценностей, к повышению благосостояния каждого советского человека, к развитию его интеллектуальных и моральных качеств. Именно поэтому, указывал М. И. Калинин, «Коммунистическая партия и Советское

правительство кровно заинтересованы в росте и дальнейшем развитии советской демократии».[373] Руководимая и направляемая Коммунистической партией, советская демократия всегда развивала самодеятельность самых широких масс и вовлекала их в советское строительство в целях укрепления власти Советов и созидания социалистического общества.

Построение социализма в нашей стране послужило новым стимулом для развития Советского государства и социалистической демократии, государство диктатуры пролетариата получило реальную возможность перерастания в общенародное государство. Самоотверженным трудом советских людей построено развитое социалистическое общество. «Государство диктатуры пролетариата, выполнив свою великую историческую миссию, — сделал вывод Л. И. Брежнев, — постепенно переросло в общенародное социалистическое государство трудящихся, руководящей силой которого остается рабочий класс».[374]

Важнейшим ориентиром, основой мировоззрения М. И. Калинина было марксистско-ленинское учение, решения партии по всем проблемам строительства нового общества, деятельности Советского государства. Верный ленинец, М. И. Калинин активно участвовал в разработке политики Коммунистической партии, в ее осуществлении, был непримиримым борцом за претворение в жизнь великого учения Маркса, Энгельса, Ленина.

Научный коммунизм был для М. И. Калинина источником революционного вдохновения, святым идеалом, которому он следовал всю свою жизнь. В большой идейной жизни М. И. Калинина значительное место занимает коммунистическое воспитание советских людей. М. И. Калинин считал, что коммунистические убеждения наполняют человека полнокровной идейной жизнью, дают ему возможность ориентироваться в сложных исторических событиях, находить правильные решения в самой различной обстановке, иметь верный компас в классовых сражениях, в борьбе за строительство нового общества.

Воспитание в коммунистическом духе М. И. Калининым не мыслилось иначе, как в тесной связи с практикой борьбы за победу революции, защиту ее завоеваний, перестройку всего старого строя на новых, социалистических началах. М. И. Калинин, призывая рабочих и крестьян к борьбе за счастье всех трудящихся, указывал, что единственной научной идеологией является марксизм-ленинизм. «Оружием в борьбе за коммунизм, за осуществление всех коммунистических идеалов, — говорил он, — служит марксизм-ленинизм. Это учение и его метод являются могучим средством как в практической, так и в научной

деятельности. И кто стремится к большой и яркой жизни, тот должен основательно знать марксизм-ленинизм».[375]

М. И. Калинин, решая проблему коммунистического воспитания, на первое место ставил активную борьбу во имя светлого будущего, которая формирует высокообразованного, честного, передового человека, наделенного высокими моральными качествами. К ним он относил в первую очередь любовь к социалистической Родине, дружбу, товарищество, гуманность, честность, любовь к труду. Если буржуазные идеологи воспитывают эксплуатируемых в целях укрепления господствующего класса капиталистов, то коммунисты противопоставляют им свои принципы воспитания, направленные против господства буржуазии, за установление власти рабочего класса во имя социализма. Призывая изучать марксизм-ленинизм, М. И. Калинин подчеркивал его творческий характер, выступал против начетничества и догматизма. «Марксизм изучать, — указывал он, — это значит, овладев марксистским методом, уметь подойти и ко всем остальным вопросам, связанным с вашей работой».[376]

Формирование нового человека немыслимо без коммунистического отношения к труду — решающего фактора в построении социализма и коммунизма. В процессе труда не только создаются материальные и духовные ценности, но и переделывается, воспитывается сам человек, духовная красота которого измеряется долей внесенного в общее дело труда. В труде на общее благо заложены, по определению М. И. Калинина, благородные нравственные начала, высокие идеалы, способные затронуть самые глубокие струны человеческого сердца.

Коммунизм начинается там, не раз напоминал ленинскую мысль М. И. Калинин, где появляется забота об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других ценностей, достающихся всему обществу в целом, где начинается забота о счастье ныне живущих и грядущих поколений.

Ратуя за повышение производительности труда, за увеличение количества продукции, М. И. Калинин особое внимание уделял проблемам качества продукции, эффективности использования техники, бережливому отношению к социалистической собственности. Он указывал: «Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально, с такими животрепещущими вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе».[377]

Вклад М. И. Калинина в теорию и практику коммунистического воспитания всеобъемлющ. Его труды по этому

чрезвычайно важному и актуальному вопросу особенно необходимы в наше время во всех странах социалистического содружества. Своими идущими от сердца советами и рекомендациями, собранными в его трудах, М. И. Калинин продолжает великое дело преобразования мира, воспитания всесторонне развитого человека коммунистического будущего.

В. И. Ленин, партия высоко ценили М. И. Калинина как одного из виднейших деятелей партии и государства, соединившего в себе большую культуру с практической жизненной мудростью. В ЦК его считали «мужем совета», выдающимся агитатором и пропагандистом, обладавшим огромной силой влияния на массы. Простой, доступный и справедливый, преданный сын партии и народа, верный ученик и соратник В. И. Ленина, пламенный патриот Советской Родины — таким навечно вошел М. И. Калинин в священную память благодарного народа.

notes

Примечания

1

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 82.

2

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 81.

3

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 3, д. 842, л. 1. (Далее — ЦПА ИМЛ.)

«Воспоминания о М. И. Калинине». Калинин, 1957, стр. 27.

5

ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 842, л. 3.

6

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения в четырех томах, т. 1. М., Госполитиздат, 1960, стр. 449.

«М. И. Калинин и питерские рабочие». Л., 1947, стр. 7.

8

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 464, л. 75.

9

Брусневская группа возникла в 1889 году в Петербурге. Она представляла собой одну из первых марксистских групп в России, поставивших своей целью политическое просвещение рабочих, пропаганду среди них марксизма.

10

М. И. Калинин. Избранные произведения в четырех томах, т. 3. М., Госполитиздат, 1962, стр. 373–374.

11

См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181–183.

12

Там же, стр. 37.

13

См. *М. И. Калинин.* Статьи и речи (1941–1946 гг.). М., Политиздат, 1975, стр. 587.

14

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 610.

15

«М. И. Калинин и питерские рабочие», стр. 20–21.

16

«Рабочее движение в России в XIX веке», т. 4, ч. II. М., Соцэкгиз, 1963, стр. 274–275.

17

Леонтьев И. Н. — один из руководителей-пропагандистов кружка Калинина, студент Лесного института.

18

«М. И. Калинин и питерские рабочие», стр. 33.

19

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, ф. 102, УП д-во, 1903, д. 72, ч. 1, л. 32. (Далее — ЦГАОР СССР.)

20

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 450.

21

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 464, л. 77.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 149.

23

«Воспоминания о М. И. Калинине», 1957, стр. 4–5.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 260.

25

«Заря Востока», 29 июня 1940 г.

И. Курчавов. М. И. Калинин в Таллине. Таллин, 1958, стр. 11.

27

«Михаил Иванович Калинин. Сборник, посвященный шестидесятилетию со дня рождения». М., 1936, стр. 227.

28

М. И. Калинин. Пребывание в Ревеле. — «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 242.

29

«Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. I. Таллин, 1961, стр. 36.

30

М. И. Калинин. Пребывание в Ревеле. — «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 243.

31

Партийная кличка М. И. Калинина в указанный период. — *Ред.*

32

«Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900–1903», т. 2. М., Политиздат, 1969, стр. 236.

33

Речь идет об А. А. Митревиче, которого Калинин хорошо знал по Путиловскому заводу. Активный участник путиловского революционного кружка Калинина. В 1899 году был арестован, после освобождения призван на флот.

34

«Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900–1903», т. 2, стр. 236.

35

Там же, стр. 398.

36

См. там же, стр. 474.

37

ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, 1903, д. 2222, т. 5, л. 9 об.

38

По полицейским документам арест Калинина датируется 16 января.

39

«Искра», 15 февраля 1903 г.

Н. С. Дудель. Михаил Иванович Калинин. М., 1927, стр. 33.

41

М. И. Калинин. Пребывание в Ревеле. — «Пролетарская революция», 1921, № 3, стр. 244.

42

ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 842, л. 14.

43

«Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., Госполитиздат, 1959, стр. 745.

44

Еще в марте 1903 года министр юстиции предлагал выслать М. И. Калинина на три года в Вологодскую губернию в связи с обвинением его по делу социал-демократического кружка в Тифлисе. Однако департамент полиции приостановил выполнение этого определения министра юстиции до окончания «нового о нем дознания», связанного с его причастностью к петербургской социал-демократической группе, арестованной в 1903 году. В начале 1904 года последовало «высочайшее повеление», заменяющее высылку в Вологодскую губернию ссылкой в Сибирь.

45

Высылка в Сибирь прекращалась из-за начавшейся русско-японской войны, в связи с загрузкой транспорта, перевозившего войска и технику через Сибирь на Дальний Восток.

«Правда», 3 июня 1947 г.

«Коммунист», 1970, № 16, стр. 24.

Ревельские социал-демократы и передовые рабочие помогали не только литературой. Они провели сбор денег и послали в далекий Повенец; на свои средства приобрели и отправили Калинину теплую одежду и набор слесарных инструментов (см. *И. Курчавов.* М. И. Калинин в Таллине, стр. 67).

49

И. Г. Правдин также получил разрешение выехать на родину в Курскую губернию.

50

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине». Калинин, 1960, стр. 34.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 139.

«Красная нива», 1923, № 11, стр. 28.

53

«Листовки петербургских большевиков. 1902–1917», т. I. М., Госполитиздат, 1939, стр. 254–255.

«История Путиловского завода», М., 1961, стр. 246.

Б. В. Сергеев. Михаил Иванович Калинин. Жизненный путь большевика-революционера. М., Партиздат, 1934, стр. 43.

56

Боевая техническая группа, возникшая в ПК еще до III съезда партии, организовывала среди рабочих боевые отряды, добывала и распределяла оружие. После съезда она была передана в ведение Центрального Комитета и называлась Боевой технической группой при ЦК и ПК РСДРП. Во главе ее стоял член ЦК Л. Б. Красин. Группа создавала мастерские по производству оружия в столице и других городах страны, организовывала закупку оружия за границей и нелегальную доставку его в Россию. Основную военно-техническую работу в столице группа осуществляла через Боевой комитет, который был создан при ПК еще в июле 1905 года. Его члены назначались ПК и утверждались ЦК.

57

«Листовки петербургских большевиков. 1902–1917», т. I, стр. 258.

58

В. И. Ленин находился в вынужденной политической эмиграции с июля 1900 года (после отбывания трехгодичной ссылки в Шушенском).

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 5.

60

Боевой центр Нарвского района был создан, как и в других районах столицы, для непосредственного руководства боевыми рабочими дружинами и подготовкой к восстанию. В него входили представители разных демократических партий и районного Совета рабочих депутатов. Руководство Боевым центром осуществляли большевики. М. И. Калинин был выдвинут в его состав Нарвским комитетом РСДРП.

61

«История Путиловского завода», стр. 247.

«Новая жизнь», 17 ноября 1905 г.

63

«Новая жизнь», 17 ноября 1905 г.

«Революция 1905–1907 гг. Документы и материалы», ч. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 77.

65

С 25 декабря 1905 года по 25 января 1906 года в столице было арестовано 1716 человек. Около 7 тысяч «неблагонадежных» рабочих было выслано из Петербурга в административном порядке.

66

Воспоминания опубликованы в книге «Четыре поколения» (Л., 1933, стр. 167). Приведенная в них по памяти дата первой встречи не точна: она могла произойти лишь до IV съезда РСДРП (апрель 1906 года).

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 35.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 400.

69

Большевистская тактика «левого блока» на выборах во II Думу представляла собой тактику временных и частичных соглашений с партиями мелкобуржуазной революционной демократии (трудовики, эсеры, народные социалисты), направленных против правых партий и кандидатов либеральной буржуазии. Это была тактика сплочения демократических сил страны под руководством пролетариата.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 420.

71

Ленинградский государственный исторический архив, ф. 1173, оп. 4, д. 151, л. 20.

Н. С. Дудель. Михаил Иванович Калинин, стр. 44.

73

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 49.

ЦГАОР СССР, ф. 63, 1910, д. 1488, л. 1.

Там же, л. 1–1 об.

Там же, л. 4.

Там же, д. 1491, л. 17.

Там же, л. 18.

Там же, л. 26.

80

ЦГАОР СССР, ф. 63, 1910, д. 1491, лл. 25, 26.

81

Там же, д. 1491, л. 25 об.

Там же, л. 30.

83

Там же.

Пражская конференция, заботясь о бесперебойности деятельности ЦК РСДРП, одобрила принцип кооптации в состав руководящих органов партии: ЦК предоставлялось право кооптации новых членов простым большинством голосов без ограничения числа кооптируемых.

85

В состав Русского бюро ЦК после Пражской конференции входили: Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, Ф. И. Голощекин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова.

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 83–84.

87

Вопрос об издании массовой ежедневной газеты для рабочих был поставлен Пражской конференцией. Она должна была заменить большевистскую газету «Звезда». После конференции были решены вопросы о начале выпуска новой газеты и ее названии. Издание газеты «Правда» намечалось начать с весны 1912 года.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 427.

89

ЦГАОР СССР, ф. 102, V д-во, 1912, д. 12, ч. 125, лл. 7об-8.

Там же, ф. 102, 00, 1914, д. 5, л. 242 б и об.

Запрещение на жительство в Петрограде было отменено секретным приказом градоначальника Петербурга от 29 апреля 1913 года, о чем Калинин, естественно, не знал. Власти намеревались выследить таким образом явки и связи нелегально появляющегося в столице Калинина. Но он ушел из-под их наблюдения еще до появления этого приказа.

«Правда», 18(31) января 1913 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 236.

93

«Правда» была закрыта в соответствии с решением петербургской судебной палаты от 3 июля 1913 года. Однако газета продолжала выходить, меняя свои названия, переживая штрафы, конфискацию номеров, аресты редакторов, вплоть до июля 1914 года. Ее издание было снова возобновлено после Февральской революции — 5 марта 1917 года.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 236.

95

В 1912 году и начале 1913 года были арестованы члены ЦК, входившие в состав его Русского бюро: Г. К. Орджоникидзе, Ф. И. Голощекин, С. С. Спандарян, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин.

«Листовки петербургских большевиков. 1902–1917», т. 2. М., Госполитиздат, 1939, стр. 114.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 15.

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 20.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

3 *См. В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 133.

101

«Михаил Иванович Калинин. Сборник, посвященный шестидесятилетию со дня рождения», стр. 16.

102

ЦГАОР СССР, ф. 102, VII д-во, 1916, д. 937, л. 58 об.

103

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 3. М.-Л., 1929, стр. 432.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 2–3.

105

Там же, стр. 5.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 4.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

108

«Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 18.

109

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 50–51.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 25.

111

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 28.

112

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.». М., Госполитиздат, 1927, стр. 112.

113

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 25.

114

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 79.

115

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 255.

116

Там же.

117

«Солдатская правда», 10 июня (28 мая) 1917 г.

118

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 163–164.

119

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 188–189.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 21.

121

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 29.

122

См. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 307.

123

«Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», стр. 121.

С приветствием от большевиков Трубочного завода выступила В. К. Слуцкая.

«Пролетарий», 1 сентября (19 августа) 1917 г.

125

«Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)». М., Госполитиздат, 1958, стр. 34–35. (Далее — «Протоколы ЦК РСДРП(б)».)

126

«Вестник городского самоуправления», 17 октября 1917 г.

127

«Известия ВЦИК Советов», 1 апреля 1919 г.

128

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 340–341.

129

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 302.

130

«Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 316.

131

«Протоколы ЦК РСДРП (б)», стр. 100.

Н. С. Дудель. Михаил Иванович Калинин, стр. 56.

133

М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР. М., Партиздат, 1937, стр. 75–76.

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 1. Л., 1926, стр. 9-10.

135

«Известия комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области», 19 октября 1918 г.

136

«Известия Петроградского городского общественного управления», 6 января 1918 г.

137

«Известия Петроградского городского общественного управления», 14 сентября 1918 г.

138

«Известия Комиссариата городских хозяйств Союза коммун Северной области», 25 января 1919 г.

139

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 40.

«Известия», 28 октября 1967 г.

141

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 224, 225–226.

«Красный архив», 1938, № 1(86), стр. 105.

143

«Правда», 5 апреля 1919 г.

144

См. *П. Мальков.* Записки коменданта Московского Кремля. М., Госполитиздат, 1959, стр. 155.

145

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 152, л. 23.

См. *Л. В. Максакова.* Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919–1920). М., 1956, стр. 7, 170.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 224.

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 2. М.-Л., 1926, стр. 124, 127, 130.

149

Там же, стр. 131.

150

См. «Правда», 2 марта 1920 г.

151

См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 166.

152

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 168–169.

153

«Звезда» (Минск), 24 июня 1919 г.

154

«Речи и беседы М. И. Калинина, Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», кн. 2. М., 1919, стр. 41–42.

155

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 176.

«Коммунист» (Серпухов), 2 сентября 1919 г.

157

«Декреты Советской власти», т. V. М., Политиздат, 1971, стр. 107.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 60.

159

«Коммунистическая жизнь» (Бузулук), 24 сентября 1919 г.

СУ РСФСР 1919, № 21, ст. 264; «Правда», 3 июня 1919 г.

161

ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1037, лл. 1об.-2.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 68.

163

См. «Правда», 30 апреля 1920 г.

См. *М. В. Фрунзе.* Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 359.

165

«Красный архив», 1938, № 1 (86), стр. 168.

166

ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 117, л. 194.

167

«Правда», 20 ноября 1925 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 112.

169

«Красный архив», 1938, № 1, стр. 119.

170

«Всероссийское совещание представителей комиссий помгол 2–3 декабря 1921. Основные доклады и резолюции». М., 1922, стр. 35.

171

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 95а, л. 6.

См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 429.

173

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 182, л. 15.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 264.

175

См. там же.

«Знамя революции» (Томск), 30 ноября 1920 г.

177

«Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1 (1917–1928)». М., Политиздат, 1967, стр. 196.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 282.

179

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 227.

180

«Красное Черноморье» (Новороссийск), 9 февраля 1921 г.

181

«Петроградская правда», 5 марта 1921 г.

182

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 508, л. 12.

183

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 194.

«Известия ВЦИК», 17 марта 1921 г.

185

См. *М. И. Калинин.* Статьи и речи. 1919–1935. М., Партиздат, 1936, стр. 42.

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1, стр. 271.

187

М. И. Калинин. Статьи и речи. 1919–1935, стр. 50.

188

См. там же, стр. 45.

189

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 134.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 249.

191

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1, стр. 544.

192

«Уральский рабочий», 29 июня 1921 г.

193

См. «Уральский рабочий», 30 июня — 2 июля 1921 г.

«Известия», 3 сентября 1921 г.

195

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1, стр. 462–463.

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 2, стр. 223.

197

М. И. Калинин. О воспитании и обучении. Избранные статьи и речи. М., 1957, стр. 242.

198

См. «Известия», 17 декабря 1922 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 358.

«Справочник партийного работника», вып. 12. М., Политиздат, 1972, стр. 34–35.

201

«Правда», 1 июля 1928 г.

«Правда», 1 июля 1928 г.

203

«Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет». М., Политиздат, 1968, стр. 451.

См. «Терек», 12 мая 1923 г.

205

«Советский Юг», 23 мая 1923 г.

206

ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 24, д. 150, л. 1 об.

207

См. «Речи М. И. Калинина на Дальнем Востоке». Чита, 1923, стр. 88.

«Правда», 21 августа 1923 г.

209

См. «Брянский рабочий», 2 марта 1926 г.

210

См. «История Коммунистической партии Советского Союза» в шести томах, т. 4, кн. 1. М., Политиздат, 1969, стр. 246.

211

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 66 а, л. 5.

М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., «Молодая гвардия», 1967, стр. 103.

213

См. «Известия», 29 октября 1924 г.

214

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 116, л. 140.

215

Там же, д. 75, лл. 36–37.

216

«Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 8-е, т. 2. М., Политиздат, 1970, стр. 511. (Далее — «КПСС в резолюциях…»).

«Красноармеец», 1920, № 21–22.

М. И. Калинин. Статьи и речи. 1919–1935, стр. 107.

219

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 430.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 439.

221

Там же, стр. 476.

«КПСС в резолюциях…», т. 2, стр. 536.

223

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1, стр. 479–480.

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 2, стр. 159.

225

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1, стр. 513.

226

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 7, д. 25, л. 6.

227

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 548–549.

Там же, стр. 528–529.

«Правда», 16 ноября 1924 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 1, стр. 645.

«М. И. Калинин в Оренбуржье». Оренбург, 1960, стр. 147–148.

«КПСС в резолюциях…», т. 3. М., Политиздат, 1970, стр. 214.

233

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 147, л. 36.

«XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет». М.-Л., 1926, стр. 320.

235

Там же, стр. 756–757.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.

237

«Красная газета» (Ленинград), 8 января 1926 г.

См. *В. М. Иванов.* Из истории борьбы партии против «левого» оппортунизма. Л., Лениздат, 1965, стр. 183–184.

239

«Ленинградская правда», 8 января 1926 г.

«Деревенский коммунист», 1926, № 13, стр. 7.

241

«Известия», 11 марта 1926 г.

М. И. Калинин. За эти годы, кн. 3, стр. 173.

243

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 182.

См. «Правда», 16 ноября 1924 г.

245

«Крестьянская газета», 5 декабря 1927 г.

«Правда», 3 марта 1928 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 345.

«Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. II. М., Госполитиздат, 1967, стр. 76–78.

249

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 348, л. 26.

250

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 349, л. 14.

251

«Известия», 2 апреля 1929 г.

«Крестьянская газета», 11 февраля 1930 г.

253

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 424.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 434.

«КПСС в резолюциях…», т. 4. М., Политиздат, 1970, стр. 418.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 446.

257

См. *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 2, стр. 276.

258

См. там же, стр. 296.

259

М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. М., Госполитиздат, 1958, стр. 377.

Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1930, № 7, ст. 85.

См. СЗ СССР, 1930, № 12, ст. 140.

262

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 7, д. 196, л. 6.

263

См. *М. И. Калинин.* О вопросах социалистической культуры. М., Госполитиздат, 1938, стр. 7.

См. *М. И. Калинин.* Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. М., 1934, стр. 88, 133.

265

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 5.

«Красная Татария», 18 мая 1933 г.

267

«XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет». М., Партиздат, 1934, стр. 583.

268

«XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет», стр. 654.

269

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 417, л. 94.

См. *М. И. Калинин.* Вопросы советского строительства, стр. 536.

271

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 632, л. 65.

СЗ СССР, 1934, № 50, ст. 392.

«Известия», 28 марта 1936 г.

«Социалистическое земледелие», 23 февраля 1939 г.

М. И. Калинин. О профсоюзах. М., Профиздат, 1958, стр. 294.

«Всесоюзный староста». Л., 1934, стр. 29.

277

Там же, стр. 48.

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 6, д. 93, л. 122.

«Известия», 22 ноября 1935 г.

280

М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР, стр. 99.

См. СЗ СССР, 1936, № 33, ст. 299.

282

М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР, стр. 217, 218.

283

М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР, стр. 276.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 295.

285

«Правда», 4 июля 1931 г.

М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры, стр. 31.

См. «За темпы, качество, проверку», 1933, № 14, стр. 7.

М. И. Калинин. О корреспондентах и корреспонденциях. М., Госполитиздат, 1958, стр. 37.

289

«Шестнадцатая конференция ВКП(б). Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1962, стр. 287.

«Огонек», 1946, № 22, стр. 8.

291

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 224.

292

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 825, л. 24.

293

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 415.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 424.

295

М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 359–360.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 93.

297

М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры, стр. 7.

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1. д. 825, л. 43.

«Ленинские искры» (Ленинград), 31 августа 1939 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 361.

301

Там же, стр. 442.

«Правда», 21 ноября 1933 г.

303

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 98–99.

304

См. там же, стр. 100.

305

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 533, л. 73.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 2, стр. 361.

307

См. там же, т. 3, стр. 118.

«XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1939, стр. 397.

309

Там же, стр. 398.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 420.

311

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 387.

«Известия», 7 ноября 1940 г.

313

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 846, л. 21.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 234.

315

См. там же, стр. 31.

Там же, стр. 50–51.

317

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 913, л. 17.

«Красный архив», 1938, № 1 (86), стр. 132.

319

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 21.

320

«История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 2. М., Воениздат, 1963, стр. 284.

«Вопросы истории КПСС», 1969, № 11, стр. 112.

Д. С. Землянский. М. И. Калинин в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.), Куйбышев, 1959, стр. 38.

323

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 28.

Там же, стр. 213.

325

См. *М. И. Калинин.* Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 16–19.

Там же, стр. 273.

327

Там же, стр. 377.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 293.

329

«Воспоминания о Михаиле Ивановиче Калинине», 1960, стр. 242.

См. *М. И. Калинин.* Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 57, 61.

Д С. Землянский. М. И. Калинин в годы Великой Отечественной войны, стр. 50.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 176.

333

М. И Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 101.

«Рабочий край», 11 февраля 1943 г.

335

Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., изд-во АПН, 1971, стр. 661.

См. *М. И. Калинин.* Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 402.

Там же, стр. 395.

338

М. И. Калинин. О корреспондентах и корреспонденциях, стр. 168.

339

«Правда», 30 марта 1944 г.

340

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 998, л. 3.

341

Е. В. Алексеева. Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945, стр. 61.

См. «Бакинский рабочий», 8 мая 1945 г.

343

Д. С. Землянский. М. И. Калинин в годы Великой Отечественной войны, стр. 118–119.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 505.

345

См. «Правда», 6 июля 1945 г.

М. И. Калинин. Вопросы советского строительства, стр. 685.

347

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 519.

Там же, стр. 381.

349

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 524, 520.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 463.

351

Там же, стр. 409.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 410.

353

Там же, стр. 436.

354

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 1095, папка XXIV, лл. 1–2.

355

М. И. Калинин. Статьи и речи (1941–1946 гг.), стр. 614.

356

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 1120, лл. 4–5.

«Правда», 4 июня 1946 г.

Там же.

359

«Правда», 6 июня 1946 г.

Там же.

«Правда», 5 июня 1946 г.

362

Бюллетень III Замоскворецкой районной партийной конференции г. Москвы, № 2, 21 декабря 1924 г., стр. 21.

363

ЦПА ИМЛ, ф. 78, оп. 1, д. 470, л. 23.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч, т. 44, стр. 497.

«Известия», 24 января 1925 г.

«Речь», 16 (29) сентября 1917 г.

М. И. Калинин. Избранные произведения. М., Политиздат, 1975, стр. 133.

М. И. Калинин. Избранные произведения, стр. 134.

369

Там же.

Там же, стр. 254.

М. И. Калинин. Избранные произведения, стр. 434.

Там же, стр. 100.

Там же, стр. 435.

Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4. М., Политиздат, 1974, стр. 98.

М. И. Калинин. Избранные произведения, т. 3, стр. 451.

М. И. Калинин. О воспитании коммунистической сознательности. М., Политиздат, 1974, стр. 13.

377

М. И. Калинин. О воспитании коммунистической сознательности, стр. 155.